



ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

**ИГОРЬ КЛЯМКИН**

**2014**  
**ГОД УКРАИНЫ**

**ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»**

---

Игорь Клямкин

# **2014**

## **ГОД УКРАИНЫ**

Москва **2015**

УДК 323/324(477)«2014»  
ББК 66.3(4Укр),1  
К52

**Клямкин, Игорь Моисеевич**

К 52 2014. Год Украины / И. М. Клямкин. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2015. — 212 с.

ISBN 978-5-903135-54-7

В книге представлен дневник вице-президента Фонда «Либеральная миссия» Игоря Клямкина, который он ведет в Фейсбуке. Записи относятся к 2014 году. В центре внимания автора - ключевые события этого года в Украине: Майдан, революционная смена власти, присоединение Россией Крыма, война на Донбассе. Отслеживается их отражение во внешней политике России, США, стран Евросоюза, в дискуссиях на заседаниях Совета Безопасности ООН. В книге также много наблюдений и размышлений о том, как происходившее в Украине сказывалось не только на поведении российской власти, но и на российском общественном сознании - и массовом, и на сознании разных групп политиков и интеллектуалов. Формат Фейсбука predetermined лемический характер значительной части текстов.

УДК 3323/324(477)«2014»  
ББК 66.3(4Укр),1

ISBN 978-5-903135-54-7

© Фонд «Либеральная Миссия», 2015

# ОГЛАВЛЕНИЕ

Тематический путеводитель _____	4
Предисловие. Игра «права» против права _____	14
Январь-февраль _____	21
Март _____	26
Апрель _____	37
Май _____	47
Июнь _____	53
Июль _____	70
Август _____	92
Сентябрь _____	103
Октябрь _____	134
Ноябрь _____	162
Декабрь _____	184

# ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

## МАЙДАН И ЕГО ОБРАЗЫ В РОССИИ

О Майдане и конституции	21
О прагматизме Запада и прагматизме российских «западников»	21
О «титушках» и диктатуре	22
Об интересах России в Украине	23
О Майдане и Паханате	23
О Майдане и русских европейцах	24
Расстрельный день	24
Первый день без Януковича	24
Украина просвещает	25
Все ли дозволено «законно избранному»?	25
Об идеологах кремлевской альтернативы	35
Следите за руками	37
Как Барселону можно сделать Нью-Йорком	37
О разнице между разгоном и побоищем	38
Доправовое сознание в дискуссии о законности и беззаконии	39
О Майдане и Гонконге	139
Кое-что о соглашении от 21 февраля	142
О «государственном перевороте» — в продолжение вчерашнего	144
Об интерпретациях, растворяющих в себе интерпретируемое	145

## КРЫМ И «КРЫМНАШИЗМ»

Политика спонтанных геополитических реакций	26
Об инерции «государства-армии»	27
О новой национальной идее	29
О доправовом сознании интеллигенции	29
Мир Силы против мира Экономики	30
О «возвращении в историю» через Крым	30
О Крыме и Традиции: после речи Путина	31
Что символизирует присоединение Крыма?	31
О природе восторга	31

О причинах и следствиях в истории _____	32
О сакральном пространстве и профанном времени _____	32
О праве, политическом единстве и кризисе целеполаганий _____	40
О смысле слов, Или о диалоге как коллективном монологе _____	42
Реинкарнация «сталинского человека»? _____	53
О керченской очереди, Или о подмене времени пространством _____	93
О недугах и раздражителях _____	120
О «крымнашизме» и забастовках в регионах _____	126
О крымской кузнице кадров _____	139

## **ИДЕЯ МАЙДАНА И ИДЕЯ ДОНБАССА**

О Париже и Вандее _____	41
О праве Вандеи быть Вандеей _____	42
Об имперскости и русскости _____	42
О «моральном взгляде» на «скрытую имперскость» _____	43
Политические новаторы _____	48
О Майдане и донецко-луганских референдумах _____	50
О чеченцах на Донбассе _____	53
О повстанцах и их вождях _____	86
О предстоящих выборах в ДНР _____	148
О народном суде Новороссии _____	162
Еще о суде в Алчевске _____	162
По законам военного времени? _____	176

## **ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ**

О затухающей цикличности _____	32
О реставрации советскости _____	33
О Государевом Дворе и казачестве _____	58
О ветвях и корне _____	58
Когда аналогии не помогают по причине их отсутствия _____	69
Еще об исторических аналогиях _____	70
В сторону от основной темы: о либеральном почитании Ивана Третьего _____	74
О ностальгии по иной истории _____	80
Украинским друзьям и коллегам _____	94
О томлении по новому глобальному проекту _____	100

Перефразируя фон Клаузевица _____	112
О первичной и вторичной интеллектуальной реакции _____	126
О правом и левом популизме _____	128
О памяти и спеси _____	141
Об основном приеме полемики с Западом _____	148
О двойном страхе _____	153
История и политика _____	165
Еще о дискурсе «правды» _____	180
Об историческом беспамятстве _____	193
Старая песня о главном _____	200
О трясине и бездне _____	203
О том, что мне кажется главным _____	205
О критичности неведения _____	207
О точке в истории _____	208

## **НЕЛЕГАЛЬНАЯ ВОЙНА**

Совет Федерации разрешил Путину ввод российских войск в Украину _____	26
О назначенном враге _____	41
О проекте «Новороссия» _____	45
О принуждении к переговорам _____	51
Заинтересован ли Кремль в отделении Донбасса от Украины? _____	55
О российских танках на Донбассе _____	59
О погроме посольства _____	60
О письме трех президентов _____	62
О феномене нелегальной войны _____	67
Из Славянска в Донецк — резкая смена ситуации _____	74
Еще о новой ситуации _____	75
О воскресном вечере перед телевизором _____	76
О нелегальной войне и морали _____	79
Между войной нелегальной и легальной _____	79
Новая фаза нелегальной войны: американские санкции _____	80
Локальное зло предстало злом мировым _____	81
Кремль не уступает _____	83
У роковой черты? _____	84
О «Боинге» и Крыме _____	85

О речи Путина в Совете безопасности России _____	85
Что может быть, кроме того, что было и есть _____	86
Еще о речи Путина в Совбезе РФ _____	86
Депутатов отзывают из отпусков? _____	88
Фото в Фейсбуке _____	89
Второй фронт: Евросоюз вслед за США вводит новые санкции против России _____	89
Без права на память _____	90
Промежуточные итоги _____	91
О символизации гуманизма и антигуманизма _____	92
По лезвию бритвы _____	94
О правде власти и правде задержанных российских десантников _____	96
В Украину введены российские войска. Первые следствия _____	98
НАТО определился? _____	99
О саммите Евросоюза и обороняющихся жителях Мариуполя _____	101
Военный успех Москвы — путь к миру или..? _____	101
Теперь и Меркель... _____	104
О стратегии и тактике Кремля _____	105
Новые новости на ТВ _____	108
О национальных интересах и субъектах мирового правопорядка _____	118
О мир-войне в прошлом и настоящем _____	120
О войне вдвойне нелегальной _____	135
О зверствах войны _____	137
О донецком аэропорте _____	161
О ядерной истерике _____	191
2014: дети играют в новую войну _____	206

## **НЕЛЕГАЛЬНАЯ ВОЙНА И МИРОТВОРЦЫ**

О женевских договоренностях _____	45
О чем и с кем переговоры? _____	45
О встрече в Нормандии и снова о газете «Известия» _____	56
О семидневном перемирии _____	61
Путин о плане Порошенко _____	61
О донецких «переговорах» _____	64
О предложении президента России лишить его права вводить войска в Украину _____	65



Согласия в Совбезе как не было, так и нет _____	65
Еще о донецких «переговорах» _____	66
О берлинской декларации четырех министров _____	71
Где же контактная группа? _____	73
Который раз на том же месте: Меркель и Олланд о контактной группе _____	78
О политических качелях _____	72
Кто про что, а Меркель все о том же _____	81
О заседании Совета безопасности ООН _____	82
Путин и Порошенко собираются в Минск. Зачем? _____	95
О безрезультатной встрече президентов _____	97
Киев пока не услышали _____	99
О словах, действиях и результатах _____	103
О чем могли договориться Путин и Порошенко? _____	106
Конец нелегальной войны? _____	106
Перед минскими переговорами о прекращении огня _____	108
О вчерашнем перемирии _____	108
О минском протоколе _____	110
Что дальше? _____	113
Процесс пошел. Какой и куда? _____	113
Еще о минском протоколе _____	114
Глава российского МИДа о главном пункте минского протокола _____	118
О Законе об особом статусе _____	123
О новом легальном продукте нелегальной войны _____	125
Приднестровский сценарий? _____	127
Об особом перемирии в особой войне _____	129
О российско-украинской границе _____	147
О миланском «консенсусе» _____	151
Еще о границе _____	153
Еще о предстоящих выборах в ДНР и ЛНР _____	160
2 ноября 2014, воскресенье _____	163
После выборов в ДНР и ЛНР _____	164
Что предпримут в Вашингтоне и Брюсселе? _____	165
«НЕ признаем, но уважаем» _____	166
Об утомленном Совбезе _____	169
О заявлении Кравчука и Ющенко _____	170

Об указе Порошенко _____	171
Лавров из Минска зовет в Минск _____	173
О визите Штайнмайера _____	175
Антикремлевский консенсус _____	184
Все обещают прекращение огня _____	185
О том, в чем разошлись и на чем сошлись в Базеле _____	186
И все-таки новая встреча в Минске? _____	187
О малопонятном _____	189
И снова о Донбассе _____	194
Был участник-посредник, стал просто участник _____	197
Переговоры о переговорах _____	198
О зеркале _____	199
О мелочах политической жизни _____	201
Так что же собираются обсуждать сегодня в Минске? _____	202
Возможно ли устойчивое легальное перемирие в нелегальной войне? _____	203
Из Минска назад в Женеву? _____	204

## МЕНТАЛИТЕТЫ

О дискурсе начальства _____	22
О морали войны _____	27
О народном военном патриотизме _____	28
Еще о народном патриотизме _____	28
О доправовом сознании интеллигенции _____	29
О сокрытии политической позиции _____	33
О праве и патриотизме _____	35
О любви к Родине как абсолютном критерию истинности суждений _____	43
О гибкой генеральной линии и ее служителях _____	44
Герменевтики из «Известий» _____	45
Двойное отражение _____	46
О новой линии раскола _____	50
О спасении греховностью Другого _____	51
О текстах и подтекстах _____	53
О непрошенных советах соседям _____	57
О доблестной лжи _____	58
О всеблагих и всеведущих _____	59

О самовозвышении над политическим контекстом	61
О стыдливой украинофобии	63
О здешнем мироощущении	80
О двух патриотизмах	82
О новом политическом мышлении, Или о стирании границ между «вовне» и «внутри»	82
О КГБ, ФСБ и СБУ	87
О войнах под престолом	88
Еще о советах и советчиках	88
О третьей позиции	90
О том, «ради чего» все позволено	93
Еще о лжи	96
О ностальгии по недавнему	100
О томлении по новому глобальному проекту	100
Об игре с нулевой суммой	109
О двух разновидностях «объективизма»	109
О яме в культуре	112
Об Ирине Алферовой и ее любви к Путину	116
О политическом сознании	116
О критике как об еще одном способе сокрытия позиции	122
О политических эмоциях	122
О культуре Министерства культуры	131
О постсоветском человеке и украинце	133
О неразличении лжи и не лжи	147
О Гоголе	150
Еще о Гоголе	150
Дугин, Макаревич и другие: о новых теледиалогах	163
Об имперской ментальности	167
Об образах Украины и России в российском массовом сознании в 1992 году	167
Об украинском и российском отношении к Голодомору	168
Еще о двух культурах	172
О НАШИХ правилах	182
Об игре «права» против права	182
О нашей главной традиционной ценности	188
О безгосударственном народе	191

О культурной несовместимости _____	192
О пионерах и старшем вожатом _____	195

## НОВЫЙ ОПЫТ УКРАИНЫ И РОССИЯ

Впереди историческая неделя _____	47
О президентских выборах _____	49
Состоится ли прецедент? _____	62
О досрочных выборах в Верховную Раду как индикаторе системных сдвигов _____	63
Соглашение об ассоциации с Евросоюзом как итог и вызов _____	67
О противостоянии интересов и возможностей _____	116
О невнимании к украинскому опыту _____	131
Еще о невнимании к украинскому опыту _____	140
О выборах в Раду _____	158
О парламентско-президентской форме правления _____	159
Часы пущены _____	181

## ПЕРСОНЫ

### Владимир Путин

О личном вкладе президента в современную правовую мысль _____	66
Путин о моральном превосходстве России _____	70
Путин счел нужным обратиться к стране и миру _____	83
Опять холодная война? _____	115
О встрече президента с правозащитниками _____	149
Путин об «антигосударственном вооруженном перевороте» в Украине _____	155
Путин о суверенитете Украины _____	155
Путин и Володин о демократии, Или еще раз об основном приеме полемики с Западом _____	156
О демонизации Путина _____	161
Об исторической памяти _____	163
Путин и историки _____	165
О Бернштейне и Бронштейне _____	173
Сила в правде или правда в силе? _____	178
Об образе страны права и добра _____	188
О преступлении и ошибке _____	191

О президенте как источнике информации	196
<b>Дмитрий Медведев</b>	
О московском непризнании предстоящих выборов и киевской конституционной игре	48
Премьер создал комиссию	199
<b>Сергей Лавров</b>	
«Возвращение к православию» и великодержавность	54
О речи Лаврова в ООН	132
О беспределе интерпретаций	159
О закавыченных пионерах	177
Об официальном полупризнании бегства Януковича	204
<b>Владислав Володин</b>	
Приговор Володина	154
<b>Виталий Чуркин</b>	
О «дающих отпор»	44
<b>Валерий Зорькин</b>	
О «цивилизации права»	30
<b>Игорь Гиркин</b>	
Признание начавшего войну	57
Фантазия	72
О Гиркине	115
Демарш Гиркина	138
О новом откровении Гиркина	176
<b>Денис Пушилин</b>	
О лидерах сепаратистов	60
<b>Михаил Ходорковский</b>	
О форуме «Открытой России»	124
Дилемма Ходорковского	151
<b>Александр Дугин</b>	
Похвальное слово Дугину	68
<b>Сергей Кургинян</b>	
О Кургиняне в Донецке	76
<b>Андрон Кончаловский</b>	
О Кончаловском	135
<b>Владимир Пастухов</b>	
О программомании	134

**РАЗНОЕ ДРУГОЕ**

Если шанс был, то в чем он? _____	34
О замещении политики педагогикой _____	34
О презумпции этической невинности _____	40
О военно-патриотическом воспитании в цифрах _____	52
О дискомфорте недоверия к информации _____	59
Изменился ли режим? _____	77
О гнили _____	78
О том, что потом _____	93
О гуманизме природы _____	124
О концептуализации исторического настоящего _____	133
О тупиковых исторических маршрутах _____	135
Об альтернативных политических проектах _____	142
О наблюдателе исторических событий _____	154
Еще о формуле г-на Володина _____	178
О первых «капитулянтах» _____	195

# ИГРЫ «ПРАВА» ПРОТИВ ПРАВА

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга не задумывалась как книга.

В конце января 2014 года под впечатлением происходившего на киевском Майдане, которому изначально желал успеха, я стал писать небольшие — в основном, полемические — заметки в Фейсбуке. Писал не регулярно, но через несколько месяцев сразу несколько друзей и коллег почти одновременно высказали пожелание, чтобы заметки появлялись не так редко, а также уверенность в том, что со временем они могут составить книгу. Так далеко я тогда не смотрел, но где-то с лета писать стал чаще, почти в дневниковом режиме, а осенью пришло осознание, что тематически разнородные и содержательно не всегда соотнесенные друг с другом тексты представляют собой нечто целостное. Что они склеены масштабом событий, которым по большей части посвящены. Событий 2014 года в соседней стране, по праву вошедшего в европейскую историю как Год Украины.

Так вот и появилась эта исходно не замышлявшаяся книга. Правда, готовя ее к печати, я столкнулся с тем, что некоторые события, ставшие в свое время импульсом для написания тех или иных заметок, в памяти уже стерлись. Не составило большого труда сообразить, что и читателю заметки эти будут не очень понятны. Пришлось заняться восстановлением событийного контекста, что я и постарался сделать в комментариях к основному тексту. Кроме того, я учел пожелания редактора относительно прояснения смысла написанного в тех случаях, когда он воспринимается недостаточно ясным. В жанре «фейсбучного» дневника, писавшегося, как правило, по следам текущих событий, такого рода отдельных неясностей избежать не удалось. Но эти редакторские коррективы (в основном, технические) не касались оценок событий и прогнозов их развития.

Начинается книга с заметок о Майдане, а точнее не столько о нем самом (о нем предпочитал читать и слушать других, более осведомленных), сколько о том, как он воспринимался в России. И властью, и людьми самых разных идеологических и политических предпочтений. Бросалось в глаза, что украинские события выявляют в российском общественном сознании нечто ранее скрытое, обнажая новую линию размежевания, все прочие линии превращая в малосущественные. То было столкновение двух политических идей — имперского патриотизма, объединившего широкую публику от империалистов до некоторых групп либералов, и антиимперской идеи граж-

данской нации, консолидировавшей украинский Майдан и относительно небольшую часть российского общества, с Майданом солидарную.

Однако суть конфликта смазывалась поначалу тем, что имперский патриотизм выступал под знаменами законности и права. Нельзя, мол, не считаться с тем, что Виктор Янукович — законно избранный президент, а потому и смещен может быть только на выборах. Этот вопрос и оказался в центре полемики, которую я вел с откровенными либо стыдливими приверженцами имперского патриотизма и во время Майдана, и после него. Потому что он, вопрос этот, не исчезал из публичного пространства на протяжении всего года, к нему постоянно возвращались и высшие должностные лица страны, включая главу государства. Суть его в том, **каковы права общества в отношении демократически избранной законной власти, если она сама при попустительстве зависимых от нее правовых институтов попирает закон.** Есть ли они, эти права, и если есть, то какими способами их допустимо отстаивать?

В течение года неоднократно убеждался в том, что для сторонников имперского патриотизма не существует самих таких вопросов. Их не существует для первых лиц государства, их не ставят перед собой и имперские патриоты других общественных уровней и статусов. Посмотрите под этим углом зрения мои многочисленные тексты, адресованные идеологам и пропагандистам идеи альтернативной (Западу) цивилизации из газеты «Известия», и вы, смею надеяться, убедитесь в этом тоже.

Из раза в раз я пытался привлечь их внимание к противоправной карательной акции украинских силовиков 30 ноября 2013 года против находившихся на Майдане студентов, ответом на которую и стал Майдан революционный. Равно как и к репрессивным противозаконным законам, принятым 16 января 2014 года в обход всех парламентских процедур и вызвавших переход революции в радикальную фазу. Доказать своим оппонентам я ничего не смог, но в этих спорах выявились специфические особенности сознания и мышления идеологов имперского патриотизма. Сознания и мышления по своей природе доправового, но вынужденного апеллировать к правовым нормам для обоснования привилегии «законно избранной» власти, если ее действия вписываются в логику такого патриотизма, на беззаконие. Привилегии, для общества неприкасаемой.

Полемические приемы, которые оппонентами для этого использовались, сами по себе любопытны, и я их обстоятельно, как мне казалось, рассматривал. Но они, как правило, не новы: в России они были в ходу задолго до того, как законность власти стала производной от выборной процедуры. В книге можно найти заметки, которые об этом свидетельствуют.

Наделение «законно избранной» власти монопольным правом на беззаконие — базовый принцип всех имперских патриотов, они твердо следовали ему и в оценке других событий 2014 года. Скажем, отстранение от должности Вик-



тора Януковича они называли и называют «вооруженным государственным переворотом», поправшим подписанное им и лидерами парламентской оппозиции соглашение от 21 февраля. Но ведь есть факт настолько неопровержимый, что со временем с ним стал считаться даже глава российского МИДа Сергей Лавров. А именно факт тайного бегства Януковича из Киева с сопутствовавшим прекращением исполнения им президентских обязанностей, что было грубейшим нарушением украинского законодательства, обрушившим систему исполнительной власти в стране. Но в логике имперского патриотизма беззаконие «законно избранного» беззаконием не считается. А как, посредством каких приемов — как древних, так и новаторских — оно подводится под законность, я тоже попытался показать. Событиям 21-22 февраля в книге посвящено немало страниц, написанных в разное время.

А вот желания спорить с имперскими патриотами о правовой оценке аннексии Крыма у меня не возникало. Может быть потому, что они и сами предпочитали такой оценки избегать. Не решалось большинство из них поддерживать и официальную позицию Кремля, согласно которой присоединение Крыма было осуществлено в строгом соответствии с принципами и нормами международного права. В данном случае их доправовое сознание предстало очищенным от иноприродных для него апелляций к законности. Из официального кремлевского словаря оно заимствовало не юридическую, а исключительно морально-патриотическую лексику. Заимствовало ссылки на «историческую справедливость возвращения Крыма», на священную обязанность защищать русское население полуострова от «фашистской киевской хунты», на необходимость противостоять геополитической и цивилизационной экспансии Запада, не желающего считаться с интересами России.

Мне попался на глаза только один текст, в котором суть описываемой позиции была выражена откровенно и внятно — «патриотизм выше права». Ее, суть эту, объединившую идеологических адептов альтернативной цивилизации с массовым «крымнашизмом», не без их содействия возникшим, я и комментировал. Комментировал как особый социокультурный феномен, из которого произросли надежды на «обретение национальной идеи», «возвращение России в мировую историю» и некоторые другие, не менее вдохновенные и вдохновляющие.

Не обременяли себя имперские патриоты и правовыми оценками начавшейся после аннексии Крыма войны на Донбассе. Их она интересовала только и исключительно с точки зрения продвижения проекта «Новороссия», осуществление которого позволило бы заблокировать дрейф Украины в европейском направлении и удержать ее в зоне влияния альтернативной цивилизации. В фокусе же моего внимания изначально был созданный Россией прецедент **нелегальной** войны, в которой нарушение Москвой международного права отвергалось ею посредством квалификации донбасского конфликта как внутриукраинского и констатации своего в нем неучастия.

В этом прецеденте военное столкновение России и Украины переплелось с дипломатией, с постоянными телефонными (и не только телефонными) переговорами сторон — в том числе, и на высшем уровне, при участии в этих переговорах западных посредников. А последние свою миротворческую миссию дипломатией не ограничивали, они тоже вовлекли себя в войну с Россией посредством направленных против нее экономических санкций. Тем самым страны-миротворцы показывали, что войну на Донбассе считают именно войной России с Украиной, главным виновником которой считают Москву.

Этот прецедент нелегальной войны сопровождался многочисленными частными прецедентами, все более тревожными и от него производными, которые я пытался внимательно отслеживать. А имперских патриотов такие вещи не беспокоили. Им важен был успех проекта «Новороссия». Любой экономической, политической и моральной ценой. Поэтому их не интересовала ни правовая оценка нелегальной войны, ни сам ее нелегальный характер, ни порождаемая ею в стране атмосфера тотальной лжи. Их этическое негодование распространялось исключительно на Киев и западные столицы, проекту «Новороссия» враждебные.

Имперский патриотизм самодостаточен. Он сам себе высшая ценность и высший смысл, ради которых полагает дозволенным все. Но у него, как обнаружилось уже в 2014 году, есть своя ахиллесова пята.

Дело в том, что у российской власти, в отличие от солидарных с ней рядовых имперских патриотов, неправовая политика прикрывалась правовой риторикой не избирательно, не от случая к случаю, а всегда. И во время Майдана, и в пору крымской силовой операции, и в ходе войны на Донбассе. Поэтому и войну эту пришлось вести нелегально, в своем в ней участии официально не признаваясь. Но рано или поздно из такой беспрецедентной ситуации приходится искать выход к миру или хотя бы к перемирию, что мыслимо только в легальном переговорном формате. И тут-то и выясняется, что игру «права» против права легче начать, чем завершить. Именно потому, что беспрецедентная коллизия требует беспрецедентного способа разрешения, который надо изобрести, а изобрести его непросто.

С начала сентября и до последних дней 2014 года я отслеживал в своих заметках перипетии переговорного процесса, запущенного в Минске после того, как в Москве и Киеве была осознана нецелесообразность дальнейших военных действий. С договорно-правовой точки зрения то был исходно странный процесс.

Договор предполагает признание договаривающимися сторонами статуса друг друга. В данном случае этого не наблюдалось. Кто считался такими сторонами? Таковыми считался Киев и лидеры самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), официально не признанных даже Россией, не говоря уже об Украине. Но Россия сумела при поддержке Запада заставить Киев с ними говорить и договариваться. А Киев, в свою очередь, на-

стоял на том, чтобы ДНР и ЛНР в соглашениях не фигурировали, а их представители подписывали эти соглашения без указания статуса, т.е. как частные лица.

Договор, далее, предполагает, что посредниками между конфликтующими сторонами не могут быть субъекты, в конфликт вовлеченные. В данном же случае в этой роли, наряду с представителем ОБСЕ, с согласия Запада выступал представитель России, наказываемой Западом санкциями именно за такую вовлеченность. То есть фактически выступал в беспрецедентной роли посредника-участника.

Договор, наконец, предполагает компромисс интересов, каковой в подписанных минских соглашениях обнаружить было непросто. В чем заключался интерес Москвы, представляемый в Минске лидерами донбасских боевиков? В том, чтобы ДНР и ЛНР, оставаясь формально в составе Украины и будучи наделенными особым статусом (выводить их из Украины и брать на содержание у Кремля желания не было), стали контролируемым Россией плацдармом и тараном проекта «Новороссия». Или, говоря конкретнее, опорным пунктом для изменения государственного устройства Украины в направлении ее федерализации, которая представила бы «новороссийским» регионам возможность влиять на политику Киева в интересах Москвы. А интерес Киева состоял в том, чтобы добиться вывода из Украины российских войск и российских вооружений, а также разоружения контролирующей часть Донбасса боевиков. И чтобы никаких ДНР и ЛНР не было. Удалось ли эти интересы примирить в компромиссе?

Нет, не удалось. Потому что изначально они были непримиримы. И эта непримиримость камуфлировалась в подписанных соглашениях имитацией компромисса.

Москва и опекаемые ею Донецк с Луганском удовлетворились тем, что в итоговом минском протоколе не было слов о разоружении боевиков и упоминаний об участии в конфликте российских войск — говорилось о выводе с территории Украины войск и вооружений «иностранных». А также тем, что соглашения предписывали Украине принятие закона об «особом статусе» контролируемых боевиками территорий. Киев, в свою очередь, удовлетворился тем, что о ДНР и ЛНР в протоколе речь не шла, а «особым статусом», т.е. дополнительными полномочиями, следовало наделять не их, а органы местного самоуправления на этих территориях. Но то был квазикомпромисс поверх интересов.

Не буду останавливаться на том, как выполнялись (точнее, не выполнялись) минские соглашения, — об этом можно прочитать в книге. Ограничусь констатацией: из беспрецедентности нелегальной войны возвращение в договорно-правовое поле без признания самого факта такой войны не могло не сопровождаться беспрецедентными ловушками и тупиками. Не могло не сопровождаться неопределенностью и двусмысленностью статусов переговорщиков и имитационным примирением непримиримых интересов. И, как результат, новым раундом игры «права» против права.

Напомню, что уже в сентябре в Донецке и Луганске было объявлено о проведении 2 ноября выборов парламентов ДНР и ЛНР и глав этих республик. И те выборы минские соглашения похоронили. А Москва их проведение поддержала, заявив, что соглашениям они полностью соответствуют. Точно так же, как настаивала раньше на соответствии международному праву своих действий в Крыму. И еще стала требовать переговоры в Минске продолжить, причем с учетом результатов донецко-луганских выборов, что не могло быть приемлемо ни для Киева, ни для западных миротворцев, требовавших от Москвы возвращения к букве и духу первоначальных договоренностей. Согласившись на минский формат, выносивший факт нелегальной войны за скобки и договорно-правовой идентичности Запада не очень-то отвечавший, он, Запад, после заключения соглашений решил от этой идентичности дальше не отступать. Мол, есть договор, вы его подписали, извольте выполнять.

Что из этой возобновленной игры между «правом» и правом получалось, я тоже писал много и подробно. Получалось много политических телодвижений всех вовлеченных в конфликт сторон, а больше ничего. Не удалось даже добиться прекращения огня — паузы в нелегальной войне сменялись ее продолжением. Думаю, что и попытка надстроить над минским форматом так называемый формат нормандский (прямые переговоры первых лиц Украины, России, Германии и Франции) вряд ли, к сожалению, увенчается успехом. Руководители четырех стран встретились в белорусской столице 12 февраля, дебатировали 17 часов и согласовали пакет предложений, призванных обеспечить поэтапное выполнение до того не выполнявшихся соглашений предшествовавших. Но это, на мой взгляд, был опять же квазикомпромисс, не примирявший цели и интересы противоборствующих сторон, а камуфлировавший их непримиримость. Достаточно сказать, что ключевой вопрос о незаконности самого существования ДНР и ЛНР, бывший до того главным камнем преткновения между Москвой и Киевом, снова был обойден. И выполнение соглашений в очередной раз именно в него непременно упрется. Впрочем, к моменту написания этих строк не обеспечено и прекращение огня, без чего ни о чем прочем, согласно договоренностям, не может быть и речи. Выход из нелегальной войны в мир будет, скорее всего, отыскать не просто.

Тема, на которой я сосредоточился в этом предисловии, — не единственная в книге. В ней много текстов и на другие темы, прямо либо косвенно касающиеся событий 2014 года в Украине и реакции на них российских властей и российского общества. Чтобы читатель сразу мог получить представление о содержании книги, я счел нужным даже предварить ее тематическим путеводителем, в котором тексты сгруппированы по нескольким рубрикам. Группировка, конечно, получилась не очень строгая, но предварительным ориентиром она, на мой взгляд, может служить. Однако тема предисловия из всего этого тематического многообразия выбрана мной сознательно.

События в Украине и российско-украинский конфликт, взбудоражившие российское общество и выявившие в нем особенности, до того не всегда заметные, лишний раз показали, что сознание этого общества все еще остается доправовым. И это касается не только имперских патриотов, вспоминавших о праве разве что тогда, когда им нужно было защитить Януковича или обличить Америку, но и многих их оппонентов. Правовая беззаботность интеллигенции, о которой более ста лет назад писал в «Вехах» Богдан Кистяковский, унаследована и ее ныне живущими поколениями, и пока это так, в стране ничего принципиально не изменится. А это именно так, о чем можно судить и по безразличию к описанным мной выше правовым коллизиям, и по невниманию, в книге тоже отмеченному, к послемайданному украинскому опыту «очищения власти». Он небогатый, конечно, опыт этот, в самой Украине многие относятся к нему критически, но он есть и обсуждается, а в России нет ни своего опыта, ни обсуждений опыта соседей.

В заключение несколько слов о самоощущении наблюдателя переломных исторических событий, пытающегося понять их ход и смысл до того, как они завершились. Событий, в которых противостоят друг другу наличное бытие и бытие потенциальное, представленные интересами, историческими возможностями и волей разных субъектов. И если интересы поддаются пониманию, то возможности и волевые ресурсы выявляются только по мере развертывания самих событий. Что в такой ситуации доступно постичь наблюдателю, а что для его мысли недостижимо, — интересный вопрос, который стал предметом моей дискуссии с коллегами, и читатель найдет в книге ее следы. Скажу только, что был всерьез увлечен сопоставлением своих оценок и прогнозов с тем, что потом происходило. Особенно в тех случаях, когда ошибался. Потому что важно было понять природу ошибок — в сбоях ли она мышления, или в принципиальной недостижимости будущих действий противоборствующих сторон и их действий этих, результатов.

Переломная эпоха в Украине еще только началась, и я не уверен, что кому-то дано заранее постичь ее исторический смысл и, соответственно, обоснованно предсказать, чем и как она завершится. Даже если предположить возможность мышления, от сбоя застрахованного. Потому что в его распоряжении только прошлый опыт и теоретические схемы, этот опыт обобщающие. Но так ли уж много могут дать они для понимания хода и прогнозирования исхода такого нового и оригинального исторического процесса, как украинская революция?

У разных людей в России и мире разные представления о том, как ей следовало бы завершиться. Я же, пользуясь случаем, хочу, как неоднократно делал уже в своих заметках, еще раз пожелать украинцам успеха на тяжелейшем пути к той цивилизационной цели, которая вдохновляла их в историческом для страны 2014 году. Этот успех важен не только для Украины, он важен и для России.

# ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

## *О Майдане и конституции (26 января)*

Наблюдая издалека за событиями в Украине, фиксируешь не только политическую продвинутость украинского общества в сравнении с российским в смысле его политической субъектности. Оно далеко ушло вперед и в понимании роли **права** в политике. Оно не просто против Януковича, не просто за «честные выборы» и изменение состава избиркомов. Майдан выдвигает на первый план изменение **конституции** как правовую предпосылку изменений системных.

А в России до сих пор слышишь, что конституция — всего лишь бумажка, которой можно вертеть, как дышлом. Украинцы же осознали, что бумажка конституция или нет, зависит, прежде всего, от того, какова **сама конституция**. Поэтому Янукович и пытается замотать вопрос об ее изменении, вытеснить это требование из текущей повестки дня.

## *О прагматизме Запада и прагматизме российских «западников» (31 января)*

Подумал о том, чем отличается мотивация заявлений западных политиков в отношении Украины от мотивации многих российских «западников». У первых доминируют внешнеполитическая прагматика (нежелание ссориться с Москвой), вуалируемая апелляциями к демократическим принципам (Янукович законно выбран, насилие недопустимо, украинская власть продемонстрировала готовность к уступкам и компромиссам). Российские «западники» тоже склонны ссылаться на принципы («законно избран» и т.п.), но их мотивация иная, хотя камуфляж и похожий. Это — инерция имперского патриотизма, консолидирующего в России власть и большинство телеоблученного населения (см. данные Левада-Центра о массовом негативном восприятии украинских событий и поддержке Путина). Подверженность «западников» этой инерции может быть ментальной, но может быть и вполне прагматической, обусловленной страхом маргинализации.

## **О «титушках» и диктатуре (1 февраля)**

«Титушки»<sup>1</sup>, подготовка которых целенаправленно ведется в Харькове (а может, и где-то еще), — это попытка увеличить силовой ресурс власти, противостоящей гражданскому обществу, за счет «общества» догражданского, начальствоориентированного. Феномен российских «наших» получает, похоже, более совершенное организационно-технологическое оформление и целевое применение. Становится инструментом диктатуры, не решающейся действовать открыто диктаторски.

## **О дискурсе начальства (2 февраля)**

Послушал замечательную телебеседу с г-ном Кернесом, харьковским градоначальником. Пишут, что он выглядел идиотически, ни на один вопрос журналиста<sup>2</sup> не мог ответить, свихнулся на некоторых особенностях личности Виталия Портникова<sup>3</sup> и все такое прочее. С позиции определенной культуры — не той, на которую он ориентируется, — да, конечно. Но градоначальник-то апеллировал к другой культуре, взрастившей и его самого.

Кернес апеллировал к культуре, в которой наличная власть в любой ситуации заведомо права, поскольку она — власть, поскольку за ней — сила и поскольку она и только она воплощает Порядок. Она права, даже когда при ней имеют место быть беспорядки, в том числе, и чинимые ее представителями, каляющими и убивающими людей. Она права, потому что в ней есть люди и ведомства, которым положено в таких вещах разбираться. Не разбираются? Значит, разберутся. Когда? Когда разберутся. А все, кто против власти, — враги Порядка, к власти рвущиеся, не будучи ее достойными. Не та у них сексуальная и прочая ориентация — гниль, одним словом. Поэтому все средства против них хороши и законы.

Так говорит г-н Кернес, будучи убежденным, что в телеаудитории у него найдутся понимающие и сочувствующие. Поэтому и на неприятные вопросы оппонентов не только можно, но и нужно не отвечать, обвиняя спрашивающих в том, что они ничего толком и спросить не могут, или в чем-то еще, попутно указывая им их место («а ты кто такой?»). Это апелляция к культуре, в которой власти все позволено. Если же она позволяет себе не все, что хочет, если вместо

1 Спортивные молодые люди, за небольшую плату инициировавшие провокационные драки и преследования участников и сторонников Майдана. Название получили от имени одного из них, Вадима Титушко, напавшего на оппозиционных журналистов и активистами Майдана задержанного.

2 Интервью брал Мустафа Найем, корреспондент интернет-телеканала «Грамадське телебачення» («Общественное телевидение»). Найем был одним из первых, кто 21 ноября 2013 г. призвал украинцев выйти на Майдан.

3 Известный украинский журналист, активно поддерживавший Майдан.

«морального» уничтожения оппонентов начинает всерьез отвечать на их вопросы, если позволяет им атаковать, обороняясь и не переходя в наступление, то никакая уже и не власть она, а слякоть. Благодаря харьковскому градоначальнику мы могли наблюдать эту культуру не в повседневной административной обыденности, а в публичной **войне культур**, от обыденности отличающейся и наблюдаемой не часто.

Ну, а вопрос разве что в том, продолжает ли в том же Харькове, поставленном под контроль опекаемых начальством «титушек», такая культура доминировать. Пока, судя по всему, г-н Кернес своим согласием на интервью с инोकультурным журналистом и своим в ходе этого интервью поведением показывает, что он в этом не сомневается.

### **Об интересах России в Украине (6 февраля)**

В Москве говорят и пишут об «интересах России» в Украине, которые столкнулись там с «интересами Запада». Говорят почти все — независимо от идеологических ориентаций. Но что имеется в виду под «интересами России»? Чем так уж вреден нашей стране Майдан?

Про власть понятно — ее интерес в том, чтобы не допустить расширения европейского цивилизационного пространства, его приближения к российским границам. Про людей, вроде Дугина с Прохановым, понятно тоже. Но об «интересах России» в этом контексте говорят не только они. Говорят и люди, декларирующие приверженность европейским ценностям. И что же это может означать? Что отстаиваемое Майданом приращение европейского пространства Украиной России во вред?

Но это язык, которым выражают совсем другие ценности. Так что следите, господа, за языком. Он может мешать вам внятно излагать свои мысли. И скрывать их он тоже позволяет не всегда.

### **О Майдане и Паханате (15 февраля)**

Открыто стала звучать мысль, что успех Майдана, достижение его целей будет означать крах российской государственности и распад восточнославянской общности. Это, надо полагать, означает, что российская государственность может сохраняться только при сохранении доминирующего влияния в Украине, и что восточнославянская общность только при таком влиянии может выжить.

Но оно, влияние это, мыслимо, в свою очередь, лишь при консервировании в Украине государства-паханата, на устои которого и покушается Майдан. И, соответственно, в России тоже, только более мощного, нефте-газо-ракетноносного. Так что отторжение Майдана, как способа трансформации паханата (а другой способ не предлагается) равнозначно признанию безальтер-



нативности этого самого паханата. И для Украины, и для России, и для сохранения восточнославянской общности.

Другое дело, что вслух такое проговорить не получается даже в атмосфере нынешней российской бесстыдности, что косвенно свидетельствует о моральной и политической уязвимости исходной мысли, отождествляющей трансформацию государственной системы у соседей с крахом государственности у себя. Да и какова цена этой государственности, если она столь беззащитна перед политическими переменами в другой стране?

### ***О Майдане и русских европейцах (15 февраля)***

Подумал о том, какие будут настроения у российских европейцев при различных исходах украинского сопротивления. Если Майдан своих целей не добьется, то здесь скажут: «Ну вот, даже у них, при их-то самоорганизации, ничего не получилось, чего же у нас ждать?» А если добьется, то, наверное, услышим: «Молодцы, конечно, украинцы, но мы-то не они!» Или не так?

### ***Расстрельный день (20 февраля)<sup>4</sup>***

Несколько часов смотрел и слушал Майдан. И понимаю, что всех публичных соотечественников буду различать теперь по тому, способны они солидаризироваться с идеализмом и мужеством украинцев или от них под тем либо иным предлогом дистанцируются. Принципиальной разницы между теми, кто дистанцируется, и персонами вроде Маркова, Никонова, Затулина, Яровой мне рассмотреть не дано, а разбираться в оттенках нет желания. Потому что оттенки в таких ситуациях не имеют значения.

### ***Первый день без Януковича (22 февраля)<sup>5</sup>***

На сегодня очевидно: в системе постсоветских паханатов, в которых государство функционирует по понятиям криминально-теневого рынка, пробита

- 4 В этот день в Киеве, на Институтской улице, под огнем снайперов погибло несколько десятков участников протеста, вместе с погибшими ранее названными потом «небесной сотней», и несколько сотрудников правоохранительных органов. Это произошло рядом с Майданом, который продолжал стоять. На трибуне сменяли друг друга ораторы, а ведущий митинга постоянно информировал собравшихся о происходящем, предупреждал об опасностях и указывал места, где следовало укрепить оборону площади.
- 5 21 февраля 2014 г. В. Янукович после подписания Соглашения с оппозицией об урегулировании политического кризиса, никого не предупредив, неожиданно покинул Киев. Не объявился он и на следующий день, и Верховная Рада (украинский парламент) отстранила его от должности. К событиям 21-22 февраля я в своих заметках потом много раз возвращался.

внушительных размеров брешь. Ясно также, что единственная сила, перед которой такое «государство» бессильно, — самоорганизующееся в противостоянии ему общество. В ближайшие дни, недели и месяцы Украине предстоит показать себе и миру, что демонтаж паханата ведет к смене «элиты», движимой частными интересами по формуле «власть-деньги-власть», элитой национальной и формированию правовой государственности. Удастся ли — никто не знает. Но очень хотелось бы, чтобы такой исторический прецедент на постсоветском пространстве был создан.

### ***Украина просвещает (25 февраля)***

Украина просвещает. Вот и Александр Подрабинек заговорил о необходимости конституционной реформы в России<sup>6</sup>, против которой долго и упорно возражал. Правда, понимает он ее, на мой взгляд, не совсем адекватно (чисто парламентское правление, за которое он ратует, может привести в России к монополии премьера и его партии), но это можно обсуждать.

### ***Все ли дозволено «законно избранному»? (28 февраля)***

С интересом читаю заявления разных людей касательно Януковича как незаконно смещенного законного президента. И вроде бы правы они — и законный был, и смещен не совсем законно. Но так могут говорить лишь те, в сознании которых нет понятия о естественном праве и его отличии от права позитивного (действующей законности). В этом сознании вообще отсутствует представление о том, что законный правитель, который сам с законом не в ладах и ему неподконтролен, может быть смещен во имя принципов естественного права. А, значит, в этом сознании, строго говоря, нет места и для законности в ее универсальном, одинаково распространяющемся на всех толковании. Значит, она воспринимается подчиненной чему-то другому, чему-то, что выше нее.

А что может быть выше? Выше может быть разве что мораль. Но не как источник и основа естественного права, а как мораль подчинения правителю и всем начальствующим, какими бы они ни были и что бы ни делали. То есть мораль добровольного примирения с бесправием и беззаконием. Или, другими словами, мораль «беззаветного служения» злу.

---

6 Подрабинек А. Майдан для России // Грани.ру (<http://grani.ru/opinion/podrabinek/m/225474/html>).

# МАРТ

## ***Совет Федерации разрешил Путину ввод российских войск в Украину (1 марта)<sup>7</sup>***

Масштабные исторические события происходят на наших глазах. Украина, в лице значительной части своего общества, пытается вырваться из имперской истории. Россия, в лице политического руководства и армии, пытается, сбросив все маски, в этой истории закрепиться. Это не локальный конфликт. Это, быть может, кульминация тех вызовов, с которыми мир столкнулся после распада двухблоковой системы и на которые не нашел адекватных ответов.

## ***Политика спонтанных геополитических реакций? (2 марта)***

Не понимаю что-то я цель и смысл этой политики кремлевской на украинском направлении. Ну да, геополитика. Но за нее ведь платить надо. Предположим даже, что навязнут всему Юго-Востоку то, что навязывают Крыму. И что? Появятся сателлиты Москвы, остающиеся в составе другого государства? Или от него отщепившиеся?

Но тогда придется постоянно взывать к российским регионам: помогите, мол, нашим там плохо, как взывают уже сегодня по поводу Крыма. Но у регионов этих и так напряг, они и так стонут. А тот же Крым, чтобы он оставался сателлитом<sup>8</sup>, придется, не имея с ним сухопутной границы, и электричеством

---

7 В. Путин обратился в Совет Федерации после того, как в Крыму под силовым давлением были приведены к власти пророссийские политики, и вооруженными людьми без опознавательных знаков началось блокирование расположенных в Крыму частей украинской армии (этих людей стали вскоре именовать «зелеными человечками»). Впоследствии Путин признал, что это были российские военные. Разрешение на официальный ввод войск в Украину запрашивалось на случай непредвиденного развития ситуации. Операция прошла почти бескровно (погиб один украинский солдат), и 16 марта 2014 г. в Крыму прошел референдум, на котором жители полуострова проголосовали за вхождение в состав России. Он был проведен в обход Конституции Украины и с многочисленными грубыми нарушениями. 27 марта Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции признала этот референдум не имеющим законной силы (за резолюцию проголосовали 100 государств, 58 воздержались, против нее выступили 11 стран, включая Россию).

8 Вопрос о присоединении Крыма к России тогда еще не ставился, речь шла либо об его государственном суверенитете с сопутствующим превращением в сателлита России, либо о значительном расширении его полномочий в составе Украины, что позволило бы ему влиять на решения Киева, став проводником внешнеполитического курса Москвы.

обеспечивать, и газом, и водой пресной, идущих сегодня с Украины, да и дотировать, как дотирует его Киев. И Луганская область, кстати, дотируемая, и Донецкая тоже.

Не вижу, короче говоря, цели. Вижу судорожную спонтанную геополитическую реакцию имперского организма, никакой мыслью не опосредованную. Если кто-то видит глубже, просветите.

### ***О морали войны (2 марта)***

Ложь (дезинформация противника) — морально оправдываемый закон войны. Каждодневный обман властями собственного населения означает морально оправдываемое уподобление его потенциальному противнику, что требует от них постоянных усилий для его пропагандистской вербовки на свою сторону. Это и есть один из главных способов милитаризации социума (не только в военное, но и в мирное время) посредством соответствующих ей «духовных скреп».

### ***Об инерции «государства-армии» (8 марта)***

Акция России в Крыму — это ответ «государства-армии»<sup>9</sup>, где вместо закона — приказ, права поглощены обязанностями, где размер территории считается больше благосостояния, вызовам рыночной глобализации и ее миропорядку при отсутствии собственной альтернативы ему. Это ответ на вызовы цивилизации вызовом этой цивилизации. Она пока в растерянности, она не хочет, забываясь о самосохранении, силой отвечать на произвол силы. Но присоединение Крыма, на которое взят курс, не есть обретение будущего.

Потому что модернизационный ресурс «государства-армии», долгое время позволявший России претендовать на цивилизационную самодостаточность, ею исчерпан еще в советское время. И ее попытка придать вес словесной заявке на такую самодостаточность силовым территориальным приобретением, символически компенсирующим стагнацию, но с точки зрения развития, по меньшей мере, бессмысленным, — лишнее тому подтверждение.

Очень дорого придется платить стране и ее ликующему сегодня населению за эту инерционную геополитику.

---

<sup>9</sup> Термин, который я использую для характеристики государства, в котором управление обществом осуществляется по модели управления армией. Подробнее см.: Клямкин И. От «государства-армии» до «государства-рынка» // Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко А. История России: конец или новое начало? М., 2013 (3-е изд.).

## ***О народном военном патриотизме (10 марта)***

Читаю тексты о народном патриотическом подъеме в России по поводу Крыма и русском менталитете, заточенном якобы на войну и территориальные приобретения. Оценки разные, даже взаимоисключающие, зависят от мироощущения пишущих. Но существует ли он, сам этот воинственный народный менталитет, или природа наблюдаемого сегодня феномена несколько иная?

Собираюсь написать на эту тему несколько заметок. Здесь пока ограничусь ссылкой на русские пословицы и поговорки. Слов «патриотизм», «держава», «империя» в них нет, во времена Владимира Даля этот язык народу был неведом, это был язык литераторов и читающей их немногочисленной образованной публики.

А вот что в пословицах о войне: «войну хорошо слышать, да тяжело видеть»; «в мор намрутся, а в войну налгутся»; «убей Бог солдата, утиши войну»; «мир гинет, а рать кормится»; «на рать сена не накосишься, на смерть детей не нарожаешься»; «всего света не захватить». И ничего патриотического, ничего о славе, доблести, героизме и величии. Совсем ничего, хотя изречения записывались, когда была свежа еще память о 1812-м.

Постараюсь продолжить.

## ***Еще о народном патриотизме (11 марта)***

Еще немного о русском народном патриотизме. Я остановился вчера на том, что в отношении к войнам его обнаружить затруднительно — по крайней мере, если судить по пословицам и поговоркам. Из них же следует, что война воспринимается как нечто предписанное сверху, чему поневоле приходится подчиняться: «Суворов не велел с австрийцами дружить», «замирится бы с туркой, да царь не велит». И еще такое впечатление, что образ врага в народном сознании — не столько вовне, сколько внутри социума.

Главный враг — собственное начальство, которое обосновалось между царем и народом. «Не от царя угнетение, а от любимцев царских» — это о боярах. «Хвали рожь в стогу, а барина в гробу» — это о дворянах. «Стоит ад попами, дьяками и неправедными судьями» — это о церкви, бюрократии и суде. И эта враждебность к своим была намного сильнее и глубже, чем патриотически окрашенная враждебность к чужим даже во время войн. Пугачев ведь появился во время войны с Османской империей, а солдаты после февраля 1917 массово вырезали офицеров-дворян тоже в условиях продолжавшейся войны.

Так что говорить о народном патриотизме как некоей архетипической ментальной особенности применительно к добольшевистской России не прихо-

дится. То, что мы наблюдаем сегодня, — продукт советской эпохи. Надеюсь продолжить<sup>10</sup>.

### ***О новой национальной идее (13 марта)***

Вот уже и политологические суждения стали появляться насчет национальной идеи, наконец-то обретенной и новым «собираением русских земель» поименованной. Многих это вдохновляет. У людей тоска тут издавна по общему интересу, который компенсировал бы постоянную неудовлетворимость и поэтому неразвитость интересов частных. Но этот общий интерес в его конкретном содержании неконсолидированным социумом не ловится, все время ускользает, никак не может осознаться и реализоваться в производительном оживляющем освоении пространства. Что, в свою очередь, компенсируется в головах людей идеей приращения этого самого пространства.

Проблема, однако, в том, что после очередного приращения общий интерес приходится искать заново, а возможность территориальных приобретений рано или поздно исчерпывается. И тогда тоска по общему интересу у одних становится безысходной, а у других ведет к его сужению до интересов национально-региональных. Полезно, думаю, посмотреть под этим углом зрения на 1917-й и 1991-й.

### ***О доправовом сознании интеллигенции (13 марта)***

События последних дней лишний раз убеждают в том, что в интеллигентской среде доминирует доправовое сознание<sup>11</sup>. Это проявляется либо в подмене правового сознания моральным (в его разных и даже взаимоисключающих модификациях), либо в установке на частную выгоду и личное удобство, в соответствии с которой приводится публичная позиция. Но дело же не в том, что какие-то люди солидаризировались с крымской политикой главы государства, в глазах других людей выглядящей аморальной, и не в их мотивациях. Дело в том, что они поддержали политику обрушения международного права, возвращающую мир к временам столетней давности.

Да, началось это не сегодня. Но если кто-то усматривает правовую несостоятельность действий каких-то стран в Ираке, Югославии или в отношении к суверенитету Косово, то каким образом отсюда следует правовая состоятельность поведения Москвы в Крыму? Сцеплять это может только архаичное доправовое сознание, не отдающее себе отчета в том, что поощряет движение к международной анархии.

10 К сожалению, продолжить по ряду причин не получилось.

11 Этот текст мотивирован коллективными заявлениями разных групп российской интеллигенции, поддержавших действия Путина в Крыму («Известия», 2014, 11 марта) либо их осудивших («Новая газета», 2014, 13 марта).

Правовое сознание квалифицирует любое правонарушение, где бы оно ни происходило и от кого бы ни исходило, именно как правонарушение. Но такое сознание в российской интеллигентской среде отсутствует. И не только в той ее части, которая за Путина, но очень часто и в той, которая ее за это корит и стыдит. Об интеллигентском правовом нигилизме еще столетие назад говорили и писали некоторые русские мыслители, но они не услышаны до сих пор.

### ***Мир Силы против мира Экономики (16 марта)***

В отношении к происходящему в Крыму Запад ограничивается пока словесным осуждением России. Но перерастания конфликта в более острые и жесткие формы ей вряд ли удастся избежать. Если огрубить суть дела, мы наблюдаем рудиментарное столкновение локального мира экономически неэффективной Силы, помыслившего «возвратиться в мировую историю», и мира глобальной Экономики, рассчитывающего ответить на вызов своему миропорядку несиловыми методами.

### ***О «возвращении в историю» через Крым (17 марта)***

Говорят, что присоединение Крыма — это «возвращение в историю». Вопрос — в **какую** историю. В свою — да, но и то больше символическое, чем реальное. А в мировую — нет. Вернуться в нее посредством вызова мировому порядку без идеи порядка альтернативного и ресурсов для него — это, скорее, не возвращение в глобальную историю, а еще один симптом продолжающегося выпадения из нее. Имитации, чего бы они ни касались, не ведут к обретению имитируемого. Они свидетельствуют о его необретаемости.

### ***О «цивилизации права» (18 марта)***

На кризис мирового правопорядка решил отреагировать и председатель Конституционного суда России, выступив в защиту «цивилизации права»<sup>12</sup>. Но — не в связи с Крымом. Он написал о том, что сохранение «цивилизации права» несовместимо с незаконным отстранением от власти «законно избранного» понятно кого. О том, что делать, если «законно избранный» сам попирает закон, предварительно подчинив себе все правовые институты, разумеется, ни слова. Вывод отсюда один: если законно избран, то может делать все, что захочет, пока законно не переизбран. Получается, что «цивилизация права» означает легитимацию правового произвола правителей при условии, что власть они получили на выборах.

---

12 Зорькин В. Цивилизация права. Если право погибает, то мир окажется у края бездны //«Российская газета». 2014. 13 марта.

## ***О Крыме и Традиции: после речи Путина (18 марта)***

Те, кто аплодировал сегодня Путину<sup>13</sup>, радовались возрождению державно-имперской государственной Традиции. Они понятны и не интересны. Интересны те, кто событию ужасается, предвидит его последствия, но тоже за преемственность с Традицией. Ведь именно она и продиктовала линию поведения Кремля, причем императивно. Есть, конечно, и другие традиции, но можно ли их отчлениить от этой?

## ***Что символизирует присоединение Крыма? (19 марта)***

Читаю, что присоединение Крыма — это напоминание России миру об ее цивилизационной самодостаточности и демонстрация своего права на цивилизационную альтернативу Западу. Что-то похожее было и при первом присоединении полуострова Екатериной Второй. Но тогда оно стимулировало возникновение амбициозного «греческого проекта» с созданием на месте Османской империи нового государства с центром не в Константинополе, а в Афинах и воцарением в нем внука Екатерины царевича Константина, специально нареченного этим именем под будущую миссию. Предполагалось, что российская цивилизация символически укоренится тем самым в мировом времени, оставив Западной Европе преемственность с Римом, а сама став преемницей более древних Афин.

Проект оказался нереализуемым и после смерти Екатерины был прочно забыт по причине нехватки альтернативного цивилизационного ресурса. Сегодня екатерининско-потемкинское проектное размах не наблюдается, сегодня одно уже присоединение полуострова становится в чьих-то глазах символизацией цивилизационной самодостаточности и значительности. Но вопрос о превращении силового ресурса в ресурс цивилизационный этим приращением территории не снимается. Скорее, в этом проявляется острый дефицит последнего.

## ***О природе восторга (19 марта)***

Восторг поверхностен и преходящ. В 1863 были восторг и единение царя и народа — победили восставших поляков. Но память об этом оказалась короткой, ее консолидирующий ресурс быстро иссяк. В 1878 были восторг и единение царя и народа — одолели османов на Балканах. А потом тот же царь Александр II обращался к обществу за моральной поддержкой в противостоянии радикалам, которым оно, общество, стало вдруг сочувствовать. А оно в ответ

13 Имеется в виду обращение В. Путина 18 марта 2014 г. к обеим палатам Федерального Собрания Российской Федерации в связи с предложением Государственного Совета Республики Крым об ее принятии в состав России.



захотело больше прав и свобод, в чем ему было отказано. А потом... В истории, конечно, ничего не повторяется, но восторг и в ней всегда преходящ. Потому что поверхностен.

### ***О причинах и следствиях в истории (20 марта)***

История может изменить маршрут и войти в колею неопределенности, если кто-то где-то переступает в политике черту морально дозволенного. Не обязательно, но может. Я вот думаю, что не было бы московского 18 марта (2014) без киевского 30 ноября (2013)<sup>14</sup>. И еще много чего не было бы, что было между двумя этими датами, и что еще будет. Противоправное избиение полицией студентов на одной из площадей одного из городов вызвало цепную реакцию эмоций и действий, опрокинувших мировой правопорядок.

### ***О сакральном пространстве и профанном времени (23 марта)***

Вспомнил вот: «Мы покоряем пространство и время». Итог — выпадение из времени (с оставшимися после его покорения ядерными бомбами и ракетами) и распад пространства. Реакция на итог: покорение куска отпавшего пространства («сакральной территории») от имени вечности. Люди празднуют победу пространства-вечности над профанным временем, покорять-ускорять которое больше не хотят (да им и не предлагают), а как с ним обходиться иначе — не знают. Надеются, что этот праздник вневременья в честь приращения территорий выживания будет с ними всегда.

### ***О затухающей цикличности (24 марта)***

Коллеги спрашивают, как вписывается происходящее в российскую цикличность милитаризаций, когда управление обществом уподобляется управлению армией, и вместо (или в роли) закона — приказ, и демилитаризаций, когда военизация искусственно соединяется с легализацией частных интересов и элементами права<sup>15</sup>. Есть ли основания говорить о вползании страны в новый милитаризаторский цикл?

14 18 марта 2014 г. В. Путин произносил свою речь по поводу присоединения Крыма; 30 ноября 2013 г. на Майдане были жестоко разогнаны протестующие студенты, что резко изменило политическую ситуацию в Украине.

15 Спрашивали некоторые из тех, кто знаком с моей концепцией российской цикличности, проявляющейся в чередовании милитаризаций и демилитаризаций жизненного уклада социума. См. о ней: Клямкин И. Ловушки демилитаризации // Куда ведет кризис культуры? — Москва : Новое издательство, 2011; Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? // Москва : Новое издательство, 2013 (3-е изд.); Клямкин И. Затухающая цикличность // Безальтернативное прошлое и альтернативное настоящее. Москва : Либеральная Миссия, 2013.

Думаю, что нет, что сама эта историческая цикличность затухающая, что милитаризаций петровско-сталинского типа больше не получится. Аннексия Крыма — попытка это затухание остановить или хотя бы приостановить, оставаясь в исторических границах послесталинской эпохи системного разложения. Народный патриотический восторг, аннексию сопровождающий, не должен вводить в заблуждение — восторг не есть созидательное вдохновение. Другое дело, что стратегическая бесцельность таких территориальных экспансий, импульсов развития не несущих, оплачивается и теми людьми, которые поначалу ими восторгаются, а не только «национал-предателями»<sup>16</sup>.

### ***О реставрации советскости (27 марта)***

В прокремлевской газете «Известия» зазвучали песнопения в честь всего советского вкупе с обличениями тех, кто позволяет себе уничижительно говорить о «совке»<sup>17</sup>. Мне это слово тоже не импонирует, оно не в моем словаре. И про Победу, Космос и многое другое тоже помню. Как и о том, что среди этого многого не было **Права**. Более того, само понятие о нем, начавшее укореняться в досоветские времена, было вытравлено и заменено «беззаветным служением».

Не случайно, думаю, этот гимн советскости выплеснулся на страницы официозного издания именно сейчас, в дни почти всеобщего восторга по поводу возрожденного, как принято считать, державного величия. Все правильно: советскость — это и есть Державность за счет Права. И внутреннего, и международного.

### ***О сокрытии политической позиции (27 марта)***

Читаю тексты российских интеллектуалов, предрасположенных по складу мышления либо характера не столько к открытому политическому позиционированию по поводу происходящего, сколько к его дистанцированной объективации. Говорится, например<sup>18</sup>, что если «собрание русских земель» ограничится присоединением Крыма, то цена за это, учитывая последствия, будет непомерно высока, а сам проект окажется навсегда закрытым. Другой вариант — продолжение и завершение «собрания», но это можно сделать только быстро, в течение нескольких недель, иначе время будет упущено, и проект опять же придется закрывать.

16 Этот термин В. Путин использовал в речи по поводу присоединения Крыма в отношении тех, кто выступал против его политики в Украине (<http://www.youtube.com/watch?v=zlKN76EystU>).

17 См.: Роганов С. Гордость за «совка» и стыд за его хулителей // «Известия». 2014. 27 марта.

18 Публикация в Фейсбуке хабаровского историка Андрея Тесли.

Никаких призывов, никакого долженствования, никакого публицистического нажима — только сценарные констатации. Но мироощущение или есть, или его нет, а если есть, то оно обнаружит себя в любых объективациях.

Определение цены незавершенного первого сценария, как чрезмерно высокой, и обозначение предельных сроков завершения второго — это их косвенная оценка, а оценка — это позиция.

### ***Если шанс был, то в чем он? (28 марта)***

Много в эти дни приходится читать и слышать о вине российских европейцев за происходящее. За то, что они в свое время упустили свой шанс, что не так думали и не то делали, а потому и получили то, что заслужили. Я тоже в порядке критики и самокритики не прочь об этом порассуждать. О том, например, что в момент слома советского государства в головах не было даже представления о том, какое институционально-правовое устройство должно его заменить. В отличие, скажем, от голов восточных европейцев.

Но в этой критике мне не хватает ответов, по меньшей мере, на два вопроса: 1) как именно надо было тогда думать (в проектном смысле), чтобы история пошла не тем путем, каким пошла; 2) как эти думы вписались бы в конкретный контекст тогдашних интересов, воли и страстей, образовавших постсоветскую культурно-историческую данность.

А так получается, что виновник найден, но как он должен был думать и что делать, дабы виновным не оказаться, даже задним числом сформулировать не получается. Но тогда и сами обвинения интересны больше как психологический, чем содержательно-смысловой феномен. Если шанс был, а переводу на язык целеполаганий и целедостижимых действий он не поддается и спустя десятилетия, то в чем же шанс?

### ***О замещении политики педагогией (29 марта)***

На наших глазах завершается еще один исторический эксперимент. По замещению политики педагогией. Это когда группа продвинутых стран с общими для всех них стандартами интегрирует в себя иноприродного нового члена с надеждой его «перевоспитания в коллективе» и отечески терпеливым отношением к его шалостям, стандарты группы попирающим. Проходит время, воспитанник подрастает, входит в силу и начинает диктовать воспитателям, а заодно и всем другим-прочим, собственные стандарты, память о которых никогда его не покидала. А они не знают, как его унять и как вернуть порушенный порядок, равно как и о том, что делать с самим этим порядком, если он уже порушен, а другой не придумывается. Правда, и воспитанник может не до конца понимать, ради чего он демонстрировал свою ни от кого независимость, и как будет жить после того, как продемонстрировал. Но это

уже другой вопрос. Я только о том, что не следует путать политику с педагогикой.

### ***О праве и патриотизме (30 марта)***

Многое, очень многое вытаскивает на поверхность эта крымская история. Можно быть, например, образованнейшим юристом и приверженцем принципа верховенства права и отстаивать при этом тезис, что патриотизм выше права<sup>19</sup>. Не прямо, конечно, а извилисто. Под предлогом того, что отступления от права не доказаны, информационное поле во лжи, разум утонул в эмоциях и т.п. Но тем самым единственно адекватной косвенно признается интерпретация права одной из сторон (кремлевской), солидарность с которой и есть поэтому не просто патриотизм, но патриотизм, юридически неуязвимый.

Интересно для понимания определенного способа мышления. Того, что получается, когда при уже случившейся общественной поляризации пытаются рационализировать позицию «над». Получается отмежевание от права и «патриотическое» примыкание к праву силы.

### ***Об идеологах кремлевской альтернативы (31 марта)***

Пытаюсь понять публичных людей, неконъюнктурно (по крайней мере, не только конъюнктурно, но хотя бы частично по убеждению) поменявших в отношении России европейское целеполагание на прокремлевское и ставших идеологическими проектантами альтернативной современному Западу цивилизации<sup>20</sup>. Судя по их текстам, вижу две мотивации.

Первая проистекает из восприятия западной цивилизации как исторически обреченной. Поэтому встраиваться в нее, перенимать ее нормы и ценности — значит, сознательно обрекать себя вместе с ней на гибель. Спасение — только в поиске и обретении собственной цивилизационной альтернативы, опирающейся на собственную историко-культурную традицию. Вторая мотивация, коррелирующая с первой: только на пути такой альтернативности можно рассчитывать на сохранение и воспроизведение российской государственности, и этой исторической задаче должно быть подчинено все остальное.

19 Публикация в Фейсбуке московского правоведа Александра Маряя.

20 В этой и многих других заметках речь идет о публицистах, группирующихся вокруг газеты «Известия», выше уже упоминавшейся. По своему идеологическому составу они неоднородны, но всех их объединяет видение России как особой цивилизации, альтернативной европейской, хотя некоторые из них прежде были мировоззренчески ориентированы именно на Европу. В основном мне приходилось полемизировать в сети с заместителем главного редактора газеты Борисом Межуевым, и в дальнейших упоминаниях «идеологов альтернативной цивилизации» имеются в виду именно его тексты в Фейсбуке. В случаях, когда речь идет о других авторах, имена которых мне запомнились, я буду эти имена называть.

Но в текстах этих людей я не нахожу ответов на два вопроса. Более того, они даже не ставятся.

Во-первых, вопрос о том, какие культурные и другие ресурсы есть у страны, чтобы в одиночку претендовать на самостоятельный цивилизационный статус и конкурентоспособное цивилизационное качество, которое к тому же пока никак не представлено и не предъявлено.

Во-вторых, вопрос о том, при любых ли способах, используемых государством для самосохранения, оно может на это рассчитывать, и в любых ли формах способно сохранять устойчивость. Ведь идея государства ради государства, независимо от того, какое оно, может привести к переступанию той черты, за которой самосохранение становится самодеградацией, склонной нередко к спасению самовозвеличиванием, что лишь ускоряет падение. Таких примеров в истории немало, но сама уже их многочисленность свидетельствует о неистребимом соблазне историю перехитрить, то есть преуспеть там, где другие ломались, считая себя ее привилегированными избранныками. Или об этих других не вспоминая вообще.

Ну, а один из симптомов тупиковости такого маршрута, проявляющийся уже сегодня, — трусоватое уклонение его идеологов от внятного формулирования мысли о том, что власть, действующая в логике их проекта, ни для каких майданов должна быть неприкасаема, какой бы произвол она себе ни позволяла. Пафос-то их текстов именно в этом.

# АПРЕЛЬ

## ***Следите за руками (1 апреля)***

Интересно, что идеологи альтернативной цивилизации из газеты «Известия» для легитимации тех или иных сомнительных действий властей апеллируют к практике цивилизации, в отношении которой Россия вроде бы альтернативна. То есть не к своему апеллируют, а к объявленному неприемлемым чужому.

Написал вот я, что истоком системного обвала в Украине стал кровавый разгон студентов 30 ноября прошлого года. И получил в ответ от одного из этих идеологов ссылку на вчерашний разгон протестной акции в Барселоне. Мол, обычное в мире событие, а не повод для революции. И ноль внимания и интереса к тому, что в Барселоне имел место уличный погром, остановленный законными действиями полиции, а на Майдане 30 ноября было массовое избивание людей, противоправных действий не совершавших. Что и привело к тому, что уже на следующий день прежние тысячи украинцев на Майдане превратились в сотни тысяч. Но это, повторяю, интересно, что реально альтернативному поведению ищется обоснование в том, что объявлено цивилизационно чуждым. Да еще и так беспомощно неуклюже.

Любопытный это феномен — мышление идеологов и пропагандистов альтернативной цивилизации.

## ***Как Барселону можно сделать Нью-Йорком (1 апреля)***

Идеологи альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» — очень интересные люди. Сначала настойчиво уподобляют полицейское побоище 30 ноября на Майдане разгону уличных погромщиков в Барселоне. Пробуешь объяснять, в чем разница с правовой точки зрения. В ответ получаешь реплику, в которой о Барселоне речи уже нет, а на ее месте появляется Нью-Йорк, где полиция разогнала Оккупай Уолл-Стрит.

У идеологов альтернативной цивилизации не только мышление альтернативное, но и методы полемики альтернативные тоже. Про Оккупай завтра уже напишу, а сейчас только напомним, как реагировали на действия американской полиции официальные лица этой цивилизации. Представитель российского МИДа тогда заявил, что протестующими реализуются демократические права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций, которые гарантируются основополагающими международными договора-

ми и соглашениями. И добавил, что в реакции властей США имеются элементы неоправданной жестокости и в ряде случаев неоправданного применения силы<sup>21</sup>.

Что же касается событий 30 ноября в Киеве, то альтернативная цивилизация, насколько помню, в полном составе отмолчалась, а теперь, ссылаясь на американский прецедент, отдельными голосами те события даже оправдывает. Но это так, кстати. А по поводу разгона «оккупантов» немного погодя.

## ***О разнице между разгоном и побоищем (2 апреля)***

Продолжу, как и обещал, дружескую беседу с идеологами альтернативной цивилизации. Напомню: уподобив сначала полицейскую акцию 30 ноября прошлого года в Киеве силовым действиям полиции в Барселоне, они после моего замечания о разной правовой природе этих событий решили оставить Барселону в покое и отправиться за аналогией в Нью-Йорк.

В Нью-Йорке, как известно, был Оккупай Уолл-Стрит, тоже разогнанный. По совету одного из альтернативщиков я посмотрел картинки и увидел действительно жесткие действия полиции, но это был именно **разгон**, а не карательная акция устрашения, как на Майдане 30 ноября. На Майдане людей именно жестоко избивали, в том числе и бегущих с площади, их преследовали и били и за ее пределами. И били бы еще, если бы одна из церквей бегущих у себя не укрыла. В ответ на это на следующий день в Киеве фактически и началась революция. А идеологи альтернативной цивилизации спрашивают: мог бы я призвать к «революционному погрому» после полицейской акции в Барселоне (первый вариант вопроса) или в Нью-Йорке (второй вариант)?

Господа, у вас и логика какая-то альтернативная. Если бы в тех местах кто-то и призвал, то его никто бы не услышал. А в Киеве несколько сот тысяч людей на следующий день вышли на Майдан, потому что их призвало туда их собственное возмущение бандитскими действиями власти. Она первой пересекла границу правового и морального поля, именно она была первым погромщиком.

А потом она пересекла эту границу еще раз, когда 16 января Верховная Рада проголосовала за пакет антиконституционных репрессивных законов, а Янукович их подписал. Напомню, что и само их принятие проходило с запредельным нарушением всех парламентских процедур, большинство депутатов их предварительно даже не читало. Вы любите ссылаться на зарубежные прецеденты — может, и в данном случае что-то найдете, было бы интересно. А пока не нашли, напомню и о том, что именно законы 16 января перевели революцию в радикальную фазу.

21 См.: Захвати Уолл-стрит. Википедия; МИД РФ: жесткость к активистам «Захвати Уолл-Стрит» неоправданна (<http://ria.ru/world/20120214/565440725/html>).

Вы против незаконного свержения законно избранной власти. Я тоже против. Но если она сама первой порывает с законностью, то в ответ может получить революцию со всем тем в ней, что мне, как и вам, совсем даже не импонирует. Однако вы видите только беззаконие революции, а я вижу и предшествовавшее ей и ее спровоцировавшее беззаконие власти, монополию на которое за ней не признаю, даже если она «законно избрана». А с идеологией альтернативной цивилизации оно, как понимаю, вполне совместимо.

### ***Доправовое сознание в дискуссии о законности и беззаконии (3 апреля)***

Некоторые коллеги удивляются: зачем, мол, надо было вступать в бесплодную, по их мнению, дискуссию с идеологами альтернативной цивилизации? Но я не считаю ее бесплодной. По крайней мере, для себя.

Кое-что существенное в дискуссии прояснилось, имеющее отношение и к мышлению этих идеологов, и к самому их цивилизационному проекту. А именно, доправовой характер выдвигаемых идей и декларируемых ценностей, камуфлируемый ссылками на действия альтернативного или враждебного Другого.

Говоришь им, например, что массовое избиение «Беркутом» студентов в Киеве было незаконным, а они в ответ — о разгоне протестантов в Барселоне. Просишь пояснить, нарушили ли при этом испанские полицейские закон, а они начинают рассказывать о том, как в Нью-Йорке разгоняли Оккупай Уолл-стрит. Хорошо, но, может быть, действия американских полицейских попирали американское законодательство, а американское общество к такому поправанию относится терпимо и потому, в отличие от общества украинского, не выводит в таких случаях сотни тысяч протестующих людей на улицы?

Вопросы оказались не по адресу. В доправовом сознании понятие законности чужеродное, оно, сознание это, мыслит не юридическими нормами и принципами, а в обход или поверх них. В частности, внешними аналогиями, обслуживающими морально-патриотическо-репрессивную доминанту ментальности.

В Киеве, мол, был силовой разгон протестующих, но были разгоны и в других странах. Почему же, спрашивают, вы осуждаете только первый? Почему дозволенное американским и испанским полицейским не допускается украинским или русским? Потому что все западное заведомо лучше только потому, что оно западное? Да вы нацист, сударь! Или вы вот учите нас, что законы 16 января и репрессивные были, и принимались не так, как вам хотелось бы. Но на фоне того, что творит в Украине новая власть, законы эти — мелкая шалость!

Так разговор о неправовых действиях Януковича и его окружения, вовлекших Украину в революцию, был растворен в ссылках на события в других местах и в другое время.



Но дискуссию, тем не менее, считаю все же полезной. Она выявила главную особенность проекта альтернативной цивилизации: любая власть, которая ему соответствует, наделяется монополией на беззаконие, трактуемого не как самобытная практика этой цивилизации, а как практика всеобщая. Не Бог весть, конечно, какой результат, но все же результат.

### ***О презумпции этической невиновности (4 апреля)***

Чем дальше, тем больше смущает меня предрасположенность переводить идейные споры в апелляции к житейско-карьерной мотивации оппонентов. Не нравится нам чье-то суждение, выглядит в наших глазах льющим воду на мельницу противника, и мы тут же начинаем уверенно сообщать стране и миру, кому и за сколько автор «продался».

Так легче, конечно, но это превращает не только политическую, но и неполитическую публичную сферу в помойку домыслов и подозрений. Что на руку, прежде всего, тем, кто эту помойку сознательно проектировал и создавал, зачислив всех несогласных с ними в «проплаченных агентов Госдепа». Зачем им подражать и, тем самым, помогать?

Ну, а противостоять такой «мочильной» культуре — это критически разбирать суждения, если они привлекают общественное внимание и кажутся заслуживающими внимания личного, а не обличать предполагаемые мотивации. Да, интеллектуалы тоже не всегда говорят и пишут исключительно из интереса к истине и бескорыстной озабоченности общим благом. Но обсуждать их писания и говорения есть смысл только с позиции истины и общего блага, своего о них представления. Исходя из презумпции этической невиновности оппонента.

Иначе — помойка.

### ***О праве, политическом единстве и кризисе целеполаганий (5 апреля)***

То, что мы наблюдаем сегодня в России, — еще одна попытка обеспечить политическое единство в обход права. И внутреннего, и международного. В защиту такой позиции возможен аргумент: если право политическое единство обеспечить не может, то какой в нем, праве, смысл? Нет политического единства — нет и государства. На это мыслимо, конечно, возражение: что можно и что нельзя, проверяется пробами и ошибками, а тут никаких целенаправленных и последовательных проб утвердить право до сих пор не наблюдалось. Но такое почти никто в наши дни слушать не расположен. Что же тогда сегодня вместо права?

Вместо него авторитет верховного правителя, своими словами и действиями замыкающего на себя патриотические эмоции социума и их символизиру-

ющего. Такая вот политическая религия. Однако политическое единство, на ней возведенное, — единство бесосновательное (в смысле отсутствия институциональных оснований), его максимальная длительность, если речь не о наследственной монархии, ограничивается продолжительностью жизни правителя. Именно максимальная. Поэтому вопрос об институциональных основаниях политического единства решать все равно придется, продолжающийся уже целое столетие цикл, когда действовали их ситуативные идеологические заменители, близится, похоже, к завершению.

Если при дефиците источников и стимулов развития присоединение территории осуществляется не ради приращения богатства, как было в старые времена, а требует лишь дополнительных расходов, и если это вызывает, тем не менее, всеобщий восторг, то мы имеем дело с недугом утраты стратегических целеполаганий, который вознамерились лечить сильнодействующим возбудителем патриотических чувств. Чувства возбудили, остающееся без институциональных оснований политическое единство укрепили механическим расширением пространства отсталости. Но утрата целеполаганий их суррогатами не восполняется. Наркотическая игла никого еще от этого недуга не исцелила. И потому в очередной раз изгнанная из российской истории идея права во имя очередной политической религии, праву альтернативной, рано или поздно напомнит о себе снова.

### ***О назначенном враге (6 апреля)***

Может, людям и дискомфортно в России без образа врага. Но охотничий инстинкт против него возбуждается лишь тогда, когда он официально помечен и поименован — «троцкистами», «фашистами», «бандеровцами» или как-то еще.

### ***О Париже и Вандее (7 апреля)***

Украина продолжает стимулировать и обогащать российскую мысль. Прочитал вот: кто поддерживал Майдан, должен поддерживать последние акции в Донецке, Луганске и Харькове<sup>22</sup>. Потому что в обоих случаях народ против власти. Интересно, а те, кто считает, что парижане, выступившие против власти и ее устранившие, были исторически правы, должны считать, что исторически правы были и крестьяне Вандеи? И можно ли было в то время (в 1793 г.) представить себе позицию поддержки обеих сторон одновременно?

---

22 Акции протеста против смены власти в Киеве с требованиями федерализации Украины и придания русскому языку статуса государственного, переросшие в вооруженные захваты административных зданий.

## ***О праве Вандеи быть Вандеей (8 апреля)***

Удивительные все же эти идеологи альтернативной цивилизации из удивительной газеты «Известия». Сказал вот, что нельзя одновременно поддерживать Париж и Вандею, если у тебя есть какие-то политические ценности. А идеологи альтернативной цивилизации читают этот мой пассаж, как запрет Вандее быть Вандеей, а ее симпатизантам ей симпатизировать. Понятно, почему. В этой цивилизации поддерживать — значит, разрешать, а не поддерживать — значит, запрещать. И слух на это настроен, иных смыслов, не говоря уже об оттенках, он не различает.

## ***О смысле слов, Или о диалоге как коллективном монологе (8 апреля)***

Посмотрел репортаж со школьного урока. Учительница экспрессивно рассказывала о Крыме, который, безусловно, «наш». Дети послушно внимали. Потом поведала журналисту, что такие уроки прошли во всех классах. Он спрашивает: «А какие-то обсуждения, дискуссии были?» Она: «Конечно, очень активно обсуждалось. Некоторые дети рассказывали о родственниках, живущих в Крыму». Согласие с учителем, подтверждаемое учениками историями из жизни их семей, — это считается обсуждением. В альтернативной цивилизации свой язык, свои альтернативные значения слов.

## ***Об имперскости и русскости (10 апреля)***

Еще раз о том, почему разное отношение к Майдану и выступлениям на украинском Юго-Востоке, даже если оба случая считать проявлениями «народной самоорганизации», не могу считать проявлением двойных стандартов. Пафос Майдана — пафос завершающего прорыва из имперской истории в национальную украинскую. А смысл юго-восточной активности, независимо от его осознания отдельными вовлеченными людьми, не национальный, а имперский. И присоединение Крыма, и лозунг «федерализации»<sup>23</sup> под российским флагом — не защита русских, а камуфлирование имперскости под русскость. И суть дела не меняется от того, что для кого-то такой камуфляж — политическая технология, а для кого-то — искренний самообман.

23 Идея «федерализации» Украины изначально была основной в послемайданной политике Кремля, который рассчитывал, что произрастающая из этой идеи самостоятельность украинских регионов в отношении центра позволит Москве влиять через них на стратегические решения центра. Прежде всего, имелись в виду регионы юго-восточные, в которых европейская ориентация слабее, чем в регионах западных и центральных.

## ***О любви к Родине как абсолютном критерию истинности суждений (10 апреля)***

Идеологи альтернативной цивилизации на боевом дежурстве. Заняты своим любимым занятием — разрушением отторгаемых альтернативной цивилизацией смыслов.

Я вот написал было, что на украинском направлении имперскость камуфлируется под русскость. А возражения, как и положено в альтернативной цивилизации, тонко намекают на нелюбовь оппонента к России и любовь к Украине и Западу. Ну и еще на то, что любить Родину могут только они, авторы возражений. Всегда интересно послушать умных людей, знающих о тебе больше, чем знаешь сам.

А еще заочно объяснили мне, что не к лицу профессору опускаться до «публицистики худшего пошиба» и оценочно противопоставлять империю национальному государству и наоборот<sup>24</sup>. Просто беда у альтернативщиков со смыслами. Ну и сказали бы прямо, что Россия — империя, что ее политика в отношении Украины — имперская, что это хорошо и правильно, и что она, империя, может утверждаться по-разному — в том числе, и словесно пряча свою имперскость под чем-то совсем даже не имперским. Под «своих не сдаем», например. Тогда, наряду с демонстрацией знания учебников, был бы явлен, возможно, и проблеск самобытной мысли.

Впрочем, отдаю себе отчет в том, что совет не по адресу.

## ***О «моральном взгляде» на «скрытую имперскость» (11 апреля)***

Пишут, что мой тезис о российской имперскости, камуфлируемой в отношении Украины под русскость, ниже «самого примитивнейшего морального взгляда». Да еще к тому же и неадекватный, ибо имперскость в данном случае — «скрытый параметр»<sup>25</sup>. Теперь хотя бы буду знать, что присоединение территории другого государства под этническим флагом — это имперскость «скрытая», а потому как бы и не имперскость вовсе. Равно как «скрытый параметр» и ультимативное требование к этому другому государству обустроить себя так, как хочется требующему. Буду знать теперь и о том, что для обеспечения должного качества «морального взгляда» лучше всего закрыть глаза, дабы видимое превратить в скрытое.

24 Реплика в Фейсбуке российского политолога Сергея Маркедонова.

25 Реплика в Фейсбуке российского политолога Павла Крупкина.

## **О «дающих отпор» (16 апреля)**

В очередной раз послушал речи дипломата В. Чуркина в Совбезе ООН. Он говорит не тем, с кем говорит. Не чтобы убеждать и переубеждать их. Они ему не важны и не интересны. Основные приемы полемики — умолчание о политически неприятном; обличение напоминаящих об этом неприятном; утверждение своей правоты поверх любых возражений и целенаправленное отступление в обличениях и утверждениях от правды.

В советское время в ряде специализаций был критерий профессиональной годности — готовность и способность «дать отпор». То есть закидать словами, как тухлыми яйцами или чем-то вроде того. А оценивали профпригодность, как и положено, работодатели. К ним и адресуются «дающие отпор», даже если те за тысячи километров от места говорения.

## **О гибкой генеральной линии и ее служителях (18 апреля)**

Ну вот, идеологи альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия», звавшие только что к мужественной солидаризации с Прохановым, неожиданно-ожидательно признали себя «посрамленными»<sup>26</sup>. Неожиданно, потому что изо дня в день демонстрировали крепость своей альтернативной веры. Ожидаемо, потому что есть человек, который мог мотивировать их на признание себя «посрамленными». Всего один на планете, но есть. Однако для этого ему самому нужно было забыть об альтернативной цивилизации, в которой успел обжиться, и объявить себя живущим в цивилизации европейской<sup>27</sup>. И он неожиданно объявил. Остальное было ожидаемым.

Не успел объявить, а в замечательной газете уже читаем, что Россия — цивилизация европейская. И что место в ней она обрела благодаря присоединению Крыма. И что ее надежды на успешное продвижение в выбранном направлении несопоставимо основательнее упований украинцев, которые безосновательны вообще. И что роль в этой цивилизации у России будет приоритетная, ибо привьет она европейцам свое врожденное презрение к комфорту и смерти, им, европейцам, недостающее. Догадайтесь, кто этот человек, кем не зорно, но почетно признать себя «посрамленными».

26 Межуев Б. Русский мир приходит в Европу // «Известия». 2014. 17 апреля.

27 На «прямой линии» 17 апреля 2014 г. Путин сказал, что по «глубинным ценностям» считает Россию принадлежащей к европейской цивилизации ([www.kremlin.ru/transcripts/20796](http://www.kremlin.ru/transcripts/20796)).

## **О женевских договоренностях (18 апреля)**

Единственный смысл женевских договоренностей<sup>28</sup>, по-моему, в том, чтобы удержать ситуацию в дипломатическом поле. Она доразвилась до точки, в которой дипломатам, строго говоря, делать нечего, приемлемый для всех предмет переговоров отсутствует. В Женеве сильно напряглись, чтобы отыскать его, а еще больше, чтобы в его рамке согласовать позиции. Эта рамка может какое-то время удерживаться: можно будет обсуждать, почему договоренности не соблюдаются, и кому и что надо сделать, чтобы соблюдались. Но все участники, скорее всего, понимают, что это из тех компромиссов, которые вуалируют непримиримый конфликт интересов в отсутствие на сегодняшний день возможности его компромиссного разрешения.

## **Герменевтики из «Известий» (19 апреля)**

Идеологи альтернативной цивилизации упрекают меня в нежелании или неспособности понять их взгляды. Оказывается, они, будучи «посрамлены» Путиным и признав это, остаются при своих альтернативных убеждениях. Мы, мол, и не думаем с ним солидаризироваться, мы по-прежнему с Прохановым, а не с ним, а его, Путина, новую позицию и проистекающие из нее следствия лишь добросовестно излагаем, помогая читателю осознать их смысл. У нас герменевтика, а не пропаганда. Что ж, буду знать: слово «герменевтика» теперь означает указание на то, что даже самое комплиментарное и позитивно пафосное изложение чьих-то взглядов надо читать как их опровержение.

## **О проекте «Новороссия» (22 апреля)**

Все более очевидно, что женевский документ подписан Москвой для обозначения своего присутствия в дипломатическом переговорном поле и с расчетом на невыполнение договоренностей «по вине Киева». От притязаний на «Новороссию» (слово, напомню, введено на днях Путиным в официальный по-

---

28 Женевское соглашение по Украине было подписано 17 апреля 2014 г. министром иностранных дел России С. Лавровым, госсекретарем США Д. Керри, и.о. министра иностранных дел Украины А. Дешицей и еврокомиссаром К. Эштон. В нем предусматривалось разоружение незаконных вооруженных групп, освобождение захваченных административных зданий, амнистия участникам протестов. Кроме того, российской стороне удалось добиться включения в соглашение тезиса, согласно которому инициированное к тому времени Киевом обсуждение новой Конституции «будет включать немедленное начало национального диалога, который будет учитывать интересы всех регионов и политических образований Украины». Этим тезисом Москва рассчитывала навязать Киеву курс на федерализацию страны, для Киева заведомо неприемлемый.

литический оборот<sup>29</sup>) Кремль просто так не откажется. Потому что это 1) материковая связь с Крымом, без которой его жизнеобеспечение грозит стать постоянной головной болью; 2) сохранение технологической связи российского ВПК с украинской обороной; 3) связь с Приднестровьем; 4) массовые ожидания в России, по-прежнему подогреваемые. Присоединять, как Крым, «Новороссию» не собираются. Цель — создать на Юго-Востоке несколько субъектов-сателлитов, обеспечивающих решение этих задач и блокирующих европейский вектор Украины.

Как это будет сделано технически, пока, похоже, не решено. Пока ставка на углубление дестабилизации и демонстрацию неспособности Киева выполнять женеvские договоренности. Есть ли адекватный ответ у Киева и Запада, выяснится, наверное, в ближайшие дни.

### ***Двойное отражение (28 апреля)***

С любопытством продолжаю следить за творчеством идеологов альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия». Пытаюсь понять их отношение к либералам. С одной стороны, те объявлены не только политическими, но и интеллектуальными трупами, ни на что не способными и ни на что не влияющими, отторгнутыми «подавляющим большинством». Пусть так. Но почему-то с этими трупами ведется война. Они уже на историческом кладбище, а их героически пафосно продолжают обличать, напоминая попутно, что они на кладбище<sup>30</sup>.

Похоже, альтернативщики — люди двойного отраженного света. Они — позитивное отражение Путина и негативное отражение либералов. Их идеологический багаж — идея альтернативности плюс идея преемственной связи с советской эпохой и солидарности с «подавляющим большинством». Но чем именно они связаны с этим большинством, помимо «Крым наш», и чем еще хотят его заинтересовать, кроме воспоминаний о советской альтернативности, пока не объявляют. Не уверен, что и знают. Иначе не продолжали бы воевать с теми, кого похоронили, а занялись собственным делом.

---

29 Прямая линия с Владимиром Путиным. 17 апреля 2014 г. ([www.kremlin.ru/transcripts/20796](http://www.kremlin.ru/transcripts/20796)).

30 Роганов С. Меньшинство недаром злится // Известия. 2014. 28 апреля.

# МАЙ

## ***Вперед! историческая неделя (17 мая)***

Неделя до выборов президента Украины, от которых зависит почти все дальнейшее. Удастся их провести — один вектор движения страны, за который Запад и Киев, и против которого Москва и боевики в Донецке и Луганске.

Если выборы состоятся, то Москва может, конечно, их результаты не признать. Однако никаких политических дивидендов это ей не принесет. Донбасские территории, где силовое «освобождение» от власти Киева было как бы легитимировано незаконными референдумами<sup>31</sup>, экономически и политически провиснут. У Кремля добавится головной боли по поводу того, что с ними делать, — и не поддерживать будет нельзя, и всерьез поддержать тоже.

Если же Кремль намерен проведению выборов тем или иным способом воспрепятствовать, то ему надо считаться с тем, что Запад заранее ставит вопрос о новых санкциях против России<sup>32</sup> в жесткую зависимость именно от проведения либо срыва этих выборов. Исходя из того, что сорваны они могут быть только Россией.

Ну, а если они все же будут сорваны, то вектор, понятно, совсем другой будет — дальнейшая хаотизация, играющая в перспективе на малопривлекательный для большинства населения<sup>33</sup> силовой проект «Новороссия». Так что будущая неделя, без преувеличения, историческая. Остается лишь пожелать украинцам получить 25 мая, т.е. уже в первом туре, легитимную президентскую власть.

---

31 Референдумы о самоопределении (государственной самостоятельности) самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР) были проведены 11 мая 2014 г. Самопровозглашение ДНР и ЛНР произошло в апреле после захвата боевиками власти в Донецке, Луганске и некоторых других городах Донбасса.

32 Западные санкции против России стали вводиться после российской аннексии Крыма и первоначально касались отдельных высокопоставленных лиц и организаций, включенных в специальные списки (замораживание активов, введение визовых ограничений, запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с этими лицами и организациями). В дальнейшем санкции расширялись, становясь все более чувствительными для российской экономики.

33 К этому времени уже было ясно, что сценарий силового захвата власти, реализованный на Донбассе, в других регионах украинского Юго-Востока провалился, массовой поддержки не получив.



## **Политические новаторы (18 мая)**

Если считать происходящее в Украине со времен Майдана революцией и воспользоваться аналогией с 1917 годом, то в Киеве случился Февраль, а в двух отдельно взятых регионах — Октябрь. Карикатурный, правда. Большевики хоть и силой власть взяли, но за ними все же большинство Съезда советов было. А тут — вооруженные люди захватили здания, сами объявили референдумы, сами посчитали голоса, сами провозгласили себя парламентами, которые утвердили конституции и назначили министров. Политическое новаторство, можно сказать.

Но есть еще одно отличие от большевиков. Те могли соблазнить людей демобилизацией и землей. Самоназначенцы из Донецка и Луганска могут соблазнить только Путиным. А он в раздумчивости — вот и от референдумов счел за лучшее заранее отмежеваться<sup>34</sup>, хотя российскую пропагандистскую телемашину, зовущую из России на референдумы, останавливать не стал. Но что делать с донецкими и луганскими «большевиками», не знает. А те тоже не знают, что им придумать, чем воодушевить «восставший народ», если Путин безмолвствует. Можно было бы, конечно, увлечь население растущей военной силой, способной двинуть вширь проект «Новороссия», но она что-то пока расти не очень-то расположена; не рвутся люди в «повстанческую армию», приходится жаловаться им на них же самих, что не хотят воевать за «русскую свободу».

А донецким и луганским обывателям, которым жить в этих «независимых государствах», можно лишь искренне посочувствовать.

## **О московском непризнании предстоящих выборов и киевской конституционной игре (20 мая)**

Российский премьер-министр высказался об отношении официальной Москвы к предстоящим президентским выборам в Украине: мы будем уважать волеизъявление украинцев, но результаты выборов не признаем. Потому что легитимным президентом был и остается Янукович, смещение которого незаконно<sup>35</sup>. Крепка Москва в своей юридической вере. И безнадежно одинока.

Да, украинское законодательство не предусматривало такого, что президент сбежит вместе со своей командой, никому не сказав, куда и зачем, и явно не налегке. Сбежит, не подписав законы, принятые в соответствии с Соглаше-

34 За несколько дней до референдума Путин призвал Донецк и Луганск перенести его проведение на более поздний срок, чтобы «создать для него условия» // ИТАР-ТАСС. 2014. 7 мая (<http://itar-tass.com/politica/1171981>).

35 Интервью Дмитрия Медведева телеканалу «Блумберг» 20 мая 2014 (<http://government.ru/news/12509/>).

ниями от 21 февраля<sup>36</sup>. Кстати, и сами эти Соглашения Янукович подписал только после того, как в ночь с 20 на 21 основные их пункты были уже проголосованы Верховной Радой, в которой президент в ту ночь потерял большинство<sup>37</sup>. А до того — отказывался. И сбежал он уже 21-го, а не 22-го, причем тайно. Что же в такой ситуации должны были делать те, кто в был Киеве, кроме создания временной президентской и правительственной власти и назначения даты досрочных президентских выборов? Объявлять всеукраинский розыск беглеца ради его принудительного возвращения к исполнению конституционных обязанностей? Путин его защищал: мол, не сбежал, а отправился на переговоры с соратниками. Но на харьковском форуме представителей Юго-Востока, собравшемся 22-го, его тоже никто не видел. Так что именно тайно сбежал. И именно потому считать его законным президентом — не очень, мягко говоря, убедительно.

Интересно также, что российский премьер не преминул позитивно высказаться о легитимности действующей Рады. Это можно рассматривать как дополнительное свидетельство об участии Москвы в конституционной игре, в Раде начавшейся. Участии в проекте, по которому президент превращается в безвластного, вся власть переходит к премьеру, назначаемому опять же Радой, причем не переизбранной этой осенью, как было объявлено ранее и как того требовал Майдан, а сохраняющей полномочия до октября 2017-го, как хотели бы депутаты. Вот на этого будущего премьера, наверное, и московская ставка. Поэтому заранее объявляется, что результаты выборов президентских признаки не будут.

## ***О президентских выборах (26 мая)***

Смотрю, о чем пишут и не пишут идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации в связи с украинскими выборами.

Не пишут о том, что сам факт их проведения не очень согласуется с излюбленной мыслью этих идеологов и пропагандистов об отсутствии в Украине государства.

Не пишут о том, что выборы прошли так, как в альтернативной цивилизации их проводить не принято.

Не пишут о том, что цивилизации этой не удалось помешать выборы провести, чего она очень хотела.

Не пишут о том, что лидеры радикал-националистов («бандеровцев»), с которыми упомянутые идеологи и пропагандисты ассоциировали происходящее в Украине, в совокупности не набрали и двух процентов голосов.

36 Подробнее об этих Соглашениях между В. Януковичем и лидерами оппозиции см. стр. 142-145.

37 В ту ночь на экстренном заседании Рады часть депутатов из партии В.Януковича «Регионы Украины» перешла на сторону оппозиции.

Не пишут о том, что победитель получил поддержку не в отдельных регионах, а по всей стране.

А о чем пишут? О том, что выбранный президент внешне похож на прежнего. О том, что не по плечу ему роль Муссолини, Сталина и других вождей, без которых не бывает переходов от революции к порядку. Не могут эти идеологи и пропагандисты без исторических костылей-аналогий, без переселения прошлого в настоящее и будущее.

Не исключено, что именно потому и не могут, что сам их проект цивилизационный скопирован с прежнего опыта. А опыт этот включает в себя и навязывание своего проекта соседям. Поэтому в чем-чем, а в одном его идеологи и пропагандисты правы: альтернативная цивилизация сделает все возможное и невозможное, чтобы и при новом президенте европейский выбор Украины перекрыть.

Один исторический период вчера завершился. Начинается другой, еще более сложный. Очень хочется, чтобы он был для Украины максимально успешным.

### ***О Майдане и донецко-луганских референдумах (27 мая)***

Прочитал в статье Александра Баунова<sup>38</sup>, что в Донецкой и Луганской областях во время референдумов имела место быть не менее мощная самоорганизация населения, чем на Майдане. И даже более мощная, так как и по данным киевских источников в референдумах участвовало от четверти до трети жителей. Прямо страсть какая-то отождествлять одно с другим, отыскивая все новые и новые параметры для сопоставления.

Никаких общностей пришедшие на референдумы не образовывали. И пришли они по призыву вооруженных людей, объявивших себя властью, с которыми вынуждена была считаться и местная власть прежняя. Пришли, откликнувшись на зов нового начальства, идеи и обещания которого показались им привлекательными, и чувствуя себя в полной безопасности. Где тут самоорганизация?

### ***О новой линии раскола (28 мая)***

Читаю, что события в Украине ликвидировали в России прежние линии политико-идеологических размежеваний. Левые и правые, националисты и либералы, унитаристы и федералисты — все раскололись внутри себя. Но пока не пишут (или мне не попадалось) о том, где же новая линия раскола. А она — между приверженцами империи и сторонниками государства-нации.

---

38 Баунов А. Почему Путин сдаст Донбасс, но на этом не кончится // Слон. 2014. 27 мая. ([http://slon.ru/world/pachemu\\_putin\\_sdast\\_donbass](http://slon.ru/world/pachemu_putin_sdast_donbass) — 1103680.xhtml).

Есть, скажем, националисты, полагающие, что присоединение Крыма способствует развитию русской политической субъектности, но есть среди них и такие, кто думает, что поспособствует дальнейшей деградации этой субъектности, с чем я лично согласен. Есть федералисты, считающие, что федерализация Украины может стать импульсом для реальной федерализации России, но есть в их рядах и те, кто видит в этом укрепление российской имперскости, и мне кажется, что последние ближе к истине. Аналогичное происходит и у левых, и у либералов. Не раскалываются только империалисты, число которых, наоборот, растет за счет их бывших оппонентов — прежде всего, за счет националистов.

Ну а вообще-то это реструктурирование политико-идеологического поля может оказаться перспективным. Страсти, при этом кипящие, свидетельствуют о том, что впервые затронуты вещи действительно фундаментальные. И еще о том, сколь затруднительно их постижение для нашего текущего разума.

### ***О принуждении к переговорам (29 мая)***

Из реакции Чуркина на выступление украинского представителя в Совбезе ООН против действий России в Украине напрашиваются следующие выводы о целях и средствах Москвы:

1) сделать самопровозглашенные власти Донецка и Луганска стороной переговоров с Киевом, что предполагает прекращение антитеррористической операции (АТО)<sup>39</sup>;

2) оказывать с этой целью давление на Киев не только политическое, но и посредством переброски новых групп боевиков и вооружений из России; на упреки в этом Чуркин, как и российские власти, не реагируют, что означает: делали и будем делать;

3) предъявлять мировому сообществу жертвы среди мирного населения исключительно как жертвы АТО.

Первое и третье, судя по выступлениям в Совбезе, не получается. Значит, будут наращивать второе?

### ***О спасении греховностью Другого (31 мая)***

Люблю листать томики с пословицами и поговорками. Сегодня на такую наткнулся: «Люди темные: не знаем, в чем грех, в чем спасение». Сопоставил с глубинной и постоянно пробивающейся на поверхность потребностью соотечественников в морализировании. Но в чем истоки и основания морали, не веда-

39 Антитеррористическая операция (АТО) стала ответом украинских властей на вооруженные захваты административных зданий на востоке страны весной 2014 г. (тогда же появились свидетельства о российском участии в инициировании и осуществлении этих акций). О начале силовой фазы операции было объявлено 15 апреля 2014 г.

ющей о грехе и спасении? Наверное, в спасительном наделении всей полнотой греховности Другого и его силовом одолении. Из этого и рождаются «зато Крым наш» и все такое прочее.

### ***О военно-патриотическом воспитании в цифрах (31 мая)***

Прочитал, что, по данным Левада-центра, при предложенном выборе между двумя альтернативными позициями 48% соотечественников предпочли видеть свою страну могучей военной державой, а 47% — страной с высоким уровнем благосостояния<sup>40</sup>. Порывшись в архиве, обнаружил, что в 2001 году соотношение было 24:76. Люди, занятые военно-патриотическим воспитанием, не зря едят свой хлеб и удостаиваются орденов.

---

40 Две трети россиян считают Россию великой державой (<http://www.interfax.ru/russia/365078>).

# ИЮНЬ

## ***О чеченцах на Донбассе (1 июня)***

Есть повод вернуться к спорам об имперскости и русскости в их донбасских проявлениях. Я, напомним, исходил из того, что все происходящее, начиная с присоединения Крыма, — это имперскость, камуфлируемая под русскость. А теперь вот появились сообщения о том, что в создании нового порядка на Донбассе активно участвуют чеченцы из России. Надо полагать, с ведома московских властей, иначе бы российские пограничники их не пропускали. Они, интересно, какие там задачи решают? Какую политическую субъектность развивают — русскую или имперскую?

## ***О текстах и подтекстах (1 июня)***

Украинские события и российская на них реакция, помимо прочего, выявили людей, расположенных смещать смыслы говорения из текста в подтекст. Так примерно, как в 60-е, 70-е и начале 80-х. Но тогда это был способ проговаривания больше дозволенного, а сейчас — меньше дозволенного.

## ***Реинкарнация «сталинского человека»? (4 июня)***

Прочитал беседу Александра Морозова с Глебом Павловским<sup>41</sup>. Речь в ней, помимо прочего, о реинкарнации — благодаря крымской операции — «сталинского человека». Наверное, что-то похожее имеет место быть. Но «сталинский человек» сегодня — это человек без исторической функции.

Чтобы он такую функцию обрел, над ним надо поставить сталинских «солдат партии» разных званий и рангов, дабы они ставили перед ним цели и вдохновляли любыми средствами на их достижение. В свою очередь, над «солдатами партии» должен быть верховный Некто, эти цели продуцирующий и бдительно надзирающий за тем, как они «солдатами партии» реализуются. А если никаких таких целей, как и всего прочего, нет и быть не может, а есть только «зато Крым наш», то воссозданный «сталинский человек» оказывается рудиментарной ментальной оболочкой, под которой пустота. Он пригоден разве что для накачивания верховного рейтинга, да и то временно.

---

41 Павловский Г. Кремль: от консервативной политики — к революции // Русский журнал. 2014. 30 мая.

Собеседники, правда, не исключают, что отсутствующую историческую функцию он может обрести в Арктике. «Сталинский человек» в отдельно взятой теперь уже не стране, а Арктике, да еще без сталинского водительства, а под водительством... Это интересно, чьим именно. Кто доживет, может быть, увидит.

### **«Возвращение к православию» и великодержавность (5 июня)**

Министр иностранных дел России С. Лавров объяснил отмежевание Запада от России ее «возвращением к православию»<sup>42</sup>. Вообще-то курс на отмежевание объясняется не этим — на большинство православных стран он не распространяется. Да и характерно оно не только для Запада: скажем, при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН по Крыму Россию поддержали лишь 10 стран, причем среди не поддержавших были и православные. Но я сейчас не об этом.

Я о том, что само «возвращение к православию» в российской истории не способствовало великодержавию, ради поддержания и укрепления которого такие возвращения осуществляются.

Технологические модернизации, сопровождавшиеся военными победами и державными взлетами, происходили в России не тогда, когда идеи державности и православия друг с другом соединялись, а тогда, когда разъединялись. Модернизация Петра осуществлялась государством, превращенным им в светское, а советская модернизация — и вовсе атеистическим. И, наоборот, попытки эти две идеи соединить (в духе триады графа Уварова) относятся к временам не державных взлетов, а национальных катастроф. Ведь первое в послепетровской России военное поражение на ее собственной территории (в Крыму, кстати) случилось именно тогда, когда православие было официально включено в государственную систему ценностей. И то поражение не стало последним. Ну, а в современном мире чреватые неприятными последствиями поражения могут быть не только военными.

---

42 Интерфакс. 2014. 5 июня (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news8&div=55525>).

## ***О чем и с кем переговоры? (7 июня)***

Вчера было объявлено, что в Киев завтра прибудет спецпредставитель Москвы для переговоров<sup>43</sup>. Но у них, насколько понимаю, нет предмета. Порошенко в инаугурационной речи еще раз подтвердил, что с ДНР и ЛНР говорить не будет, предложив их сторонникам разоружение и амнистию, а российским участникам военных действий — коридор для возвращения в Россию. А после этого — выборы в Донецкой и Луганской областях, которые и создадут легитимных переговорщиков, на сегодня отсутствующих. Москва, понятно, с таким сценарием не согласится, она хочет, чтобы Киев переговаривался с ДНР и ЛНР, придав им политическую субъектность. Но этого не будет. Такова реальность.

## ***Заинтересован ли Кремль в отделении Донбасса от Украины? (7 июня)***

Очень показательным показалось мне поручение российскому Совету безопасности заняться регионами по причине усугубляющейся неравномерности их экономического развития и таящейся в ней угрозе сепаратизма. Показательным именно в украинском контексте.

Нетрудно заметить, что в последнее время Путин и Лавров особенно настойчиво подчеркивают: конфликт в Украине — внутренний, Россия не является его стороной. Конечно, Кремль не может не поддерживать требований донецких и луганских сепаратистов, не может не призывать Киев к переговорам с ними и даже посылать в помощь им «добровольцев» — выслушивать обвинения в «предательстве» не очень приятно, приходится их учитывать. Вопрос, однако, в том, в чем Москва реально заинтересована после того, как проект «Новороссия», не получив нигде, кроме Донбасса, широкой поддержки населения, стал обнаруживать свою несостоятельность.

Если Кремль не устает напоминать, что не приемлет смену власти через Майдан, то с какой стати ему быть заинтересованным в прецеденте регионального сепаратизма в соседней стране, осуществляемого посредством вооруженного захвата власти и не сулящего Москве никаких геополитических и про-

---

43 Импульс для начала непосредственных консультаций между Москвой и Киевом о разрешении конфликта (после отстранения от власти Януковича Россия официальные переговоры с Киевом вести отказывалась) был дан 6 июня во Франции, где отмечалось 70-летие высадки союзных войск в Нормандии. Западным лидерам удалось организовать короткую встречу В. Путина с избранным 25 мая президентом Украины П. Порошенко, проходившую в присутствии Ф. Олланда и А. Меркель. Там, в Нормандии, и были согласованы первоочередные шаги к урегулированию конфликта, включая начало консультаций между Киевом и Москвой. Они начались в формате трехсторонней контактной группы, состоящей из представителей Киева, Москвы и ОБСЕ, но ни к каким результатам не привели. Москва настаивала на участии в них представителей ДНР и ЛНР, что для Киева было неприемлемым.



чих перспектив, а обещающего лишь дополнительную головную боль? Отсюда — призыв Путина отложить донецкий и луганский референдумы, его признание целесообразности президентских выборов 25 мая, отсюда же и акцент на внутренней природе украинского конфликта при снятии прежнего акцента на его этнической составляющей.

Да, Путин по-прежнему говорит о «карателях», по-прежнему напоминает Киеву о необходимости «переговоров с Юго-Востоком». Но лишь для усиления позиций ДНР и ЛНР, а через них и позиций Кремля внутри Украины. В сложившейся ситуации донбасский сепаратизм Москве не нужен — в том числе, и по внутрисоюзным причинам.

### ***О встрече в Нормандии и снова о газете «Известия» (8 июня)***

Идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» больше всего интересны тем, что всегда находят в действиях Путина правильное и успешное. Что бы он ни говорил и ни делал. Вот и его встречу в Нормандии с Порошенко поспешили оценить как для России удачную, открывающую перспективу переговоров между Киевом и ДНР-ЛНР. Наверное, после вчерашних заявлений Порошенко о принципиальной неприемлемости таких переговоров, повторяющих заявления прежние, придумают иное основание для похвалы.

Этот источник творчества неиссякаем. Риску даже предположить, на каких именно словах и действиях Путина альтернативщики сосредоточат вскоре свой восторг. Они, действия эти, тоже были обещаны в Нормандии, но в формулу текущего успеха не вписывались, а потому остались незамеченными. Между тем, они свидетельствовали о том, что планы Кремля соотносятся уже не только с Донбассом, но и с перспективой перевода проекта «Новороссия» из силовой плоскости в экономическую после предстоящего подписания Украиной договора об ассоциации с Евросоюзом.

Обещаны трудности на таможне. Обещано изменение правил пребывания украинцев в России. Обещана блокировка перепоставок (реверса) российского газа в Украину из Европы посредством уменьшения поставок в Европу из России<sup>44</sup>. Все это будет чувствительно для слабой украинской экономики, и от населения Украины очень много чего потребуется, чтобы удержаться на выбранном и первоначально очень болезненном европейском маршруте. Ну, а идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации будут хвалить Путина, помогающего украинцам в своем выборе разочароваться и вновь очароваться этой самой альтернативностью.

---

44 См.: Ответы на вопросы журналистов. Президент России. 2014. 6 июня (<http://www.kremlin.ru/transcripts/45869>).

## **Признание начавшего войну (8 июня)**

Гиркин-Стрелков<sup>45</sup> взывает к России о помощи, дабы сохранилась вера, что «мы не зря принесли с собой войну в этот прекрасный город, и жертвы его населения тоже не напрасны»<sup>46</sup>. Это, наверное, и есть точка отсчета для оценки происходящего: «мы принесли с собой войну».

## **О непрошеных советах соседям (9 июня)**

Какая-то неистребимая претензия тут на знание того, что нужно соседям, лучше соседей. Независимо от идеологических и политических предпочтений носителей этого знания. Читаю очень даже либерального и демократичного публициста<sup>47</sup>, критикующего Порошенко за его нелестный отзыв об идее федерализации Украины. И при этом ноль внимания к тому, что именно с такими отзывами Порошенко шел на выборы. С какой стати он должен был, будучи избран, ревизовать свою политическую программу?

Может быть в Украине и есть широкий запрос на федерализацию, я этого не знаю, и потому от советов воздерживаюсь. Но если он есть, то найдутся политики, его озвучивающие, они и их партии получают на выборах влиятельное политическое представительство, достаточное для продвижения их идей. Не сомневаюсь почему-то, что будь реальная федерация в РФ, это значительно уменьшило бы опасения украинцев относительно полезности федерации у них. Но это так, кстати.

---

45 Игорь Гиркин, ставший весной 2014 г. широко известным как Игорь Стрелков, несколько месяцев был символической фигурой в глазах многих российских приверженцев проекта «Новороссия». В апреле он во главе полусотни вооруженных боевиков перебрался из Крыма на Донбасс и инициировал захват власти в городе Славянске. Потом возглавил «Народное ополчение Донбасса», потом стал командующим «вооруженными силами Донецкой народной республики», потом — министром обороны ДНР, а после вынужденной украинской армией передислокации своего войска из Славянска в Донецк еще и военным комендантом этого города. Но в августе полководческая биография Гиркина завершилась так же стремительно, как и началась. Его постоянные претензии к Москве и призывы ввести в Украину российскую армию ради форсированного осуществления проекта «Новороссия» Москвой воспринимались политически авантюрными, и в какой-то момент ответственные люди в ней решили, что время подвигов и славы Гиркина пора сделать прошедшим.

46 Стрелков И. Помощь России нужна нам как воздух // Московский комсомолец. 2014. 6 июня.

47 Штепа В. Жупел федерализма // Известия. 2014. 9 июня.

## **О доблестной лжи (9 июня)**

Замечательная газета «Известия» с ее идеей альтернативной цивилизации успешно развивается в изначально заданном направлении. Объявили вот, что президентские выборы в Украине были сфальсифицированы<sup>48</sup>. Никто из конкурентов победителя этого не обнаружил, а «Известия» вознамерились сделать тайное явным. Но реально явным стало лишь то, что альтернативная цивилизация — это цивилизация войны. Потому что только война может санкционировать ложь в отношении политических противников, как дело чести, доблести и героизма.

## **О ветвях и корне (10 июня)**

Прочитал вчера, что происходящее в Украине — это разделение двух исторических ветвей, произросших из одного исторического корня. Точнее, думаю, будет сказать об отделении киевского корня от иссушающей его московской ветви. А эта иссушающая ветвь увидела свое спасение в выкорчевывании самого корня.

## **О Государевом Дворе и казачестве (11 июня)**

Замечательная газета «Известия» последовательно устраняет пробелы в проекте альтернативной цивилизации. Теперь он, помимо ссылок на преемственность с проектом советским, получил и более основательное историческое обоснование<sup>49</sup>.

Истоки этого проекта, объясняют нам, восходят к Государеву Двору XV века, заложившего фундамент **«военно-служилого государства»**. Оно существовало в досоветском и советском исторических вариантах, а теперь возрождается в варианте постсоветском. Кроме Государева Двора, у этого государства была еще одна опора — **казачество**. Оно, конечно, первой опоре доставляло порой неприятности, что честно признается, а при советском «военно-служилом государстве» было признано с ним несовместимым, о чем не упоминается, но без него, казачества, империю выстроить бы не удалось. И те люди, которые сегодня воюют за Россию и русских на Донбассе, — исторические и духовные преемники казаков и залог возрождения казачества в его прежней миссии.

Я думаю, что даже те, кому этот проект не близок, могут идеологов альтернативной цивилизации поблагодарить. Они проговорили очень важное, а именно, что никакого другого политического консерватизма, кроме преем-

---

48 Холмогоров Е. Воображаемый друг // Известия. 2014. 9 июня.

49 Холмогоров Е. Двор и Дон // Известия. 2014. 11 июня.

ственно связанного с «военно-служилым государством», в России быть не может. Ни Бердяев, ни Иван Ильин, ни кто-то другой его отыскать не поможет.

Но пока альтернативщики не ответили на один вопрос, которым себя не обременяют. Этому государству, обделенному судьбой стимулами саморазвития, иногда приходилось отвечать на внешние вызовы. Оно отвечало на них петровско-сталинскими военно-технологическими экстенсивными модернизациями. Значит ли это, что российской историей сегодня снова востребованы фигуры типа Петра и Сталина? И, если да, то что и как их методами можно сегодня модернизировать? Даже с помощью возрожденного казачества?

### ***О дискомфорте недоверия к информации (12 июня)***

Если бы бойцам и командирам информационных войн, специализирующихся на превращении информации в дезинформацию, перестали верить, им пришлось бы искать другие занятия. Но им верят. Понять бы, почему. Написал из-за ощущения дискомфорта. Читаю разные сообщения о том, что происходит на Донбассе; они взаимоисключающие. Осознаю, что картина происходящего не складывается. Верить никому не могу, а многие верят, причем одни — одним, а другие — другим.

### ***О российских танках на Донбассе (12 июня)***

Если, как сообщают, в Донбасс действительно входят российские танки, то что это может означать? Это может означать, что трехсторонняя контактная группа, приступившая после встречи в Нормандии к переговорам, почти сразу зашла в своей миротворческой деятельности в тупик. Что Москва не отказывается от своего замысла сделать ДНР и ЛНР субъектами переговоров с Киевом, а Киев на это не идет. Потенциал их субъектности увеличивается российскими танками и танкистами. Такое вот принуждение к переговорам. Киев, надо полагать, будет продолжать и ужесточать АТО, принуждая претендентов на роль переговорщиков разоружиться. А что Запад — будет наблюдать, чья возьмет?

### ***О всеблагих и всеведущих (14 июня)***

Есть раздраженные люди, время от времени вбрасывающие в Фейсбук свои оценочные суждения относительно умственной и моральной ущербности тех, с чьими мнениями познакомились. Все им не то и все не так, все движимы либо глупостью, либо корыстью. Но что именно удалось их собственному интеллектуальному бескорыстию, какие глубинные смыслы происходящего они постигли, сохраняют в тайне. До разговоров о том, что конкретно не то и не так (и как на самом деле), они не нисходят. Намекают разве, что все много сложнее,

чем всем кажется, и что рано или поздно все смогут в этом убедиться. А пока прозорливцам остается раздражаться, что их дальнорзоркость, их «не то и не так» некому оценить.

### ***О погроме посольства (15 июня)***

Мне, как и многим, претит происходившее вчера перед посольством России в Киеве<sup>50</sup>. И в Украине, насколько могу судить, многие отдают себе отчет в том, что такие вещи во вред не Путину и Лаврову, а их собственной стране в глазах мирового сообщества. Но понимаю также, что это — продукт нелегального состояния войны, когда она ведется при сохранении дипломатических отношений между воюющими государствами. Когда реально она идет полным ходом, а формально ее как бы и нет.

### ***О лидерах сепаратистов (20 июня)***

Прочитал интервью Дениса Пушилина, одного из лидеров ДНР<sup>51</sup>. Захвачен сильной эмоцией спасения русского народа, транслируемой посредством нескольких словесных клише. Уверен, что в Донбассе идет война России с Америкой. Не считает себя ни политиком, ни экономистом, ни революционером, а кем считает, не говорит. От критики Гиркина-Стрелкова в адрес российских властей, не желающих вводить в Украину армию, осторожно дистанцируется по причине того, что тот не может наблюдать всю картину, известную только Путину. Но что делать, если помощи от Путина нет, не знает. Точнее, знает, что надо развивать «экономический сектор», но не ведает, как. Приехал в Москву, ищет доступ к большим людям, дабы они его научили, но, кроме Жириновского, они предпочитают общаться с ним через помощников, которые, как и Жириновский, на экономические советы не очень щедры.

На что надеются такие люди, начиная игры с историей? Вряд ли на собственные силы, осознавая их малость. Они надеются на тех, кто их соблазнил. В данном случае — крымским прецедентом. Но соблазнительям не всегда свойственно отвечать за внушенный ими соблазн. Им, бывает, свойственно предоставлять соблазненным возможность отвечать за себя и свои грехи самим. А вообще-то оторопь берет от таких интервью, обнажающих масштаб тех, кто наделяет себя правом учреждать государства и устанавливать новый порядок, не имея о нем даже смутного представления.

---

50 14 июня акция протеста у здания посольства Российской Федерации в Киеве против «вмешательства России во внутренние дела Украины» переросла в погромные действия.

51 Пушилин Д.: «Видеть всю глобальную картину может, наверное, сейчас только товарищ Путин» // Слон. 2014. 18 июня (<http://slon.ru/russia/pushilin - 1114953.xhtml>).

## ***О самовозвышении над политическим контекстом (20 июня)***

Интересный способ либерального политического позиционирования обнаружил — посредством самовозвышения над политическим контекстом. Мол, все действующие игроки — и Кремль, и Киев, и Запад, и ДНР с ЛНР — все делают не то и не так. Самовозвышение осуществляется отчленением не соответствующих либеральным ценностям средств, которые используются всеми противоборствующими сторонами, от преследуемых каждой из сторон целей, которые не рассматриваются вообще. Непонятно только, кому эта публичная демонстрация политической стерильности адресуется.

## ***О семидневном перемирии (21 июня)***

Смысл семидневного перемирия, насколько понимаю, в демонстрации президентом Порошенко готовности следовать нормандским договоренностям о прекращении огня<sup>52</sup>. Главный адресат — Запад. Обама, Меркель и Олланд эту инициативу уже одобрили, попутно напомнив Москве, что ждут и от нее шагов по деэскалации конфликта, в противном случае пригрозив новыми санкциями. Но Кремль дал понять (во вчерашнем телефонном разговоре министров иностранных дел Украины и России), что условия, выставленные Порошенко, т.е. разоружение донбасских боевиков, для Москвы остаются неприемлемыми, что ее позиция прежняя — переговоры Киева с ДНР и ЛНР. Что, соответственно, остается неприемлемым для украинских властей.

Чем отвечает Кремль? Он отвечает приказом Путина о приведении войск в боевую готовность<sup>53</sup>, т.е. угрозой вторжения, акцентируя при этом внимание на своевременно начавшихся (разумеется, по инициативе украинцев) столкновениях на границе. Перемирие, если оно даже не будет сорвано, не приведет к разрешению конфликта, ибо интересы и цели сторон несовместимы. Но его объявление при отсутствии ответных российских действий по деэскалации этого конфликта может повлиять на позицию третьей стороны (Запада), которому предстоит нелегкий выбор при сужении возможностей его избежать.

## ***Путин о плане Порошенко (21 июня)***

Ну вот, Путин тоже поддержал план Порошенко и его решение о прекращении огня. Но это не сдача прежних позиций. Путин продолжает настаивать на переговорах с «ополченцами», как с политическим субъектом, а не об их разо-

52 О семидневном перемирии и одностороннем прекращении огня П. Порошенко объявил 21 июня 2014 г.

53 Путин приказал провести внезапную проверку войск Центрального военного округа // ИТАР-ТАСС, 2014. 21 июня (<http://itar-tass/politika/1271386>).

ружении<sup>54</sup>, на что Киев не пойдет. Всеми поддерживаемое перемирие — это пауза, которая, к сожалению, сама по себе ничего не меняет.

### ***О письме трех президентов (21 июня)***

Кравчук, Кучма и Ющенко опубликовали вчера обращение к Порошенко<sup>55</sup>. Пафос этого обращения — обеспечить консолидацию нации в противостоянии внешней угрозе и радикальном преобразовании тотально прогнившей государственной системы в систему европейскую. Один только вопрос остается открытым: если три бывших президента, при правлении которых эта система возникла и функционировала, публичной ответственности за ее утверждение даже задним числом на себя не берут, то может ли быть значительной общественной и политической роль их призывов? Если может, то хорошо, но такая возможность не очевидна.

### ***Состоится ли прецедент? (22 июня)***

Поймал себя на мысли, что почти все мы, пишущие в России об Украине, всецело поглощены войной и политикой, от нее производной. Происходящее после Майдана с украинской государственностью вытеснено на периферию сознания и мышления. А это ведь и есть самое главное.

Истории известны трансформации абсолютистско-монархических и тоталитарных политических систем в правовые. Но в ней не было прецедентов перехода в правовое состояние квазигосударств посттоталитарного типа, приватизированных группами частных интересов, которые сумели само право превратить в инструмент, позволяющий право безнаказанно попираť. Украинское общество выразило на Майдане вызревшее желание такой прецедент создать. А вот получится ли это у него, сумеет ли оно выдвинуть соответствующую желанию национальную элиту, вопрос пока открытый. И поэтому чрезвычайно интересны дискуссии в Верховной Раде (о новом конституционном устройстве или той же люстрации, например), в которые надо бы вслушиваться.

Если у украинцев получится, чего очень бы хотелось, то их опыт со временем может быть востребован и в России. А если нет... Если нет, то политическую повестку дня у нас еще долго будут определять разнородные приверженцы альтернативной цивилизации, отторгающие идею верховенства права над властью как чужеродную, и противопоставляющие ей в идеале идею честного державного Вождя. Ну, а не в идеале — того, которого Бог дал, лишь бы державного.

---

54 О плане мирного урегулирования ситуации на Украине (<http://kremlin.ru/news/45952>).

55 Экс-президенты Украины написали обращение к Порошенко (<http://korrespondent.net/ukraine/politics/3381132>)

## ***О досрочных выборах в Верховную Раду как индикаторе системных сдвигов (23 июня)***

Глубина сдвигов в политическом сознании общества едва ли не отчетливее всего проявляется в сознании и поведении его политического класса. Показательным в этом отношении может стать согласие либо несогласие украинской Верховной Рады на досрочные парламентские выборы. Не так давно, еще месяц назад, большинство Рады было настроено законодательствовать в течение всего срока полномочий, т.е. до октября 2017 года. В ситуации, когда кредит общественного доверия к партиям, представленным в парламенте, подорван, а к некоторым почти исчерпан, это стало бы свидетельством сохраняющегося верховенства частных и групповых интересов над национальными. Или, говоря иначе, свидетельством того, что инерция приватизированного государства все еще сильна. Ну, а самороспуск Рады обнаружил бы существенную глубину сдвига.

## ***О стыдливой украинофобии (23 июня)***

Наряду с откровенной украинофобией идеологов и пропагандистов альтернативной цивилизации все отчетливее просматривается украинофобия стыдливая в разрозненных рядах российских европейцев. Небезосновательно ощущая себя людьми европейской культуры, они не могут позволить себе и утрату контакта с «крымнашистской» культурной почвой. Она-то и удерживает их от солидаризации с наметившимся в Украине европейским вектором.

Нет, они не говорят, что против. Но говорят, например, о том, как плохо будет украинцам в результате их европейского выбора, какие беды на них обрушатся.

Или о том, что Порошенко, не желающий переговариваться с донецкими и луганскими боевиками, не понимает смысл европейских ценностей, который в установке на переговоры и компромиссы.

Или о том, что смысл европейских ценностей не доступен украинцам, выступающим против «федерализации» своей страны, не упоминая об их мотивации, об их нежелании содействовать интересам и целям недружественного державного соседа.

Или о том, что государственные институты в России несопоставимо более развитые, чем в Украине, а потому именно она, Россия, ближе к Европе, оставляя в стороне вопрос, какие именно это институты и в чем именно их европейскость.

Или вообще ничего не говорят, но из новостей и экспертных оценок выбирают и предъявляют публике лишь те, что ставят под сомнение европейский тренд Украины, старательно обходя сомнениям не подлежащее, равно как и тему российского на этот тренд влияния.



Никто не может сказать сегодня, насколько он основателен. Но, на мой наивный взгляд, люди европейской культуры, где бы они ни жили, должны желать украинцам успеха. Если же такого желания они не обнаруживают, то что это значит?

Разные могут быть ответы. В том числе, и такой: российские европейцы стыдливо отмежевываются от украинского европейского вектора, потому что Россию без цивилизационно сочлененной с ней Украины себе не представляют, а в европеизации собственной страны окончательно разуверились. И что им остается делать? Остается либо солидаризироваться с альтернативным «крымнашизмом», обрекая себя на хронический умственный и душевный дискомфорт, либо... см. выше.

### **О донецких «переговорах» (24 июня)**

Просмотрел информацию о так называемых переговорах с сепаратистами в Донецке<sup>56</sup>. А до того почитал, что об этом пишут в Украине. Пишут о том, что Порошенко, санкционировав эти переговоры с ДНР и ЛНР вопреки собственным предшествующим заявлениям, пошел на уступки Путину. Пишут о сговоре вроде мюнхенского, о сдаче Киевом Донбасса и о всем таком прочем. Помоему, тот случай, когда много шума из ничего.

Даже представитель ДНР признал, что никаких переговоров не было. Было согласование позиций насчет объявленного президентом Порошенко временного прекращения огня — оно перестало быть односторонним и стало двусторонним. И больше ничего. Политической субъектностью эти консультации сепаратистов не наделили — и потому, что политические вопросы не обсуждались, и потому, что обсуждаться не могли (представлявший Киев Леонид Кучма обсуждать их не был уполномочен). Требование о разоружении и выводе из страны воюющих иностранцев, выдвинутое в плане Порошенко<sup>57</sup>, остается в силе, а готовности выполнять его как не наблюдалось, так и не наблюдается. Так что принципиально ничего пока не изменилось.

56 Основными участниками этих переговоров, состоявшихся в Донецке 23 июня, были бывший президент Украины Л. Кучма (с украинской стороны), представители ДНР и ЛНР, посол России в Украине М. Зурабов и представитель главы ОБСЕ Х. Тальявини. Договорились о временном прекращении боевиками огня до истечения срока объявленного президентом Порошенко перемирия, т.е. до 27 июня.

57 Состоящий из 15 пунктов «мирный план Президента Украины по урегулированию ситуации в восточных регионах Украины» был представлен П. Порошенко перед объявлением семидневного перемирия (<http://www.president.gov.ua/ru/news/30566.html>).

## ***О предложении Президента России лишить его права вводить войска в Украину (24 июня)***

Что означает предложение Путина Совету Федерации отменить постановление об использовании российских вооруженных сил на территории Украины? Оно означает, что армия в соседнюю страну в обозримом будущем не войдет и, соответственно, демонстративный жест миролюбия вкупе с предъявлением договороспособности — в Нормандии Путин обещал этот вопрос рассмотреть. Но его предложение означает также попытку перехватить инициативу в противоборстве интерпретаций. Кремль демонстрирует этим жестом свое неучастие в конфликте, придавая дополнительный вес своей его оценке как конфликта внутриукраинского. И, соответственно, усиливая акцент на необходимости переговоров между Киевом и самопровозглашенными ДНР и ЛНР. Показательно, что само предложение Путина Совету Федерации мотивируется, в том числе, и «началом трехсторонних переговоров» — надо полагать, имеют в виду вчерашние донецкие консультации.

Ну, а если начало не получит продолжения в виде придания ДНР и ЛНР политической субъектности, что для Порошенко не может быть приемлемо, то это станет козырем для обвинения Киева в дефиците миролюбия. И основанием для продолжения силового давления на него, для чего угрожать вводом войск нет никакой необходимости — в Украине и так уже есть кому и чем воевать за политические интересы Кремля. Решение Путина многих из них, конечно, покоробит, но вряд ли заставит сложить оружие, к чему он их и не призывает, а призывает Порошенко их разоружение во главу угла не ставить: сначала, мол, переговоры с Донбассом о конституционном устройстве Украины, для чего надо продлить перемирие, а потом только все остальное. Поэтому в оставшиеся до окончания перемирия неполные три дня решающее значение приобретает позиция Запада. Будет ли он настаивать на разоружении боевиков, ставя в зависимость от этого отношения с Россией? И если будет, то сможет ли чего-то добиться?

Осталось три неполных дня, после чего может возобновиться война. Скорее всего, так и произойдет — ответом на отказ в течение срока перемирия разоружиться Порошенко обещал продолжение АТО.

## ***Согласия в Совбезе как не было, так и нет (24 июня)***

На очередном заседании Совбеза ООН констатировались позитивные сдвиги, наметившиеся в последние дни в разрешении конфликта в Украине. Прежде всего, имелось в виду объявленное семидневное перемирие. И на этом же заседании в очередной раз обнаружилась его нерешаемость.

Камень преткновения тот же, что и прежде. Представители западных стран настаивали на разоружении донбасских вооруженных формирований и при-

зывали Россию к их призыву присоединиться. Представитель России на это не реагировал, настаивая на политическом диалоге Киева с ДНР и ЛНР. Так что ситуация, обставленная новой политической риторикой и смягченная объявленным перемирием, остается прежней. Предпримет ли Запад какие-то шаги, из им ранее продекларированных, чтобы символические сдвиги сделать реальными, или будет ждать окончания перемирия и возобновления военных действий, — вопрос открытый.

Ну, а пока Совбез заседал, стало известно (в том числе, и участникам заседания), что одностороннее перемирие, превратившееся вчера в двустороннее, не помешало боевикам сбить над Славянском украинский вертолет.

### ***Еще о донецких «переговорах» (25 июня)***

Читаю всякую как бы аналитику, повествующую, вслед за Путиным, о замечательных перспективах, которые открыли позавчерашние консультации в Донецке. Там было объявлено, что представители ДНР и ЛНР согласились поддерживать перемирие и прекратить огонь. После этого стрельба с их стороны продолжается и даже сбивается вертолет. Отсюда вроде бы следует, что принятые на себя обязательства они выполнять не хотят или не могут. В чем же тогда перспективы?

### ***О личном вкладе президента в современную правовую мысль (25 июня)***

Похоже, Россия в лице ее руководителя претендует на еще одну, после советской, революцию в интерпретации права. Ранее Путин объявил, что в полном соответствии с принципами международного права была осуществлена крымская операция. Если кому-то кажется иначе, это его личные проблемы. Отстал от движения современной юридической мысли.

А вчера в Вене Путин сообщил, что причина донецко-луганских событий в том, что ранее «на Украине произошел антигосударственный вооруженный переворот»<sup>58</sup>. Новаторски переосмыслены значения и каждого из трех слов, и всех трех в совокупности. Отныне они предназначаются означать ими до того не означавшееся. А именно, отстранение парламентом от должности сбежавшего — вместе с ближайшими соратниками и вещами — президента и назначение внеочередных выборов главы государства.

Такой вот «антигосударственный вооруженный переворот» в исполнении безоружных депутатов Верховной Рады, выступивших, того не ведая, не законной ветвью власти, а наследниками большевиков. В России это революционно

58 Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-австрийских переговоров. Президент России. 2014. 24 июня (<http://kremlin.ru/transcripts/460060>).

переосмысленное толкование государственного права, как и права международного, скорее всего, будет признано и войдет в учебники. Остальной мир, конечно, много консервативнее и спешить с признанием не станет, но отечественным политическим лидерам к тяжелой роли опережающего мир лидерства планетарного не привыкать.

## **О феномене нелегальной войны (26 июня)**

Как можно определить происходящее сегодня в Украине? Его можно определить как нелегальную войну между государствами, когда она по факту есть, но факт этот не признается, и ее как бы и нет. Этот новый феномен ломает все прежние смысловые разграничения. Между войной и миром, между силовыми действиями, политикой и дипломатией. Все смешивается и спутывается в некоем межумочном состоянии, в котором все прежние инструменты разрешения конфликтов не работают, блокируя друг друга, а других нет.

Его, такое состояние, мы в эти дни и наблюдаем. И тут, похоже, одно из двух: или мировое сообщество найдет способ сей новый феномен не только устранить, но и оставить в прошлом как разовый прецедент (подобно прецеденту Хиросимы и Нагасаки), или ему предстоит приспособливаться к жизни с размытыми границами между войной и миром.

## **Соглашение об ассоциации с Евросоюзом как итог и вызов (27 июня)**

Подписав соглашение об ассоциации с ЕС<sup>59</sup>, Украина официально зафиксировала цивилизационный разрыв с Россией. Более или менее понятно, что будет дальше. Не сумев, несмотря на все усилия, этому событию помешать состояться<sup>60</sup>, Москва будет доказывать гибельность цивилизационного выбора Украины для самой Украины. И с помощью своих союзников в Донбассе. И созданием дополнительных трудностей слабой украинской экономике, что давно уже обещано. И, возможно, чем-то еще. Попутно эта гибельность будет красочно демонстрироваться российскому обывателю — идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации получают новое поприще для приложения своих дарований.

Ну, а для самих украинцев этот выбор — еще и грядущий вызов со стороны не только державного соседа, но и их собственного прошлого, которое не бу-

59 27 июня 2014 г. подписана экономическая часть Соглашения. Его политический блок, касающийся политического взаимодействия, вопросов безопасности и борьбы с терроризмом был подписан раньше (21 марта).

60 В сентябре 2014 г. России удалось добиться приостановки ввода в действие экономической части соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом до 2016 г. Подробнее см. стр. 116-118.

дет спешить таковым становиться. Они обнаружили способность и готовность достойно ответить на этот вызов в дни и ночи противостояния на Майдане. Предстоящее испытание буднями цивилизационной трансформации, утяжеленное к тому же войной на Донбассе, еще более длительное и трудное, ибо его предстоит консолидированно выдержать всем — и сторонникам Майдана, и его противникам, и тем, кто к нему был безразличен.

Гражданские нации нередко рождаются в революциях и войнах, но их жизнеспособность выявляется в мирной повседневности. В ней и творится история народов, и в этом историческом творчестве хочется пожелать украинцам Исторического Успеха.

### ***Похвальное слово Дугину (28 июня)***

Наконец-то в славной когорте идеологов альтернативной цивилизации, призванной Богом распространиться на Крым, Новороссию и далее, по возможности, везде, нашелся один, который знает, о чем говорит, и не делает из этого знания тайны. Уволенный из МГУ Дугин написал, что принимает «это юридически сомнительное решение без апелляций и протестов». Именно потому, что такие апелляции и протесты были бы направлены против устоев альтернативной цивилизации: «Власть и есть власть, в России она главенствует над законом. Так как я в целом против этого не возражаю, то не возражаю даже в этом конкретном случае, когда произвол затрагивает меня лично. Что ж, это Россия, и властная вертикаль — это то, что я принимаю и поддерживаю»<sup>61</sup>.

Дугин, в отличие от своих единомышленников и эпигонов, к откровенности не расположенных, называет вещи своими именами: альтернативная цивилизация — цивилизация властного произвола. Такой есть, была и должна быть, ибо иной быть не может. Вот под этим углом зрения надо читать и произведения всех других ее идеологов и пропагандистов. То, что у Дугина в тексте, у них в подтексте. И не только, кстати, у них. Но и у всех тех, кто полагает, что идея права для России иноприродна. Что она, идея эта, о том, «как должно быть», абстрагирована от того, «как есть», которое, в свою очередь, еще только предстоит углубленно изучить.

Оно, может, и так. Но тут, как говаривал применительно к таким случаям Райкин-старший, один пишем — два в уме. Что праву в здешнем климате не прижиться — это пишем, но что вывод отсюда следует тот же, что у Дугина, — это оставляем в уме. А у него, Дугина, что в уме, то и пишется.

---

61 Философ Дугин лишился должности профессора МГУ после призывов «убивать» украинцев ([http://www.newsru.com/russia/27\\_jun\\_2014/nodugin.html](http://www.newsru.com/russia/27_jun_2014/nodugin.html)). Потом решение об увольнении было дезавуировано.

## **Когда аналогии не помогают по причине их отсутствия (29 июня)**

Вряд ли кто может сказать, что будет завтра после 10 часов вечера, когда истечет срок продленного перемирия<sup>62</sup>. Прецедент нелегальной войны потому и прецедент, что разворачивается в собственной логике, выявляющейся лишь по мере разворачивания. Для ее понимания исторические аналогии — эти привычные костыли нашего мышления — ничем помочь не могут по причине их отсутствия.

Кто и на основании каких аналогий мог предвидеть одностороннее прекращение Киевом огня и последующие консультации его представителя с ДНР и ЛНР, ранее категорически исключавшиеся? Кто мог предсказать, что перемирие будет продлено, когда другая сторона его не соблюдала, причем продлено без воспроизведения прежнего требования к этой другой стороне, до того императивного, а именно — требования разоружения? Что это продленное по настоянию Москвы перемирие будет обставлено ультимативно выставленным Киевом и Европейским Союзом требованием к Москве, предписывающим ей самоустранение из военного конфликта, в котором она участвует, но его стороной официально себя не признает?

Не думаю, что сегодня кто-то, включая главных политических персонажей в Европе, США, Украине и России, точно знает, что будет завтра и послезавтра. Нелегальная война смазывает границы между военным и мирным временем, между аргументацией силой и аргументацией политико-дипломатической, между логикой боя (последнего и решительного) и логикой компромисса. И потому неизбежно раскалывает каждую из противоборствующих сторон на сторонников и противников этих логик.

Доживем до послезавтра. В тревожном неведении о том, что и как будет. Прецедент нелегальной войны плодит и будет плодить разного рода прецеденты до ее завершения.

---

62 Так как семидневное перемирие ни к каким результатам не привело, П. Порошенко по настоянию Москвы и поддержавшего ее Евросоюза продлил его на трое суток.

# ИЮЛЬ

## ***Еще об исторических аналогиях (1 июля)***

Десятидневное перемирие в нелегальной войне завершилось возобновлением АТО. Политико-дипломатическая составляющая этой войны обнаружила свою несостоятельность. У переговоров с сепаратистами, на которых настаивала Москва и поддерживавшая ее Европа, не оказалось предмета. Теперь это уже засвидетельствовано опытом.

Прочитал вот, кстати, что такую войну нельзя считать войной между государствами, а надо считать войной гражданской. И тогда, мол, окажется, что исторических аналогий у нее предостаточно. Ведь в подобных войнах участие иностранцев вовсе не редкость, в подтверждение чего приводятся многочисленные примеры, начиная с Испании 30-х годов до сегодняшней Сирии. Оно, конечно, так — в случаях, когда война начинается внутри страны, а потом к каждой из сторон присоединяется вооруженная публика из-за рубежа. А кто начал войну в Украине?

Думаю, что ее инициировало государство, силой присоединившее к себе часть украинской территории. Это и было началом нелегальной войны, закамуфлированной под мирный политический процесс, что облегчалось тогдашней неспособностью Украины на адекватный ответ. И на Донбассе все началось не с вооруженного восстания местных жителей против «хунты» и «бандеровцев», а с приходом туда под российскими флагами людей вроде Гиркина, воодушевленных именно крымским прецедентом. Он, Гиркин, сам же об этом и написал: «Мы принесли с собой войну в этот прекрасный город». И он, как известно, не единственный там гражданин соседней державы; среди политических лидеров ДНР и ЛНР тоже не все местные.

Ну а если соседняя держава их поддерживает, причем не только политически, но воинами и военной техникой, то она тоже участник войны. Да, нелегальной, сопровождающейся телефонными разговорами между лидерами воюющих государств, но, тем не менее, войны. Из которой, как выяснилось, политического выхода к миру пока нет. Оказалось, что в ней даже перемирие, соблюдающееся всеми сторонами, недостижимо тоже.

## ***Путин о моральном превосходстве России (2 июля)***

Вчера Путин разъяснил российским послам международную позицию Российской Федерации. Позиция эта основывается «на четких — как гово-

рят, неубиваемых — международно-правовых, юридических и исторических аргументах. На правде, на справедливости, на силе морального превосходства»<sup>63</sup>.

Позиция очевидно первопроходческая — и в интерпретации права, и в понимании морали, до которого миру еще предстоит дозреть. Поэтому и у послов миссия не только почетная, но и нелегкая — им надо не только ощущать моральное превосходство, но и добиваться, чтобы его признали другие. Примерно так, наверное, как добивается этого г-н Чуркин, хотя его имя и не называлось. Работа требует очень высокой квалификации и стойкости в противостоянии материальным и идейным соблазнам, а высокая квалификация и неподатливость соблазнам должны вознаграждаться.

Дипломатам обещан существенный рост их благосостояния.

### **О берлинской декларации четырех министров (3 июля)**

Политико-дипломатическая компонента нелегальной войны, обнаружив за десять дней перемирия свою беспомощность, после возобновления АТО вновь претендует на вытеснение военной. Вчерашняя берлинская декларация четырех министров иностранных дел (германского, французского, российского и украинского)<sup>64</sup> зовет к новому перемирию. На этот раз — действительно **двустороннему**, которое должно стать результатом договоренностей в до сих пор бесплодной контактной группе с участием представителей ДНР и ЛНР.

Тем самым Москва, не решившаяся переводить нелегальную войну в легальную и не имеющая шансов победить силовым способом в нелегальной, рассчитывает получить все же свой выигрыш. Но — в иной плоскости. Во-первых, «устойчивым перемирием» аннулируется возможность украинской военной победы в Донбассе, политически для Кремля — выражусь осторожно — болезненной. Во-вторых, поддерживаемые Москвой донецко-луганские силы снова становятся субъектами диалога с Киевом, причем в определенной степени субъектами политическими — если они смогут обеспечить прекращение огня боевиками (что, правда, совсем даже не очевидно), то это станет свидетельством их политического веса. С перспективой его наращивания и ис-

63 Совещание послов и постоянных представителей России. Президент России. 2014. 1 июля (<http://kremlin.ru/news/46131>).

64 Декларация о двустороннем прекращении огня была согласована 2 июля 2014 г. в Берлине министрами иностранных дел Германии, России, Украины и Франции. Для согласования позиций предусматривалось возобновление работы (до того безрезультатной) трехсторонней контактной группы в составе представителей России, Украины и ОБСЕ при участии представителей Донецка и Луганска. См.: Германия, Россия, Украина и Франция согласовали план перемирия в Донбассе // Newsru.com. 2014. 2 июля (<http://www.newsru.com/world/02jul2014/vstrec.html>).



пользования для достижения изначальных целей Кремля. А что получит Киев, не очень понятно.

Его прежние требования о разоружении местных и пришлых боевиков, как и его совместные с Евросоюзом требования к Москве политически от них отмежеваться и вернуть домой воюющих в их рядах россиян (т.е. прекратить нелегальную войну), в берлинской декларации никак не обозначены. Поэтому в украинском обществе, осведомленном о результатах прежнего перемирия, нарастает недовольство. Декларация эта остается политико-дипломатической составляющей нелегальной войны, к выходу из нее не ведущей.

Допускаю, конечно, что вижу и понимаю не все. Возможно, что-то существенное на публику не выносится — даже текст декларации, насколько могу судить, не опубликован. Возможен и расчет Киева на то, что договоренности о гарантированном прекращении обеими сторонами огня в наличных обстоятельствах просто не могут состояться.

### **Фантазия (3 июля)**

Что-то сегодня склонность к фантазиям. Представил себе вернувшегося в Москву Гиркина-Стрелкова во главе очередного «русского марша». Теперь пытаюсь представить себе, что происходит в Кремле.

### **О политических качелях (4 июля)**

Еще немного об особенностях нелегальной войны. На политико-дипломатическом уровне ее участники — не только Украина и Россия, но также США и Евросоюз. Так вот, о Евросоюзе.

На его последнем саммите Москве было в ультимативной форме рекомендовано в течение трех суток войну прекратить. То есть обеспечить с российской стороны пограничный контроль, дабы перекрыть дорогу на Донбасс людям и технике из России, а также вывод из Донбасса воюющих россиян. С учетом этого требования Киев продлил прекращение огня, на этот раз опустив даже свое собственное прежнее требование разоружения боевиков. Исходя, очевидно, из того, что главное — лишить их российской военной поддержки. Но Москва, по настоянию которой Евросоюз и призвал к продлению несоблюдавшегося перемирия, на ультиматум никак не отреагировала, почему Киев и вернул ситуацию из дипломатической фазы в военную, возобновив АТО.

Евросоюзу, чтобы сохранить лицо, предстояло использовать свое собственное оружие в этой войне — экономическое давление на Кремль посредством санкций. Но у ведущих стран ЕС появилось, помимо прежней мотивации, дополнительное соображение в пользу того, чтобы это оружие не применять. А именно, что санкции приведут к перерастанию нелегальной войны в легаль-

ную. Мол, Россия, которой терять уже будет нечего, открыто введет в Украину свои войска. Что же взамен?

Взамен по инициативе Германии в Берлине срочно собрались четыре министра иностранных дел. И согласовали, хотя и не опубликовали, резолюцию, призывающую снова перевести войну из силовой фазы в политико-дипломатическую. Но и возобновившиеся силовые действия Киева при этом не осуждающую. Такое вот качание на качелях, диктуемое самим прецедентом нелегальной войны.

Теперь все надежды возлагаются на трехстороннюю контактную группу, безрезультатно дважды собиравшуюся еще до возобновления АТО, и ее способность согласовать условия нового перемирия и гарантировать его соблюдение. За спиной этой группы европейские лидеры надеются сохранить лицо. Получится ли?

Насчет сохранения лица не знаю, а насчет решения проблемы, ради чего вроде бы все и делается, сильно сомневаюсь. Ведь условием Киева остается именно прекращение войны, что предполагает разоружение боевиков. Но это вряд ли устроит и их лидеров, и стоящий за ними Кремль. Поэтому, наверное, и в резолюции четырех министров о разоружении не упоминается. Равно как и о выводе из Донбасса в Россию ее воюющих граждан. Теперь речь только о том, чтобы договориться о двустороннем прекращении огня, все остальное отложив на потом.

Контактная группа должна собраться завтра. Если разойдутся ни с чем, будет продолжена набравшая обороты АТО, о которой Гиркин-Стрелков сказал, что противостоять ей его люди не в состоянии и в течение недели будут раздавлены. Он по-прежнему надеется на ввод в Донбасс российской армии или, говоря иначе, на легализацию войны. Однако сегодня Кремль при поддержке европейских политиков ищет иной способ недопущения военной победы Киева. Этот способ — остановка АТО через достижение согласованного перемирия.

Что будет завтра, увидим завтра. А 16 июля на очередной саммит соберется Евросоюз, ультиматум которого был Москвой проигнорирован, на что, возможно, Брюсселю придется все же реагировать. Но к тому времени ситуация может существенно измениться.

### ***Где же контактная группа? (5 июля)***

Ничего нет о контактной группе, которая сегодня должна была собраться и обсуждать проект очередного перемирия, предложенный на берлинской встрече четырех министров. Кто-то что-то слышал об этом?

## ***Из Славянска в Донецк: резкая смена ситуации (5 июля)***

Такой вот день. То, что намечалось (собеседования в контактной группе и все такое прочее), не состоялось вообще, все об этом уже забыли. Гиркин-Стрелков и его подчиненные, не выдержав давления украинской армии, сдали Славянск и Краматорск и вместе с военной техникой переместились в Донецк. Кажется, для всех, включая Москву, это полная неожиданность. Поэтому на политико-дипломатической поверхности — тишина, эта компонента нелегальной войны в резко изменившейся ситуации применения себе пока не находит. Может быть, найдет завтра. Но самой этой войне еще не конец. Не уверен даже, что это начало конца. Буду рад ошибиться.

## ***В сторону от основной темы: о либеральном почитании Ивана Третьего (5 июля)***

Идея альтернативной (Западу) цивилизации, спрос на которую был подогрет украинскими событиями, пленяет, похоже, и сознание считающих себя российскими европейцами. Не всех, пока некоторых. Как и все прочие альтернативщики, они ищут и находят исторические корни своей идентичности в допетровской Московии. Там, по их мнению, имела место своя, не заемная (у Запада) европейскость, с которой и надо осознать преемственность. И не только идейная, но и воплощавшаяся в государственном творчестве.

Таким воплостителем провозглашается Иван Третий<sup>65</sup>. Упоминание его имени сопровождается, с одной стороны, термином «европейский абсолютизм». А с другой — такими словами, как «либерализм», «верховенство права». То есть незаемная европейскость — она не только самобытная, но и Европу, получается, опережающая. И по части ее абсолютизма, и по части либерализма. А аргументируется это тем, что князь Иван поддерживал церковное движение нестяжателей, которые, мол, и были тогдашними либералами. Ладно, пусть будут «либералы». Но ведь не стал же Иван Третий исполнять программу нестяжателей, отступился от них, равно как и от законнического пафоса «жидовствующих», которых и вообще лишил жизни. А между тем его временный интерес к последним тоже порой рассматривается как свидетельство его европейскости.

Я понимаю, что любое мироощущение нуждается в исторической опоре, причем не чужой, а именно незаемной. Готов понять даже желание отмежевать европейскость от западничества — цивилизационная вторичность может смущать гордое национальное чувство. Но почему нельзя обойтись без замыкания этой самобытной идейной европейскости, коли уж таковую удалось обнаружить, на фигуру конкретного правителя, конструируя задним числом образ, с жизненным прототипом не соотносимый? Почему современное либе-

65 Публикация в Фейсбуке Михаила Аркадьева.

ральное историческое сознание норовит прислониться к правителю, искоренившему единственный (новгородский) очаг европейскости, и при котором единственным дозволенным самоименованием при обращении к нему становилось слово «холоп»?

Тут какая-то потребность в самообмане, который, конечно, может быть и спасительным источником мифа, но при желании может быть и изобличен как невольный (по неведению) либо сознательный обман.

### ***Еще о новой ситуации (6 июля)***

Пытаюсь понять, как вчерашнее перемещение группировки Гиркина из Славянска в Донецк может сказаться на официальных позициях сторон (или углов) в треугольнике Украина–Россия–Европа. Порошенко, как и до того, не сможет отказаться от продолжения АТО и требования о разоружении боевиков. Путин, как и прежде, не сможет это требование поддержать. Европа, как и Путин, не сможет отказаться от идеи мирного политического урегулирования. А вот продолжит ли она выставять Москве ультиматумы и грозить санкциями, пока вопрос.

Потому что непонятно, как поведет себя Кремль в этой новой фазе войны, оставит ли за собой роль ее нелегального участника, и если оставит, то в какой форме. А непонятно потому, что появился такой фактор, как Гиркин–Стрелков в Донецке, централизующий управление боевиками и власть в огромном городе и не очень-то расположенный признавать над собой не солидарное с ним начальство. Захочет ли Москва продолжать нелегальную войну на его стороне? Судя по отдельным симптомам, у нее есть на сей счет сомнения — поэтому сегодня, пожалуй, тот редкий случай, когда есть смысл посмотреть под этим углом зрения российское ТВ.

Будет ли Москва и дальше настаивать на диалоге Киева с ДНР и ЛНР? Наверное, будет (другой-то политической стратегии у нее нет), но с осознанием еще более проблематичных, чем до появления Гиркина и его воинов в Донецке, шансов на успех. У него-то расчет не на переговоры с Киевом, а только и исключительно на ввод российской армии, на превращение нелегальной войны в легальную. Но в такой ситуации и берлинско-парижский пафос мирного урегулирования, в котором и раньше-то смысла было немного, рискует стать совсем уж бессмыслицей.

А Порошенко теперь предстоит решать роблему (не только военную) ведения АТО в городе с миллионным населением. Такие вот первые приблизительные соображения.

## ***О воскресном вечере перед телевизором (6 июля)***

Как и собирался, посмотрел полностью воскресные программы первого и второго ТВ-каналов. По поводу передислокации из Славянска в Донецк очень мало, об изменившейся в связи с этим ситуации вообще ничего. Установки, судя по всему, еще не поступали, а может, пока отсутствуют. Показали митинг в Донецке с акцентом на готовности жителей вооружаться и защищать город: «Главная битва за Донбасс впереди!». Гиркин мелькнул на несколько секунд. Общее впечатление — выстроенная в батальном стиле картина мира, иллюстрируемая массой слов и картинок. Картинок, которые, как поведал российским телезрителям издавна дружелюбный к Кремлю американец Стивен Коэн, в отличие от слов, якобы не врут.

У человека, не знающего о происходящем в Украине в деталях и подробностях из других источников, не впустить в себя эту картину мира вряд ли получится. В ней Добро, представленное одной страной и ее руководителем, противостоит мировому Злу, представленному руководством Америки, стран Евросоюза и Украины. Виновники горя, обрушившегося на Донбасс — они и только они. Киевская власть именуется исключительно «нациками», вдохновленными и мотивируемыми на Зло властями американскими и европейскими, — разбираться в различиях их позиций не предлагается.

Короче, как и советовал президент, демонстрируется «сила морального превосходства». Над всеми, кто не с нами. Точнее, над всеми, кто не мы.

## ***О Кургияне в Донецке (8 июля)***

Изменение ситуации в Донецке (да и на Донбассе в целом) застало, похоже, врасплох всех основных мировых политических игроков. Кроме разве что Киева, готовящегося, насколько можно понять, к осаде Донецка. Из мировых столиц по инерции звучат прежние слова. Кто-то требует от Путина заняться деэскалацией конфликта, не поясняя, что конкретно имеется в виду. Кто-то призывает к возобновлению работы трехсторонней контактной группы (Украина–Россия–ОБСЕ с участием представителей ДНР и ЛНР), адресуясь непонятно к кому. Кто-то, как глава российского МИДа, советует возобновившему АТО Порошенко не убивать людей и умерить амбиции. И все ждут, что будет происходить в Донецке, и что будет делать там Киев.

Впрочем, нельзя не признать, что эту продолжающуюся паузу оригинальнее всех попыталась было заполнить Москва, прислав в Донецк пожилого околполитического персонажа, наделенного особым даром даже самый высокий пафос делать смешным. Его эпатажная мысль, что лучше быть мертвым спартанским царем Леонидом, от чего Гиркин-Стрелков трусливо отказался, чем живым кандидатом в Наполеоны, в которые Гиркин себя метит, действительно многих развеселила. Однако боевые соратники живого Гиркина-

Стрелкова, посмертной славой Леонида не прельстившегося и свои Фермопилы-Славянск добровольно сдавшего, восприняли ее всерьез и клоуна со сцены согнали. Они ведь тоже судьбы и славы трехсот спартанцев сочли за лучшее избежать, сохранив себя для новых сражений и побед. Вопреки желанию Москвы, которой они были нужны в Славянске и Краматорске для оттягивания на себя значительной части украинской армии, и совсем не нужны в Донецке.

Я сейчас не о самой войне, которую эти люди развязали в Донбассе. Я о том, что политруковские лекции о воинской доблести и героизме, читаемые под камеру с кожаного гостиничного дивана, не могли отозваться в них ничем, кроме оторопи, переходящей в раздражение, а у большинства остальной слушающей публики ничем, кроме смеха. Наверное, впредь на пафосных клоунов столь ответственные миссии возлагать остерегутся. Такие порученцы могут дискредитировать только тех, кто их послал, а не тех, кого дискредитировать поручено.

### ***Изменился ли режим? (10 июля)***

Вчера обсуждали в «Либеральной Миссии» особенности путинского политического режима. Как он складывался и сложился после президентских выборов 2012 года.

Психологически на это трудно было людям настроиться. Доминирует представление, что с аннексией Крыма наступила новая эпоха, и это проявилось во многих выступлениях. Но звучало и иное суждение: мол, события последних месяцев ни в природе режима, ни в его конкретных проявлениях внутри страны ничего принципиально не изменили. И репрессивное законодательство, и своеобразие правоприменения, и антизападническая идеология «уникальной цивилизации» — все это возникло раньше. И, вроде бы, так оно и есть. А потому о новой эпохе правомерно говорить разве что в смысле международного позиционирования России, взломавшей мировой порядок.

Думаю, однако, что сдвиги произошли и внутри. Крым и резко негативная реакция на его аннексию в мире принципиально изменили такой элемент режима, как СМИ, которые стали целенаправленно апеллировать к инерции милитаристского сознания и насаждать атмосферу осажденной крепости. И он стал тем Событием, которое вместе с новой политикой СМИ изменило взаимоотношения режима и населения. Оно, конечно, и раньше в массе своей не отторгало проповедь патриотизма, благосклонно внимало речам о «духовных скрепах» и всем таком прочем, но оно этим внутренне не проникалось. А теперь прониклось. И этим «крымнашизм» как ценностное основание режима существенно отличен от своих недавних предтеч.

Да, за исключением СМИ, на его, режима, внутривнутриполитическом поведении «крымнашизм» пока заметно не сказался. А как скажется и скажется ли, зависит от динамики этого нового феномена. Пока о ней ничего определенного сказать нельзя.

### ***Огнили (11 июля)***

Чуть ли ни общее уже место: система загнивает и потому долго не протянет. У кого-то звучит тревожно, у кого-то оптимистично. И вроде бы много тому подтверждений — что загнивает и потому долго не протянет. Но так ли уж весомо это «потому»?

Гнить тоже можно долго, если не сгнившее к процессу адаптируется, будучи не в состоянии изменить его вектор. И даже когда ничего, кроме гнили, не останется, тоже можно. Одухотворяя ее «крымнашизмом» либо чем-то не менее духоподъемным. Или не одухотворяя ничем в ожидании, когда подвернется чем.

Плохое сегодня настроение.

### ***Который раз на том же месте: Меркель и Олланд о контактной группе (11 июля)***

Берлин и Париж снова высказались за созыв трехсторонней контактной группы (Украина, Россия, ОБСЕ) с участием представителей ДНР и ЛНР для достижения договоренности о двустороннем прекращении огня. Меркель и Олланд призвали Путина использовать для этого влияние России на боевиков. В телефонном разговоре все трое согласились с тем, что главная задача — избежать новых жертв среди мирного населения. Непонятно только, почему эта группа, созыв которой был намечен еще 2 июля в берлинской декларации четырех министров иностранных дел, до сих пор не может собраться. Кто и что препятствует? Киев? Боевики, на которых Москве предлагается оказать влияние? Изменившаяся ситуация в Донецке? Или отсутствие общего представления о том, что должно происходить после прекращения огня?

Похоже, Берлин и Париж видят свою миротворческую функцию в том, чтобы переложить этот последний вопрос на контактную группу, а та не может собраться без заранее согласованного на него ответа. Вопрос о том, стать ли ДНР-ЛНР после заключения перемирия политическим субъектом, правомочным вести дальнейшие переговоры об устройстве украинского государства, как того хотят ДНР-ЛНР и Москва, или разоружиться, на чем настаивает Киев. Может ли быть политический выход из этого тупика?

## ***О нелегальной войне и морали (12 июля)***

В сегодняшней нелегальной войне государств то из них, которое в ней формально не участвует, реально участвуя, претендует на моральное превосходство суждения о войне с позиции ценностей мира. Но это лукавство вдвойне. И потому, что участие имеет место. И потому, что любая война вне морали. Моральные оценки применительно к ней если и корректны, то только в отношении ее начала. Зло войны кем-то иницируется, и потому инициатор и есть единственный ответчик за это зло. Даже если он и начинает войну, и продолжает потом участвовать в ней без ее объявления.

## ***Между войной нелегальной и легальной (14 июля)***

Нелегальную войну, если она перестала быть тайной, ни одна из сторон не может позволить себе проигрывать, как и войну легальную. Поэтому политико-дипломатическая компонента этой войны никакого влияния на нее, похоже, уже не оказывает. Попытка Меркель повторить нормандский сценарий, дабы Путин и Порошенко в очередной раз в ее присутствии поговорили о выходе из войны в мир, успехом не увенчалась — Порошенко лететь в Бразилию отказался<sup>66</sup>. Дав тем самым понять, что подобные разговоры считает бесполезными, сделав ставку на продолжение и успешное завершение АТО. Путину с Меркель ничего не оставалось, как ограничиться еще одним ритуальным призывом к созыву контактной группы и переговорам Киева с лидерами боевиков о прекращении огня.

Такие призывы звучат со 2 июля, но стороны им не внемлют по причине отсутствия предмета переговоров. Киев не может согласиться на свертывание АТО без разоружения боевиков, а те не могут позволить себе сложить оружие — это означало бы не только их добровольную капитуляцию, но и поражение Москвы в нелегальной войне. Поэтому Киев форсирует военное наступление, а Москва, во избежание его победы, демонстративно легализует свое участие в войне открытым вторжением на украинскую территорию колонн тяжелой военной техники и прочими акциями, формально оставаясь в прежнем нелегальном формате. И внушает собственному населению мысль о священности противостояния тем, кто распинает трехлетних младенцев<sup>67</sup>, т.е. абсолютному злу.

Никогда еще полномасштабная война не была так близка. Фрау Меркель в унисон с Путиным исполняет старый романс о контактной группе. Порошенко

66 Предполагалась встреча во время проходившего в Бразилии чемпионата мира по футболу.

67 Эта придуманная история о распятии мальчика вошедшими в Славянск после ухода оттуда боевиков Гиркина украинскими военными была рассказана по Первому каналу российского телевидения.



обратился в Евросоюз с просьбой дать оценку действиям России и включить обсуждение ситуации в Украине в повестку дня саммита ЕС, который состоится 16 июля, и получил согласие. Что там решат, сказать трудно, учитывая, что предыдущий саммит уже выдвигал Москве ультимативные требования, которые та проигнорировала без каких-либо для себя неприятных последствий.

### ***О здешнем мироощущении (14 июля)***

Попробовал в нескольких словах выразить доминирующее в России мироощущение. Вот что получилось: **«Нам плохо, потому что мы лучшие, за что все худшие желают нам худа».**

### ***О ностальгии по иной истории (15 июля)***

Со времен перестройки тут возобладала и до сих пор доминирует точка зрения об альтернативности истории. Мол, в прошлом все, конечно, случилось так, как случилось, но могло быть и иначе. Без Грозного, Сталина, Путина и много кого и чего еще. Понимают, что доказать это невозможно, но стоят на своем. Такая вот ностальгия по иному прошлому.

А вспомнил об этом вот почему. Если не прошлое, то настоящее, пока оно прошлым не стало, уж точно альтернативно. Особенно в такие моменты, как переживаемый сегодня. Процесс в масштабах отечественной имперской истории эпохальный, его результат не предрешен и может быть разным. А куда все вырулит, зависит, в том числе, от мышления и поведения приверженцев различных сценариев. И что мы видим?

Мы видим консолидацию всех тех, кто за альтернативную цивилизацию, и отсутствие внятного позиционирования у большинства сторонников альтернативы этой цивилизации. Первые открыто и пафосно декларируют, какой исход противостояния Москвы и Киева полагают для России желательным, а вторые нередко отмалчиваются или высказываются уклончиво. И даже начинают порой выступать с прогнозами, которые полностью совпадают с желаниями и ожиданиями их вроде бы противников. А потом, если прогнозы сбудутся, люди опять, наверное, будут рассуждать о нашем дне сегодняшнем, ставшем вчерашним, как о потенциально альтернативном. Опять будут говорить, что все могло быть иначе.

Что же это за особенность мышления такая?

### ***Новая фаза нелегальной войны: американские санкции (17 июля)***

Нелегальная война, начатая Москвой в Крыму и продолжающаяся на Донбассе, вступает в новую фазу с новыми участниками. Что к ней подвело?

Во-первых, обнаружилась неэффективность ее политико-дипломатической (миротворческой) компоненты: призывы Берлина и Парижа к созыву контактной группы с участием представителей ДНР и ЛНР, звучавшие в течение двух последних недель, призывами и остались. Прежде всего, из-за нежелания прислушиваться к ним лидеров самопровозглашенных республик, не получивших, по их признанию, соответствующей «команды». Кто и где их командиры, разглашать не стали.

Во-вторых, Москва резко и почти демонстративно расширила свое участие в военных действиях в расчете на обессиливание АТО и увеличение силового и, соответственно, политического веса ДНР и ЛНР как переговорной стороны. А в ответ на это вчера в нелегальную войну легально вступили США и Евросоюз, используя против локального и архаичного российского мира военной силы главное оружие глобального мира экономики — финансово-экономическую блокаду. Вашингтон уже объявил о новых санкциях и ввел их, а Евросоюз объявил и обещал ввести до конца июля. В Москве пусть и не прямо, но признали, что для России они чувствительны. Сохраняется и обещанная Вашингтоном и Брюсселем перспектива еще большего сужения кольца блокады.

Что будет делать Кремль, для которого санкции становятся серьезным вызовом, а выход из нелегальной войны без достижения ее целей на Донбассе политической смерти подобен? Европа, согласившись на санкции, т.е. на участие в войне, одновременно пытается сохранить за собой и роль миротворца, по-прежнему призывая к созыву контактной группы. Но что эта группа может сделать, даже если соберется, при несовместимости интересов сторон? Пока не похоже, чтобы санкции заставили Москву, а значит и Киев отказаться от военного решения конфликта.

### ***Локальное зло предстало злом мировым (17 июля)***

Локальное зло, предъявившее себя миру убийством 298 пассажиров и членов экипажа международного авиарейса<sup>68</sup>, предстало теперь злом мировым.

### ***Кто про что, а Меркель все о том же (18 июля)***

Фрау Меркель призывает к прекращению огня в интересах расследования причин авиакатастрофы<sup>69</sup>. Гиркин-Стрелков даже мысли такой не допускает.

68 17 июля 2014 г. над территорией, контролируемой донбасскими боевиками, был сбит пассажирский самолет «Боинг 777», принадлежавший малазийской авиакомпании. Все 298 человек (283 пассажира и 15 членов экипажа), находившиеся на борту, погибли.

69 Ангела Меркель призвала к срочному перемирию на востоке Украины для расследования авиакатастрофы // РТ. 2014. 18 июля (<http://russian.rt.com/article/41452>).

Может быть, миротворцам из Берлина пора уже начинать прямые переговоры с Гиркиным?<sup>70</sup>

### ***О заседании Совета безопасности ООН (18 июля)***

Вчерашняя авиакатастрофа сказала, похоже, и на сегодняшнем заседании Совбеза. И не только в том смысле, что о ней много говорили, ибо не говорить не могли. С той или иной степенью жесткости акцентировались: 1) заглавная роль России в продолжении и обострении конфликта (Англия, США, Литва, Австралия, Люксембург, Франция); 2) идея мирного урегулирования, но не в духе Меркель, а с условием «разоружения сепаратистов» (те же плюс Иордания и Руанда). Тем самым была однозначно поддержана позиция Украины, чего раньше не наблюдалось.

На отношении к урегулированию донбасского конфликта других стран, представленных в Совбезе, случившееся с малайзийским «Боингом» никак не сказалось. Китай, как всегда, выступил за мир, дружбу и все хорошее, конкретикой себя и других не обременяя. Примерно в том же, обычном для себя, духе — Чад, Аргентина, Чили, Нигерия и Южная Корея. Остался верен себе и Чуркин, для которого мирное урегулирование — это «прекращение карательной экспедиции» киевских властей, вдохновляемых и направляемых «западными поводырями». Чем показал, что на санкции Кремль пока реагировать уступками не собирается.

### ***О двух патриотизмах (19 июля)***

Если слегка перефразировать Чаадаева, то есть патриотизм подданных и патриотизм граждан. Суть первого: зло, которое правительство моей страны несет вовне, не есть зло, потому что это правительство моей страны. Суть второго: зло, которое правительство моей страны несет вовне, должно быть названо своим именем, дабы и сама страна моя не стала страной зла. Для первого инакомыслящие и инакочувствующие — предатели, для второго — заблуждающиеся.

### ***О новом политическом мышлении или стирании границ между «вовне» и «внутри» (19 июля)***

Интересно тут все в головах устроено. Написал вот о двух разновидностях патриотизма, выделенных по критерию отношения жителей страны к действи-

---

70 Кремль тоже выступал за перемирие, как и лидеры ДНР, позицию Гиркина не разделявшие. Киев же соглашался только на прекращение огня в районе падения самолета. Москва хотела использовать ситуацию, чтобы остановить наступление украинской армии; украинская власть, помня о бесплодности первого (семидневного) перемирия, на это не соглашалась.

ям своего правительства **вне** страны. А в ответ получил указание на неприемлемые действия правительства страны соседней, которые ведутся не вне, а **внутри** нее, т.е. на ее собственной территории<sup>71</sup>. Это к тому, как понял, что «наш» патриотизм подлинный и цивилизованный, благо никакими АТО не соблазнится, а «ихний» — исключительно «бандитский». Похоже, действительно эпохальные сдвиги происходят в здешнем сознании и мышлении, раз «вовне» и «внутри» становятся неразличимыми. Феномен, достойный, по-моему, углубленного изучения.

### ***Кремль не уступает (20 июля)***

Судя по тому, что движение военной техники из России в Донбасс продолжается, Кремль в новой ситуации, возникшей после введения санкций и авиакатастрофы над Донецком, уже определился.

На призывы прекратить содействие боевикам, исходящие из Совбеза ООН и мировых столиц, не обращать внимания, благо реальных угроз они не несут, а репутационные потери в обозримом будущем все равно не вернуть.

На санкции уступками не реагировать, ибо пока их можно пережить.

Наращивать военное присутствие в нелегальной войне, дабы посредством успехов в ней можно было вынудить Киев остановить АТО и навязать ему прямые переговоры с лидерами боевиков, к чему в очередной раз призвал вчера министр Лавров.

Демонстрировать сосредоточением все большего контингента российских войск в приграничных с Украиной зонах готовность перевести при необходимости нелегальную войну в легальную.

Максимально затруднять и затягивать расследование причин катастрофы «Боинга», не обращая внимания на негативный информационный шум.

Об опасности нестандартных ответов Запада, вроде готовящегося в США закона об их союзе с Украиной, Грузией и Молдовой без членства этих стран в НАТО пока, похоже, не думают. Не до того.

### ***Путин счел нужным обратиться к стране и миру (21 июля)***

Ключевое слово в ночном видеообращении Путина<sup>72</sup> — «переговоры». Оно предназначено для объяснения смысла того, что было и есть, равно как и для обозначения позиции Москвы. Почему сбили «Боинг»? Потому что не было переговоров между воюющими в Украине силами, потому что не вняли они советам Кремля: «Мы неоднократно призывали противоборствующие стороны не-

71 Реплика в Фейсбуке российского политолога Павла Крупкина.

72 Обращение Президента России Владимира Путина. 2014. 21 июля (<http://www.kremlin.ru/video/2671>).

медленно прекратить кровопролитие и сесть за стол переговоров»<sup>73</sup>. Но кто с кем и о чем должен переговариваться?

Принципиальное значение этого вопроса долго недооценивалось западными претендентами на роль миротворцев. И только после трагедии с самолетом Запад, если судить по последнему заседанию Совбеза ООН, перестал, кажется, соединять позиции Москвы и Киева в политически бессодержательных миротворческих формулах и открыто присоединился к позиции Киева. А именно, что соглашение о прекращении огня может иметь целью не превращение ДНР и ЛНР в политических субъектов, обсуждающих с Киевом перспективы Донбасса и его статус в Украине, а только и исключительно «разоружение незаконных вооруженных формирований».

Но Москве такие переговоры и такой мир не нужны, согласиться на это равносильно для нее признанию поражения. Ей нужны переговоры, легитимирующие ДНР и ЛНР именно как подконтрольных ей политических субъектов, только это было бы для нее победой в ведущейся ею нелегальной войне. И Путин в своем обращении преподносит эту субъектность как реально существующую, с которой нельзя не считаться. Разве не проявляет она себя на месте авиакатастрофы? Кто там работает? Там «уже работают представители Донбасса, Донецка, представители МЧС Украины, эксперты Малайзии»<sup>74</sup>. Вот так: Донбасс и Донецк в лице представителей ДНР статусно уравниваются с суверенными государствами.

Под этим углом зрения и надо, очевидно, читать заключительный пассаж обращения Путина: «Россия сделает все, что от нас зависит, чтобы конфликт на востоке Украины перешел из сегодняшней военной фазы в фазу обсуждения за столом переговоров мирными и исключительно дипломатическими средствами»<sup>75</sup>. А что зависит от России, какие у нее инструменты достижения цели, если не считать сохраняющую приверженность прежней миротворческой формуле госпожу Меркель? Только силовые, только принуждение к устраиваемому ее миру продолжающимся участием в нелегальной войне с демонстрацией готовности перевести ее, если потребуется, в легальную. Что она и делает.

## **Уроковой черты? (21 июля)**

Российский МИД расшифровывает конкретный смысл видеообращения Путина, в котором акцентируется необходимость переговоров между противоборствующими в Украине сторонами. Констатируется, что без них не может быть обеспечена безопасность расследования причин падения «Боинга». Это, надо полагать, ответ на вчерашнее ультимативное требование, предъявлен-

73 Там же.

74 Там же.

75 Там же.

ное Путину руководителями Англии, Германии и Франции. Требование создать необходимые условия для расследования до вторника, т.е. до завтра. В ответ на это Москва фактически выдвигает Западу встречное условие: хотите безопасного расследования (а мы тоже хотим) — заставьте Киев заключить с боевиками перемирие. То есть остановить АТО, которому в формате нелегальной войны Москва не в состоянии сегодня успешно противостоять. Избежать поражения она может, только введя в Украину войска.

Фактически Западу предлагается сыграть на стороне Москвы против Киева. Трудно предположить, что он на это пойдет, учитывая, что для Порошенко такой сценарий будет иметь не самые приятные политические последствия. Осведомлены в западных столицах и о том, что район падения самолета находится под полным контролем боевиков, и никаких военных действий там не ведется.

А Путин между тем назначил на завтра заседание российского Совета безопасности. Намечено обсудить вопрос об обеспечении суверенитета России. Это значит, что он воспринимается находящимся под угрозой. Ситуация, похоже, накаляется предельно.

## ***О «Боинге» и Крыме (22 июля)***

В связи с «Боингом» вспомнилось вторжение США и их союзников в Ирак, которым оправдывалась российская аннексия Крыма. Действительно, в обоих случаях это игра в обход правил. Но есть и разница, которая не только в том, что в первом случае не было аннексии чужой территории. Разница в том, что в первом случае нарушение правил означало неадекватные действия **современности против архаики**, а во втором — **ответ архаики на вызов современности**. Поэтому в первом случае начальный ход в обход правил не влек за собой цепь последующих обходов, а во втором влек неотвратимо. И довлек до трагедии с «Боингом».

Я не к тому, что она была изначально предопределена. Я к тому, что возможность такой «случайности» проистекала из изначального попрания правил оснащенным современной военной техникой архаичным субъектом. Проистекала из природы запущенного им в Крыму маховика нелегальной войны.

## ***О речи Путина в Совете безопасности России (22 июля)***

На заседании Совбеза РФ, многими ожидавшегося не без тревоги, обошлось без эпохальных решений. Под впечатлением речи на этом заседании Путина<sup>76</sup> склоняюсь к выводу о сегодняшнем тактическом принципе Кремля: будучи загнанным в угол, надо попробовать в нем отсидеться.

---

76 Заседание Совета безопасности. 2014. 22 июля (<http://www.kremlin.ru/transcripts/46305>).

## **Что может быть, кроме того, что было и есть? (22 июля)**

И все же из изложения успокоительной речи Путина на заседании Совета безопасности не ясно, что Кремль намерен делать на Донбассе. Открытого ввода войск, слава Богу, не предполагается. Между тем ситуация, похоже, развивается так, что поражение боевиков — вопрос дней или недель. Для Кремля, из инициатора «крымнашизма» превратившегося в его заложника, это вряд ли приемлемо. Проговоренный в очередной раз призыв остановить АТО хотя бы на время расследования причин авиакатастрофы в Киеве, понятно, отклика не найдет. Что же будет? Будет, очевидно, наращивание российского военного давления на Донбассе в формате все той же нелегальной войны. А что может быть еще? Переступившие черту сами остановиться не могут.

## **О повстанцах и их вождях (22 июля)**

Читаю вот, что восстание на Донбассе правильное, глубоко народное и прогрессивное, да только вожди ему и его идеалам не в рост. Мне же сдается, что каковы восставшие, таковы и вожди — иначе бы не быть им вождями. А люди иного мировоззрения пишут, что вожди героические, цели их прекрасные и глубоко народные, но сам народ им — и вождям, и целям — к сожалению, не соответствует, на священную войну подниматься не хочет. Ну а я думаю, что если так, то вожди самозванцы.

## **Еще о речи Путина в Совбезе РФ (23 июля)**

Написал вчера о том, что речь Путина в Совбезе читалась как готовность загнанного в угол в нем отсидеться. Но имел в виду совсем не бездействие, как многие меня поняли. Я имел в виду отсидеться в **изоляции от Запада** при готовности ее, изоляцию, принять, как неизбежность. Что для этого нужно?

Нужна внешняя безопасность, и Путин заявил, что она будет обеспечена. Нужна внутренняя безопасность режима, и Путин заявил, что она будет обеспечена. И экономическая (что в условиях изоляции непросто, но придется поднапрячься), и политическая. А что может подорвать политическую безопасность?

Ее может подорвать поражение на Донбассе. Поэтому нелегальную войну Россия там продолжает и будет продолжать всеми доступными ей средствами, не обращая внимания на реакцию западных политиков и западного общественного мнения на эту войну, на экономические санкции и на любые заключения любых комиссий относительно причин катастрофы самолета над Донецком. Естественно, вслух это не говорится. Но это делается и будет делаться — несмотря на то, что именно это и ведет к изоляции. И своей вялой и рыхлой речью, основной посыл которой исключает внятность его акценти-

рования, Путин дал понять Западу: мы готовы отсидеться в углу, где с вашей помощью оказались, но вы нас в нем не достанете и на наше поведение не повлияете.

Опровергнуть его может только украинская армия успешным осуществлением АТО.

## **О КГБ, ФСБ и СБУ (23 июля)**

Интересные порой встречаются постановки вопросов. Например, такая: почему в определенных кругах во избежание репутационных потерь предполагаемая причастность к чему-то ФСБ автоматически понуждает полагать это «что-то» злом, а в отношении к СБУ репутационно уязвимой считается, наоборот, критика этой украинской организации? Мол, девичья-то фамилия у них одна и та же — КГБ!<sup>77</sup> Мне лично с таким способом поддержания людьми своей репутации, т.е. посредством демонизации ФСБ в сочетании с идеализацией СБУ, сталкиваться не приходилось, а потому выскажусь только по поводу сходства и отличия этих организаций.

Чем был КГБ?

Он был, во-первых, имперской структурой. Остается ли он таковой в постсоветской России? Думаю, что остается, и это проявилось и в деятельности ФСБ в Украине времен Януковича, при котором и СБУ была украинским филиалом Лубянки. Сохраняется ли такое положение вещей сегодня? Обслуживает ли СБУ имперский интерес Москвы? Если да, то требуются доказательства.

Во-вторых, КГБ занимал определенное место в советской государственной системе. Сохранил ли он это место в постсоветской России? Полагаю, что не только сохранил, но и превратил себя из главного звена системы в звено системообразующее. Можно ли утверждать, что место СБУ в послемайданной государственной системе Украины то же самое, что и место ФСБ в системе российской? Если да, то опять же желательны доказательства.

Украина вознамерилась порвать с инерцией советского периода, воплотившейся в постсоветского уродца. Получится у нее или нет, никто сегодня не скажет, госаппарат ей после Майдана достался тотально прогнивший, но и намерение слишком очевидное, чтобы умудряться его не замечать. Если же получится, то она уйдет от России, застрявшей в постсоветском межумочном состоянии, в иное цивилизационное измерение.

Я понимаю, что перспектива такого ухода может восприниматься болезненно, из чего проистекает соблазн уподобления современной Украины современной России, апеллируя к их давнему и недавнему совместному прошлому. И тогда ФСБ и СБУ предстанут близнецами-братьями по причине наличия у них общего родителя, а разное отношение к ним — исключительно как продукт

77 Публикация в Фейсбуке хабаровского историка Андрея Тесли.



групповой ангажированности. Но бывает ведь и так, что и у близнецов жизненные пути-дороги могут разойтись.

### ***Депутатов отзывают из отпусков? (23 июля)***

Если, по сообщениям украинских источников, депутаты российской Государственной Думы действительно отзываются из отпусков на экстренное заседание, то ради чего? Говорят, ради того, чтобы упредить намеченное в Киеве признание ДНР и ЛНР террористическими организациями, наделив их официальным признанием России. И предложить Киеву начать с ними переговоры о прекращении огня, как с полноправными политическими субъектами. С сопутствующим обещанием в случае отказа инициировать ввод в Украину российской армии. Верится во все это с трудом, но зачем еще может быть нужен созыв депутатов?

### ***О войнах под престолом (24 июля)***

Один известный российский либерал<sup>78</sup> написал, что политика Путина на украинском направлении — сплошной кошмар и погибель для России.

Другой известный либерал<sup>79</sup> с ним согласился, но нелицеприятно пожурил: долго же ты, дорогой, созревал, долго с Путиным шагал в ногу. Это, конечно, хорошо, что созрел, но я-то, не в пример тебе, все понял сразу. Первый возразил в том смысле, что второй сам ничего не понял, а именно, что Путин бывал разный.

Третий известный либерал<sup>80</sup>, отвечая первому, написал, что Путин не разный, а всегда себе равный, и ему, третьему либералу, это тоже, в отличие от других, было очевидно изначально, а потому и он вправе числить себя не среди званных, которых много, а среди избранных, которых мало.

Наверное, на подходе четвертый, пятый, шестой, настроенные поговорить о своих и чужих биографиях. Под престолами тоже свои игры и свои счета, свои проверки и перепроверки анкетных данных друг друга, свидетельствующие о том, что и на престолах наших пока может быть лишь то, что было и есть.

### ***Еще о советах и советчиках (25 июля)***

Позавчерашняя информация об отзыве из отпуска депутатов Думы, дабы дать им возможность экстренно принять судьбоносное решение по Украине, вроде бы не подтверждается. Нелегальная война продолжается, обходясь без помощи законодателей. Без работы их, однако, не оставляют и летом, широко

---

78 Николай Сванидзе.

79 Андрей Пионтковский.

80 Виктор Шендерович.

используя депутатские пропагандистские дарования на ТВ. Ну, а не для столь массовой аудитории говорят другие люди с других трибун.

Например, в замечательной и интеллектуально далеко продвинутой газете «Известия» можно почитать о том, что войну эту надо продолжать и выигрывать непременно, а если она будет свернута либо проиграна, то вся тяжесть вины падет на прозападную российскую элиту, парализующую разум и волю президента Путина. За что потом, когда «внутренним Донбассом» станет вся Россия, с нее, с элиты этой, спросится по полной, но начать спрашивать желательнее уже сейчас<sup>81</sup>. Впрочем, монополии на истину в газете нет, в ней есть и призывы войну прекратить, оформленные в виде экспертных рекомендаций.

Одни советуют Киеву легитимировать своих вооруженных противников, для чего провести на Донбассе не только губернаторские, но и президентские выборы, так как в прошедших выборах большинство жителей региона не участвовало<sup>82</sup>. Губернаторские выборы - это в рамках проекта «федерализации» Украины. Другие обращаются к НАТО с предложением объявить о навечном замораживании альянса в его нынешнем составе, о письменном обязательстве его нерасширения<sup>83</sup>. Своим властям советами относительно их донбасской политики эти люди не докучают, исходя из того, наверное, что те и так все делают правильно. Ну, а к чужим властям взывают, очевидно, потому, что верят в планетарную мощь своих голосов, которые не могут не быть услышанными.

### **Фото в Фейсбуке (25 июля)**

Все время выскакивает на экран фото трех веселых австралийских детей с «Боинга», выложенное их осиротевшими родителями. И каждый раз долго смотрю. С чувством, с которым, наверное, смотрели бы в бездну, откуда доносится детский счастливый смех.

### **Второй фронт: Евросоюз вслед за США вводит новые санкции против России (26 июля)**

Похоже, все возможные частные прецеденты, потенциально заложенные в прецеденте нелегальной войны, себя уже обнаружили, и ничего принципиально нового больше можно не ждать. У России нет ничего, что она могла бы добавить к поставкам на Донбасс людей и военной техники и артиллерийско-минометных обстрелов со своей территории украинской. В такой войне у Украины нет адекватного силового ответа, ибо стрельба по российским огневым точкам перевела бы эту войну в легальное состояние, чего Киев хотел бы избежать; именно поэтому он остерегается официально квалифици-

81 Холмогоров Е. Ближний Запад и внутренний Донбасс // Известия. 2014. 24 июля.

82 Штепа В. Выбора нет? // Известия. 2014. 23 июля.

83 Секацкий А. Возвращаясь к новому мышлению // Известия. 2014. 23 июля.

ровать действия Москвы как агрессию. Так что вряд ли будет изменен и избранный им формат АТО.

Но в последние дни в войну вступил третий участник в лице Запада, из митроворца превратившегося в фактического союзника одной из сторон конфликта. Он перестал считаться с заверениями Кремля, что никаких действий тот против украинской армии не ведет, официально признав эти действия фактом. И стал легально усиливать свое противодействие органичными для него экономическими методами, не исключая, однако, и других, о чем свидетельствует внесенный уже в американский Конгресс законопроект о союзе США с Украиной, Молдовой и Грузией без членства этих стран в НАТО.

Все это означает, что нелегальная война, камуфлировавшаяся Москвой под внутриукраинский вооруженный конфликт, признана Западом войной России и Украины. Это новая ситуация с собственной логикой развития. Раньше на Донбассе не могли себе позволить проиграть Москва и Киев. Сегодня, сдается мне, этого не может себе позволить и открывший второй фронт Запад.

### ***Без права на память (27 июля)***

Родственники погибших на Донбассе добровольцев и военнослужащих, которым удалось получить тела своих мужей, братьев и сыновей, просят журналов не называть имена погибших и причину их смерти: «Нам в этой стране еще жить». Нелегальная война включает в себя патриотическую ТВ-мобилизацию устрашающим телеобразом «врага России и русских», но исключает память о павших в бою. Нет в этой войне ни личных подвигов, ни прижизненной и посмертной славы. Не предусмотрены. Предусмотрено только забвение.

### ***О третьей позиции (28 июля)***

Пытаюсь понять конкретный смысл позиции, выражаемой словами «мир лучше войны». Пока не очень получается. Война, конечно, зло, поддерживать ее этически ущербно. Но война реально идет, в ней участвуют две стороны с разными целями. И вот говорят, что выбора между ними нет, любой выбор ложный. Пусть так, но это морально комфортная позиция «против» при отсутствующем «за». И его отсутствие не восполняется суждением типа того, что раз против войны — значит за мир. Потому что в данном случае обе воюющие стороны тоже за мир. Только на разных условиях. И выбирать все равно приходится между ними. Какая тут может быть третья позиция? Третья позиция, сдается мне, это самообман. Может быть, и возвышающий, но самообман.

## **Промежуточные итоги (30 июля)**

После того, как Европа решила, вслед за США, ввести новые и на этот раз чувствительные экономические санкции против России, можно подвести предварительные итоги происходившему и происходящему в Украине, России и мире со времен Майдана:

1. В Киеве случилось Событие, во временных масштабах российской империи исторически более глубокое, чем даже распад СССР. Европейский выбор Украины при его отторжении живущей в имперской инерции Россией означал утрату последней ее исторической идентичности, апеллировавшей к древнему Киеву и выстраивавшейся в течение многих столетий.

2. Ответом Москвы стала нелегальная война против Украины, начавшаяся в Крыму и до сих пор продолжающаяся на Донбассе, которая разрушила и без того хрупкий и не всегда строго соблюдавшийся мировой правопорядок при отсутствии вызревшей альтернативы ему.

3. Ответом на этот вызов стало открытие второго фронта консолидировавшимся Западом ради защиты созданных им международных правил игры, феномен нелегальной войны исключающих, и подтверждения своей роли ведущего мирового субъекта.

4. Противники такого ответа в США и Европе, выступающие против жесткой политики в отношении Москвы, выступают тем самым за отказ Запада от этой роли в пользу текущей экономической и политической прагматики, т.е. за примирение с разрушением мирового правопорядка.

5. Критики Запада и сторонники курса Кремля в России отстаивают ее право не считаться с этим правопорядком во имя сохранения своей преемственной с древним Киевом исторической идентичности, не замечая, что именно избранный для ее отстаивания инструмент нелегальной войны ставит на этой идентичности крест. Идея будущего, обращенного в изжившее себя прошлое, ведет и к утрате прошлого.

6. Люди в России, пробуя усидеть на двух разъезжающихся исторических стульях, производят своими умственными телодвижениями комическое впечатление. Впрочем, переждать, чем все закончится, можно и так. Пока ведь не закончилось.

На этом свои писания в Фейсбуке временно прерываю, дабы собраться с силами. Недели через две надеюсь вернуться.

# АВГУСТ

## ***О символизации гуманизма и антигуманизма (19 августа)***

Две с лишним недели пребывал в положении среднестатистического телезрителя, который информируется о событиях на Донбассе только через ТВ. И теперь лучше понимаю, почему телезритель этот не сомневается в истинности увиденного и услышанного.

Нелегальная война предоставляет стороне, формально в ней не участвующей, беспрецедентные возможности убеждения людей в своей беспримесной праведности. Она позволяет этой стороне символизировать гуманизм, превращая другую сторону в символ бесчеловечности. Украинские солдаты, которых спасают от смерти российские пограничники, пропуская в Россию, где этих солдат не пленяют, а расселяют, кормят, а потом возвращают на родину, — в какой войне мыслимо такое? И в какой войне мыслимо, чтобы одна воюющая страна принимала тысячи беженцев из другой и оказывала ее жителям гуманитарную помощь?

Но ведь эта символизирующая гуманность страна официально никакой войны не ведет, что и подтверждает соответствующим дружелюбным поведением. А другая страна в лице ее руководства предстает перед телезрителем единственным виновником всех бед, которые обрушились и на ее армию, принуждаемую якобы воевать против воли, и на ее мирное население, вынужденное бежать из городов, где рушатся под снарядами дома и все системы жизнеобеспечения. Где каждодневно гибнут люди. Где кровь и слезы, слезы и кровь.

Война — это всегда много лжи. «В мор намрутся, а в войну налгутся», как свидетельствует о том русская народная мудрость. Но прецедент нелегальной войны создает прецедент такой изощренной лжи, которой мир еще не ведал. Потому что ложь — сама нелегальная война со скрываемым участием в ней одной из сторон, которая позволяет этой стороне отмежеваться от зла войны и предстать перед доверчивым населением в роли гуманиста, подвижного человеколюбивой моралью мирного времени. И чем еще аукнется такой прецедент для самого морального сознания, допускающего, в том числе, и грех неуважения к смерти в бою (павших на Донбассе россиян не хоронят, как воинов, причины их смерти фальсифицируются), какие и сколь глубокие следы в этом сознании оставит, мы еще достоверно не знаем.

## ***О том, «ради чего» все позволено (19 августа)***

Вспомнил под впечатлением происходящего, как один из советских вождей Калинин, фамилия которого вряд ли многим о чем-то сегодня говорит, убеждал партийцев (кажется, в Питере в борьбе с оппозицией): «Неужели вам трудно ради ЦК назвать белое черным, а черное — белым?» Что-то существенное и не только ситуативное проговорил простодушный Михаил Иванович. Тут всегда есть это по-разному именуемое «ради чего», снимающее любые моральные ограничители и превращающее грех лжи в добродетель Правды. Неспроста же само это слово, означавшее когда-то (в Киевской Руси) право, еще в старой Московии обрело самостоятельный и самобытно противостоящий не только праву, но и правде в ее обыденном понимании смысл.

## ***О том, что потом (20 августа)***

Попытался представить атмосферу, которая будет в России какое-то время при разных исходах войны в Украине. Увидел чванство с примесью злобы в одном случае и злобу с примесью чванства — в другом. Рассмотреть более дальние горизонты зоркости не хватает.

## ***О керченской очереди, Или о подмене времени пространством (21 августа)***

Симптоматична, мне кажется, эта бесконечная керченская очередь на паром, как симптоматично и поведение в ней людей, их враждебное друг к другу отношение. Как-то сразу вдруг стало эмпирически очевидным, что «крымнашизм» — не идеология солидарности, а ее, солидарности, симулякр в атомизированном социуме, компенсаторика ее отсутствия. А сама эта очередь — месть исторического времени за добровольное выпадение из него, за восторг по поводу замены движения в нем завоеванием пространства. Замены, без преувеличения, новаторской. Не было ведь еще такого даже в российской имперской истории, чтобы время в головах было без остатка вытеснено пространством.

В досоветские столетия идея движения во времени присутствовала в сознании в виде представления о **временности** существующего социального порядка, воспринимавшегося несправедливым («будет и на нашей улице праздник»; «придет время — будет и наша пора»; «оттерпимся — и мы люди будем»). Именно это настроение, которое старыми властями игнорировалось, оседлала потом большевики, вписавшие его в свой проект поэтапного движения к великой цели через неизбежные «временные трудности». Последняя попытка удержать идею времени (и изменений во времени) была в начале 90-х, но удержать ее не удалось. И идея схлопнулась.

Образовавшийся вакуум, выявленный раздражающей украинской попыткой вырваться из безвременья, и был заполнен «крымнашизмом», в котором идея эта предстала освобожденной от установки на общественную динамику, а именно — как возвращение части утраченного пространства. Людям это понравилось, они даже воодушевились. А время, которое они растворили в пространстве, с таким отношением к себе мириться, похоже, не собирается. О чем и намекнуло на керченской переправе.

### ***По лезвию бритвы (22 августа)***

Ну вот, скрываемая нелегальная война перерастает в нелегальную открытую. Официально объявлено, что российский «гуманитарный конвой» без санкции Киева входит на территорию Украины. Налицо еще одна внешнеполитическая новация Москвы — вторжение на территорию другого государства с гуманитарными целями. Международный Красный Крест заявил, что сопровождать конвой не будет по причине отсутствия гарантий безопасности<sup>84</sup>. Грань между нелегальной и легальной войной утончилась до лезвия бритвы.

### ***Украинским друзьям и коллегам (23 августа)***

Дорогие украинские друзья и уважаемые коллеги, позвольте поздравить вас с наступающим вашим праздником — Днем независимости.

Последний год стал веховым в вашей исторической судьбе. Вы избавились от режима, имевшего репутацию одного из самых непристойных в современной Европе, обратив его главного персонификатора и его ближайших сторонников в добровольное трусливое бегство.

Вы добились ассоциации с Евросоюзом, что стало вехой в эволюции не только вашей государственности, но и в трансформации российской империи. Вехой, исторически даже более глубокой, чем распад СССР.

Я пишу это не первый раз, многим в России такая констатация кажется нелепой, но ее справедливость они косвенно подтверждают и сами своим нескрываемым раздражением по поводу происходящего у вас со времен Майдана. Раздражением, овладевшим даже некоторыми из тех, кто распад Советского Союза энтузиастически приветствовал.

---

84 Протест Киева против несогласованного введения на территорию Украины российского «гуманитарного конвоя» был поддержан лидерами западных стран и НАТО, но ответными действиями не сопровождался. В дальнейшем такие «конвои», входившие в Украину без разрешения ее властей и досмотра украинскими пограничниками, стали регулярными. Попытки остановить их силой могли перевести войну из нелегального формата в легальный, чего Киев и его западные союзники опасались, а Москва этим пользовалась.

Потому что тот распад был государственным, а не цивилизационным, он оставил Россию и Украину в одном и том же межумочном постсоветском состоянии с сохранявшейся имперской инерцией. Вы решились от этой инерции избавиться, решились на иной, альтернативный империи цивилизационный выбор. И тем самым провели историческую черту между наследием Киевской Руси и наследием старой Московии, проросшей из другого культурного корня и искусственно пристегнувшей себя к древнему Киеву.

Империя ответила вам нелегальной войной — сначала в Крыму, а потом на Донбассе, где нашла поддержку у части местного населения. Бесконечно жаль всех гибнущих в этой бойне людей, но правота истории за тем цивилизационным вектором, который был намечен Майданом. И он не может не победить, потому что за ним воля и мужество многих, очень многих ваших граждан и сочувствие большинства остальных. Он не может не победить, учитывая сколько стран и людей в них его поддерживают.

Ну а еще вам хочется пожелать, чтобы ваш цивилизационный выбор наполнился соответствующим ему жизненным содержанием. Чтобы из постсоветского государства, приватизированного частными интересами, вы прорвались к государству права. Чтобы не соскользнули в очередной олигархат или диктатуру — на выходе из революций и войн в странах с неоднородным ментальным ландшафтом и не сложившейся культурой компромисса это не такая уж редкость.

Еще раз с наступающим праздником!

### ***Путин и Порошенко собираются в Минск. Зачем?(24 августа)***

Все новые и новые парадоксы нелегальной войны. Вызывающе-бесцеремонная история с «гуманитарным конвоем»; унижительное и попирающее все конвенции проведение пленных украинских солдат по Донецку; наращивание российского участия в военных действиях; сегодняшняя квалификация президентом Порошенко отношений с Россией как состояния отечественной войны и — переговоры на высшем уровне в Минске, назначенные на послезавтра<sup>85</sup>. Непонятно, о чем в такой ситуации можно договориться. Ну да, Евросоюз, который тоже будет в Минске представлен, наряду с Лукашенко с Назарбаевым, хотел бы, чтобы договорились о мире. Но на каких условиях, если цели сторон взаимоисключающи? У кого-то есть версии?

---

85 В программе минского саммита «Украина – ЕС – страны Евразийской тройки» (Беларусь, Казахстан, Россия) предусматривалась встреча П. Порошенко с В. Путиным, и она состоялась. Саммит проходил 26-27 августа 2014 г.



## **Еще о лжи (25 августа)**

Все больший интерес к феномену лжи, восприимчивости к ней и массовой готовности ее множить. Как к некоей тотальности, поразившей вдруг российский социум по вертикали и всем горизонталям. Но так ли уж нов этот феномен? Не в своих конкретных проявлениях, которые могут меняться и меняются, а в своих корневых основаниях? Я имею в виду даже не советскость, отталкивание от которой вызвало к жизни призыв «жить не по лжи». Листаю любимый сборник Владимира Даля и читаю: «Все люди ложь, и мы тож»; «Живут же люди неправдой, так и нам не лопнуть статью»; «Московские люди землю сеют рожью, а живут ложью». Это, кстати, и к вопросу об «уникальной цивилизации», «возращении к традиционным ценностям и традициям» и всем таком прочем. Вернулись. Если, конечно, уходили.

## **О правде власти и правде задержанных российских десантников (27 августа)**

Очень мне интересно, что происходит в головах людей, которые не по службе, а по душе отвергают, вслед за официозом и ТВ, сам факт нелегальной войны России с Украиной. Они действительно так считают или из высших соображений? Вроде бы — опять же вслед за официозом и ТВ — ссылались до вчерашнего дня на отсутствие достоверных доказательств насчет присутствия российских военных частей на Донбассе, а значит, считали себя охранителями истины фактов, а не той «правды», которая вне и выше фактов. Однако...

Однако вчера на украинской территории были задержаны российские десантники<sup>86</sup>. Министерство обороны РФ, а потом и Путин признали факт нелегального перехода границы. Но не для участия в нелегальной войне, а потому, что так получилось невольно, т.е. случайно. И все бы эту песню дружно подхватили, да только плененные десантники рассказали под камеры, что заблудившимися себя не считают, а считают обманутыми собственным начальством и оказавшимися по его воле на войне, а не на прогулке.

И вот я думаю о тех, кто участие России в войне до сих пор отрицал не по работе и не за вознаграждение, кто лексикой и всем прочим показывал, что очень щепетильно относится к своей моральной субъектности, и очень не хочет, чтобы кто-то мог поставить ее под подозрение. Что у них теперь в головах и скажут ли они что-то или промолчат? Пока не читал и не слышал. А интерес у меня к этому, можно сказать, антропологический.

---

86 10 российских десантников были задержаны 24 августа 2014 г. на территории Украины в 20 километрах от границы с Россией // РБК. 2014. 27 августа (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140827005818.shtml>).

## ***О безрезультатной встрече президентов (27 августа)***

Как и предполагало большинство аналитиков, политико-дипломатическая компонента нелегальной войны по-прежнему остается символической и на военную составляющую этой войны не влияющей. Если нет предмета переговоров, то его не сконструируешь и на уровне глав государств, что и продемонстрировала встреча Путина и Порошенко в Минске. Стороны остались при прежних позициях, друг с другом не пересекающихся.

Более того, если Порошенко выдвигал войну на Донбассе на первый план, то Путин отодвигал ее на политическую периферию. Нам, мол, как и раньше, обсуждать здесь нечего, пусть Киев сам договаривается с теми силами, с которыми воюет, а мы можем претендовать лишь на роль посредников. И еще давал понять, что сам военный конфликт имеет истоком избранный Украиной курс на евроинтеграцию, Москву не устраивающий и с ней не согласованный, но вопрос о коррекции этого курса в соответствии с российскими интересами она готова обсуждать. Согласились на том, что обсуждать будут.

Порошенко, правда, ссылается и на договоренности о мирном урегулировании — о том, что надо работать над мирным планом, составлять на его основе дорожную карту, для чего предварительно провести консультации между пограничными ведомствами и начальниками штабов. Но об этих договоренностях мы слышим только от украинского президента и его представителей, Путин на них не ссылается, показывая тем самым, что серьезного политического значения им не придает. Из чего следует, что Кремль намерен продолжать нелегальную войну, добиваясь в ней перелома в пользу тех, кто представляет на Донбассе его интересы, и кого он хочет усадить с Киевом за стол переговоров. Или, говоря иначе, принудить Киев к миру на приемлемых для Москвы условиях силой.

Остается лишь подождать, как в этой ситуации будет определяться третий участник войны в лице Запада, у которого в последнюю неделю появились основания для ужесточения антикремлевской риторики, и мы такое ужесточение наблюдаем. Но перед минской встречей она переплеталась с риторикой умиротворяющей, а будет ли установка на умиротворение воспроизводиться, определится оценкой результативности этой встречи. Для деэскалации военного конфликта она ничего не дала, но можно ведь сделать вид, что дала. Грань между «быть» и «казаться» в политике, как известно, и тонкая, и подвижная.

## ***В Украину введены российские войска. Первые следствия (28 августа)***<sup>87</sup>

Что-то существенное происходит прямо на наших глазах, что-то меняется. Чтобы остановить наступление украинской армии и вынудить Киев к переговорам, Путин ввел на Донбасс войска. Но под переменами я имею в виду не только сам этот ввод, но, прежде всего, его последствия. Концепция нелегальной войны, которой продолжает придерживаться Кремль, после свидетельств захваченных украинцами российских десантников рассыпалась, не выдержав нагрузок и не поддаваясь информационным склейкам.

Концепция эта, апеллирующая к отсутствию доказательств военного присутствия России в Украине, лишилась своего лукавого языка в момент, когда такое присутствие резко расширилось, а нужда в таком языке как никогда велика. А мир, политике Кремля противостоящий, свой язык одномоментно обрел. Официальный Киев говорит о «широкомасштабном вторжении», и на этом же языке будут, скорее всего, изъясняться в Совбезе ООН, экстренный созыв которого Украина намерена инициировать; на нем уже изъясняются американский Госдеп и многие западные политики. Даже Меркель позволила себе поинтересоваться у Путина, откуда в Украине российские войска, но как он ее успокаивал, мы, к сожалению, не знаем.

Кремль суетливо ищет новый язык описания нелегальной войны, но опыты такого рода лишь добивают разрушенную живыми свидетельствами концепцию. Не совмещается официальная версия о заблудившихся десанниках с показаниями самих десантников. Как не совмещается и новая сегодняшняя уловка, идущая от лидера ДНР Захарченко: да, на стороне ополченцев воюют и российские военные, но в отпускное время и по доброй воле. Показателен уже сам такой выбор информатора — в Москве, очевидно, желающих выступить на столь щекотливую тему не обнаружилось.

Показательно и другое, а именно — обнародование заявления этого лидера на федеральном ТВ. Что можно рассматривать как реакцию на симптомы поколебленности концепции нелегальной войны и в самой России. Родственники воюющих в Украине солдат обеспокоились вдруг тем, где пропадают или гибнут их сыновья, братья и мужья. И эта тревога, быстро распространяющаяся и подрывающая идеологию «крымнашизма», которая изначально ассоциировалась с приобретениями, а не с кровавыми жертвоприношениями, понуждает власти как-то реагировать. Но в границах прежней концепции достоверность информации не предусмотрена. В границах этой концепции-обманки могут быть лишь дозированные уступки-обманки востребуемой правде.

---

87 П.Порошенко объявил о вводе российских войска на Украину // РБК. 2014. 28 августа (<http://top.rbc.ru/politics/28/082014/945657.shtml>). Официальная Москва продолжает утверждать, что на территории Украины регулярных российских войска нет.

Тем не менее, вместе с изменением Россией способа ведения нелегальной войны меняется и общественная атмосфера, причем не только в мире, но и в стране. Больше пока ничего сказать нельзя, но это можно уверенно констатировать.

### ***Киев пока не услышали (29 августа)***

Недооценил я вчера инерционность политической риторики мировых лидеров. Казалось, что заявление Киева о «широкомасштабном вторжении» в совокупности с очевидными свидетельствами последних дней, не оставляющими вроде бы сомнений относительно присутствия российской армии в Украине, не могут не найти отклика. Он и был, но не на высших уровнях.

Слово «вторжение» неоднократно звучало, например, в выступлении на вчерашнем заседании Совбеза ООН американского представителя Саманты Пауэр. Большинство других демонстрировали понимание новизны ситуации (француз даже пригрозил России новыми санкциями, а англичанин предупредил Путина, что после открывшихся новых фактов обман у него больше не пройдет), но в выражениях были осторожны. Ну, а Обама продемонстрировал даже сверхосторожность, отказавшись усматривать принципиальную новизну и в самой ситуации, за что был жестко раскритикован ведущими американскими газетами. И генсек ООН к оценкам Киева не прислушался, и Евросоюз тоже.

«Вторжение» — обязывающее слово, оно требует точного документирования и не может не сопровождаться соответствующими действиями, а действий Запад хотел бы, кажется, сегодня избежать. Ну, а Кремлю при этом ничто не мешает пользоваться прежним языком («российской армии на Украине нет») с минимальными поправками на новые факты в духе вчерашней речи Чуркина (впервые сказал, как о чем-то само собой разумеющемся, что на Донбассе имеют место быть российские добровольцы, а кадровые военнослужащие попадают туда случайно). Ничто не мешает и человеколюбивым жестам вроде призыва Путина выпустить из окруженного Иловайска<sup>88</sup> украинских солдат, дабы нарастить в глазах мирового сообщества моральный вес и Кремля, и боевиков, представить их политическим субъектом, достойным решать судьбу украинского государства в переговорах с Киевом.

Такая вот на сегодня ситуация.

### ***НАТО определился? (30 августа)***

Пока западные лидеры ищут слова, дабы избежать называния вещей их именами, свое описание происходящего между Россией и Украиной дал НАТО.

88 После ввода в Украину российских войск под городом Иловайском была окружена и разбита большая группировка украинской армии, что остановило ее продолжавшееся до того наступление.

После вчерашнего заседания Комиссии «НАТО – Украина» итог обсуждения подвел Генеральный секретарь альянса А.Ф. Расмуссен: «Несмотря на ложные отрицания Москвы, сейчас ясно, что российские войска и техника незаконно пересекли границу на востоке и юго-востоке Украины. Это не единственный случай, а часть опасного многомесячного процесса... Российские войска непосредственно участвуют в военных действиях в Украине. Россия продолжает поставлять сепаратистам танки, бронетранспортеры, артиллерию и ракетные установки. Россия проводила обстрел украинской территории как со своей стороны, так и в самой Украине<sup>89</sup>».

Новизна ситуации, как видим, жестко не определяется. Речь об очередном проявлении «многомесячного процесса». Но сам процесс — весь, целиком — описывается, по сути, как вторжение, хотя слово это и не используется. Для ситуации нелегальной войны, в силу ее новизны, таких терминов не существует. Но представленное описание свидетельствует о том, что мировая атмосфера все же меняется. И не только в высоких кабинетах. В США, по данным опросов, количество людей (54 процента), считающих риторику Обамы в отношении действий России недостаточно жесткой, впервые превысило число тех, кто так не считает.

### ***О ностальгии по недавнему (30 августа)***

Все больше интеллигентных людей заняты рационализацией переживаний по поводу того, что будет, и утраты того, что было до аннексии Крыма. Было, мол, относительно терпимо, стало нестерпимо, а впереди и просто кошмар. Как такое могло случиться? И забывается при этом, что терпимым воспринимался творимый государством абсурд, который просто из мирного перерос в военный. Не было бы того абсурда, сегодня вызывающего почему-то ностальгию, не было бы ни того, что есть, ни того, что предчувствуется.

### ***О томлении по новому глобальному проекту (31 августа)***

Идеология альтернативной цивилизации, развиваемая замечательной газетой «Известия», в лице отдельных ее представителей начала обогащаться через творческое самоотрицание. Теперь эта цивилизация мыслится уже как **безальтернативная**, т.е. не в ряду других, а единственная. Не локальная, а всемирная. И пионерская роль в ее становлении отводится нашему Отечеству. Своего рода заявка на второе издание советского глобализма, только пока без идейного обоснования. Так сказать, проект изживания мирового зла без раскрытия его, проекта, позитивного содержания и указания на средства дости-

89 Заявление Генерального секретаря НАТО после чрезвычайного заседания Комиссии НАТО – Украина // НАТО. 29 августа ([http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news\\_112210.htm](http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112210.htm)).

жения цели. Может быть это содержание и эти средства определяются сегодня в Украине? Или они будут какими-то другими?

Ответов пока, похоже, нет. Наверное, мысль теперь будет биться над тем, чтобы искомое содержание придумать и соответствующие ему средства предложить. Стране и миру остается ждать и надеяться.

### ***О саммите Евросоюза и обороняющихся жителях Мариуполя (31 августа)***

После введения месяц назад санкций против России Запад к своей роли миротворца добавил роль легального участника нелегальной войны между Украиной и Россией. Не военного, а торгово-экономического, но участника. И теперь он тоже не может не быть озабоченным сохранением лица.

Поэтому после трехдневных колебаний относительно должной реакции на ввод в Украину российских войск Евросоюз на вчерашнем саммите поручил в недельный срок подготовить решение о новом пакете санкций. При этом четыре страны — Чехия, Словакия, Венгрия и Кипр — предупредили, что принятие такого решения могут заблокировать. Заявив тем самым о приоритете для себя национальных интересов над интересом коллективной Европы (и коллективного Запада) в сохранении за собой миссии гаранта европейской безопасности и мирового правопорядка.

Ну а пока маховик нелегальной войны набирает обороты. Последние события под Иловайском свидетельствуют о том, что успех в ней пока сопутствует Москве, и что она намерена развить его, дабы силой приневолить Киев к выгодному для себя миру. Но вчерашний массовый выход на улицы жителей Мариуполя, уже побывавшего под властью ДНР, и заявленная ими готовность оборонять город, свидетельствует и о том, что у России, помимо украинской армии и воюющего посредством экономического давления Запада, есть на Донбассе и еще один противник — его население. Не все, разумеется, но оно есть.

С таким вызовом, совсем уж не совместимым с риторикой о стонущем под властью киевской «хунты» Юго-Востоке, Кремль еще в этом регионе не сталкивался.

### ***Военный успех Москвы — путь к миру или..? (31 августа)***

Снова вернулись к формату контактной группы (Зурабов, Кучма и представитель ОБСЕ), которая соберется завтра в Минске. Будут там, кажется, и представители ДНР и ЛНР. Порошенко рассказал европейцам в Брюсселе, как это важно в сложившихся обстоятельствах, и какие большие надежды он на такие переговоры возлагает. Путин же в Москве косвенно дал понять, что всерьез их не рассматривает. Потому что переговоры должны быть не по «техническим

вопросам» (вроде таких, надо полагать, как контроль над границей), а «содержательными», т.е. о новом государственном статусе украинских регионов или, как он на этот раз несколько двусмысленно выразился, о «государственности Юго-Востока Украины».

Понятно, что такая контактная группа с таким составом подобные переговоры вести не может, а потому Путин и не счел нужным о ней упоминать. Но на нее вынесен и вопрос о «формате прекращения огня», и я плохо себе представляю по этому вопросу возможность согласия. Москва, перехватив военную инициативу, будет, скорее всего, еще непреклоннее, чем раньше, настаивать на обусловленности прекращения огня началом официальных «содержательных» переговоров Киева с ДНР-ЛНР, что было бы для Порошенко равносильно политической капитуляции. Не уверен, что и в изменившихся обстоятельствах он к ней готов, а потому каких-либо существенных результатов от предстоящего заседания контактной группы ждать, по-моему, не приходится.

А Порошенко можно понять. Бессильная в своем миротворчестве Европа требует от него соответствующих слов и действий. И он на ее запросы, как может, отвечает. Так было перед совещанием в Минске. Так, похоже, и сейчас. С той разницей, что после того совещания существенно изменилось положение дел на фронте.

# СЕНТЯБРЬ

## *О словах, действиях и результатах (1 сентября)*

Некоторые коллеги спрашивают, зачем я столько внимания уделяю всяким совещаниям по поводу Украины, не говоря уже о таком феномене, как трехсторонняя контактная группа. Все это, мол, лишь слова, слова и слова. Что можно на это ответить?

Во-первых, в политике слова что-то значат, фиксируя намерения и действия либо обосновывая или вуалируя смысл бездействия. Если бы ничего не значили и не определяли, то президент США, скажем, не остерегался бы именовать поведение России на Донбассе словом «вторжение», за что многие в Америке и в мире его критикуют. А президент России не настаивал применительно к той же Украине на словах «внутренний конфликт», чем в мире тоже недоволены.

Во-вторых, в нелегальной войне, прецедент которой мир сегодня переживает, наряду с определяющей ее ход и исход военной составляющей, есть и составляющая политико-дипломатическая. Она представлена в посредничестве других стран и включает в себя как словесное миротворчество, так и миротворчество принуждающее — посредством экономического давления на одну из воюющих сторон. Эта составляющая сохраняется и в отношениях между противоборствующими государствами, формально в состоянии войны не находящимися и каждодневно напоминающими всем, кто слушает и слышит их спикеров, о своем стремлении с ней покончить.

Да, результатов миротворчества пока не видно. Да, военная компонента продолжает разворачиваться по нарастающей в своей собственной логике. Да, политико-дипломатические усилия миротворцев предпринимаются как бы параллельно ей, на нее не влияя. Но факт ведь и то, что и эта составляющая конфликта по мере разворачивания составляющей военной тоже меняется. И в риторике, и в действиях, предписывающих движение к миру. Ну, а насколько противники готовы к нему и на каких условиях, равно как и возможность компромисса относительно этих условий, и обнаруживается в таком формате, как контактная группа, — другого-то нет. Ни на какие другие площадки лидеры донбасских боевиков не допускаются, а без них Москва любые переговоры о преодолении «внутреннего кризиса» считает к достижению цели не ведущими. Поэтому и обделять эту группу вниманием было бы не совсем правильно.

До сих пор в ее деятельности не обнаруживалось ничего результативного. Группа имитировала движение к миру, демонстрируя его невозможность. Се-



годня она собралась вновь. О том, что там происходило, мы не знаем. Но некоторые пункты переговорной позиции ДНР и ЛНР, которые приглашены для участия в дискуссии, были обнародованы.

Лидеры самопровозглашенных республик требуют «равноправных переговоров», т.е. в роли признанных политических субъектов, представляющих свои территории. Они требуют особого статуса ДНР и ЛНР и особого статуса их вооруженных формирований. А также права назначать прокуроров и судей. А также особого порядка ведения внешнеполитической деятельности с учетом углубляющейся интеграции с Россией и Таможенным союзом<sup>90</sup>.

Такие вот слова, означающие, что Москва, озвучивающая свои конкретные предложения через лидеров боевиков (сама-то она официально вне конфликта), чувствует в себе силу настаивать на своих условиях. Отсутствие термина «федерализация» ничего не меняет, так как смысл его сохраняется. Киев такие условия не могут устроить, никаких точек пересечения с его официальной позицией в них нет. Значит, опять имитация, демонстрирующая устремленность всех сторон к миру при понимании его недостижимости? Если так, то движение к нему по-прежнему будет производным от положения дел на фронте и от экономического давления со стороны Запада как третьего участника войны.

Следующее заседание контактной группы состоится 5 сентября. Трудно предположить, что позиции сторон там удастся сделать взаимоприемлемыми для официальных политических переговоров Киева с ДНР и ЛНР, если таковые вообще входят в его планы, — раньше такого не наблюдалось. Примерно тогда же Евросоюзом будет объявлено (или не объявлено) о новых санкциях. Он, как третий участник конфликта, в изменившейся ситуации свое слово еще не сказал, хотя о намерении сказать его уже заявил.

## ***Теперь и Меркель... (2 сентября)***

Вот и фрау Меркель догадалась, что на Донбассе имеет место быть не внутренний конфликт, в чем долго и вроде бы небезуспешно заверял ее Путин, а противоборство России и Украины<sup>91</sup>. Причем изначально. Призналась, по сути, в своей простодушной доверчивости. Не думаю, что кто-то поверит. Все она замечательно понимала, но раньше политически целесообразным полагала считаться с версией Путина, а сейчас, с изменением ситуации, полагает это политически недопустимым. И почитает за лучшее выглядеть обманутой, чем обманывавшей.

Для президента РФ это не есть хорошо. Похоже, теперь его слова о внутриукраинском конфликте и неучастии в нем России будут восприниматься запад-

90 ДНР и ЛНР заявили о готовности сохранить единое политическое пространство Украины // ИТАР-ТАСС. 2014. 1 сентября (<http://itar-tass.com/mezhdunarodnaja-panorama/1413170>).

91 Меркель впервые заговорила о войне России против Украины // Trends. 2014. 2 сентября (<http://trends.md/ru/news/549>).

ными лидерами как речи Чуркина представителями стран — членов Совбеза ООН. Ложь в политике негласно считается допустимой, пока хотя бы отчасти правдоподобна — в силу недоказуемости либо чего-то еще. Теперь это для Путина в прошлом. Теперь это останется пригодным только для внутреннего употребления.

## **О стратегии и тактике Кремля (2 сентября)**

Надо все же отдавать себе отчет в том, что проект «Новороссия», еще в конце весны казавшийся многим (мне тоже) окончательно сдувшимся, в архив пока сдавать не собираются.

Чтобы о нем не забыли и сохраняли в него веру, «Новороссия» использована на днях в заголовке текста Путина<sup>92</sup>. Публике напоминают, что готовится учебник по истории Новороссии. В последние дни августа в Ялте проводилась конференция «Россия, Украина, Новороссия: глобальные вызовы и проблемы» с участием президентского советника Глазьева, где проект этот рассматривается как для России безальтернативный, а война за его жизневоплощение как неизбежная.

Контроль Москвы над Донбассом — не финальная цель, а начальная, не стратегическая, а тактическая. Создание новороссийского ядра, которому предстоит расширяться. Его наверняка будут использовать и как таран для продавливания идеи «федерализации» Украины, что и есть политическая составляющая проекта «Новороссия». Ради образования же этого ядра Кремль готов поставить на карту все, и мне трудно представить, какие санкции могли бы его остановить.

Что решит судьбу кремлевского проекта? Думаю, что она решится не только в противоборстве российской и украинской армий и в торгово-экономической войне России и Запада. Она, как и весной, решится и населением, преобладающей среди него поддержкой той или другой стороны. На этот раз населением Донбасса, той его частью, которая не находится под контролем боевиков. И особенно той, которая под их «народной» властью успела побывать. Краматорск, вышедший на улицы в День независимости с лозунгами единства страны, Мариуполь, демонстрирующий готовность многих своих жителей к самообороне города в случае штурма — вот где и в чем главная угроза проекту Кремля.

И главная надежда Украины<sup>93</sup>.

92 Президент России Владимир Путин обратился к ополчению Новороссии // 29 августа 2014 года (kremlin.ru/news/46506).

93 Как показали выборы в Верховную Раду (26 октября), на территориях Донбасса, находившихся какое-то время под властью боевиков, а потом взятых под контроль Украиной, население по своим установкам и настроениям неоднородно. Есть значительное активное меньшинство, поддерживающее киевскую власть, и есть относительно пассивное большинство, отдавшее свои голоса на выборах пророссийской «Объединенной оппозиции», сформированной, в основном, из осколков бывшей «Партии регионов» Януковича.

## **О чем могли договориться Путин и Порошенко? (3 сентября)**

Не ожидал, честно говоря. Пытаюсь, в меру отпущенных возможностей, понять, что может быть за этой фразой: Путин и Порошенко договорились о «постоянном прекращении огня»<sup>94</sup>. Кремль, правда, от этого поспешил официально откеститься, но сомневаюсь, что киевская власть пошла бы на явную дезинформацию. Вполне возможно, что Москва не признает факт договоренности публично, ибо такое признание означало бы и признание себя стороной конфликта. Так что можно предположить, что что-то такое было. А если было, то что может означать?

Это может означать, что Киев осознал невозможность продолжать наступательную операцию, а Москва не ощущает готовности продолжать военные действия в формате нелегальной войны ради расширения контролируемой территории. Что из этого может следовать?

Из этого может следовать, что ДНР и ЛНР, объединившись, создадут на отвоёванной части Донбасса «Республику Новороссия» по образцу Приднестровья, Москва ее признает, а Киев объявит эту часть «временно оккупированной территорией». О чем-то подобном некоторые эксперты в последние дни уже говорили. Показательна и поспешная смена риторики у лидеров боевиков: позавчера, когда в Минске заседала трехсторонняя контактная группа, они выставляли условия, на которых готовы оставаться в экономическом, политическом и культурном пространстве Украины, а вчера вдруг заговорили о том, что это исключено при любых условиях<sup>95</sup>.

Остается, правда, непонятным, какой интерес в таком случае у Киева в обновлении информации о таком сценарии. Получается, что два президента договорились об отторжении у Украины части ее территории. Так что сценарий мог оговариваться и другой, но какой именно, представить себе пока не могу.

## **Конец нелегальной войны? (3 сентября)**

Что-то вроде начинает проясняться. Путин с Порошенко говорили не о «постоянном прекращении огня», а просто о «прекращении огня». И согласовывали позиции не по самому прекращению, а о шагах к нему. Таким способом Кремль отстоял свой статус стороны, формально в конфликте не замешанной, т.е. исключительно посреднической. Пребывая в этой же миротворческой роли, Путин составил и свой «антикризисный план из семи пунктов»<sup>96</sup>.

94 После телефонного разговора с Путиным Порошенко заявил о прекращении огня на Донбассе // NEWSru.com. 2014. 3 сентября (<http://www.newsru.com/world/03sep2014/ceasefire.html>).

95 Пургин: ДНР не видит себя субъектом некой украинской федерации // РИА НОВОСТИ. 2014. 2 сентября (<http://ria.ru/world/20140902/1022446541.html>).

96 План Путина по урегулированию конфликта на Украине // Президент России. 2014. 3 сентября (<http://www.kremlin.ru/transcripts/46554>).

Ключевые пункты плана — обеим сторонам «прекратить активные наступательные операции», а украинской стороне «отвести войска на расстояния, исключающие возможность обстрела населенных пунктов». Учитывая, что военное наступление Украины уже остановлено, Москва заявляет фактически о том, что дальнейшую наступательную войну на данный момент вести не расположена, осознав, очевидно, что в нелегальном формате это уже не получится или будет получаться плохо, а перевести его в легальный не может. Но тогда опять возникает вопрос, который я уже задавал в предыдущей заметке: что это все может означать?

Силы, управляемые из Москвы, контролируют лишь часть Донбасса, отвоеванную с помощью российской армии. Наступать на другие районы им рекомендовано отказаться в ответ на гарантии украинской стороны, что ее войска подконтрольную им территорию атаковать и подвергать артиллерийским обстрелам не будут. То есть фактически речь идет об образовании на Донбассе сепаратистского анклава на манер приднестровского, Киеву не подчиняющегося. Только так можно понимать и вчерашнее заявление одного из лидеров ДНР, что свой статус в составе Украины он и его соратники обсуждать больше в трехсторонней контактной группе не намерены, хотя днем раньше о такой готовности заявляли.

О чем же тогда пойдет речь на заседании этой группы 5 сентября, где Путин предложил свой план детально проработать и обсудить конкретные меры по его осуществлению? Если намеченное заседание состоится, то ясно же, что никакие политические вопросы, касающиеся Донбасса в целом либо его подконтрольной боевикам (и Москве) территории в ней обсуждаться не будут. Ясно также, что в дальнейшем эту территорию Киев объявит, скорее всего, «временно оккупированной» или найдет другое, близкое по смыслу, определение. Показательно, кстати, что именно сегодня принято решение о строительстве в течение полугода пограничной стены, изолирующей восточные регионы Украины от России.

Я не знаю, как в Украине воспримут такую договоренность о прекращении огня, если она состоялась, и как Порошенко, который о «плане Путина» пока не высказывался, намерен ей следовать. Но если все будет в итоге согласовано, то не только Киев будет рассматривать ситуацию как временную. Кремль, получив анклав на Донбассе, не откажется от проекта «Новороссия», а будет использовать этот анклав, как стратегический плацдарм московского проекта. Что и в плане Путина тоже косвенно заявлено: люди из ДНР и ЛНР, которые будут присутствовать послезавтра на заседании контактной группы, названы им «представителями Юго-Востока».

Если есть другие версии происходящего, было бы интересно о них узнать.

## ***Новые новости на ТВ (4 сентября)***

Кажется, ТВ начинает на свой лад адаптироваться и адаптировать население к реальности. Создается образ добровольца-освободителя. Вчера показали благодарных жителей Донбасса: «Без помощи братьев из России мы бы, конечно, от бандеровцев не избавились». А сегодня рассказали об убитом российском десантнике — женился, взял отпуск и пошел воевать. Значит, жертв много и ожидается еще больше? Ну, а параллельно — мирный «план Путина».

## ***Перед минскими переговорами о прекращении огня (5 сентября)***

Легальный участник нелегальной войны в лице западного сообщества продолжает наращивать свое присутствие в ней — к торгово-экономическому противостоянию с Москвой добавилось (по крайней мере, потенциально) противостояние военное. Теперь, согласно вчерашнему решению НАТО, входящие в него страны могут оказывать Украине военно-техническую помощь на двусторонней основе и через фонды, которые могут быть для этого образованы.

А Россия под давлением обстоятельств, ею же созданных, вынуждена свою войну частично легализовывать. Теперь ее картина рисуется так, что армия в ней по-прежнему не участвует, но отдельные военнослужащие без ведома командиров (и министра обороны, и Верховного главнокомандующего) добровольно участвуют. При этом государство, отношения к ним не имеющее, оказывает им моральную поддержку через ТВ, славя безымянных павших и живых как воинов-освободителей, достойных быть примером для других. Зря, по моему, эту войну уподобляют войнам средневековым — тогда такого не было, это новация, авторы которой когда-нибудь обязательно станут известны и им прижизненно либо посмертно воздастся.

Нечто новое наблюдается и в Украине. Население Донбасса в лице нескольких тысяч жителей показывает в Мариуполе, который вчера был атакован, нежелание быть освобождаемым и готовность освободителям противостоять, вместе с войсками обороняя город от российских солдат и местных сторонников ДНР.

И все это перед минскими переговорами в контактной группе о прекращении огня, когда каждая из сторон стремится усилить свою переговорную позицию на полях сражений.

## ***О вчерашнем перемирии (6 сентября)***

По поводу заключенного вчера в Минске перемирия ничего пока сказать не могу. И не только потому, что кое-где продолжается стрельба. Подписанный протокол не обнародован. Порошенко представил 14 его пунктов, но согласо-

вывались ли они вчера, понять невозможно. Пока же сохраняется ситуация, когда Донбасс разделен на две части, контролируемые двумя разными государствами, цели которых в ходе конфликта до сих пор были взаимоисключающими. Нет никаких оснований утверждать, что между ними образовалось пространство компромисса. Наверное, все прояснится очень быстро. Три дня, на которые Евросоюз, дабы убедиться в выполнении Москвой условий перемирия, отложил принятие уже согласованных санкций, истекут, а потом... «Потом» не просматривается. Независимо от того, удержится три дня перемирие или сорвется, будут санкции или нет.

### ***Об игре с нулевой суммой (6 сентября)***

Интересные порой встречаются суждения по поводу нынешней войны. Человек, считавший правой одну из сторон, вдруг от кого-то узнает, что сторона эта (украинская) в лице некоторых своих солдат позволяет себе недопустимые насильственные действия в отношении мирного населения. Что воспринимается как основание для того, чтобы в правоте этой стороны усомниться<sup>97</sup>. Странно, но факт.

А странно потому, что в любой войне бывает девиантное, отклоняющееся от нормы поведение. Оно ведь и в мирной жизни случается, а на войне — тем более. Причем, повторяю, в любой воюющей армии. Я могу понять желание видеть армию, цели которой считаешь достойными, в своем поведении безупречной. Но мне не дано понять, как на основании одного или нескольких фактов поведения недостойного можно разувериться в достоинстве этих целей.

Ведь что при этом получается? Получается не просто «объективное» уравнивание целей противоборствующих сторон, как неправых. Война — это игра с нулевой суммой. И если у одной стороны правота ее целей, ранее признававшаяся, отнимается, то другой стороне, цели которой считаются неправыми, она прибавляется.

### ***О двух разновидностях «объективизма» (6 сентября)***

Две разновидности интеллектуального «объективизма» произросли из здешнего продвинутого сознания, обнаруживая в нем доминирование предзаданной оценки над осмыслением, плененность второго первой.

Есть «объективизм» либеральный, тяготеющий к отождествлению целей воюющих сторон. Этически он мотивирован тем, что на святость ни одна из них не тянет (как будто в каких-то других войнах было иначе), а психологически — понятным дискомфортом от отсутствия коммуникации с возобладавшим «крымнашизмом». Об этом «объективизме» я сегодня уже писал.

97 Публикация в Фейсбуке российской журналистки Аллы Босарт.

А сегодня мог наблюдать «объективизм» державный. Он тоже этически нагружен: как, мол, могут люди, обличавшие бомбардировки Чечни, закрывать глаза на артиллерийские обстрелы донбасских городов украинской армией? Как это одно и то же можно в одном случае считать злом, а в другом — добром?<sup>98</sup>

Мне не встречались до сих пор такого рода приверженцы «двойных стандартов», в глазах которых жертвы Грозного выглядели бы злом, а гибель мирных жителей Луганска — добром. Да, есть люди, не расположенные уравнивать происходившее в Чечне и происходящее на Донбассе. Объясняя это тем, что на стороне чеченцев никакое другое государство не воевало, и что изначально руководили ими тоже чеченцы, а не присланные из другого государства премьер-министры и военные начальники. Но это же оба случая и уравнивает, ибо в обоих речь идет об имперской политике Москвы, частью российских граждан осуждаемой.

Державные «объективисты» долго придерживались официальной версии относительно внутренней природы украинского конфликта и неучастия в нем Москвы. Но раньше даже западные друзья Киева считались с тем, что веских доказательств ее участия у них нет или слишком мало, что сообщало державным «объективистам» дополнительную уверенность. Однако после 24 августа присутствие российских военных в Донбассе признало и российское ТВ, что публичную жизнь этим людям существенно осложнило.

На том, что Россия в Украине не воюет, среди них уже мало кто продолжает настаивать. Они, конечно, могли бы и теперь воспроизводить официальную риторику насчет отпускников-добровольцев, вопреки всем законам и уставам уходящим на войну в другую страну без ведома командиров, и пропускаемых в нее — тоже вопреки всем законам и уставам — российскими пограничниками. Но надо отдать им должное — своей публично предъявляемой этической мотивацией они дорожат, и ставить себя под удар остерегаются. Поэтому по поводу участия России в войне просто молчат, это поле они покинули.

Тут-то и приходят на помощь воспоминания о Чечне, позволяющие поддерживать ощущение моральной правоты посредством обличения моральной несостоятельности оппонентов. Не замечая, что оппонентов для этого приходится изобретать. А может быть, и замечая.

## ***О минском протоколе (7 сентября)***

Опубликован, наконец, протокол минского соглашения о прекращении огня. Это компромисс формулировок, вуалирующий бескомпромиссность сторон в том, что касается достижения их целей — по-прежнему несочетаемых.

---

98 Публикация в Фейсбуке российской журналистки Натальи Осиповой.

Протокол фактически легализовал наличие второго Донбасса (а отчасти и политическую субъектность его лидеров), Киеву не подконтрольного. Формулировка одного из его пунктов удерживает этот второй Донбасс в составе Украины приданием ему (временно) особого статуса в соответствии с официальным курсом на децентрализацию: «Провести децентрализацию власти, в том числе путем принятия закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе)»<sup>99</sup>. После принятия этого закона и в соответствии с ним предусматривается проведение досрочных местных выборов.

Для Киева в этих формулировках — способ удержания второго Донбасса в Украине. Для представителей ДНР и ЛНР — первый шаг к отделению от нее. Им не важно, что власть, которую они легализуют и легитимируют на выборах, будет в формате «местного самоуправления», и что порядок этого самоуправления будет именоваться «временным». Им важен сам факт легализации «особого статуса» контролируемых ими территорий с перспективой выборной легализации и легитимации власти. А из местной и временной они, очевидно, рассчитывают — при поддержке державного соседа — трансформировать ее в государственную и постоянную<sup>100</sup>.

Подписавшие протокол руководители ДНР и ЛНР не считают нужным скрывать свои цели, сразу после подписания в очередной раз заявив, что в составе Украины оставаться не намерены. И еще не преминули донести до публики свое понимание того пункта протокола, соблюдение которого приведет к утрате ими военного контроля над территорией. Пункта, предписывающего «вывести незаконные вооруженные формирования, военную технику, а также боевиков и наемников с территории Украины»<sup>101</sup>.

Вообще-то это означает, что либо лидеры боевиков согласились на «вывод с территории Украины» самих себя, либо находящимися на территории Украины себя не считают. Ну, а чтобы никто не подумал, будто они и их подчиненные и в самом деле собираются куда-то уходить или разоружаться, на всякий случай уже дали понять, что незаконны в их глазах не они, а воюющая против них украинская армия.

Компромиссные формулировки, достаточные для перемирия, не открывают дорогу к миру. Пространство компромисса ими не обозначено, цели сторон остаются взаимоисключающими, а потому и до закона об особом статусе, при-

99 Стала известны все пункты минского соглашения по Украине // Коммерсант.Ру. 2014. 7 сентября (<http://www.kommersant.ru/doc/2562133>).

100 События, как известно, почти сразу стали развиваться иначе. Уже в конце сентября лидеры ДНР и ЛНР объявили о проведении выборов глав и парламентов этих республик — якобы в соответствии с минским протоколом, хотя такие выборы им не предусматривались вообще, как не предусматривались и сами ДНР и ЛНР.

101 Стала известны все пункты минского соглашения по Украине. // Коммерсант.Ру. 2014. 7 сентября (<http://www.kommersant.ru/doc/2562133>).



нятие которого намечено, равно как и до выборов в органы местного самоуправления, дело вряд ли дойдет. И продолжающиеся, несмотря на перемирие, очаговые обстрелы и боестолкновения — лишнее тому подтверждение.

### **Перефразируя фон Клаузевица (7 сентября)**

Перефразируя Карла фон Клаузевица (война есть продолжение политики другими средствами), можно сказать, что сама политика в России есть продолжение войны другими средствами, не способными обрести устойчивую самодостаточность и потому постоянно тяготеющими к превращению в военные.

### **О яме в культуре (8 сентября)**

Насколько можно судить, рецепты спасения попавшей в историческую яму страны сводятся к двум: кто-то уповает на смену вождя, а кто-то — на просвещение. Но если людям в яме нравится, а многие из них пребывание в ней ощущают как пребывание на небе, то вождя они менять не возжелают, а голос просвещенного разума будут воспринимать, как враждебный.

Из таких ям страны и народы выбираются только через **негативный опыт**. Или, точнее, через осознание наличного опыта как негативного. Когда оно начинается, тогда и взгляд на вождя претерпевает изменения, и к речам просветителей появляется восприимчивость.

Так у всех было, только так происходили прорывы к новым социальным порядкам и новым нравам. Другое дело, что в здешних пенатах имели место порывы к таким прорывам, а самих прорывов не получалось. Происходило отторжение привычного опыта как негативного и его обрушение, но новый опыт, возникавший на его руинах, очень быстро начинал восприниматься как еще более негативный. Вместе с олицетворявшими его вождями и звавшими к нему просветителями. И тогда старая яма вновь обретала образ утраченного неба, и всегда находились люди, умевшие его живописать, равно как и его политические персонификаторы.

Можно ли ожидать чего-то иного или иного не дано? Оно, сдается мне, не будет дано до тех пор, пока порывы к иному и лучшему не перестанут быть запросами на смену идеологических и политических авторитетов и станут запросом на **безличную** правовую норму, подчиняющую себе любые авторитеты. Вот чего тут никогда не наблюдалось — не только у рядового человека, но и у подавляющего большинства людей, пытавшихся его в разные времена просвещать. В культуре всегда правил бал культ не ограниченного безличной нормой приказа и этически санкционированной опеки; правовой альтернативы им и ее носителей как не было, так и нет.

Зато было и есть немало желающих эту яму в культуре (а можно сказать, и культуру-яму, в которую перманентно проваливается, не цепляясь и не пуская

корней, идея безличного права), тоже представить ее, культуры, самобытным небом. До сих пор им сопутствовал успех, который в наши дни можно считать грандиозным. И пока именно эта яма не станет осознаться как негативный опыт, все останется так, как было и есть. Иного дано не будет.

### **Что дальше? (9 сентября)**

Пытаюсь представить себе продолжение переговоров в контактной группе. Я уже писал, что минское соглашение от 5 сентября представляет собой не столько компромисс интересов, сколько компромисс формулировок, вуалирующий несогласуемость этих интересов. Что, в свою очередь, может завести переговоры в тупик с последующим отделением от Украины контролируемой российскими военными и местными боевиками части Донбасса, на чем лидеры ДНР и ЛНР, вопреки соглашению, продолжают настаивать.

Но все это касается только части Донбасса. Главный вопрос, бывший камнем преткновения между Москвой и Киевом, а именно — об отстаиваемом Москвой и неприемлемом для Киева изменении статуса украинских регионов, в минском формате вообще не может обсуждаться. Некоторые кремлевские идеологи поспешили объявить достигнутые договоренности, ставшие результатом военного контрнаступления, победой Кремля: украинское «Приднестровье», мол, уже состоялось, стратегический плацдарм для осуществления проекта «Новороссия» создан. Осталось подождать, удовлетворится ли такой победой, подвешивающей на Москву восстановление захваченных территорий (в случае их отделения) и не обеспечившей ни желанной «федерализации», ни сухопутной дороги в Крым, сам Кремль.

Притом, что силовое решение в прежнем формате нелегальной войны, исключаящем, в частности, использование авиации, уже вряд ли возможно. И еще притом, что речь идет о выявлении современного баланса сил не между Россией и Украиной, а баланса сил в солидарной с Украиной Европе.

### **Процесс пошел. Какой и куда? (10 сентября)**

После подписания минского протокола я полагал, что до предписанного им принятия Закона об особом статусе контролируемой российскими войсками и донбасскими боевиками части Донбасса и проведения там выборов в органы местного самоуправления дело не дойдет. Прежде всего потому, что предусмотренный протоколом вывод незаконных вооруженных формирований с территории Украины мог относиться только к российским военным и не мог относиться к вооруженным «ополченцам». А при контролирующей территорию боевиках, даже если российские войска ее покинут (что тоже казалось сомнительным), какой может быть особый статус, какие могут быть выборы?

Но, кажется, наполовину я уже ошибся. Закон об особом статусе, т.е. о временном порядке местного самоуправления на неподконтрольной Киеву части Донбасса, Порошенко обещал внести в Верховную Раду на следующей неделе. Тем самым Киев демонстрирует ответственное отношение к минским договоренностям и готовность им следовать. И другая, московская, сторона вроде бы готова с ними считаться — тот же Порошенко сообщил, что часть российских войск с Украины уже выведена. Но насколько далеко может продвинуться этот процесс?

Пока остаюсь скептиком. Не представляю себе, как без разоружения боевиков Киев инициирует и проведет выборы в местное самоуправление, даже если Москва выполнит относящееся к ней требование протокола. Не представляю также, как такое разоружение может соотноситься с интересами Кремля и самих боевиков, лидеры которых чуть ли не сразу после подписания протокола стали открыто выражать недовольство им и озвучивать установку на отделение от Украины<sup>102</sup>.

Возможно, перспективы дальнейшего развития процесса прояснятся уже на следующем собрании контактной группы, если оно состоится. На сегодня же вовлеченные в него стороны вроде бы показывают желание наполнить паузу перемирия миротворческим политическим содержанием. Кроме лидеров ДНР и ЛНР. Интересно, чью позицию они озвучивают? Свою собственную, от кремлевской отличную, или общую с Москвой, о которой та в сложившихся обстоятельствах вынуждена умалчивать?

### ***Еще о минском протоколе (10 сентября)***

Удивительно, но пишущие о минском протоколе и возможностях его осуществления не обращают внимания на отсутствие в этом протоколе такого требования, как разоружение боевиков. Про вывод с территории Украины незаконных вооруженных формирований (подразумеваются российские войска) есть, а про разоружение «ополченцев» — нет. А это ведь был едва ли не основной пункт в первоначальном мирном плане Порошенко. И это был тот пункт, который вызывал наибольшее раздражение у российских официальных лиц — от Путина до Чуркина.

Именно он и был принесен в Минске в жертву ради достижения компромисса. И именно лидеры боевиков выступают сегодня той силой, которая позволяет себе открыто демонстрировать свое несогласие с достигнутыми при их уча-

102 Протокол о мире // Интерфакс. 2014. 5 сентября (<http://interfax-russia.ru/view.asp?id=537205>); Самопровозглашенные Донецкая и Луганская народные республики не намерены отказываться от планов отделения от Украины и создания собственной государственности // НТВ. 2014. 10 сентября ([www.ntv.ru/novosti/1210956](http://www.ntv.ru/novosti/1210956)); «Мы проиграли». Перемирием не довольны ни Киев, ни ополченцы // Аргументы и факты. 2014. 17 сентября (<http://www.aif.ru/euromaidan/prediction/1339170>).

стии договоренностями и озвучивать цели, далеко выходящими за границы этих договоренностей. А Москва тут, разумеется, ни при чем, ведь она себя стороной конфликта не числит. Но чьи все же цели озвучивают боевики, которым минским протоколом даже не предписано разоружаться?

### **Опять холодная война? (11 сентября)**

Судя по последним заявлениям Путина<sup>103</sup>, из украинского конфликта суждено произрасти второму изданию холодной войны. Идеологическая ее компонента за время конфликта успешно отработана, и теперь батальную риторику обещано материально подпереть тем, что раньше именовалось «гонкой вооружений», а сейчас, учитывая разницу военно-технических потенциалов России и НАТО, точнее было бы назвать форсированной догонкой. Ну, а новая военная доктрина, проект которой Путин поручил подготовить уже к декабрю, может включить в себя и обозначение в ней НАТО как главного противника<sup>104</sup>.

Неясно, правда, как намеченный военно-технологический прорыв будет осуществляться. Ведь иных способов мотивирования таких прорывов, кроме петровско-сталинских, отечественная история еще не знала, но реанимировать их в наши дни будет трудно, да и проку от них большого не будет. А других нет. И в такой политико-экономической системе, как нынешняя российская, они, сдастся мне, вряд ли могут появиться.

### **О Гиркине (12 сентября)**

Послушал отдохнувшего от дел ратных Гиркина-Стрелкова<sup>105</sup>, который теперь в Москве. Подчеркнутая лояльность: в политику идти не собирается, от оценок политико-дипломатических действий Кремля на украинском направлении демонстративно уклоняется, критиковать власть считает недопустимым (во время войны это на руку врагам России), возвращаться в Донбасс не намерен.

В свое время, когда он, вопреки воле Москвы, инициировал марш-демарш из Славянска в Донецк, меня интересовало, будет ли Кремль продолжать под-

103 Владимир Путин просчитывает угрозы. Глава государства объявил о новой Военной доктрине и лично возглавил оборонно-промышленный комплекс // Независимая газета. 2014. 11 сентября.

104 В тексте обновленной военной доктрины, утвержденной указом В. Путина и опубликованной в декабре 2014 г., такой формулировки, указывающей на «главного противника», не появилось. В качестве военных угроз, исходящих от НАТО, отмечены наращивание военного потенциала этого блока, наделение его глобальными функциями, приближение его военной инфраструктуры к границам России («Российская газета». 2014. 30 декабря).

105 Игорь Стрелков (Гиркин): пресс-конференция в Москве // INформер. 2014. 11 сентября (<http://ruinform.com/page/igor-strelkov-girkin-press-konferenciya-v-moskve-110914>).

держивать боевиков, возглавляемых не очень считающимся с Москвой командующим. После провальной попытки силами Кургиняна его дискредитировать, вынужден был поддерживать, но войска, на чем настаивал Гиркин, не вводил. А когда решил ввести, Гиркина убрал. Дав понять тем самым, что Донбасс — не место для политических карьер. Равно как и для независимых от Кремля карьер полководческих (остановить наступление украинских войск Гиркину не удалось). Равно как и для популяризации идеологии русского национализма, обретшей было в лице Гиркина-Стрелкова своего героического персонажника.

Русскую карту использовали как козырную во время крымской операции (без нее трудно было обосновать аннексию), а потом отправили в исторический архив. Может быть, со временем захотят ее оттуда снова извлечь, но пока ассоциироваться с ней не расположены. А потому и Гиркин, оказавшись без работы и в ее ожидании, свое мировоззрение почитает за лучшее публично не акцентировать. Интересно, появится ли он на очередном Русском марше?

### ***Об Ирине Алферовой и ее любви к Путину (12 сентября)***

Не могу взять в толк, чего так ополчились на актрису, поведавшую о своем безграничном доверии к Путину и телевидению. Это же впервые сторонник власти не только признался в любви к ней (сколько таких признаний мы уже слышали!), но назвал ее диктаторской и даже тиранической. Не знаю, понравится ли такая оценка Путину, но почему так возмутились люди, им недовольные?

### ***О политическом сознании (12 сентября)***

Пробовал наблюдать в последние дни, что интересует людей в российско-украинском конфликте, на чем сосредоточено их внимание. По моим наблюдениям, самые популярные темы — личность и особенности поведения Путина и своеобразие русского менталитета. Несмотря на то, что, за редчайшими исключениями, суждения такого рода давно уже гуляют по кругу. Интересы и возможности противоборствующих сторон, конкретные проявления этих интересов и возможностей в военных и политических действиях почти не обсуждаются. Отсюда делаю вывод, что политика в сознании и мышлении замещается этикой и психологией. Так, как тут всегда и было. Допускаю, конечно, что не прав: фейсбук-выборка все же ограниченная и усеченная.

### ***О противостоянии интересов и возможностей (13 сентября)***

Трудно дается Украине ее цивилизационный развод с Россией. В нелегальной войне, размывшей границы между войной и миром, перемешавшей сило-

вое противоборство с дипломатией, столкнулись несочетаемые интересы, возможности отстаивать которые выявляются в ходе самой войны. Что же успело уже выявиться?

Выявилось, что возможности Москвы, после подписания минского протокола многим казавшиеся подорванными экономическим и политическим давлением Запада, далеко не исчерпаны. Что она в состоянии позволить себе этот протокол не выполнять — отвод с территории Украины одних подразделений сопровождается их заменой другими, продолжаются очаговые боестолкновения ради расширения контролируемой Москвой и боевиками территории, увеличивается концентрация войск под Мариуполем и на границе. И все это сопровождается официальными заявлениями Москвы, что минский протокол не означает для нее отказ от прежних позиций, касающихся изменения украинской Конституции, т.е. расширения полномочий регионов до нужного Кремлю.

Запад продолжает ослаблять его возможности новыми пакетами санкций, утвержденными на днях Брюсселем и Вашингтоном, и обещаниями предоставить Украине военную помощь. В ответ Кремль не только не меняет свою линию поведения в Донбассе, но и без согласования с украинской стороной направляет через границу очередной гуманитарный конвой. Демонстрируя тем самым, что после подписания минского протокола считает новые санкции срывом процесса мирного урегулирования, развязывающим ему руки. Чем может ответить на это Киев и поддерживающий его Запад?

Вчерашняя приостановка более чем на год ввода в действие уже подписанного соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом показывает, что их совокупные возможности противостоять Москве ограничены, а у Москвы они достаточны, чтобы цивилизационный выбор Украины в его практическом осуществлении отложить. Да, прямого ущерба это Украине не нанесет, односторонние торговые преимущества Брюссель для нее сохранил, но темп интеграции и пробужденные Майданом ожидания скорых перемен Кремлю удалось сбить. И как это скажется в Украине на общественной атмосфере, от которой в переломные времена в решающей степени зависят общественные возможности, никто не знает.

Я хочу, чтобы европейский выбор Украины состоялся. Но противоборство проекта «Европейская Украина» и проекта «Новороссия», вопреки констатациям отдельных аналитиков, еще очень далеко от завершения. Оно продолжается сразу на нескольких направлениях, и нет стопроцентной гарантии, что снова не перейдет в противоборство военное в прежнем нелегальном, а то и легальном формате. Трудно же предположить, что Кремль удовлетворится контролируемым донбасским анклавом, который сам по себе Москве не нужен.

Сегодня обе стороны, мотивированные взаимоисключающими интересами, используют перемирие для наращивания своих военных возможностей на Донбассе. Поэтому возобновления войны, прогнозируемого многими экспер-

тами, нельзя исключать. И тогда именно ее ход и исход будет определять общественную атмосферу и вектор политического развития. Не только в Украине, но и в России.

Это из тех допущений, в которых очень хочется ошибаться. Ну, а пока Москве удается отнимать у проекта «Европейская Украина» время. Я имею в виду не столько даже отвлечение ресурсов Украины на продолжающееся донбасское противостояние, сколько замедление темпов ее интеграции в Европу. Это может ослабить психологический и морально-волевой ресурс и без того уставшего общества, а значит, и его совокупные возможности.

### **Глава российского МИДа о главном пункте минского протокола (14 сентября)**

Послушал вчера Лаврова о минском протоколе. Сказал, что Закон о статусе территорий, подконтрольных боевикам (ополченцам), должен быть с ними согласован. Если он их не устроит, то следовать ему могут и не захотеть.

И еще сказал, что главный пункт протокола — совсем другой, а именно: «Продолжить инклюзивный общенациональный диалог». То есть о государственном устройстве, о статусе регионов, их праве влиять на политику Киева и всем таком прочем. Кому и с кем его предстоит вести, правда, не уточнил (не Кучме же с лидерами ДНР-ЛНР в присутствии Зурабова и посланника ОБСЕ), но что Москва от своей стратегии отказываться не собирается, дал понять более чем определенно. Не сказал только, что будет, если «общенационального диалога» не будет.

Думаю вот, продержится ли перемирие до выборов в Раду. А если продержится, то пройдут ли они с участием людей, которые проживают на территории, контролируемой другим государством, и получит ли оно в Раде своих представителей. Насколько понял Лаврова, в Москве полагают, что это было бы совсем даже неплохо<sup>106</sup>.

### **О национальных интересах и субъектах мирового правопорядка (15 сентября)**

Задумался о времени введения западных санкций. Не тех первых, что касались, в основном, отдельных лиц, а серьезных санкций, направленных против российской экономики в целом. Они вводились два раза — в конце июля и в начале сентября, и оба раза им предшествовали События, мотивировавшие до того колеблющихся западных лидеров на жесткие действия. В первом случае это сбитый «Боинг» (17 июля), во втором — появление на

<sup>106</sup> На территориях ДНР и ЛНР их лидеры выборы в Верховную Раду проводить отказались, чем лишний раз дали понять, что в составе Украины эти территории сохранять не намерены.

украинской территории подразделений российской армии (24 августа) и их действия там. Почему так?

Ответ известен: западные лидеры зависят от избирателей, интересам многих из них (особенно в Европе) санкции не соответствовали, что и предопределяло нерешительность политиков. Я не уверен, что общественное мнение после упомянутых Событий очень уж резко изменилось в пользу санкций. Но их ввели. Потому что западные лидеры с самого начала российско-украинского конфликта оказались перед выбором: считать приоритетом национальные интересы своих стран или приоритет — в защите разрушаемого ядерной державой мирового политического порядка. Неординарные события позволяли, не спрашивая избирателей, с меньшими рисками сохранять лицо (тому же Евросоюзу), как субъекту этого порядка. И склонять к такому коллективному выбору страны вроде Словакии или Кипра, которые поступаться национальными интересами были расположены меньше других.

Именно эта осознаваемая коллективная мирособъектность и понуждает Запад вмешиваться в происходящее в Украине. И в роли главных миротворцев, и — при неудаче в ее исполнении и появлении неординарного повода — в роли принуждающей экономической силы, в глобальном мире пока доминирующей. Можно сказать, что Запад отстаивает **свой** миропорядок, который он мог позволить себе и нарушать (Ирак, Косово), сохраняя при этом его основания. Нелегальная война России в Украине его взрывает, не неся ему иной альтернативы, кроме международного хаоса. Поэтому Запад не может не реагировать и, как может, реагирует. В отличие, скажем, от Китая, которого мировой порядок интересует лишь постольку, поскольку он непосредственно касается его национальных интересов.

Но почему же тогда Запад так не реагировал на начальное и, безусловно, ключевое Событие, этот порядок взорвавшее, — на аннексию Крыма? Почему реагировал более чем осторожно, ограничившись замораживанием сотрудничества с Москвой в разных областях, санкциями против ряда высокопоставленных лиц России и некоторых крымских предприятий? Действий, направленных против российской экономики в целом и ее отдельных отраслей, он предпочитал избегать. Почему?

Потому что была инерция прежних отношений, гасящая импульсы к резким ответным движениям. И еще потому, что крымская операция была бескровной. Была войной в границах мира, и для Запада было важно ее в этих границах удержать. Вспомните, как его лидеры поддерживали лидеров украинских за их сдержанность, их способность «не поддаваться на провокации» и избегать силовых столкновений. Отдавая себе полный отчет в том, что означает присоединение к России Крыма, т.е. территории одного государства к территории другого, для мирового правопорядка, какую брешь оно в нем пробивает, Запад не видел возможности ни воспрепятствовать ее появлению, ни устранить ее потом возвращением Крыма Украине. И потому надеялся рутинизировать ее в



прежнем порядке, как разовое и формально осуждаемое (в том числе, и посредством упомянутых «наказаний») от этого порядка отклонение.

Не получилось. Нелегальная война из холодной превратилась в горячую. И ее тоже поначалу пытались заговорить словами и остановить символическими санкционными уколами, понимая, что означает она для международного правопорядка, но не решаясь вступать в открытый конфликт с ядерной страной, да еще при зависимости от ее ресурсов и ее рынка. Там, на Западе, все же демократия и сопутствующее ей внимание власти к настроениям избирателей, хорошо знающих свою выгоду и невыгоду. Поэтому его вступление в войну (экономическую) с Россией в роли субъекта мирового порядка не могло не опосредоваться Событиями, делающими такое вступление мотивированным, а сопутствующие ему риски оправданными.

Наверное, так будет (если будет) и дальше. В этой логике продолжающиеся на Донбассе после заключенного перемирия очаговые боестолкновения воспринимаются обыденными и резкой реакции не предполагающими.

### ***О недугах и раздражителях (16 сентября)***

Пишут по поводу общенародного «крымнашизма» — болезнь, недуг, умопомешательство, аномалия. Не недуг и не аномалия. Скорее, реакция определенного социокультурного вида живых существ на определенного типа раздражители, соответствующая природе вида. При других стимулах-раздражителях другие будут и реакции. У северного корейца и корейца южного не только было, но и сохранилось немало общего, но при разных стимулах корейцы получились разные. Так что лучше бы поменьше о неизлечимых недугах и врожденных аномалиях. И побольше о раздражителях и их производителях. Наличествует ли «крымнашизм» в здешнем культурном гено типе? Ну да, иначе бы мы его сегодня не наблюдали. Но узнали бы мы когда-нибудь о его наличии, не будь победоносной операции «зеленых человечков» в Крыму?

### ***О мир-войне в прошлом и настоящем (16 сентября)***

Немецкая газета сообщила: начальник российского Генштаба Валерий Герасимов еще в 2013 году заявил, что в современную эпоху «прослеживается тенденция к стиранию границ между войной и миром». Это когда войны уже не объявляют, а начавшиеся идут «не по привычному шаблону»<sup>107</sup>. Если так, то генерал Герасимов сделал заявку на идеологический прорыв, разумению кремлевских идеологов до сих пор не доступную. Иначе давно бы стали его мысль развивать и конкретизировать. Пока они с помощью Бердяева воссоздают

107 План действий Путина // Инопресса. 2014. 8 сентября (<http://inopressa.ru/article/06Sep2014/faz/gerasimov.html>).

«русский консерватизм», пока зовут следовать «традиционным ценностям» и крепить «духовные скрепы», пока мучительно и безуспешно ищут современный смысл, которым все это можно было бы наполнить, руководитель Генштаба этот смысл сформулировал. Может быть о том и не ведая, но какая разница?

Что такое «стирание границ между войной и миром»? Это, по мысли Герасимова, современная тенденция, в которую нужно встраиваться. Но в России это ведь и «традиционная ценность», она же «духовная скрепа». Я имею в виду не ее отношения с другими странами, а ее внутреннее государственное устройство, сложившееся еще в старой Московии. То, по словам В. Ключевского, было государство с «боевым строем», управлявшееся и управлявшее социумом по принципу управления армией. То есть изначально сложился порядок без четких границ между войной и миром, между законом и приказом, порядок мир-войны. Потом их пытались друг от друга отчленить, Толстой даже роман большой написал, чтобы показать их разницу, но получалось это не очень успешно. Не у Толстого, а у государей-реформаторов. Милитаризация государства и социума не синтезировалась с их **правотизацией**, с отделением закона от приказа и мира от войны. И завершилось все обвалом государственности и сталинской «осажденной крепостью», т.е. новым изданием мир-войны.

Так что у современной тенденции, встроиться в которую призвал генерал Герасимов, глубокие корни в отечественной традиции. Однако еще в советскую эпоху традиция эта начала выдыхаться. Не получалось вернуть ей былую энергию и потом, когда Советский Союз распался. Она не вписывалась во время, не облекалась в соответствующую — себе и времени — политическую, экономическую и административную форму. И потому оказалась перед выбором: либо умереть, т.е. исчезнуть и из исторической памяти населения, либо найти способ перевоплощения.

Такой способ был подсказан ходом истории: события в Украине, ставшие вызовом этой традиции, стимулировали перевоплощение мир-войны в нелегальную войну с соседней страной — сначала в Крыму, а потом на Донбассе. Перевоплощение мира, как войны, в войну, как мир. Да, перевоплощение произошло на чужой территории, но именно потому, что внутри страны традиция милитаристского устройства государства и социума выдохлась, а немилитаристской альтернативы ей так и не сложилось. Инициированная нелегальная война с Украиной, ведущаяся в полном соответствии с выводами и оценками начальника Генштаба, была призвана, помимо прочего, заполнить и этот вакуум. Заполнить тем, что стало называться «крымнашизмом».

Что получается из такой новации, уходящей корнями в традицию и возмещающей ее исчерпанность, мы можем сегодня наблюдать. И пока процесс не отлился в результат, размышлять о том, что именно наблюдаем — адаптацию традиции к убегающему от нее времени либо ее агонию.

## **О критике как еще об одном способе сокрытия позиции (17 сентября)**

Написал на днях о западных санкциях против России. Точнее, о том, в какие периоды времени они появляются и почему. Соотнес это с тем, что Запад вынужден выбирать между двумя политическими установками — защитой национальных интересов отдельных стран и ролью коллективного субъекта-защитника мирового порядка, который считает своим. Поэтому он иногда позволяет себе (другим, кстати, тоже) его нарушать, но не разрушать до основания, что было усмотрено в аннексии Россией Крыма и всей нелегальной войне в Украине. Больше ничего не написал. Но из этого, как оказалось, правомерно умозаключить, будто я считаю, что «Западу можно нарушать свой порядок, а РФ — ни-ни»<sup>108</sup>.

А я, между тем, считаю, что так не считаю. Полагаю, что нельзя нарушать никому, что в любом случае это миропорядку во вред, но в случае аннексии чужих территорий вред наибольший. Но если люди настроены на чтение между строк, они всегда вычитают там компромат на автора.

В который раз наблюдаю, как за морализирующей критикой оппонентов, в позицию которых предварительно привносится негативный этический смысл, укрывается нежелание представить позицию собственную, рулящую критическим пафосом. Вы считаете, что России дозволено нарушать порядок по причине того, что прецеденты его нарушения уже были? Так и скажите. Но что-то, очевидно, мешает, и, мне кажется, догадываюсь, что именно. Что ж, в таком случае рискну посоветовать обратиться за политическими и этическими уроками к нашему президенту.

Поначалу он тоже соблазнился идеей равенства прав на правонарушение («им можно, а нам нельзя?»), а потом стал вспоминать ее все реже и реже, предпочтя убеждать страну и мир, что никакого попраения международного права в Крыму не было, а было щепетильно строгое отстаивание его норм и принципов. То есть «нам можно» не потому, что можно им, а потому, что наше нарушение, в отличие от нарушений ихних, не нарушение, а международная норма.

Но чтобы так говорить, нужны особые человеческие качества, которых многим сторонникам украинской политики Кремля пока, к их чести, недостает. Поэтому, наверное, и прячут свою позицию за спинами критикуемых оппонентов.

## **О политических эмоциях (17 сентября)**

Едва ли ни самое грустное — наблюдать полемистов, не различающих негативную эмоцию, отторгающую неприятную реальность и постигающую эту реальность мысль. У них это одно и то же, причем эмоция, минув мысль, непре-

<sup>108</sup> Публикация в Фейсбуке российского политолога Павла Крупкина.

менно норовит воплотиться в проект последнего, решительного и немедленного боя безумно храбрых за все хорошее. Проект, в котором сила его противников в расчет не берется, как, впрочем, и сила сторонников. А грустно потому, что люди-то добрые, искренне желающие скорейшей победы тем, кому симпатизируют. Это я о наблюдающих за украинскими событиями из русского или иного далека.

## **О Законе об особом статусе (18 сентября)**

Закон об особом статусе отдельных районов Донбасса, принятый позавчера Верховной Радой в соответствии с минским протоколом, ничего, по-моему, не решает. Трудно предположить, что Кремль этим законом, исключаяющим даже приднестровский вариант (никаких ДНР и ЛНР им не предусматривается), не говоря уже о варианте «Новороссии», сможет удовлетвориться. Я вообще не думал, что он может быть внесен и принят, так как интересы вовлеченных в конфликт сторон он не примиряет. Поэтому и сейчас не уверен, что дело дойдет до предусмотренных этим законом декабрьских местных выборов на контролируемой боевиками и Москвой территории.

Однако его принятием Порошенко демонстрирует Западу готовность соблюдать договоренности даже ценой репутационных потерь перед предстоящими выборами в Раду — оппозиция не преминула обвинить его в сделке с Кремлем и террористами, пораженчестве и предательстве. К ней уже успели присоединиться и безумно храбрые российские коллеги, зовущие украинцев воевать до победного, не обременяя себя оценкой их военно-технических возможностей. Я украинцам свои советы, в которых они не нуждаются, предлагать не расположен, но могу предположить, что с принятием закона о статусе украинский президент избавляется от давления со стороны Брюсселя и обеспечивает себе его (и Запада в целом) поддержку — обязательства, предписанные минским протоколом, Киев выполнил. В отличие от Москвы и лидеров боевиков, которые свои обязательства по демилитаризации контролируемых районов выполнять не спешат. А при наличии там вооруженных формирований и военной техники, да еще и при намерении боевиков объединиться в единую армию, какие могут быть выборы? Потому и склонен полагать, что принятый закон ничего не решает и не предreshает.

К тому же и нелегальная война перемирием и законом этим, который Порошенко пока и не подписал, вовсе не остановлена, она продолжается, хотя и в не таких, как раньше, масштабах и не с такими жертвами. Но самое интересное, что публичного официального недовольства этим ни одна из сторон, включая Запад, не выражает. Такое впечатление, что продолжение локальных военных действий входило в неоглашаемые условия компромисса. Который, повторяю, пока нет никаких оснований считать компромиссом интересов. Ситуация остается динамичной и открытой, в ней продолжают тестиро-

ваться наличные возможности оппонентов и наращиваться новые, причем не только военные.

Если Киеву удастся провести выборы в Раду и избежать на них дестабилизирующего политического раскола, если уставшее украинское общество не соблазнится риторикой популистов, то можно будет сказать, что пауза использована Украиной с пользой для себя. И, соответственно, если раскол заблокирует формирование после выборов консолидированной реформаторской коалиции, способной трансформировать постсоветское государство рентных статусов в государство правовое, то победу будет праздновать Кремль.

### ***О гуманизме природы (19 сентября)***

Бывает, что природа помогает забредшей в тупик истории из него выбраться. Когда политический курс Николая Первого себя изжил, она освободила его от земных забот. И стало лучше. Когда политический курс Сталина себя изжил, она освободила его от земных забот. И стало лучше. Но бывает, что помогать не хочет, даруя изжившему полную естественную свободу жить по своему разумению. Ждет, как оно само пойдет, и куда зайдет. Интересно ей, наверное, наблюдать и тех, кого устала жалеть.

### ***О форуме «Открытой России» (20 сентября)***

Посмотрел и послушал форум «Открытой России» с участием его инициатора Михаила Ходорковского. Главный вопрос, который обсуждался, — состояние российского гражданского общества, как его развивать, чтобы оно могло оказывать влияние на происходящее, а главное, как ему готовиться к послепутинским временам. Из живущих за рубежом, кроме Ходорковского, участвовали Алексашенко, Гуриев, Чичваркин, из московских — Быков и Александр Архангельский. Были и активисты из Москвы, Питера, Екатеринбурга, Воронежа, Нижнего Новгорода, Ярославля — как известные, так и совсем юные новые лица. От оценок содержания этой коммуникации воздержусь (все-таки первый, насколько знаю, опыт такой), но на один момент не могу не обратить внимание.

Основная идея, звучавшая на форуме, — Россия есть часть Европы, и потому иного выбора, кроме европейского, ей не дано. Но все это выглядело так, будто нет рядом с Россией другой страны, такой выбор только что сделавшей. Равно как и событий, его сопровождающих. В том числе и такого, как российский «крымнашизм», обнаружившего, по меньшей мере, проблематичность российской европейскости.

Единственный раз, когда украинская тема прозвучала, — это в оценке Майдана, которого в России предлагалось ни в коем случае не допустить. Учитывая, что российского Майдана не было и не предвидится, в этом слышится отмежевание от европейского выбора Украины, осуществляемого помимо Рос-

сии и, в известном смысле, вопреки ей. Если так, то российская европейскость выглядит прислоненной к «крымнашизму», и это впечатление еще больше усиливается призывом Ходорковского соединить европейскость с национализмом, благо и в самой Европе они не антагонисты.

Насчет Европы это, конечно, так, хотя и там не все однозначно, но как быть с тем, что в наших пенатах национализм и «крымнашизм» друг от друга неотличимы?

## ***О новом легальном продукте нелегальной войны (21 сентября)***

В минской контактной группе позавчера согласован очередной документ — на этот раз Меморандум о прекращении огня. Его заключительный пункт — тот же, что и в предыдущем документе от 5 сентября. Он предписывает «вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также боевиков и наемников с территории Украины при мониторинге ОБСЕ». Про мониторинг ОБСЕ добавлено, но более исполнимым этот пункт, который при его реализации означал бы конец войны, не станет.

Потому что Москва, которой он адресован, к себе его по-прежнему относить не будет. Ведь в Москве есть мнение, что российских вооруженных формирований и российской военной техники в Украине не было и нет, а местные боевики и переодевшиеся в их форму российские «добровольцы» уж точно не согласятся с тем, что «вывод с территории Украины» каким-то образом может иметь к ним отношение. И никакие, даже самые опытные люди из ОБСЕ ничем тут не помогут.

О том, что ничего такого не предусматривается, можно судить и по другим пунктам самого меморандума. В них предписано воюющим сторонам остановиться на линии их соприкосновения и наступательных действий не вести. Но это не значит уйти с территории Украины. В них предписано создать буферную зону, т.е. отвести военную технику определенного типа на 15 километров с каждой стороны. Но это не значит вывести ее с территории Украины.

Содержательно несочетаемые минские формулировки, упакованные в один документ, — очередной оригинальный продукт нелегальной войны. Войну они приостанавливают, но состояние войны сохраняют.

В этой приостановке у каждой из сторон своя ситуативная выгода.

Киеву после недавних поражений надо собраться с силами, добиться, по возможности, военно-технической помощи от западных стран и провести парламентские выборы — в том числе на контролируемой им части Донбасса, чтобы не было вопросов об их легитимности.

Боевики нуждаются в пополнении своих рядов и обучении новобранцев воинскому делу, чем целенаправленно занимаются специалисты из соседней страны.

Москве приходится думать о том, как ей продвигаться на территории, значительная часть населения которых не расположена воспринимать ее освободителем и такому освобождению готова сопротивляться. Равно как и о том, чтобы в ответ на свое минское миролюбие добиться отмены или смягчения санкций. И уж во всяком случае не получить новых.

Ну а Евросоюзу нужны хоть какие-то успехи в его миротворчестве. И мертвый на сегодня пункт о «выводе всех иностранных вооруженных формирований» может казаться существенным, сохраняющим Брюсселю (и Западу в целом) перспективу инициативной политики.

Однако сами по себе все эти ситуативные выгоды не могут удовлетворить ни одну из сторон. Их интересы остаются не примиренными и не похоже, что могут быть примирены. И все, кажется, это понимают.

### ***О «крымнашизме» и забастовках в регионах (22 сентября)***

Появились сообщения о нарастании в российских регионах стихийного забастовочного движения из-за невыплаты зарплат<sup>109</sup>. Если так, то интересно бы узнать, как это влияет на народный «крымнашизм». То есть как соотносится в массовом сознании повседневно-частное и безлично-мифологическое, есть ли между ними зависимость и, если есть, как она меняется (и меняется ли) при изменении житейских обстоятельств.

### ***О первичной и вторичной интеллектуальной реакции (23 сентября)***

Вспомнил в контексте происходящего одну мысль Бориса Успенского о русской культуре и русской интеллигенции — прозападной по своему умственному настрою. Мысль о том, что интеллигенция эта политическую программу Европы воспринимала опосредованно, реагируя не столько на нее, сколько на реакцию российской власти на эту программу.

Скажем, на французскую формулу «свободы, равенства, братства» власть отреагировала уваровской формулой «православия, самодержавия, народности». Ну, а западническая интеллигенция критически реагировала уже на нее. В результате появлялись интеллектуальные проекты, которые отрицали местные официальные ответы на западные вызовы, но противопоставляли им не западную программу, а нечто свое, существенно от нее отличное.

Думаю, что так происходило и в XX веке, так происходит и сегодня. Я сейчас не о том, **почему** так было и есть, а только о том, что так было и есть. Поэтому

---

109 Филина О. Управа на труд // Огонек. 2014. 8 сентября (<http://www.kommersant.ru/doc/2557403>).

наша западническая мысль так и не восприняла идею права как императивную — были, конечно, и подтверждавшие правило исключения, но на общую интеллектуальную и политическую атмосферу они не влияли. И именно поэтому так интересно и важно происходящее сегодня в Украине. Останется ли ее европейская ориентация опосредованной, т.е. вторичной реакцией на собственную политическую практику последних десятилетий с неизбежным риском обострения старых недугов, или станет непосредственным освоением европейской программы.

### ***Приднестровский сценарий? (24 сентября)***

Насколько можно судить по скудной информации о происходящем на Донбассе, под флагом перемирия там дело идет к отчленению контролируемой Москвой и местными боевиками территории от Украины. Объявлено, что выборы в Раду на этой территории проводиться не будут. Объявлено, что 2 ноября пройдут выборы глав ДНР и ЛНР, а также их парламентов. Тем самым Закон об особом статусе, принятый Верховной Радой и никаких ДНР-ЛНР не предусматривающий вообще, хоронится еще до того, как он подписан президентом. Вопрос об упорядочивании ситуации на российско-украинской границе из повестки дня исчез, что может свидетельствовать о непризнании лидерами боевиков этой границы как таковой. Если все так, да еще отмена преподавания украинского языка в школах, то это значит, что ставка сделана на приднестровский вариант.

Интересно, что ни Киевом, ни Москвой, ни Западом эти тенденции официально не комментируются. Их как бы нет, а есть приветствуемый всеми процесс мирного урегулирования. Похоже, к приднестровскому сценарию уже вызревает готовность. Москве он в сложившихся обстоятельствах выгоден, ибо она получит контролируемый анклав и стратегический плацдарм, где легче будет, чем сейчас, сохранить военное присутствие: ведь ей предписывается вывести войска и вооружения с территории Украины, а не с территории, от Украины отошедшей. Этот сценарий может устроить и Евросоюз, уставший от затяжного конфликта с Кремлем; приоритет Брюсселя, подчиняющий себе все прочие соображения, — лишь бы не было стрельбы.

Ну а для Киева такое развитие событий будет означать снятие головной боли по поводу восстановления и финансирования разрушенного депрессивного региона. Хотя лично для Порошенко срыв его плана и потеря территории после принесенных ради ее сохранения многочисленных жертв станет внутривнутриполитическим поражением. А сколь существенно скажется оно на политическом весе украинского президента, уже несколько ослабленного минскими «переговорами с террористами», зависит от его политического потенциала, который выявится на выборах в Раду.



Не исключаю, что мои предположения о запуске приднестровского сценария безосновательны<sup>110</sup>. Хотелось бы услышать мнение украинских коллег.

### **О правом и левом популизме (25 сентября)**

Попалась на глаза статья известного публициста на портале «Слон»<sup>111</sup>. Настроению многих представителей креативного класса она оказалась созвучной. А некоторые так даже в восторге.

Автор написал о двух типах авторитарно-популистских режимов. Оба они опираются на волю большинства, но на разные ее ипостаси. Один апеллирует к морали и патриотизму, другой — к справедливости, которая тоже мораль, но другая. Оба плохи, ибо оба попирают свободу, но первый (правый) лучше, ибо при нем есть капиталистическое хозяйство, есть рыночные отношения, при нем дозволено быть не только бедным, но и богатым, а при втором (левом) нет и того. И еще первый лучше тем, что история отводит ему относительно короткую жизнь и быстро выпускает из него на волю, а второй и удерживает дольше, и до рогу к воле после его падения вымачивает с ухабами и заваливает мусором.

А написано это все затем, чтобы люди, которым дорого капиталистическое хозяйство, избегали ошибки в оценке Путина. К нему, конечно, много претензий, но черту между правым и левым популизмом он пока не переступил, на этот запрос народной воли не откликнулся, а, значит, не так уж все плохо, с этим можно жить, помня о том, что от правого уклона история освобождает быстрее и легче, чем от левого. В креативном классе, повторяю, мысль автора вызвала позитивные эмоции.

В том числе, возможно, и потому, что он ставит Путина в один ряд, с такими историческими персонажами, как Пиночет, Ли Кван Ю, Пак Чжон Хи. Неужели такое сопоставление никого не смутило? Ведь все режимы, ими олицетворяе-

---

110 Представление о приднестровском сценарии возникло у меня после того, как в начале сентября стало очевидным намерение Москвы и лидеров боевиков закрепить за уже отвоеванной у Украины части Донбасса, другие задачи отложив. Перечитывая эту и некоторые другие заметки, нахожу, что несколько увлекся, запамятавав многократно говоренное мною раньше о нежелательности для Москвы отделения Донбасса (тогда речь шла еще обо всем Донбассе) от Украины, ибо это неизбежно стало бы для России экономическим бременем. Поэтому приднестровский сценарий если и мог в Кремле рассматриваться, то с существенной коррекцией, а именно — как вариант донбасского «Приднестровья» **внутри** Украины, контролируемого Москвой и призванного стать исходным пунктом ее, Украины, «федерализации». В дальнейшем понимание этого в моих заметках появится, но пришел я к нему не сразу. Сам же крен мысли к уподоблению событий на Донбассе прошлому (приднестровскому) опыту лишний раз свидетельствует о всегда подстерегающем мысль соблазне таких уподоблений.

111 Баунов А. У какой черты остановился Владимир Путин // Slon.ru. 2014. 22 сентября ([http://slon.ru/world/u\\_kakoy\\_cherty\\_ostanovilsya\\_vladimir\\_putin-116040.xhtml](http://slon.ru/world/u_kakoy_cherty_ostanovilsya_vladimir_putin-116040.xhtml)).

мые, роднил не просто правый авторитаризм, а авторитаризм модернизаторский, то были диктатуры развития, а не диктатуры самовыживания на наркотиках вроде сырьевой ренты и «крымнашизма». И кто знает, как относится история к таким наркозависимым диктатурам и опекаемому ими капиталистическому хозяйству, от которого капиталы и многие не худшие люди норовят унести ноги? Какие сроки жизни этим диктатурам отводит, а главное, как быстро и какой ценой позволяет изжить ими после себя оставленное?

### ***Об особом перемирии в особой войне (26 сентября)***

Давно собирался написать о том, как беспрецедентный феномен российско-украинской нелегальной войны вызвал к жизни беспрецедентное перемирие. Отдаю себе отчет в том, что в России такие вещи мало кого интересуют, тут все внимание на психотипе Путина и на ментальности его подданных, слегка отвлеченное в последнее время на фигуру украинского президента (политический мудрец он или капитулянт), но все же напишу.

Соглашение о перемирии заключали представитель Киева и лидеры ДНР и ЛНР, но не в качестве таковых (эти новообразования Киевом считаются террористическими организациями), а как частные лица, представляющие военную силу боевиков. Российская сторона вместе с представителем ОБСЕ выступала не в роли стороны конфликта, реально таковой являясь, а в роли посредника-миротворца, никакого отношения к войне не имеющего. Где-то и когда-то было ли такое?

Переговоры проходили в ситуации, когда интересы Москвы и Киева, вынужденных по разным причинам приостановить наступательные действия, оставались непримиримыми, что не могло не сказаться и на текстах договоренностей, и на их исполнимости.

Киеву, например, удалось отстоять пункт о выводе с территории Украины всех незаконных иностранных вооруженных формирований, но Москва при такой формулировке может ее к себе не относить (и не относит), так как российских войск и российской военной техники, согласно официальной версии Кремля, в Украине не было и нет. Где-то и когда-то было такое?

Москве через своих донецко-луганских союзников удалось настоять на включении в протокол пункта о необходимости «продолжить общенациональный диалог», под которым подразумевался диалог о государственном устройстве Украины, но при минском составе переговорщиков этот пункт обречен был остаться ритуальной фразой. Интересно, однако, что политическая цель, ради достижения которой Кремль и ввязался в войну (предоставление украинским регионам прав, позволяющих им влиять на решения центра), декларировалась от имени людей, с помощью военных ресурсов другой страны захвативших власть на части территории двух регионов и политически никого не представляющих. Где-то и когда-то было такое?

Или вот, скажем, Киев учел требование лидеров боевиков о придании контролируемым ими территориям Донбасса особого статуса, но им пришлось примириться с украинским вариантом, согласно которому речь может идти только о статусе местного самоуправления, сохранение ДНР и ЛНР исключаящем. Порошенко этот пункт быстро выполнил, продавив Закон об особом статусе («особом порядке управления») через Раду, но он руководителей ДНР и ЛНР не устроил и, судя по их публичным заявлениям сразу после подписания первого минского протокола, мысль о статусе местного самоуправления была им не по душе изначально. Из этих заявлений следовало, что с только что подписанными ими соглашениями они не согласны, ибо в любом статусе оставаться в составе Украины не собирались и не собираются. Где-то и когда-то было такое?

Скорее всего, идея местного самоуправления не устраивала и Кремль, но ему было важно вынудить Порошенко пойти на принятие Закона об особом статусе, дабы ослабить его политические позиции перед парламентскими выборами, — оппоненты украинского президента тут же обвинили его в «сделке с террористами» и «сдаче Донбасса». Ну а на днях стало известно, что на 2 ноября, вопреки этому закону и всем минским договоренностям, назначены выборы глав ДНР и ЛНР и их парламентов, что фактически означает выведение контролируемых российскими войсками и местными боевиками территорий из состава Украины по приднестровскому или близкому к нему сценарию. Кремль, правда, пока на сей счет отмалчивается, но российский МИД уже стал официально именовать Донецкую и Луганскую области «Новороссией»<sup>112</sup>, давая всем понять, что от своих прежних планов Москва отказываться не расположена.

Такое вот в нелегальной войне получается перемирие.

Каков же практический результат минских соглашений? Идет обмен пленными, называемых «заложниками» либо «задержанными» (война-то ведь официально не велась и не ведется), существенно уменьшилась военная активность противоборствующих сторон, но обстрелы и боестолкновения продолжают. И, насколько можно судить издали, смысл происходящего, обнаруживаемый при соприкосновении текстов соглашений с реальностью, свелся к вопросу о том, где пройдет граница между создающимся донбасским анклавом приднестровского типа и Украиной. Не потому, возможно, что так задумывалось, а потому, что так получилось.

Показательно, что ни в Киеве, ни в Москве, ни в западных столицах официально о невыполнении договоренностей предпочитают не говорить, все приветствуют запущенный процесс мирного урегулирования и желают ему успеха. И что же это может означать?

112 Сообщение для СМИ о встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Генсекретарем США Дж. Керри // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 2014. 25 сентября ([http://www.mid.ru/brp\\_4.nsf/newsline/9E44F2B06F5AF7C344257D5E0001F4220](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/9E44F2B06F5AF7C344257D5E0001F4220)).

Наверное, и это молчание тоже в логике особого типа перемирия в особого типа нелегальной войне.

### **О культуре Министерства культуры (27 сентября)**

Министерство культуры продолжает обогащать документ, который называется «Основы государственной культурной политики». Уточнен, прежде всего, содержательный смысл такого понятия, как «Россия». Цитирую: «Россия — уникальная цивилизация, отличающаяся общенациональной культурой, которая впитала и творчески переработала все лучшее из мирового культурного опыта в соответствии с традиционными ценностями, составляющими основу ее цивилизационной идентичности»<sup>113</sup>.

Судя по богатству и живости языка, не только «впитала и творчески переработала все лучшее», но в процессе впитывания и переработки уже и превзошла его. Настолько превзошла, что некоторые части «уникальной цивилизации», будучи не в силах угнаться за ее авангардом, почитают за лучшее ее покидать. Вот Украина, например, настолько в этой гонке обессилела, что осмелилась сойти с дистанции и выбрать нечто не столь величественное.

Украинцы, а до них и некоторые другие, решили, что не смогут больше пользоваться таким, в частности, достижением этой цивилизации и этой культуры, как их способность возвыситься над идеей права. Идеей, которая при переработке всего культурно лучшего «в соответствии с традиционными ценностями» обнаружила полную свою ненужность и вредоносность.

Украинцы, а до них, например, прибалты не ведали и не ведают, конечно, что творят. А если ведали и ведают, то остается лишь им посочувствовать: устали быть уникальными, не выдержали — что с них, провинциалов, взять? Ну и еще попробовать помочь воинской силой, благо для культуры, которая выше права, это очень даже органично и привычно.

### **О невнимании к украинскому опыту (28 сентября)**

Украинский парламент принял недавно Закон о люстрации («Об очищении власти»)<sup>114</sup>. В наших краях, если не считать изобличения на ТВ, он ни громким, ни даже слабым эхом не отозвался. Не только во власти, что можно понять, но и в политической и интеллектуальной оппозиции, что понять сложнее. Особенно с учетом входящих в моду разговоров о том, как важно сегодня готовиться к постпутинским временам, прорабатывать проекты системных преобразований. Если опыт таких преобразований у соседей, хорош он или плох, не находит никакого отклика, то о чем это свидетельствует? Это, сдастся мне, сви-

113 Минкультуры потребовало признать Россию «уникальной цивилизацией» // РБК. 2014. 25 сентября (<http://top.rbc.ru/society/25/09/2014/951352.shtml>).

114 Закон об очищении власти // Украинская правда. 2014. 15 октября.

детельствует о том, что никаких системных преобразований и не будет, равно как и их упреждающих проектов. Откуда им взяться при таком состоянии политического сознания?

Вспоминаю конец 1980-х годов, когда начались реформы в Восточной Европе. Их политическая и правовая сторона никого тут не интересовала, как потом не интересовала и в 90-е. Вектор перемен определялся стихийно, в пертурбациях политической борьбы, и стихия эта вывела туда, куда вывела. В обновленную форму прежней системы. Потому что образа системно иного в головах не было, а чего нет в головах, в иных местах нигде еще и никогда не возникло.

Сейчас восточноевропейский опыт, так и оставшийся не востребованным, в наших краях уже мало чему может научить. То был опыт трансформации коммунистической системы, а у нас система уже существенно иная. Примерно такой же она была до Майдана и в Украине. И именно из нее Украина пытается выбраться, обнажая новизну и колоссальную сложность задачи самовывытаскивания из постсоветского исторического болота при сопротивлении тех многих и сильных, для кого болото — достигнутая земля обетованная. Но процесс этот с его переплетением плюсов и минусов, удач и неудач вне внимания и обсуждения даже самых горячих российских болельщиков за Украину. А она, между тем, как раз и переживает свой послепутинский период — с той лишь разницей, что в роли Путина там выступал человек с другой фамилией.

Вот на такие грустные соображения навело меня отсутствие реакции на украинский Закон о люстрации. Порошенко, правда, его еще не подписал, но не думаю, что его подписание в здешней атмосфере что-то изменит. Неподписание — тем более.

### ***О речи Лаврова в ООН (29 сентября)***

С запозданием послушал позавчерашнюю речь Лаврова в ООН<sup>115</sup>. Как и все, обратил, разумеется, внимание на призыв запретить государственные перевороты, т.е. смену власти в результате массовых акций недовольного ею населения. И еще — в этой связи — на оценку крымского референдума как цивилизованного волеизъявления граждан.

Речь об одном и том же. О том, что между выборами власть может делать все, что хочет, а во время выборов — все, чтобы быть избранной либо переизбранной. При гарантии со стороны ООН. А высокая оценка крымского референдума, проходившего при отключении альтернативных источников информации и лишении оппонентов права на агитацию, призвана служить наглядной иллюстрацией желаемого правопорядка.

115 Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 27 сентября 2014 года ([http://www.mid.ru/brp\\_4.nsf/0/42A12ECFF2162A4B44257D6000655B82](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/42A12ECFF2162A4B44257D6000655B82)).

Интересно, к кому российский министр со всемирной трибуны ООН обращался? К тем одиннадцати странам (включая Россию), которые результаты того референдума признали? К остальным, которые не признали? Своеобразный это феномен — современная российская дипломатия, демонстрирующая миру, согласно предписанию президента РФ, «силу морального превосходства».

### ***О постсоветском человеке и украинце (29 сентября)***

Постсоветский человек — это человек советский, которому лучшее будущее уже не обещают, но готовый уверовать в обещаемое возвращение лучшего прошлого. В Украине он, похоже, становится уходящей (а не восходящей, как в России) натурой, потому и могло там все пойти так, как пошло.

### ***О концептуализации исторического настоящего (30 сентября)***

Говорили с приятелем-культурологом о российско-украинской нелегальной войне. Я, в основном, распространялся об уникальности этого исторического феномена и порожденных им частных уникальностях, а ему это было не очень интересно, его ум настроен на концептуализацию. Но можно ли концептуализировать незавершенный процесс?

Можно отталкиваться от целей противоборствующих сторон и вовлеченных в конфликт внешних игроков, но что это даст? Цели и результаты переломных процессов обычно мало друг на друга похожи, что и было названо в свое время иронией истории.

Можно апеллировать к известным макроисторическим схемам, согласно которым мировая история движется туда-то или туда-то, но в данном-то случае куда она движется и куда подвинется?

Можно подыскивать аналогии в прошлом, но какой от них прок, если речь опять же идет об уникальном незавершенном процессе? Вспомнилось, как в разгар советской коллективизации в кругах европейских и эмигрировавших русских социалистов ярко и жарко спорили о том, что делает Сталин, и что он вообще есть такое. Карл Каутский видел в нем русского Бонапарта, переводящего страну из революции в порядок, а Федор Дан — засидевшегося на своем историческом месте русского Робеспьера. Ну и кто теперь всерьез будет рассматривать их аналогии?

И посему поэтому склоняюсь к выводу, что можно пробовать эмпирически описывать историю настоящего, фиксируя его новизну и логику ее развертывания, можно (и нужно) желать успеха силам, которые кажутся более достойными, но философии истории при этом не получится. Хотя, может быть, кто-то ее уже и сочиняет.

# ОКТАБРЬ

## *О программности (1 октября)*

Очередной пространный текст написал Владимир Пастухов<sup>116</sup>. Пафос его в том, что для обличения Путина большого ума не надо, ум нужен, чтобы Путина понять. А именно, что он своими действиями в Украине отвечает на вызов Запада национальным интересам России, для которой европеизация соседней страны чревата большими неприятностями во всех отношениях.

Ответ, по мнению автора, ошибочный, но другого никем не предложено, и потому население, которое тоже почувствовало угрозу, Путина безоговорочно поддерживает. И потому же главный упрек адресуется не российскому президенту, а российским либералам, которые не предложили альтернативную программу, в которой содержался бы не ошибочный, а правильный ответ на вызов Запада.

Со времен перестройки слышу это магическое слово «программа». Призвал ее сочинить — вроде, как и мысль высказал. А на самом деле — всего лишь перевел критику с одной стороны на другую, порекомендовав ей сотворить несотворимое.

Либеральный ответ на вызов Запада, если вообще имеет смысл о таком говорить в контексте европейской ориентации Украины, не может быть ответом **против** Запада; Он может быть найден только **вместе** с Западом, в партнерском диалоге с ним. Станет ли он сейчас обсуждать такой ответ, если он будет инициирован российскими либералами? Имею основания усомниться. Потому что Запад занят сейчас совсем другим — «помогает» Путину дойти до той точки, когда его ответ на угрозу (или якобы угрозу) национальным интересам обнаружит свою несостоятельность именно с точки зрения национальных интересов. В том числе, и в глазах большего, чем сейчас, количества россиян.

А до того какая может быть альтернативная программа? Применительно к какой политической системе она должна составляться — к той, что есть, или к той, которой оппозиция хотела бы ее заменить? И применительно к какой ситуации — к нынешней, в которой альтернативная программа заведомо нереализуема, или к гипотетической будущей, о которой никто ничего не знает и знать не может? Какой она будет в России? Какой в Украине? Какой в Европе? Какой везде?

Да и вообще как-то странно выглядит этот призыв к оппозиционным либералам, мотивированный, похоже, представлением о том, что они, составив

---

116 Пастухов В. Осадная ошибка // Новая газета.. 2014. 29 сентября.

правильную программу, могут — сегодня или в обозримом будущем — претендовать в России на власть. На роль парламентской оппозиции при нормальных выборах — да, на роль младшего партнера в коалиции — не исключено. Но — не более того. Их совокупный электорат — не больше 15-17 процентов, и так было всегда, и никакая программа этого изменить не сможет. А потому и перекидывать на них ответственность за нынешний кремлевский курс — значит косвенно этот курс поддерживать как безальтернативный. За российскими либералами много грехов, но отсюда не следует, что они должны отвечать еще и за грехи других.

Интересный, кстати, феномен: повышение градуса политического реализма в понимании действий Путина сопровождается повышением градуса политического идеализма (и утопизма) в критике его оппонентов. Почему так, не задумывались?

### ***О войне вдвойне нелегальной (2 октября)***

А нелегальная война, между тем, продолжается. После 5 сентября она уже вдвойне нелегальная, ибо это война в ситуации согласованного и объявленно-го перемирия. Продолжаются артобстрелы в отдельных районах, идут кровавые бои за донецкий аэропорт. Так решается вопрос о том, где быть границе между Украиной и территориями, контролируруемыми боевиками и российскими войсками. Мировые лидеры ждут, чем все кончится. В каких-то высоких кабинетах кто-то с кем-то о чем-то тихо переговариваются. Большая политика.

### ***О тупиковых исторических маршрутах (2 октября)***

Едва ли не самое грустное в истории, что тупиковые маршруты — как правило, экспансионистские — в ней проходятся государствами и народами до конца, всегда одинакового, но при этом сохраняют свою соблазнительность, чтобы воспроизводиться и потом, ибо никогда сначала тупиковыми не осознаются. А когда осознаются, свернуть с них уже невозможно, можно лишь замедлить либо ускорить сползание в тупик.

### ***О Кончаловском (3 октября)***

Вот и еще один заметный человек заметно продвинулся в своих мировоззренческих исканиях благодаря украинским событиям и вызванному ими конфликту России с Западом.

Андрон Кончаловский считал и считает себя «русским европейцем». Считал и считает, что место России — в европейской цивилизации. Но при этом издавна предавался мучительным сомнениям, и их не скрывал, относительно того, можно ли причитающееся стране место обрести. Как такое мыслимо, спраши-



вал он себя и публику, если в России до сих пор сосуществуют две страны и две несовместимые культуры? Если есть Россия петровская и допетровская, есть европейская Россия Петербурга и ордынская Россия Московии, причем первая как была, так и остается количественно незначительной, а вторая в подавляющем большинстве?

Такого рода вопросы подводили и подвели Андрона Сергеевича к мысли, что демократия для его страны уж точно не годится, ни к какой европеизации она не приведет, а нужен ей новый Петр, который одолеет, наконец, недобитую первым Петром Московию. Судя по всему, на рубеже тысячелетий он склонен был считать, что такой Петр в Кремле появился. И потому, как мог, его поддерживал, успехи его при этом не переоценивая, однако и к его последующему повороту в сторону ожиданий консервативного большинства относясь с пониманием. В том числе, возможно, и потому, что понимание было взаимным.

Но тут вдруг случилось так, что в Европу без очереди и без всякого Петра, не считая Порошенко, вознамерилась двинуться соседняя Украина. И Европа, как и Америка, оказались в этом не только ее союзниками, но еще и неприятелями России, такому развороту событий решительно воспротивившейся. Причем как в лице своего застывшего в архаике старомосковского большинства, Андрону Сергеевичу культурно чужого, так и социально близкого ему кремлевского персонификатора его, большинства этого, коллективного бессознательного. И что же делать при таком раскладе русскому европейцу? Какая может быть европеизация России, если Европа — против нее и ее представлений о должном и правильном, а Россия — и народная, и официальная — против представлений Европы?

Кажется, Кончаловский нашел свой ответ и на днях его обнародовал. Нашел не в том, чтобы подобрать новую кандидатуру на роль верховного европеизатора, способного вписать украинский цивилизационный выбор в стратегию европеизации России. Об Украине Андрон Сергеевич вообще говорить не хочет — не мое, мол, это, я не политик. Его интересует только и исключительно неправильная, с его точки зрения, реакция Европы и остального Запада на отношения Москвы и Киева, в результате чего европейский выбор России становится еще более проблематичным, чем был. На этот вызов он и ищет ответ, переносит акцент с российских болезней на духовные недуги западной цивилизации.

Ответ, похоже, такой: чтобы стать Европой, России предстоит сначала саму эту Европу, а заодно и весь Запад, исправить, предстоит их **спасти**. От них же самих. Цитирую: «Великое предназначение России — спасти Европу от идеологического и культурного распада». И еще цитирую: «Знаете, я иногда думаю, что будущее христианской цивилизации в неизбежном единении России с Европой и Америкой, и роль России в этом единении будет решающей. Мне даже кажется, что Россия может и должна спасти христианскую цивилизацию от

распада, образно говоря — объединить всех христиан от Португалии до Рио-де-Жанейро<sup>117</sup>».

Эти интеллектуальные прозрения в прежнюю логику еще, правда, не встроены, они как бы сами по себе — уже в тексте, но еще вне контекста. Но если будут встроены, получится красиво. Получится, что стране, в культуре которой тон задает допетровская Московия, предстоит европеизироваться, предварительно сделавшись спасителем Европы, а заодно и Америки.

О том, почему миссия спасителя отводится именно России, пока не сообщается, как и о типе лидера, для того потребного, — ждать ли ей по-прежнему нового Петра или теперь нужен хранитель и крепитель «духовных скреп». О том, каким образом спасти в спасении нуждающихся, какими средствами, спасти по их зову или по собственному почину, не сообщается тоже. Но если Андрон Сергеевич на сей счет в своей мысли еще не определился, то могу напомнить ему о таком известном в мировой истории способе овладения чужой культурой, как предварительное **завоевание** тех, кто ее создал. Так осваивали культуру Рима германцы, а культуру Китая — монголы. Да и в России были интересные попытки, причем не только в исполнении Петра.

Остается пожелать г-ну Кончаловскому новых интеллектуальных побед во славу русского европеизма.

## **О зверствах войны (4 октября)**

Спрашивают, почему в оценке войны обхожу вопрос о зверствах, чинимых стороной, которую считаю правой. Замечу сразу же, что о зверствах другой стороны не высказываюсь тоже. Не потому, что они мне по душе, они и их вершители мне омерзительны, но я не считаю их показателем правоты либо неправоты в войне. И не только потому, что большинство обвинений в бесчинствах, идущих с обеих сторон, не проверяемо, и что отделить в этих обвинениях достоверное от пропагандистской обманки нет никакой возможности. Дело в другом.

Сегодня, скажем, достоверно известно, что делали в 1945 году советские войска, входя на немецкие территории, в отношении мирного населения. Но после того, как это стало в России известно, у меня лично не возникло мысли о правоте в той войне Германии. В своих оценках предпочитаю исходить из того, что любая война пробуждает и возбуждает в людях бесовское, а потому и главная вина за его пробуждение и возбуждение лежит на тех, кто войну начал.

Война в Украине началась с появления вооруженных «зеленых человечков» в Крыму. И тот факт, что украинская армия перед ними без боев капитулировала, ровным счетом ничего в такой оценке не меняет. Не будь соблазнов, порож-

117 Кончаловский А. Русские разделились на две нации // Росбалт. 2014. 1 октября (<http://www.rosbalt.ru/main/2014/10/01/1321574.html>).

денных успешной крымской операцией, не было бы и последовавшей за ней войны на Донбассе. Как и зверств, от нее производных. Что, разумеется, их не оправдывает — есть деяния, преступные и по меркам войны.

Кто же относительно истоков происходящего думает иначе, пусть попробует доказать обратное. Помня о том, что ни до крымской операции, ни в ее ходе никакой войны на Донбассе не наблюдалось. И еще о той роли, которую сыграли в ее инициировании люди, переместившиеся туда из Крыма. «Мы принесли с собой войну» — это же не какой-то донецкий или луганский ополченец сказал. Это сказал российский офицер Гиркин-Стрелков, отметившийся и незаметным для широкой публики присутствием в Крыму, и очень заметным присутствием на Донбассе.

### ***Демарш Гиркина (5 октября)***

Гиркин-Стрелков, еще пару недель назад очень осторожный и сдержанный, обрел былую решимость<sup>118</sup>. Сообщил, что из Донецка его убрали. Хотел бы вернуться, но не дадут — не для того убрали.

Политическую линию Владислава Суркова на донбасском направлении Гиркин раскритиковал чуть ли не как предательскую. Все, что делается и намечается делать на контролируемых боевиками территориях — перемирие, назначенные на 2 ноября выборы властей ДНР и ЛНР — назвал профанацией. Ничего, кроме кормушки для московских чиновников и их местной креатуры из этого, полагает Гиркин, в результате не получится.

Правильно, по его мнению, действует только Алексей Мозговой, самый лучший и идейный из командиров, собирающий в Донецке военный совет. С тем, чтобы объединить разрозненные силы боевиков в централизованную армию, способную продолжить наступательную войну и поставить под контроль и гражданское управление, что в условиях войны безальтернативно. Понятно (в том числе и Гиркину), что и из этой затеи ничего не выйдет, но тут, похоже, расчет не на текущий, а на более отдаленный эффект.

Интересно, кто и что за этим стоит. Не имея поддержки, Гиркин вряд ли бы на такое осмелился. Скорее всего, приднестровский сценарий, реализуемый под патронажем Суркова на Донбассе, обнаруживает много изъянов и не всем в Москве кажется стратегически перспективным. Расходов требует много, а цель не выглядит очевидной, связь с проектом «Новороссия» не просматривается, обеспечение сухопутного коридора в Крым остается под вопросом. Но и вариант повстанческой армии с собственными полководцами и героями после опыта с Гиркиным тоже наверняка вызывает большие сомнения не только в Администрации президента.

---

118 Интервью Стрелкова. 2014, 4 октября (<http://www.colonelcassad.livejournal.com/1825651.html>)

Тем не менее, этот публичный демарш против проводимой Сурковым (читай — Путиным) линии симптоматичен и может получить продолжение. Получит ли, а если да, то какое и как скоро, сегодня никто не знает.

### ***О Майдане и Гонконге (6 октября)***

Сравнивают протест Гонконга<sup>119</sup> с Майданом. Действительно, там и там проявление в политическом действии субъектности общества. И внешне похоже — даже в отдельных деталях. Но это разные исторические феномены.

В Гонконге люди отстаивают давно сложившийся и ставший привычным локальный жизненный уклад и перспективу политических изменений в этом регионе, произвольно сужаемую пекинской центральной властью. А Майдан — это протест против наличного экономического и политического уклада в целом ради его преобразования. В первом случае — защита местного статус-кво, включая имеющееся у гонконгцев право самим, без Пекина решать вопрос о переходе к формированию власти посредством прямого народного волеизъявления (сейчас там другая избирательная система). Во втором случае — революция.

Майдан беспрецедентен, но в ряду аналогичных событий, а Гонконг в своем целеполагании просто беспрецедентен. Демократический режим с прямыми выборами в отдельно взятом сегменте коммунистической системы, за что выступают гонконгцы, и что без достаточных на то правовых оснований пытается не допустить Пекин, — такого ведь еще не было.

### ***О крымской кузнице кадров (7 октября)***

Публицисты замечательной газеты «Известия» продолжают развивать и конкретизировать замечательный проект альтернативной цивилизации. Не только на известинской, но и на других площадках<sup>120</sup>. Начался поиск людей, способных его реализовать. Их обнаружили в Крыму. Обнаружили в лице интеллектуалов, уникально сочетающих в себе демократов и консерваторов, Веру Засулич и Победоносцева, Новодворскую и Никиту Михалкова. Этот кентавр и есть то, что нужно сегодня России. А его обнаружение в Крыму сообщает высший смысл и его присоединению — именно Крыму суждено стать «куз-

119 Осенью 2014 г. в Гонконге проходили массовые акции протеста против решения Пекина, который вместо ожидавшегося в 2017 г. перехода к прямым выборам власти населением ввел иную систему. Согласно ей, прямому голосованию должно предшествовать утверждение (комитетом по выдвижению) трех кандидатов, из которых избирателям и предстоит выбирать. Многие сравнивали акции в Гонконге с киевским Майданом.

120 Межуев Б. Крымский кентавр // Крыммедиа. 2014. 6 октября. (<http://krymedia.ru/politics/3357399-krymskiy-kentavr>).

ницей кадров для русского будущего». Конечно, при поддержке Москвы — иначе не получится, иначе шанс будет упущен.

Когда-то ставка была сделана в России на живших в Прибалтике немцев — их успешно использовали после ее завоевания на русской государственной службе. Теперь полезные для прогресса кадры ищутся и находятся в другом присоединенном регионе. И теперь их миссия — не привносить в Россию чужое, а утверждать присущее им самобытно-кентаврическое свое. Помимо этого ведь некому, ибо в остальной России, надо полагать, необходимый для создания альтернативной цивилизации человеческий тип в большом дефиците. Не исключено, что его нигде, кроме газеты «Известия», и вообще не удалось пока отыскать.

Что ж, осталось подождать массового пришествия людей из Крыма в Москву на министерские, а быть может, и более высокие должности. В надежде, что и главный в стране работодатель тоже воспринимает себя Новодворской и Михалковым в одном лице.

### ***Еще о невнимании к украинскому опыту (8 октября)***

После Закона о люстрации Верховная Рада приняла в первом чтении Антикоррупционную стратегию<sup>121</sup>. Посмотрим, заинтересует ли она кого в России.

Закон о люстрации, как я уже писал, был оставлен нашей передовой общественностью без внимания, а некоторые оппозиционные активисты высказались в том смысле, что внимания он и не заслуживает. И не потому, что не без изъянов, что многие признают и в Украине, а просто в силу его ненужности. Зачем, мол, все это подробно расписывать, коли дело-то элементарное: если возьмем власть, то всех служивших режиму уволим, а кто считает себя к его злодеяниям непричастным, сможет обратиться в суд. Я и не знал до того, что в стране, в отличие от той же Украины, есть, оказывается, многомиллионный профессиональный резерв чиновников, полицейских, спецслужбистов, армейских офицеров. Ну, а когда они займут освобожденные для них места, миллионы других будут отстаивать в судах право на эти места вернуться, и если кому-то из них такое право предоставят, то места для них, уже занятые, придется, надо полагать, освобождать снова. И как много таких окажется?

Впрочем, подобными вещами радикальная мысль себя не обременяет. Если в принципе все ясно, то детали и нюансы не важны. Не обременяет она себя и рефлексией относительно своей собственной беспрецедентности, своей устремленности к очередному сценарию «особого пути». Неистребима тут, похоже, эта сознательная либо подсознательная установка на самобытные про-

121 Основы государственной антикоррупционной политики в Украине (Антикоррупционная стратегия) на 2014-2017 годы (<http://dobudova.com/index.php/ru/normativnyye-akty/4258-ob-osnovakh-antikorrupcionnoj-politiki-v-ukraine-antikorrupcionnaja-strategiya-na-2014-2017-gody>)

стые решения. Даже у тех, кто в своих глазах выглядит идее «особого пути» радикально противостоящим.

А в Украине, между тем, пытаются нащупать сценарий выхода из сходного с российским прогнившего постсоветского состояния, что требует, прежде всего, очищения власти. Отсюда Закон о люстрации, отсюда же Антикоррупционная стратегия, направленная, в первую очередь, против злоупотреблений должностных лиц высшего ранга. Что у украинцев получится и не получится, никто сегодня не знает, но опыт поиска решений до того нерешаемой проблемы они создают. Почему же в стране, где проблема эта не менее остра, их опыт почти никому не интересен?

Я бы, может, и не писал об этом, если бы не стали появляться публичные заявки на проекты преобразований, ориентированные на постпутинские времена. Из этих проектов можно узнать, что европейскую ориентацию надо сочетать с вниманием к национальным традициям, свободу со справедливостью и о всяком таком прочем. И в них нет ничего о преобразованиях институциональных, без которых все эти слова ничего не стоят и ни к чему не ведут. А если учесть, что российское массовое, да и не только массовое, сознание насчет институционального устройства государства все еще девственное, то такие оппозиционные проекты выглядят и просто удручающими.

Невнимание к украинскому опыту — точный показатель того, что и на собственном печальном опыте наша апеллирующая к европейским ценностям контрэлита ничему пока не научилась.

## ***О памяти и спеси (9 октября)***

Прочитал вот такое: «Украина владела богатым наследством, но это наследство было общим с Россией и русскими и, вытравляя все русское из своей исторической памяти, она становится нищей» (Николай Силаев, историк<sup>122</sup>). Не слышал я что-то, чтобы украинцы вытравляли из себя ту русскую культуру, которая стала частью мировой. Ну, а главное, что, кроме пренебрежительно поминаемого автором казачества и презрительно упоминаемых бандеровцев, было у украинцев и кое-что еще. О чем историк или не успел прочитать, или не захотел вспоминать.

Была, например, на территории нынешней Украины Киевская Русь, когда ни России, ни русских еще не было. И еще, если не ошибаюсь, там было принято христианство. И еще до сих пор другими историками принято было считать, что после присоединения Украины к Московии именно первая влияла на вторую в духовно-культурном отношении, а не наоборот. Настолько сильно влияла, что Николай Трубецкой считал возможным говорить об «украинизации ве-

---

122 Силаев Н. Украина: предел прочности конструкции // <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/ukraina-predel-prochnosti-konstruktsii/>

ликорусской духовной культуры». И еще до появления этого текста никто не сомневался в том, что во всех украинских городах задолго до упомянутого присоединения утвердилось магдебургское право, которого в Московии не водилось вообще.

А вот в составе Российской империи постепенно все действительно становилось «общим», и украинское из этого «общего» исчезало. Но даже применительно к этому периоду украинцы вряд ли согласятся с тем, что дистанцирование от России будет сопровождаться для них «пустотой исторической памяти». В таких суждениях они услышат проявление имперской спеси, и вряд ли кто-то сможет убедить их в том, что они ослушались.

### **Об альтернативных политических проектах (9 октября)**

По поводу проектов преобразований, ориентированных на послепутинские времена, хочу еще сказать следующее. Системы либеральной демократии в России, какой она на сегодня сложилась, не получится. Она мыслима только при политико-культурной и правовой однородности, которая в образованиях имперского типа (а Россия остается именно таким образованием) недостижима в принципе. Либеральный авторитаризм не получится тоже и по той же причине.

Факт, однако, и то, что нынешняя политическая система близка к самоисчерпанию. Поэтому опережающие альтернативные проекты очень даже уместны. Но их составление, похоже, сопровождается самообманами составителей насчет приложимости этих проектов и, скажем, к Москве и Петербургу, и к Чечне и Дагестану. Думаю, что это иллюзия. Альтернативные проекты могут в наши дни иметь смысл только как проекты постимперской эпохи, а не проекты «либеральной» адаптации к имперскому принципу.

### **Кое-что о Соглашении от 21 февраля (10 октября)**

До сих пор в дискуссиях об Украине мелькают ссылки на Соглашение от 21 февраля<sup>123</sup>. Мол, если бы бывшая парламентская оппозиция, ставшая властью, его выполнила, то ничего бы из того, что произошло потом, не случилось бы. Это, как известно, и официальная позиция Кремля, которой он все это время

---

123 «Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине» было подписано 21 февраля 2014 г. в Киеве президентом Украины В. Януковичем и лидерами парламентской оппозиции В. Кличко, А. Яценюком и О. Тягнибоком. Свидетелями подписания выступили министры иностранных дел Германии (Ф.-В.Штайнмайер) и Польши (Р. Сикорский), а также руководитель департамента континентальной Европы министерства иностранных дел Франции Э. Фурнье. Участвовавший в переговорах представитель президента России В. Лукин подписывать документ отказался (Википедия. Там же — текст соглашения).

придерживался. Причем смысл Соглашения со временем стал толковаться таким образом, что оно предусматривало изменение украинской Конституции, под которым, в свою очередь, понималось изменение статуса регионов, именовавшееся «федерализацией Украины». Вот уж, что называется, с большой головы на здоровую.

Соглашение было заключено между президентом Януковичем и лидерами парламентской оппозиции. Янукович в тот же день из Киева сбежал и на следующий день из своего самоизгнания заявил, что законы, принять которые предписывало Соглашение, подписывать не будет. То есть одна из сторон выполнить его отказалась, что лишило Соглашение какого-либо смысла.

Тем не менее, новой властью оно не игнорировалось. Оно предписывало в течение 48 часов принять, подписать и обнародовать специальный Закон, который восстановил бы действие Конституции 2004 года, и Верховная Рада такой Закон приняла. Тем самым президентская властная монополия была отменена, произошел переход от президентского правления к парламентско-президентскому.

Соглашением предусматривалось также создание политической коалиции и образование правительства национального единства. Такая коалиция была создана, правительство сформировано. Можно спорить о том, символизировало ли оно национальное единство, но нельзя оспорить факт, что оно формировалось коалиционным парламентским большинством. Как это еще можно было сделать?

А теперь о главном. Соглашение действительно обязывало принять в сентябре новую Конституцию. Но никакой «федерализации» или чего-то похожего при этом не предполагалось. Конституционная реформа, согласно Соглашению, должна была «уравновесить полномочия президента, правительства и парламента». Больше ничего. Других конкретизаций записано не было.

Да, этот пункт остался невыполненным. Как не был и уже не будет выполнен пункт о проведении не позднее декабря 2014 года досрочных президентских выборов. Потому что их пришлось из-за самоизгнания действующего президента проводить раньше. В соответствии с Конституцией. Проводить в условиях нелегальной войны с соседней державой, мотивирующей свои действия несоблюдением Соглашения от 21 февраля, которое ее представитель Владимир Лукин, присутствующий на подписании, подписывать отказался. Соглашения, в котором никакой отстаиваемой Кремлем «федерализации» вообще не предусматривалось.

А люди все пишут и пишут: соблюдали бы соглашение, и все было бы путем. Надо полагать, тогда и крымской операции не случилось бы, и на Донбассе царили мир и спокойствие. Ну да, конечно.



## **О «государственном перевороте» — в продолжение вчерашнего (11 октября)**

Написал вчера, отвечая некоторым коллегам, о том, что власть, установившаяся в Украине после бегства Януковича, даже при полном выполнении Соглашения от 21 февраля не смогла бы избежать последствий, проистекающих из самого факта смещения власти прежней. Просто потому, что изменение государственного устройства Украины в смысле «федерализации», требуемой Кремлем, в Соглашении вообще не предусматривалось. Да и крымская операция, начавшаяся почти сразу после смены власти в Киеве, мотивировалась во все не тем, что Соглашение это не выполнялось. Тем более, что первое и главное его требование, касавшееся распределения властных полномочий между президентом, правительством и парламентом, было к тому времени выполнено. И вот эти мои констатации очень не понравились одному из замечательных идеологов альтернативной цивилизации, проектируемой замечательной газетой «Известия».

Правда, сами констатации он опровергать так и не сподвигнулся. Просто в тексте ему захотелось вычитать нечто, в нем отсутствующее. В тексте речь про власть, установившуюся после смещения Януковича, и ее политические возможности, а в возражениях — о способе ее утверждения как власти. Как же, мол, так — ничего не сказать о том, что это был государственный переворот!

Что ж, если душа, пусть и чужая, просит, грех не откликнуться.

Да, смещение Януковича не было осуществлено в строгом соответствии с буквой Конституции — тут спорить не о чем. Но этот «государственный переворот» он же сам и учинил своим бегством. Идеолог из «Известий» полагает, однако, что то было не бегство, а просто «изменение места своего нахождения», переезд «в другую часть страны». И еще полагает, что президент «имел право» так поступить, ибо вечером того же дня, когда было подписано Соглашение, Майдан, вопреки ему, ультимативно потребовал отставки Януковича, а при невыполнении требования до утра следующего дня пригрозил штурмом президентской администрации. И потому... Потому «имел право».

Возможно, что в альтернативной цивилизации такое право и предусматривается. Но в цивилизациях «доальтернативных» оно, насколько знаю, не предусмотрено. В них глава государства не считается частным лицом, вольным в случае явной либо предполагаемой опасности менять место своего пребывания. И уж тем более увозить с собой высших должностных лиц, обваливая тем самым всю государственную власть. Это же факт, что, узнав об исчезновении начальников, киевская милиция просто разбежалась.

Я специально обратился к украинскому эксперту Юрию Костюченко, чтобы узнать, есть ли у президента право, никого не оповещая, тайно перемещаться по стране. Он ответил, что изменение места нахождения предусмотрено, если наличествует прямая и очевидная угроза жизни или здоровью, и если это не

станет препятствием для исполнения служебных обязанностей. И еще там много чего предусмотрено, это тщательно прописанная процедура, при желании можно узнать. Но уж точно чего не предусмотрено, так это прихватывания с собой всего того, что обеспечивало бы безбедное существование на всю оставшуюся жизнь.

Янукович, тайно покинув Киев, прекратил исполнение служебных обязанностей. Он не исполнял их и исполнять даже не пытался весь день 22 февраля — решение Рады об отстранении его от должности было принято в 17.15. И если такое отстранение Конституцией не предусмотрено, то ведь и бегство президента с сопутствующим обвалом власти не предусмотрено тоже. Что должна была при таких обстоятельствах делать единственная оставшаяся ветвь власти — законодательная? Объявить розыск пропавшего президента через Интерпол?

Если нравится называть это государственным переворотом — нет проблем. Но только называйте тогда и его инициатора, не наделяйте его задним числом несуществующими правами. 30 ноября прошлого года кровавой акцией устрашения студентов на Майдане Янукович спровоцировал начало революции. 16 января года текущего принятием антиконституционных законов он спровоцировал переход революции в радикальную фазу. Бегством из Киева и самоустранением от выполнения своих обязанностей 21 февраля он спровоцировал свое отстранение от власти, других вариантов оппонентам не оставив.

Хочется верить, что в понимании отличия причин от следствий альтернативная цивилизация все же не альтернативная. Либо уж прямо стоило бы заявить, что основная отличительная особенность этой цивилизации — в праве главного начальника делать все, что душе его угодно, и в праве, оно же обязанность, всех остальных считать его всегда правым.

## ***Об интерпретациях, растворяющих в себе интерпретируемое (12 октября)***

Под влиянием дискуссий последних дней задумался о том, как соотносятся интерпретации происходящего с интерпретируемыми ситуациями. Украинские события привнесли в жизнь много интересного и в этом отношении.

Ну да, умный человек сказал когда-то, что фактов нет, есть только интерпретации. Но что-то ведь все же интерпретируется. Однако в наших дискуссиях интерпретируемое нередко исчезает вообще. При этом ничем не замещается, а просто в чем-то растворяется. В чем же?

Я наблюдаю три таких растворителя, используемых преимущественно сторонниками кремлевской политики в Украине, хотя бывает, что и не только ими.

Первый, он наиболее древний — это когда интерпретируемое устраняется из дискуссии вместе с оппонентом-интерпретатором негативной оценкой его личности, как заведомо враждебной всему хорошему, доброму и честному

(«нацист», «фашист», самое щадящее — «лжец»). Оценкой, обоснований не требующей.

Второй растворитель — абстрактная идея Должного (мышления, поведения, сценария развития). Вот, например, довелось мне высказать суждение, что выполнение Соглашения, подписанного в Киеве 21 февраля, после отстранения Януковича не помогло бы новой власти избежать войны и потери территорий. Потому что в тексте Соглашения отсутствовали положения, обязывающие Украину менять государственное устройство так, как того хотелось Москве. И получил в ответ интерпретацию того же документа, по смыслу прямо противоположную, предложенную Сергеем Станкевичем.

Все, мол, могло пойти иначе, если бы новая украинская власть изначально повела себя как по-настоящему европейская. А именно, она должна была провести предусмотренную Соглашением конституционную реформу, изменяющую, в том числе, и отношения центра и регионов. И никакие ответные доводы типа того, что в самом Соглашении об этом нет ни слова; что операция в Крыму началась еще до того, как было сформировано украинское правительство; что Кремль продолжал считать президентом Януковича; что бегство последнего выдвинуло в повестку дня не конституционную реформу, а досрочные выборы главы государства, требуемые Конституцией действующей, — ни эти, ни другие доводы успеха не возымели. И так мы долго блуждали по кругу: я со своим пониманием конкретной ситуации, а оппонент со своим тезисом о том, что украинская власть не обнаружила того, что ей обнаружить следовало бы. При этом любое упоминание о российском участии вообще не замечалось или отбрасывалось, как малозначительное. Российский фактор был без остатка растворен в предписанном Киеву задним числом должном (европейском) поведении.

Третий растворитель — исторические аналогии. Он, насколько могу судить, очень импонирует идеологам альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия». Говоришь, скажем, о бегстве Януковича из Киева в том смысле, что он, тем самым, и учинил «государственный переворот», ибо обрушил систему власти в стране — увез с собой почти всех высших должностных лиц и перестал выполнять свои собственные обязанности. А что в ответ?

В ответ — длинный список правителей, тоже бежавших в свое время из своих стран, которых, однако, никому не могло прийти в голову обвинять на этом основании в свершении ими госпереворотов. А что до длительных исчезновений и неисполнения должностных обязанностей, так и Ельцин, мол, этим грешил, но в госперевороте его опять же никто не винил и не винит. Так конкретное интерпретируемое растворяется в исторических аналогиях, подобранных (с исключением для Ельцина) по показателю бегства правителей.

Для кого-то, возможно, это убедительно (анalogии могут завораживать), а для меня как-то не очень. Например, Карл Десятый (французский), открывающий список, покинул страну (заставила революция), предварительно отрек-

шись от трона. На Януковича, как мне кажется, не очень похоже. А де Голль, список закрывающий, вообще никуда не сбежал. Сначала уехал из Парижа в Коломбэ ждать результатов объявленного им референдума, а узнав, что проиграл его, добровольно ушел в отставку и в Париж уже, действительно, не возвращался. Поэтому винить де Голля в госперевороте нельзя, а тайно сбежавшего Януковича очень даже можно, если происшедшее в Киеве 22 февраля считать переворотом.

Другие примеры разбирать не буду — надеюсь, предлагаемый способ использования исторических аналогий в альтернативной цивилизации уже понятен. Разве что пару слов о Ельцине, попавшем в список не по причине бегства, а по причине его длительных исчезновений и неисполнения должностных обязанностей. Насколько помню, других высших должностных лиц он при этом с собой не уводил и государственную машину не обрушивал — в его отсутствие она продолжала работать в том же режиме, что и в его присутствии.

К чему я все это? Да как раз к тому, чтобы обратить внимание на феномен изымания из интерпретаций того, что они интерпретируют. И на типовые растворители интерпретируемого. Интересный ведь момент нашего умственного бытия. Заставляющий всерьез задуматься о целесообразности участия в иных дискуссиях.

### ***О неразличении лжи и не лжи (13 октября)***

Это плохо, что так лгут. Но еще хуже, когда лгущие перестают различать ложь и не ложь. Похоже, уже не различают. Ниже падать морально некуда.

### ***О российско-украинской границе (13 октября)***

Очень плохо представляю себе, как может быть решен вопрос о российско-украинской границе. Порошенко в своем обращении к украинцам назвал его одним из важнейших и гарантировал, что контроль над границей будет обеспечен. Для этого за рубежом закупаются беспилотники, ведутся переговоры о значительном увеличении численности наблюдателей ОБСЕ<sup>124</sup>. Понятно также, что лидеры ДНР и ЛНР, как и официальная Москва, заинтересованы, напротив, в том, чтобы граница эта — точнее, та ее часть, которая отделяет контролируемые боевиками территории от России, — перестала существовать.

Кремль, продолжающий декларировать приверженность принципу территориальной целостности Украины, официально этот свой интерес озвучить не может. Поэтому после ноябрьских выборов ДНР и ЛНР, за чем почти наверняка последует объявление ими о своей независимости и выходе из состава

124 Порошенко в обращении к украинцам рассказал о реализации его мирного плана // Иносми.Ru. 2014. 13 октября (<http://inosmi.ru/sngbaltia/20141013/223626575.html>).

Украины, Москва окажется перед дилеммой их признания либо непризнания. При этом непризнание может быть воспринято как отказ от прежних притязаний, а признание результатов выборов и государственного статуса ДНР и ЛНР с сопутствующим согласием на пересмотр границ вряд ли проглотит Запад.

Не думаю, что в данном отношении что-то определится на предстоящей встрече Порошенко и Путина в Милане. Скорее всего, новый виток многостороннего конфликта (склоняюсь к тому, что не военного) начнет раскручиваться в ноябре. Уверен, что украинские коллеги эту проблему понимают лучше, и потому хотелось бы знать их мнение.

### ***О предстоящих выборах в ДНР (14 октября)***

Читаю и слушаю о предстоящих через пару недель выборах в ДНР — одновременно главы республики и парламентских. Партий нет, конкуренции быть не может, списки избирателей отсутствуют, их количество неизвестно, международное наблюдение не предусматривается, победители predetermined — с тем результатом, какой сочтут уместным. Информация не из Киева — из Донецка.

Интересно, что многообразные московские проектанты альтернативной цивилизации и «русского мира» об этих предстоящих выборах не говорят, они им не интересны. Им была интересна нелегальная война, которую они войной не считали, но которую с воодушевлением приветствовали. А ее первые итоги они своим вниманием не удостаивают.

Может быть потому, что итоги эти обнажают в альтернативной цивилизации нечто первоосновное, матричное, что наружу лучше не выставлять. Обнажают ее суть как «цивилизации» вооруженной силы, которая легитимирует себя присвоенными и деформированными по ходу присвоения процедурами цивилизации без кавычек.

### ***Об основном приеме полемики с Западом (15 октября)***

Написал вчера о предстоящих выборах в ДНР, о том, что на выборы в исходном значении этого слова им не суждено быть даже похожими. Симпатизант ДНР тут же отреагировал: все украинские выборы ничем не лучше. Оспаривать такие суждения — себе дороже, но я сейчас не об их доказательности. Я о самом приеме, широко в «русском мире» используемом. Это когда защита своего осуществляется по принципу «у других не лучше». То есть у нас, может быть, и не все хорошо, но не хуже, чем у критикующих нас. Едва ли не вся полемика с Западом строится именно на этом («у нас Крым, а у вас Косово и Ирак»). Но такой полемический прием рожден не сегодня. И даже не вчера.

Вспоминаю, как Екатерина II, немка на российском троне, спорила с французским аббатом Шаппом д'Отерошем. Он написал книгу о своем путешествии

в Россию, и содержащаяся в этом произведении критика русских порядков так не понравилась императрице, что в ответ она написала книгу «Антидот». Как же оспаривала она французского автора?

Он отмечает, например, наличие в России деспотической традиции, мешающей, по его мнению, развитию страны, в связи с чем упоминает фигуру Бирона. В ответ получает ссылку на Ришелье, который, мол, ничуть не лучше. Француз пишет о жестокости телесных наказаний, а русская императрица разъясняет ему, к тому времени уже умершему, что «розги и кнут перешли к нам от римлян». Он пишет о судебных злоупотреблениях, а она о том, что есть «подобные жалобы во многих странах». Он — о грубости нравов и моральной распущенности, а она о том, что нет и не было народов, у которых такое не имело бы места.

Это прием патриотической защиты своего дурного посредством его универсализации и вуалирования тем самым российского своеобразия этого дурного. Интересно бы данный феномен исследовать. В нем, сдается мне, рельефно проявляется искусственная привнесенность российской европейскости, вынужденной доказывать свою органичность для страны поисками аналогов российских несообразностей в Европе. Ну, а когда обнаруживается, что привнесенное чужое с местным самобытным сочетается совсем уж плохо, и одно с другим никакими приемами не склеивается, выход находится в возвышении самобытного над чужим.

Сегодня мы можем наблюдать некий гибрид имитационного уподобления Западу и самовозвышения над ним в противовес уподоблению. Гибрид досоветского Петербурга и приправленной советскостью допетровской Московии с заметным и увеличивающимся креном к Московии.

## ***О встрече президента с правозащитниками (16 октября)***

Просмотрел стенограмму встречи Путина со своим Советом по развитию гражданского общества и правам человека<sup>125</sup>. Общее впечатление: встреча была хорошо подготовлена, участники ни словом не обмолвились о том, о чем президенту не хотелось бы слышать. О том, что в Украине, многократно помиравшейся и обвинявшейся, не последнюю роль играла и играет соседняя с ней держава. О том, в частности, что есть ее граждане, там воевавшие и погибшие, которых как-то странно хоронят, уважения к их посмертным правам не обнаруживая.

Может быть, именно поэтому мое внимание и привлек эпизод, когда кто-то из участников выразил недовольство немецкой стороной, отменившей очередное собрание российско-германского «Петербургского диалога». Точ-

125 Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент России. 2014. 14 октября (<http://www.kremlin.ru/news/46786>).

нее, реплика Путина по этому поводу, реактивно поддержанного председателем Совета Федотовым: как же, мол, можно отказываться от диалога, ссылаясь на сложность ситуации, если именно в сложных ситуациях в нем наибольшая потребность и необходимость?

Недоумение очень даже понятное, если других мерить по себе: мы же вот собрались здесь и такой трудный диалог ведем, так почему же немцы его избегают?

### **О Гоголе (17 октября)**

И еще обратил внимание, что на встрече президента с правозащитниками предлагалось, помимо прочего, чаще показывать по ТВ фильмы по произведениям Гоголя. Предложил Михаил Федотов<sup>126</sup>. Чтобы утишить вражду между украинцами и россиянами.

Не думаю, что Хлестаков и Чичиков на экране соответствуют вектору текущей культурной политики, ориентированной на исторический позитив. А вот в Украине, не исключаю, Гоголь действительно может быть востребован. Как русский писатель с украинским взглядом на русского человека. Взглядом малоросса на великоросса.

Напомню, что Бердяев, например, после победы большевиков увидел в гоголевских образах отвратительных в его глазах «духов русской революции», духов «изолганного бытия», а Розанов за такие образы очень Гоголя не любил. Будучи и внутри русской культуры, и вне нее, Гоголь начал обнажать скрываемые ею собственные основания. Те самые, которые — уже во всей полноте их жизненных, а не литературных проявлений — открылись сегодняшним украинцам.

### **Еще о Гоголе (17 октября)**

Листаю вот Гоголя, много чего интересного он подметил. Например, насчет своеобразия здешнего патриотизма. Про то, что он «квасной» или «сивушный», говорили и до него — Вяземский, например. Но это — о самобытных особенностях национальной гордости. А у Гоголя речь про патриотизм людей, **«думающих не о том, чтобы не делать дурного, а о том, чтобы только не говорили, что они делают дурное»**<sup>127</sup>. Прежде всего, разумеется, чтобы не говорили за рубежом. И не дают ведь устареть Николаю Васильевичу — тот же феномен нелегальной войны как будто в подтверждение его констатации придумали.

### **О миланском «консенсусе» (18 октября)**

---

126 Там же.

127 Выделено мной. — И.К.

В Милане<sup>128</sup>, насколько понял, договорились, что разрешение конфликта — в полном соблюдении минских соглашений. Путин подтвердил — да, договорились. Но что это значит? В соглашениях есть пункт о российско-украинской границе, но вряд ли кто понимает, как может быть обеспечена его реализация. В соглашениях есть и пункт об особом статусе части донбасских территорий на правах местного самоуправления. Путин поддержал Закон о таком статусе, подписанный Порошенко, — движение, мол, в правильном направлении. Но как и кем Закон этот будет выполняться, если никаких ДНР и ЛНР в нем, как и в самих минских соглашениях, не предусматривается, а их лидеры уже успели окрестить его профанацией?

Но Путина, похоже, все это не очень беспокоит. Он в очередной раз заявил, что Россия — не участник конфликта, все спорные вопросы должны решаться в переговорах Киева и представителей Новороссии — слово не забыто, оно в языке сохраняется. И о чем эти стороны могут договориться, учитывая, что ДНР и ЛНР проводят 2 ноября собственные выборы, не совместимые ни с Законом о статусе, ни с украинским законодательством вообще, ни с минским протоколом? Что, кто-то пойдет на попятную?

Так что миланский «консенсус», сдается мне, ровным счетом ничего не значит. Если, конечно, нет каких-то скрываемых договоренностей между Путиным и Порошенко. А в районе Мариуполя, между тем, замечена увеличивающаяся концентрация российской военной техники и боевиков. Чтобы поддерживать напряжение или зачем-то еще?

## ***Дилемма Ходорковского (19 октября)***

По поводу заявления Михаила Ходорковского («Крым не отдам»)<sup>129</sup> все, кто хотел, уже высказались. Но в тени пока остаются следствия, из такого заявления проистекающие, в контексте политической платформы Михаила Борисовича. А они тоже обозначились в обмене мнениями между ним и его украинскими интернет-корреспондентами.

Ему предложили, в случае избрания президентом, внести вопрос о присоединении Крыма в Конституционный суд. Чтобы тот оценил это присоединение с точки зрения соответствия действующей российской Конституции, в которой записан приоритет международного права над национальным. Ходорковский ответил, что это бессмысленно. Мол, конституционные судьи, как и он, не пой-

128 Саммит форума «Азия-Европа» (АСЕМ), в котором участвовали главы 50 государств, проходил в Милане 16-17 октября 2014 г. В рамках форума значительная часть обсуждений была посвящена урегулированию ситуации на Донбассе. Состоялась встреча В. Путина и П. Порошенко.

129 Ходорковский: Я не отдам Крым, если стану президентом России // Грани.ру. 2014. 16 октября (<http://grani.ru/Politics/Russia/m.234045.html>).



дут против доминирующего общественного настроения. И вот это режет слух еще сильнее, чем царственно-хозяйское «Крым не отдам». Если бы позиция мотивировалась тем, что решение Конституционного суда по данному вопросу уже есть, то разговор хотя бы шел в формально правовой плоскости. Но я не понимаю, как можно заранее отказываться от рассмотрения правовой коллизии в правовом формате, исходя из предположения, что и для судей право в их решениях не императивно.

Кандидат в президенты может, конечно, иметь свои представления о политических приоритетах. Но и я, как потенциальный избиратель, могу иметь свое представление о том, что эти приоритеты означают. А означают они прислечение не только к массовому «крымнашизму», но и к преобладающему в стране доправовому сознанию, выразительным проявлением которого и стал «крымнашизм». Но это сознание ведь и во всех других своих проявлениях доправовое тоже, в чем Михаил Борисович мог убедиться и на собственном опыте. И если так, то и его программная ориентация на учет национальных ценностей и традиций выглядит ориентацией на это самое доправовое сознание.

А вот установка на европейские ценности и европейский выбор, в политической платформе Ходорковского центральная, начинает при этом блекнуть. Ведь «крымнашизм» или, что то же самое, доправовое сознание, обрученное с державно-имперским, с европейскими ценностями и европейским выбором родства до сих пор не обнаруживали. Да и ловушка тут, которой Михаил Борисович почему-то не замечает. Путин вот ее видит и потому настаивает, что Крым присоединен в полном соответствии с принципами международного права. И апеллирует при этом не столько к зарубежной аудитории, к таким констатациям не восприимчивой, сколько к аудитории внутренней, сознание которой хоть и доправовое, но и ей хочется, чтобы все было не только по правде, но и по закону. И что, Ходорковский тоже намерен двигаться по этому путинскому пути? Или и в самом деле собирается признать, что международное право нарушено, но воля народа требует с этим нарушением согласиться?

Больше всего, повторяю, меня покорило заранее оформившаяся готовность решать за конституционных судей, что именно предпишет им их профессиональная совесть не при нынешнем зависимом, а при предполагаемом независимом положении. Покорило еще и потому, что тем самым ведь и за Конституционным судом претендентом на пост президента (он же «гарант Конституции») как бы авансом признается право на неправовые решения. И чем тогда это будет отличаться от того, что есть, и что Михаил Борисович призывает и обещает оставить в прошлом?

## **Еще о границе (20 октября)**

Итак, вопрос о российско-украинской границе на ее контролируемом боевиками участке Москвой с повестки дня снят. Глава МИД Лавров опроверг заявление Порошенко о согласованном в Милане возвращении украинских пограничников и таможенников на контрольно-пропускные пункты. Там, сказал министр, не только пограничники с таможенниками, там вообще никакая украинская власть появиться не может. О допуске ее туда «надо разговаривать с ополченцами»<sup>130</sup>. И еще сказал, что «прекращение огня зафиксировало статус-кво, и никто никаких речей о том, чтобы этот статус-кво менять, в Милане не заводил»<sup>131</sup>. Мол, отвоеванное у украинцев и зафиксированное на момент объявления перемирия теперь не украинское.

Возможно, что речей об изменении статус-кво и не заводили. Но в Милане договорились о соблюдении минских соглашений, в которых контроль Киева над российско-украинской границей — один из главных пунктов. Он не выполняется и, судя по заявлению Лаврова, выполняться не будет. Как и пункт об особом статусе контролируемых боевиками территорий на правах местного самоуправления. ДНР и ЛНР проводят собственные выборы, за которыми наверняка последует выход из состава Украины, и Кремль этот сценарий хоть публично и не поддерживает, но против него и не возражает.

Таким образом, фактический смысл минских соглашений свелся к прекращению огня ради отчленения контролируемой боевиками части донбасской территории от Украины и установления границы между нею и ДНР-ЛНР, с одной стороны, и между ДНР-ЛНР и Россией — с другой. Понятно, что лавровское «надо разговаривать с ополченцами» после этого какого-либо смысла иметь не будет, как не имеет и сейчас. Понятно также, что и в Киеве, и в европейских столицах, и в Вашингтоне такое «выполнение» минских соглашений вызовет отторжение. Но развернуть процесс в обратную сторону там уже не смогут, а что смогут, выяснится очень скоро.

## **О двойном страхе (21 октября)**

Прочитал на днях записку 1946 года Джорджа Кеннана, тогдашнего посла США в СССР. Стимулирует размышления о природе российской власти и ее взаимоотношений с населением.

Свой страх перед внешним миром, будь то кочевники в старые времена или постоянно убегающий в технологический отрыв Запад во времена новые и новейшие, власть переводит в страх подданных перед этим враждебным миром. И еще в страх перед собой, как единственным от этого мира защитником-вла-

130 Сергей Лавров: открытая лекция // VIPvideo club. 2014. 20 октября (<http://vipvideoclub.ru/video/vip/sergei-lavrov-otkrytaja-lekcia-20-10-20.html>).

131 Там же.

стелином. Для поддержания такого психологического состояния нужны периодические подпитки, позволяющие превращать двойной страх в совокупную доблесть власти и народа, с которым власть, начиная с времен графа Уварова, вынуждена стала постепенно делиться сакральностью.

Думаю, это важно для понимания «крымнашизма», сочетающего восторг от присоединения полуострова с ощущением победы над Америкой и НАТО, воспринимаемых нашим населением нападшими на Россию в Украине. Свой страх власть в очередной раз сумела передать подданным, усилив одновременно и страх перед собой. Правда, доблестью и сакральностью с ними при этом не делится. Война нелегальная, а потому безгеройная.

### ***О наблюдателе исторических событий (22 октября)***

Никому не дано знать, что в истории, переживающей свои роковые минуты, впереди. В этом отличие наблюдателя революционных событий от историка, который описывает процесс, зная его результат. Наблюдателю не может быть ведом смысл творимого на его глазах делателями истории. Как, впрочем, и им самим. Не дано ему знать, какой новый порядок сотворится на месте прежнего. В его распоряжении только опыт прошлого, препарированный в теоретических схемах, да эмпирические аналогии с этим опытом. Но понять смысл событий, а тем более прогнозировать их ход и исход такие схемы и аналогии не позволяют. Поэтому переломные эпохи — не лучшее время для социальной науки.

### ***Приговор Володина (22 октября)***

Человек, сказавший «нет Путина — нет России»<sup>132</sup>, не понимает, похоже, что сказал. Он сказал, что Путин вырастил нежизнеспособную страну-инвалида, без родителя обреченную на погибель. Последнее слово «крымнашизма».

---

132 «Есть Путин — есть Россия, нет Путина — нет России» — фраза из выступления первого заместителя главы администрации президента России В. Володина на заседании Международного клуба «Валдай». Есть Путин — есть Россия, нет Путина — нет России // Известия. 2014. 22 октября.

## **Путин об «антигосударственном вооруженном перевороте» в Украине (24 октября)**

В основном пишут и говорят о вчерашней речи Путина в «Валдае»<sup>133</sup>, оставляя без внимания его ответы на вопросы. А они, на мой взгляд, такого внимания заслуживают. Из этих ответов мы узнаем, например, некоторые подробности событий 21 и 22 февраля, в очередной раз названные президентом РФ «антигосударственным вооруженным переворотом»<sup>134</sup>.

По словам Путина, Янукович позвонил ему 21-го, сказал, что соглашения с оппозицией подписаны, и он выезжает в Харьков на конференцию. То есть решение об отъезде было принято до вечернего ультиматума Майдана. Путин поинтересовался, насколько уместно в такой ситуации покинуть столицу, получил ответ, что уместно, ибо ситуация стабилизирована, но все же посоветовал собеседнику сохранить в Киеве силы правопорядка. Тот согласился, но обещания не сдержал, успев до отъезда распорядиться эти силы из города вывести<sup>135</sup>. О том, что Янукович уехал тайно, никого в Киеве не предупредив, и никому, кроме президента другой страны, о своем местопребывании не сообщив, т.е. фактически самоустранившись от власти, Путин не сказал. Как и о том, что на харьковской конференции Янукович тоже замечен не был.

Что касается «антигосударственного вооруженного переворота», то таковым в его глазах выглядит захват утром 22 февраля отрядами самообороны Майдана правительственных зданий<sup>136</sup>. Своим мнением о том, кто должен был обеспечивать в столице правопорядок при отсутствии главы государства, признаков жизни не подававшего, исполнительной власти и милиции, Путин не поделился тоже. Равно как и о том, что должна была делать в сложившейся ситуации Верховная Рада, оказавшаяся единственной ветвью власти в стране.

Интересны и некоторые другие ответы президента, к которым, возможно, еще вернуться.

## **Путин о суверенитете Украины (25 октября)**

Еще интересное из ответов Путина «валдайцам». Его спрашивают, как он относится к суверенитету Украины и, если является его сторонником, то как со-

133 Международный дискуссионный клуб «Валдай» (создан в 2004 г.) — периодическое собрание известных российских и зарубежных экспертов, специализирующихся на изучении внешней и внутренней политики России. В 2014 г. (заседания проходили 22-24 октября) клуб собрался в Сочи. На заключительном заседании 24 октября в «Валдае» выступил с большой речью и ответил на вопросы собравшихся Президент России В. Путин.

134 Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» (<http://www.kremlin.ru/news/46860>).

135 Там же.

136 Там же.

относит с этим присоединение Крыма и идею Новороссии. Учитывая, в том числе, и сообщения в американских газетах о том, что на территории этой самой Новороссии журналисты наблюдали людей в российской военной форме. На вторую часть вопроса Путин не отреагировал вообще, а на первую ответил очень даже нетривиально.

Он сказал, что всегда считал Украину «суверенным, полноценным европейским государством»<sup>137</sup>. После чего стал делиться своими историческими познаниями, не всегда, мягко говоря, достоверными. С их помощью Путин обосновывал мысль, согласно которой исторически ни Крым, ни Новороссия Украиной никогда не были, в ее состав они попали в силу разных случайных обстоятельств, ни к исторической справедливости, ни к законности отношения не имевших. Точно так же, как территория западных украинских областей — реально польских, но доставшихся якобы Украине по итогам Второй мировой войны<sup>138</sup>. О пакте Молотова-Рибентропа президент или забыл, или счел неуместным в данном контексте о нем вспоминать.

Из всего этого следовал очевидный вывод, вслух, правда, не проговоренный. Вывод о том, что Путин признает государственный суверенитет Украины над ее территорией, исключая Крым, юго-восточные регионы (Новороссию) и западные области. А это, как можно предположить, означает, что от самой идеи Новороссии, в той или иной форме должной реализоваться, отказываться не намерен, а если вдруг Польша предъявит претензии на свои бывшие земли (отнюдь, между прочим, не исконно польские), то возражений со стороны Москвы не последует.

Ну а судя по предыдущим выступлениям Путина, он и при таком понимании украинского суверенитета готов признать его разве что условно. Потому что хотел бы видеть не суверенный Киев, а Киев, зависимый в своих стратегических решениях от Москвы благодаря приданию юго-восточным регионам Украины особого статуса в формате «федерализации». Но так как этот проект натолкнулся на трудноодолимые препятствия, вынужден говорить о суверенитете Украины так, как говорит. То есть ограничивая смысл утверждения оговорками и не проговаривая конкретный политический смысл этих оговорок.

### ***Путин и Володин о демократии, Или еще раз об основном приеме полемики с Западом (26 октября)***

Основной прием полемики с Западом по поводу российских внутренних политических дел, о котором я недавно писал, претерпевает, похоже, историческую эволюцию. Вместо прежнего «у нас если и плохо, то у вас не лучше» стало «у нас не хуже, а кое в чем мы уже впереди». Это видоизменение приема в по-

---

137 Там же.

138 Там же.

следнее время уже улавливалось, но на днях оно предъявлено и международной общественности.

Практика демократии в России, сказал Путин на Валдайском форуме, не отличается по уровню от той, что существует в странах, именуемых демократическими. А если отличается, то в лучшую сторону. Вот в той же Америке президента избирают выборщики, в результате чего победить может кандидат, не собравший большинство голосов избирателей. Какое же это народовластие? А у нас, между тем, прямая демократия. Или вот — ссылка на неназванного американского собеседника — в США, чтобы куда-то избраться, надо быть миллиардером. Какое же это народовластие?<sup>139</sup>

А за два дня до того один из главных помощников Путина Вячеслав Володин на том же форуме доложил стране и миру, что российская политическая система «отвечает самым высоким международным стандартам». Есть и обоснование: в стране 70 с лишним партий, «свободно конкурирующих на муниципальных и региональных выборах», люди «свободно выбирают глав региональной власти, чем не может похвастаться большая часть стран Европы». Цитирую по статье в замечательной газете «Известия»<sup>140</sup>, где оценки Володина никак не комментируются — то ли в знак согласия и признания соответствия таких оценок духу альтернативной цивилизации, то ли из благоразумного желания не афишировать несогласие.

В предыдущей заметке на эту тему я ссылался на Екатерину II, которая в ответ на критику российских порядков и нравов французским наблюдателем отвечала ему по принципу «посмотрите на себя». То есть отечественное дурное защищала посредством его европеизации и универсализации. Нечто похожее долго наблюдалось и в наши дни в отношении той же демократии. А теперь мы переживаем историческую смену вех. Теперь всему дурному из описания нашей политической жизни рекомендовано исчезнуть вообще, теперь полное соответствие «самым высоким демократическим стандартам». Более полное, чем у наших западных критиков.

Надо сказать, что у императрицы Екатерины II было и это, хотя еще и не в столь развитом, как у сегодняшних руководителей, виде. Она, например, ссылалась на свой «Наказ» депутатам Уложенной комиссии, в котором декларировались некоторые принципы, опережавшие политическую и правовую практику тогдашней Европы. Однако о том, как эти принципы соотносились с российской практикой — в том числе законодательной — предпочитала не распространяться. Потому что не соотносились никак.

Путину и Володину легче — они могут ссылаться на действующие законы. Предписывают они прямое избрание президента? Предписывают. Предписывают свободную политическую конкуренцию? Предписывают, благодаря чему

---

139 Там же.

140 Межуев Б. «Валдай» в Красной поляне. Часть первая // Известия. 2014. 22 октября.

у нас 70 с лишним партий. Где еще столько? Предписывают выборы глав регионов? Предписывают. Во многих ли странах есть такое? Ну, а если победители этих и других выборов в стране и за ее пределами кому-то стабильно не нравятся, то тут уж ничего не поделаешь — побеждают всегда только сильнейшие.

И вот в этом именно контексте мне вспоминается еще одно заявление г-на Володина, его мгновенно прославившее: «Нет Путина — нет России». С ее семьюдесятью политическими партиями и всеми прочими мировыми демократическими достижениями. Пока же Путин при должности и деле, наличествуют, надо полагать, и перспективы дальнейшего поступательного развития. Скажем, к «демократии высшего типа». Тоже, разумеется, узаконенной.

### **О выборах в Раду (27 октября)**

Вчерашние украинские выборы в Верховную Раду подвели черту под начавшейся год назад украинской революцией. Предстоит переход от революции к реформам, по ходу которых прояснится, пунктирная это черта или сплошная. Как все пойдет дальше, никто сегодня не скажет. Население устало от войны и жизненных тягот, реформировать сложившийся уклад трудно, его инерция колоссальная, будут, наряду с внешней поддержкой, и трудно представимые по масштабам внешние помехи. Но вчера произошло очень важное — состав законодательного корпуса, сохранявшегося с домайданных времен, был преобразован в соответствии с настроениями общества.

Весной и даже в начале лета у меня лично не было уверенности, что это произойдет уже в текущем году. Многие депутаты Рады не хотели уходить, хотели законодательствовать весь срок, на который были избраны, т.е. до октября 2017 года. Досрочные выборы пришлось форсировать распадом парламентской коалиции, но сделано это было вполне корректно. А сами вчерашние выборы показали, какой колоссальный сдвиг произошел в Украине после Майдана.

В наших пенатах в очередной раз поупражняются в поисках блох, как упражнялись после выборов президентских, но, как и тогда, найдут их не очень много. В сравнении с украинскими выборами, российские выглядят голосованием в альтернативной цивилизации. Бита и пропагандистская «бандеровская» карта — слишком уж маловыразительны результаты мифологизированного «Правого сектора» на парламентских, а его лидера — на президентских выборах. Поэтому, как и после победы Порошенко на них, будут снова говорить о том, что выборы ничего не решают, что путь, выбранный Украиной, тупиковый, и всякое такое прочее.

Разумеется, будет и «братская помощь» украинцам, призванная их в этой тупиковости убедить. Пока не получается. А получится ли, зависит, прежде всего, от украинцев. Их стране еще только предстоит стать европейской, и путь будет

не гладким, а результат заранее не предрешен. Но вчера они в очередной раз заявили, что в «альтернативной цивилизации» жить не хотят.

## **О беспределе интерпретаций (28 октября)**

Умберто Эко, помню, предостерегал от понимания свободы интерпретаций как безграничной. Дабы не исчезло интерпретируемое. Таких ограничений не знают не только идеологи альтернативной цивилизации из газеты «Известия», о чем мне уже приходилось писать. Таких ограничений не знает, похоже, и российское руководство. Его толкование минских соглашений беспредельно.

В этих соглашениях предусмотрен Особый статус контролируемых боевиками территорий на правах местного самоуправления и выборы в соответствии с этим статусом городских и других властей. Выборы глав республик и парламентов ДНР и ЛНР, которые пройдут 2 ноября, их грубо нарушают. Ни о каких ДНР и ЛНР, как о новых самостоятельных централизованных образованиях, в соглашениях речи нет. Тем не менее...

Тем не менее, глава российского МИДа Лавров заявил следующее: «Мы считаем, что это (выборы 2 ноября. — И.К.) одно из важнейших направлений минских договоренностей. Ожидаем, что выборы состоятся, как уславливались, и мы, конечно, признаем их результаты<sup>141</sup>».

Есть договоры соблюдаемые, есть не соблюдаемые. Официальная Москва после крымской операции привнесла в мировой опыт последних десятилетий еще один тип договоров — не соблюдаемых, но интерпретируемых как соблюдаемые. Став в этом отношении мировым лидером. Пока без последователей. И обещание признать результаты выборов до того, как они состоялись, тоже, кстати, новаторское.

## **О парламентско-президентской форме правления (28 октября)**

Российским проектировщикам послепутинских перемен полезно было бы, на мой взгляд, внимательно присматриваться к украинскому опыту и еще в одном отношении. Опыту, который начинает складываться именно сейчас.

Украина второй раз в своей постсоветской истории пробует использовать парламентско-президентскую или, как ее иногда называют, премьерско-президентскую форму правления. Первый опыт при Ющенко успехом не сопровождался, эта форма правления Виктора Андреевича сломала. При отсутствии у президента парламентского большинства она обладает большим потенциалом контрпродуктивной конфликтности между президентом и премьер-мини-

141 Лавров: «В Москве рассчитывают, что выборы в ЛНР и ДНР состоятся» // ИТАР-ТАСС. 2014. 28 октября (<http://itar-tass.com/politika/1535988>).



стром, и потому примеров ее использования немного (Франция, Португалия, Финляндия, Польша), а на постсоветском пространстве таковых нет вообще.

Поэтому так важно, что получится у украинцев со второй попытки. Тем более, в условиях предстоящих болезненных реформ, требующих солидарной политической воли президента и парламентской коалиции. Важно не только для Украины, но и для России, которой тоже, быть может, предстоит со временем переход от нынешней формы правления, искусственно соединяющей конституционализм и вождизм при доминировании второго над первым, к чему-то более современному. А к чему именно?

Я, например, склоняюсь к тому, что парламентско-президентская (или президентско-парламентская, предполагающая несколько большие полномочия президента) модель была бы для страны наиболее приемлемой, о чем неоднократно говорил и писал. Но ее жизнеспособность или нежизнеспособность может выявить только опыт. Такого у России нет, а в Украине он складывается и будет складываться на наших глазах. Интересно, станет ли он предметом наблюдения и изучения для наших проектировщиков российского будущего?

### ***Еще о предстоящих выборах в ДНР и ЛНР (29 октября)***

Официальная Москва продолжает отстаивать свое право на собственную интерпретацию международного права и международных договоров. В том числе и ею самой подписанных.

О том, что выборы, назначенные в ДНР и ЛНР на 2 ноября, идут вразрез с минскими соглашениями, заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. В том же духе высказался Госсекретарь США Джон Керри. А глава представительства Евросоюза в России Вигуадас Ушацкас заявил, что признание результатов этих выборов Москвой может повлечь за собой новые санкции в отношении России<sup>142</sup>. В ответ МИД России сообщил, что в проведении назначенных выборов отступлений от минских договоренностей не усматривает, а после выборов ждет конкретных действий по выполнению этих договоренностей от украинских властей, их западных партнеров, а также от ОБСЕ<sup>143</sup>.

Мне уже не раз приходилось писать о том, что в начале сентября Кремлем был, скорее всего, взят курс на создание донбасского «Приднестровья». Минские переговоры и договоренности рассматривались, очевидно, как способ легитимации этого курса — настолько, насколько возможно. Понятно, что ни в букве, ни в духе достигнутых соглашений никакой такой легитимации не содержалось и содержаться не могло. Ее можно было привнести в текст только

142 ООН, ЕС и США осудили намеченные на 2 ноября выборы в ДНР и ЛНР // Радио Свобода. 2014. 29 октября (<http://www.svoboda.org/content/article/26665043.html>).

143 Заявление МИД России по ситуации с реализацией Минских договоренностей об урегулировании украинского кризиса и проведении выборов на Юго-Востоке страны ([http://www.mid.ru/brp\\_4nsf/0/277/D1AF5672A738BC3257D80006C77EE](http://www.mid.ru/brp_4nsf/0/277/D1AF5672A738BC3257D80006C77EE)).

при праве одной из сторон на безграничную свободу интерпретаций. И Москва таким монопольным правом себя наделила.

Всем недовольным предложено с этим примириться. Или попробовать присвоенное право отнять. Если смогут.

### ***О донецком аэропорте (30 октября)***

Послушал по «Эху Москвы» рассказы Сергея Лойко и Тимура Олевского о боях в донецком аэропорту. Журналисты наблюдали происходящее со стороны украинских военных. Рассказы об аде. Воюют там только люди, вызвавшие защищать аэропорт добровольно. В частях украинской армии желающих попасть туда, чтобы заменить убитых, раненых и уставших, много больше, чем требуется. Зачем командование удерживает эту территорию, где нет уже живого места, люди не знают. Но отстаивать готовы ее любой ценой. И отстаивают уже несколько месяцев. Для них это символ, который не может и не должен быть сдан. Ассоциируют себя с защитниками Сталинграда. Все говорят только по-русски и — независимо от возраста и званий — друг с другом на «ты». Противников называют «фашистами». Как и те их.

### ***О демонизации Путина (31 октября)***

Пошла гулять после амбициозной антиамериканской речи в Валдайском клубе демонизация Путина. Но он не Демон. Он простой смертный на «царской» должности, имитирующий харизматика. В минуты жизни трудные (май-данные и послемай-данные) он перепутал из-за неведения либо гордыни человеческую волю с божественной и сатанинской одновременно и демонизировал тем самым российское коллективное бессознательное. Благо оно к этому всегда податливо. И теперь служит ему, демонизированному, как может, пытаясь угадывать, каких слов и дел оно от него ждет, и соизмеряя ожидаемое с тем немногим, что может дать или отнять.

# НОЯБРЬ

## ***О «народном суде Новороссии» (1 ноября)***

На Донбассе, в городе Алчевске, состоялся первый «народный суд Новороссии»<sup>144</sup>.

Триста с лишним человек в зале. Президиум, в котором, среди нескольких прочих, полевой командир Алексей Мозговой. Обвиняются двое за изнасилование. Президиум на основании зачитанных показаний потерпевших рекомендует применить высшую меру — расстрел. Мозговой объясняет залу, что в народной республике все отныне будет решаться народом по справедливости, а это значит, что каждый должен быть готов принять на себя ответственность. Зал (он же суд) все понял правильно и проголосовал сознательно: одного приговорил под аплодисменты к смерти, а другого пожалел и без аплодисментов отправил в ополчение искупать вину кровью.

Смотрел это и вспомнил проектировщиков альтернативной цивилизации, тоже апеллирующих к справедливости как ее базовому принципу. Господа, это и есть «цивилизация», за которую вы ратуете. Она вам наверняка видится иначе, чем представлена в Алчевске, но она, увы, именно такая. «Цивилизация» справедливости без права. Другой альтернативы в культурном коде не заложено; она наличествует разве что в ваших консервативных утопиях, больше нигде.

Давно, кстати, обратил внимание, что в публичном дискурсе идеологов-альтернативщиков слово «право» почти не встречается. За теми редкими исключениями, когда оно соотносится с людьми вроде Януковича ради их защиты, и со странами вроде США ради их осуждения.

## ***Еще о суде в Алчевске (2 ноября)***

Идеологи альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» не обошли вниманием мою вчерашнюю заметку о народном суде в Алчевске. Поспешили заявить, что ничего предосудительного в нем не усматривают. А «как еще бороться с изнасилованиями в условиях военной ситуации?» Ведь именно «так всегда с изнасилованиями и боролись» — читайте историю Древнего Рима! «Носитель права — народ!» Суд в Алчевске — «точный пример прецедентного права»!

---

144 Первый народный суд Новороссии (<http://www.youtube.com/watch?v=T2Ymag4m1zY>).

И еще много чего интересного сказали, существенно обогатив мои представления и об альтернативной цивилизации, и о качестве правового сознания и мышления ее проектантов. Сказали бы, наверное, и еще больше, не вменяйся в их беседу человек из Донецка — не сторонник киевской власти, а большой симпатизант ДНР. Признавшись в симпатиях и лично к Мозговому, он назвал его и других организаторов мероприятия в Алчевске преступниками с первобытными представлениями о законе и суде. И свою оценку обстоятельно обосновал, объяснив, помимо прочего, и разницу между судом по законам военного времени и «судом» незаконным. После этого идеологи «альтернативной цивилизации» поле спора покинули. Убежденные, как могу предположить, в своей правоте.

## **2 ноября 2014, воскресенье**

Тем, кто забыл или не следил: сегодня на выборах в ДНР и ЛНР в избирательных урнах хоронятся минские мирные соглашения. Завтра и в последующие дни все будет уже иначе, чем было последние два месяца. И слова будут другие, и деяния.

## **Об исторической памяти (3 ноября)**

Никита Сергеевич Хрущев, отдавший Крым украинцам, остался в памяти Владимира Владимировича Путина грозящим миру в ООН снятым с ноги ботинком. На недавнем международном валдайском форуме он неоднократно этот ботинок вспоминал, подчеркнуто дистанцируясь от столь низкого политического стиля. Но в памяти можно ведь остаться и изысканным собеседником фрау Меркель, популярно объясняющим тонкости политической ситуации ее уподоблением некоторым особенностям первой брачной ночи<sup>145</sup>. Историческая память — дама непредсказуемая. Она может увековечить политика, зачем-то отдавшего Крым, в образе человека, размахивающего в публичном месте ботинком, а политика, зачем-то Крым отобравшего, в образе человека... ну, скажем так, чем-то сверх меры озабоченного.

## **Дугин, Макаревич и другие: о новых теледиалогах (4 ноября)**

Посмотрел передачу Любимова на РБК. Участвовали Драгунский, Дугин, Макаревич, Муратов, Поляков и Шаргунов. Их пригласили, как понял, чтобы поверх идеологических и политических несовместимостей совместно создать некое общее «мы», объединяющее собравшихся друг с другом, а всех их с украинцами. Но создавать вознамерились не только поверх различий, но и поверх

145 <http://9tv.co.il/news/2014/11/03/188972.html>

того, что в последний год, начиная с Крыма, произошло, и исходя из допущения, что ничего из происшедшего как бы не было. Органическая особенность здешней культуры во всех ее мировоззренческих проявлениях — беззащитность перед соблазнами симулякров.

Однако поговорили дружелюбно. Иногда не удерживались от взаимных обвинений в прошлых и нынешних грехах, но на крики не срывались. Ведущий время от времени призывал собравшихся выдвигать идеи выхода из войны в мир, демонстрировал даже собеседникам и зрителям готовность фиксировать эти идеи на бумаге, но так ничего на ней и не написал.

### ***После выборов в ДНР и ЛНР (5 ноября)***

Стороны, вовлеченные в конфликт на Донбассе, после фактического аннулирования выборами 2 ноября минских соглашений продолжают апеллировать именно к ним. Потому что формально их пока никто не отменял, и кроме как к ним апеллировать не к чему.

Лидеры ДНР и ЛНР вместе с Москвой, устами Лаврова те выборы признавшей, настаивают на их соответствии этим соглашениям. В западных столицах говорят, наоборот, о поправке соглашений, а Киев в лице президента Порошенко в ответ на такое поправление инициировал уже отмену Закона об особом статусе контролируемых боевиками территорий, предусмотренного минскими договоренностями и ранее принятого. В ДНР и ЛНР отреагировали обвинением Киева в подрыве соглашений, хотя Порошенко и оговаривался, что Украина от их выполнения не отказывается, но при условии, что и другие стороны вернуться в их формат. Однако все это, похоже, никакого политического смысла уже не имеет.

Политический смысл будет иметь реакция на происшедшее Евросоюза, собирающегося обсуждать сложившуюся ситуацию 17 ноября, и Вашингтона. Политический смысл могут иметь, в случае исполнения, и заявления Порошенко об ужесточении экономического режима на Донбассе, а именно, об отключении ДНР и ЛНР от отопления и энергообеспечения, Донецком и Луганском не оплачиваемых, и прекращении социальных выплат. Именно в эту плоскость может переместиться эпицентр конфликта между Киевом и Москвой.

Стратегия Кремля изначально была не в том, чтобы отделить от Украины ее территории, что влечет за собой принятие на себя ответственности за их жизнеобеспечение. Он хотел бы иметь политически контролируемое им донбасское «Приднестровье», но не вне Украины, а в ее составе. То есть иметь в Украине своих сателлитов. Поэтому и после выборов 2 ноября продолжает настаивать на переговорах о разграничении полномочий между киевскими властями и властями донецкими и луганскими как легитимными политическими субъектами. Ссылаясь, разумеется, на минские соглашения, при непо-

средственным содействии Москвы уже умерщвленные. Но из этого, как нетрудно догадаться, ничего не получится и получиться не может.

Так что все идет, похоже, к выходу ДНР и ЛНР из состава Украины, к чему их лидеры, в отличие от руководства РФ, очень даже расположены, как расположены и воевать за Мариуполь, Славянск и Краматорск. Но готов ли воевать Кремль, пока вопрос. В прежнем формате нелегальной войны, т.е. без использования авиации, это будет сопровождаться для России, как наступающей стороны, огромными потерями, а война легальная может обернуться международной и внутренней реакцией, последствия которой заранее не просчитываемы. Пока она, создав на Донбассе четыре ударные группировки, ограничивается открытой демонстрацией военной угрозы со своей стороны, понуждающей Киев расходовать свои скудные ресурсы на подготовку к ее отражению.

### ***Путин и историки (5 ноября)***

Основная мысль Путина, высказанная на встрече с молодыми историками<sup>146</sup>, заключается, как понял, в следующем: нам нужно от вас объективное, достоверное отражение истории, обосновывающее оценки, которые мы считаем объективными и достоверными.

### ***История и политика (6 ноября)***

Еще немного о встрече Путина с историками. Мы наблюдаем сегодня попытки словом и действием восстановить преемственную связь с российской историей после того, как в прежних основаниях и прежней динамике догоняющих силовых модернизаций она завершилась. Государственный распад 1991 года, сигнализировавший об исчерпанности всех старых способов развития, до сих пор не осмыслен. Политика Кремля на украинском направлении, подменяющая модернизацию территориальным расширением, — убедительное тому подтверждение.

### ***Что предпримут в Вашингтоне и Брюсселе? (7 ноября)***

Судя по всему, на сегодняшний день Москва склонна понуждать Киев к согласию на продолжение минских переговоров с учетом результатов выборов 2 ноября. Об этом, помимо текстов, исходящих из МИДа, свидетельствуют статьи в официальной российской прессе, об этом свидетельствуют голоса пророссийских деятелей (вроде Медведчука<sup>147</sup>) в Украине, об этом свидетельствуют

146 Встреча с молодыми учеными и преподавателями истории // Президент России. 2014. 5 ноября (<http://www.kremlin.ru/news/46951>).

147 Виктор Медведчук — пророссийский украинский политик, лидер партии «Украинский выбор», руководитель президентской администрации при президенте Л. Кучме.

заявления статусных фигур ДНР и ЛНР о готовности Донецка и Луганска продолжить минские переговоры при готовности украинской стороны к изменению ранее достигнутых соглашений. По сути, речь идет о запуске через ДНР и ЛНР старого сценария «федерализации», на котором изначально настаивал Кремль. И подается это как единственная возможность для Украины удержать Донбасс в своем составе.

Понятно, что Киев на это согласиться не может — последние заявления Порошенко не оставляют на сей счет каких-либо сомнений. Но... Но мы еще не знаем, какую позицию займет в сложившейся ситуации Запад и, прежде всего, Евросоюз. Да, Вашингтон и Брюссель донецко-луганские выборы не признали. Но и от минских соглашений, достигнутых благодаря усилиям европейских миротворцев, отказываться там пока вроде не собираются. Другого-то формата нет. И как можно в него вернуться после того, как 2 ноября он был разрушен, а на дезавуирование результатов прошедших в тот день выборов ни Донецк с Луганском, ни Москва не пойдут?

### **«НЕ признаем, но уважаем» (7 ноября)**

Тонкое это дело — политика. А российская — так и очень тонкое. Помощник Путина Ю. Ушаков по поводу выборов 2 ноября заявил: «Официальная позиция России выражена в коротком, но емком заявлении МИДа по итогам выборов. Там используется слово «уважение»». И еще сказал, что «уважение» (волеизъявления населения) и «признание» (результатов волеизъявления) — слова разные<sup>148</sup>.

Кремль осознал, что признание итогов этих выборов, о котором в их преддверии заявил Лавров, означает косвенное признание ДНР и ЛНР (в послевыборном заявлении МИДа они не упоминаются). Что, в свою очередь, означало бы открытый разрыв с минскими договоренностями, где ни о каких «народных республиках» речи нет, а говорится лишь о «местном самоуправлении». Выразив своим «уважаем» солидарность с донбасскими избирателями, а опосредованно и с их избранниками, Москва хочет формально остаться и в формате подписанного ею сентябрьского минского протокола. Понимая, что вне него ни переговорной, ни посреднической позиции быть не может, как и противостояния от новых санкций.

Что из этого всего получится, сегодня вряд ли кто знает. Киев уже успел заявить, что никаких переговоров с донецкими и луганскими властями он больше вести не намерен (и даже открыл против организаторов выборов уголовное дело), а Запад пребывает в глубоком раздумье.

148 Кремль о выборах в Донбассе: «уважаем», но это не значит «признаем» // РИА НОВОСТИ. 2014. 7 ноября (<http://ria.ru/politics/20141107/1032171995/html>).

## **Об имперской ментальности (8 ноября)**

Мне все время чего-то недоставало в толковании происходящего как проявления имперской ментальности русских. А вчера вдруг, непонятно в связи с чем, в памяти всплыло сразу несколько событий, и все они как раз про это.

В январе 1990 года, когда в Баку для защиты армян от насилия ввели войска, был объявлен призыв резервистов. Ответом стал массовый протест на юге страны жен и матерей призываемых, и эти русские женщины говорили примерно так: «Если ОНИ там между собой воюют, то почему МЫ должны проливать ЗА НИХ свою кровь?» После чего тогдашний министр обороны Язов призыв отменил.

В декабре 1991-го, чуть ли не на следующий день после подписания Беловежских соглашений в центре Москвы прошла акция протеста против развала Советского Союза. В количестве одного человека, в то время широко известно — Николая Ильича Травкина. К акции никто не присоединился.

В 1995-м, во время Первой чеченской войны возникло движение солдатских матерей, которые стали забирать своих сыновей из воюющих частей. Я работал тогда в социологической службе и хорошо помню, что около 70 процентов населения этих матерей поддерживало.

Так что не все так уж очевидно с имперской ментальностью. Мне тоже приходилось писать, что аннексия Крыма — это имперскость, закамуфлированная под русскость. Но если имперскость — ядро ментальности, то зачем ее камуфлировать под этничность? Да еще и сопровождать такой камуфляж ссылками на угрозу со стороны НАТО и «нацистской хунты» в Киеве?

Надо бы обо всем этом подумать. Вспоминаю, что Джеффри Хоскинг, известный британский историк, писал, что русский народ по ментальному складу своему вовсе не имперский, что бремя империи ему было навязано властью, у которой в том был свой интерес. Может, оно и не совсем так, но подумать все же есть о чем.

## **Об образах Украины и России в российском массовом сознании в 1992 году (9 ноября)**

Еще кое-что в продолжение разговора об имперской ментальности. После распада СССР в образовавшихся на его руинах государствах стали формироваться свои армии — то был 1992 год. Сначала в России, потом — в Украине. И я помню, как в Фонде «Общественное мнение» мы спрашивали респондентов об отношении к этому. Создание российской армии 70 процентов опрошенных поддерживало, создание армии украинской 70 процентов осуждало, оценивало его негативно. Цифры, мне кажется, о многом говорящие и сегодня.

Люди к тому времени в большинстве своем уже примирились с обрушением советской империи. Сожалели, но примирились — идея восстановления



Советского Союза разделялась не более чем 15–20 процентами населения. Но они при этом не воспринимали другие новые государства как полноценные и себе равноценные, что особенно отчетливо проявлялось именно в отношении Украины. Ладно бы решили просто отделиться, так нет же, они еще и армию свою создают, прямо как мы хотим быть. Не укладывалось такое в головах.

Думаю, это восприятие украинской государственности как второсортной и неполноценной воспроизводилось и все последующие годы — соответствующие высказывания Путина падали в восприимчивую к ним почву. Думаю также, что сдача без боя украинскими военными Крыма в такой образ органично вмонтировалась. И еще полагаю, что этому восприятию поспособствовали и постсоветские украинские руководители, не уделявшие своим вооруженным силам того внимания, которого они в полноценном государстве заслуживают.

Последние полгода Украина вынуждена форсированно, фактически с нуля, наверстывать упущенное. Создавать боееспособную армию в ходе войны. И от того, что у нее получится (а многое уже получилось), будет зависеть ее образ не только в собственных глазах, но и в глазах ее соседей, изначально украинскую государственность всерьез не воспринимавших и даже полагавших, что свои вооруженные силы ей вообще ни к чему. Вот почему я считал и считаю, что происходящее сегодня в Украине может стать исторически более глубоким и значительным по своим последствиям событием, чем даже распад СССР.

## **Об украинском и российском отношении к Голодомору (10 ноября)**

Войдет в сознание какая-то тема, а выходить не спешит, держится. Это я про имперскую ментальность, о которой пишу уже третий день.

До сих пор упрекают украинцев в том, что они, как никто на постсоветском пространстве, актуализировали в своей исторической памяти сталинский Голодомор. Мол, не одни же они в то время пострадали, то же самое было в Российской Федерации, то же самое было в Казахстане. Почему надо свою беду превращать в особую и исключительную, почему надо вырывать ее из «нашей общей истории»?

Такие вопросы могут возникать только в советско-имперском сознании. После того, как империя раздробляется на несколько независимых государств, у каждого из них неизбежно появляется **собственная национальная история**, включающая и время пребывания в истории «общей». И если в той же России память о жертвах Голодомора не увековечивается, а Украина за такое увековечивание изобличается, то о чем это говорит?

Это, во-первых, говорит о том, что руководство страны и все, кто в данном отношении его поддерживает, мыслят себя наследниками истории имперской, что никакой отличной от нее национальной истории они себе не представляют.

Это, во-вторых, говорит о том, что российская власть воспринимает себя в преемственной связи с имперской традицией властвования, порывать с которой не собирается.

Это, в-третьих, говорит и о том, что сама история продолжает рассматриваться, прежде всего, как история государства и всегда солидарного с ним народа вне и помимо того, что оно в отношении народа себе позволяло. Вне и помимо посмертного права жертв, произвольно либо избирательно принесенных на алтарь этого государства, на историческую память и скорбь будущих поколений. Вне и помимо вины перед ними.

Украинцы пишут свою национальную историю, охватывающую и период их жизни в досоветской и советской империи. На официальном уровне они никогда не обвиняли и не обвиняют в Голодоморе Россию и русских, как им приписывается в Москве, а обвиняют в нем советское руководство и исполнителей его воли на территории Украины, называя конкретные имена. Именно их действия квалифицируются как «геноцид украинского народа». Но не только и даже не столько само по себе слово «геноцид» будоражит и раздражает политические умы в России.

Будоражит и раздражает увековечивание жертв власти и имен виновников этих жертв.

Будоражит и раздражает отмежевание от «общей истории», для которой такое понимание исторической памяти чужеродно.

Будоражит и раздражает разрыв преемственности с государственной традицией, наследником и продолжателем которой считает себя постсоветская официальная Москва.

Но ведь и отношение ее к Майдану продиктовано тем же самым.

## **Об утомленном Совбезе (13 ноября)**

Общее впечатление от вчерашнего очередного внеочередного заседания Совбеза ООН по Украине — люди не знают, что в сложившейся ситуации делать, а у некоторых так и вообще проскальзывало признание в беспомощности. Констатировалось, что минские договоренности не выполняются. Локальные военные действия продолжаются и интенсифицируются, в результате чего контролируемая боевиками территория расширяется. Российские войска и техника из Донбасса не только не выводятся, но в последние дни количественно увеличиваются, что зафиксировано и наблюдателями ОБСЕ. Контроль над российско-украинской границей Россией блокируется. А выборы 2 ноября в ДНР и ЛНР с этими договоренностями и просто не совместимы. Поэтому...

Поэтому минские соглашения выступавшие от имени своих стран требовали выполнять. На что представитель России, заменявший Чуркина, по-чуркински ответил, что его страна, в отличие от Украины, их добросовестно

выполняет и готова продолжать переговоры. К их продолжению призывали и другие ораторы. Но призывы эти звучали поверх главного вопроса, а именно — о субъектах переговоров. Киев настаивает на четырехстороннем формате (США, Евросоюз, Россия, Украина) без участия представителей ДНР и ЛНР. Исходя из того, что выборы 2 ноября и благосклонное отношение к ним Кремля минский формат разрушили. Ну, а Москву, естественно, это не устраивает, без своих донбасских союзников она вести какие-либо переговоры не намерена. И в чем тогда смысл призывов к их продолжению?

В какие-то моменты казалось, что Европа готова Москве уступить — я имею в виду выступление представителя Франции. О возможных новых санкциях никто не говорил. Косвенные намеки на них улавливались только в выступлениях представителей США и Австралии. Но общее впечатление, повторю, такое, что Совбез утомлен собственной беспомощностью.

Напомню, что собрался он вчера по просьбе Киева, усматривающего в военной активизации Москвы и боевиков угрозу широкомасштабной войны.

### **О заявлении Кравчука и Ющенко (14 ноября)**

Два украинских экс-президента Леонид Кравчук и Виктор Ющенко выступили с совместным очень жестким заявлением<sup>149</sup>. В нем констатируется, что все прежние переговоры об урегулировании конфликта к ожидавшимся результатам не привели. И не только переговоры, но и достигнутые в них соглашения, включая минские.

Ход событий, по мнению авторов, показал, что в отношении инициаторов донбасской «люмпен-революции» адекватен только язык ультиматума: «Никаких переговоров при участии этих преступных групп дальше быть не может — это торги по поводу существования Украины как независимого государства. Такие переговоры невозможны ни при каких условиях. Даже при желании международных структур и европейских соседей». Соответственно, власти Украины упрекаются в том, что не смогли остановить втягивание страны в «кремлевский сценарий оккупации» с сопутствующим превращением восточных территорий в «криминализованные пророссийские анклав». У Украины, считают Кравчук и Ющенко, не остается сегодня иного выбора, кроме как «готовиться к противостоянию, тяжелому и изнурительному».

Леонид Кучма, ранее выступавший одним из соавторов экс-президентских текстов, на этот раз заявление не подписал. Почему — понятно. Его имя стоит под минскими соглашениями, которые Кравчук и Ющенко квалифицируют как бесплодные и фактически не по вине Украины уже похороненные. Неприсоединение Кучмы к двум другим экс-президентам означает, что Киев, как и дру-

149 Заявление Президентов Украины Л.Кравчука и В.Ющенко о политической ситуации в Украине // Украинские национальные новости. 2014. 13 ноября (<http://www.unn.com/ua/ru/news/1406281>).

гие стороны, соглашения подписывавшие, старается избежать роли инициатора формального с ними разрыва.

Когда речь идет о трудноразрешимых конфликтах, в формат международных соглашений сложно войти, но и выйти из него не проще. На последнем заседании Совбеза ООН можно было наблюдать, как представители разных стран по инерции пытались в минском формате удержаться, игнорируя тот факт, что после выборов 2 ноября о нем правомерно говорить лишь в прошедшем времени. В том, чего уже нет, удержаться нельзя. И заявление Кравчука и Ющенко — именно об этом.

От себя добавлю: максимум, на что в минском формате еще можно рассчитывать, — договоренность о линии размежевания сторон с отводом от нее тяжелой техники. Но это станет реализацией в первом приближении московского проекта донбасского «Приднестровья», хотя и не совсем в том варианте внутриукраинского сателлита, который предусматривался Кремлем. Руководитель ЛНР Плотницкий уже успел заявить о подготовке референдума, на котором «народ Луганской республики примет решение, оставаться ли нам независимым государством, или же присоединиться к Российской Федерации». Заявление, правда, вскоре было дезавуировано, но дело не в этом. Дело в том, что «независимые государства» после майских референдумов объявлены в ДНР и ЛНР политической данностью, и лидеры боевиков, подписав минские соглашения, постоянно это подчеркивали, от соглашений тем самым дистанцируясь. Да и о выборах 2 ноября было объявлено еще в сентябре.

У всех, кто эти соглашения подписывал, были свои цели, о которых я не раз писал и повторяться сейчас не буду. Теперь имеет смысл лишь констатировать исчерпание их формата, что и сделали Кравчук и Ющенко. Равно как и не отмеченную ими трудность формального выхода из этого формата для украинских властей в ситуации, когда Запад, Киев поддерживающий, продолжает жить в комфортной инерции минских договоренностей, ни к чему другому готовности пока не ощущая.

## **Об указе Порошенко (16 ноября)**

Ожидаемое произошло: вслед за инициированием отмены Закона об особом статусе контролируемых боевиками территорий Порошенко издал Указ, свертывающий финансирование Киевом этих территорий<sup>150</sup>. Приостанавливается обслуживание банковских счетов. Пенсионеры, живущие в ДНР и ЛНР, теперь не смогут получать пенсии и за пределами зоны АТО. Прекращается деятельность всех бюджетных учреждений в этой зоне — они не будут финансироваться, а люди, в них работающие (учителя, врачи и другие), смогут при же-

150 Порошенко П.О неотложных мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в Донецкой и Луганской областях // Лига. Новости. 2014. 15 ноября (<http://news.liga.net/news/politics/4062191>).

лании переселиться в иные места Украины. Равно как и пенсионеры. Таков ответ Киева Донецку и Луганску на дезавуировавшие минские договоренности выборы 2 ноября.

Эти выборы стали по факту отделением ДНР и ЛНР от Украины. Ответ Киева стал отказом от какой-либо ответственности за жизнеобеспечение неподконтрольных ему регионов. Если вы от нас независимые и живете по собственным законам, обходитесь собственными силами. Отныне только гуманитарная помощь под украинским флагом — больше ничего.

В Донецке и Луганске, похоже, этого не ждали. Власти ДНР и ЛНР прикрывают свою растерянность обвинениями Киева в «геноциде нашего народа» посредством «экономической блокады». Ждут реакции Москвы, на которую теперь вся надежда. Москва в лице Путина уже ответила недоумением по поводу Указа Порошенко — это, мол, очевидная ошибка, как можно «собственной рукой отрезать регионы»<sup>151</sup>? Но ничего, кроме готовности поговорить с украинским президентом, российский руководитель пока не обещал. Очевидно, такого развития событий, опрокидывающего планы Кремля насчет донбасского политического сателлита внутри Украины, надеялись избежать и в Москве.

Как бы то ни было, новая ситуация, оставившая в прошлом минские соглашения, уже оформилась. Как поведут себя в ней вовлеченные в конфликт игроки — прежде всего Россия и Запад — узнаем в ближайшие дни. Ясно, что Киев свою позицию не сдаст — отступать ему некуда. Что касается загнанных в угол руководителей ДНР и ЛНР, то один из них, Александр Захарченко, в очередной раз заявил, что «Славянск и Мариуполь будем возвращать»<sup>152</sup>. Наверное, это и есть тот ответ Киеву, который предлагается Кремлю.

## **Еще о двух культурах (17 ноября)**

Все больше интересных и порой тонких суждений о культурных различиях Украины и России, обнаружившихся в последний год. Ну а по мне, так основное различие сводится к восприятию дилеммы, определявшей жизнь и судьбу Российской империи. А именно, выбора между «Да здравствует самодержавие!» и «Долой самодержавие!» Притом, что и «долой!» воплощается в жизнь не ради чего-то иного, а ради не всегда осознаваемой поначалу реанимации того же самодержавия в новом политическом персонаже или в обновленной политической форме.

Я не о словах, которые могли быть и были разными. Я о сути, которая в последние сто с лишним лет стала проявляться во взаимоотношениях власти и

151 Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам саммита «Группы двадцати» // Президент России. 2014 16 ноября (<http://www.kremlin.ru/news/47027>).

152 Славянск и Мариуполь будем возвращать — Захарченко // Новороссия. 2014. 17 ноября (<http://novorosinform.org/news/id/15122>).

«широких народных масс». О притяжении и отталкивании, общности и противоборстве доправовой культуры «верхов» и доправовой культуры «низов».

Современная Украина вознамерилась из этой исторически навязанной ей самодержавной дилеммы выбраться. Россия, где она исторически глубоко укоренена, о том пока даже не помышляет. Все остальное, по-моему, вторично.

### ***Лавров из Минска зовет в Минск (18 ноября)***

Глава российского МИДа заявил в Минске, что действия украинских властей (указ Порошенко о прекращении финансирования подконтрольных боевикам районов Донбасса) грозят возобновлением силового решения конфликта<sup>153</sup>. То есть дипломатически деликатно пообещал войну. А дабы избежать ее, надо, по мнению министра, срочно вернуться в минский переговорный процесс, создав для такого возвращения необходимые условия.

Идея, как понимаю, в том, чтобы выборы 2 ноября, этот процесс свернувшие, оставить за скобками. Как будто их не было. А расчет, очевидно, на то, чтобы Запад надавил на Киев, от переговоров с участием лидеров или представителей ДНР и ЛНР отказавшийся категорически и бесповоротно.

Западу тоже трудно оставить минский формат в прошлом. И потому что считает этот формат своим политическим детищем. И потому что альтернативы ему, похоже, не видит. Но и способа возвращения в него, думаю, не найдет. Позиция Москвы все пути для такого возвращения перекрыла. На случившееся в Австралии<sup>154</sup> есть смысл посмотреть и в контексте этой новой ситуации, означающей исчерпание прежних переговорных форматов при отсутствии для всех приемлемой замены им.

### ***О Бернштейне и Бронштейне (19 ноября)***

Многие обратили внимание на вчерашний конфуз Путина, приписавшего формулу немецкого социал-демократа Эдуарда Бернштейна («движение — все, конечная цель — ничто») российскому большевику Льву Бронштейну, он же Лев Троцкий<sup>155</sup>. Но дело-то не только в качестве полученного президентом образования. Дело в особенностях его мышления: нам, мол, такого бесцельного движения не надо, нам надо ставить перед собой большие цели и добивать-

153 Лавров: Киев готовится возобновить силовые действия на востоке страны // INTERFAX.BY. 2014. 18 ноября (<http://interfax.by/news/world/1171657>).

154 На саммите руководителей двадцати ведущих стран, состоявшемся в австралийском городе Брисбене 15-16 ноября 2014 г., В. Путин столкнулся с демонстративно недоброжелательным отношением западных лидеров и покинул саммит до завершения его работы.

155 Форум действий Общероссийского народного фронта // Президент России. 2014. 18 ноября (<http://kremlin.ru/news/47036>).

ся их достижения. И внешне это, действительно, критика Бернштейна, переименованного в Троцкого, хотя и не очень адекватная. К тому же критика с позиции, близкой... именно к троцкистской.

Формула Бернштейна была направлена против утопических целей, которым он противопоставлял органическое движение к ним, т.е. накопление исторических предпосылок, при наличии которых «конечная цель» только и может стать реальной и достижимой, и без которых она «ничто». А Путину такая логика чужда, ему ближе как раз логика Троцкого, Бернштейна изобличавшего. А еще точнее — Сталина, которая даже Троцкого пугала. Ведь речь вчера шла, напомню, о выполнении майских (2012 г.) указов президента, утопичность которых для большинства специалистов была изначально очевидной. А теперь, спустя два с половиной года, соратники Путина говорят, что выполняются те указы разве что на бумаге. Люди же более, чем соратники, осведомленные, уточняют: выполнять-то их на местах пытались, но привело это к тому, что к концу прошлого года дефицит региональных бюджетов увеличился трехкратно. Путин, однако, продолжает стоять на своем, требуя реализации указов и обвиняя в неудачах исполнителей.

А что делал в свое время Сталин? Он, например, взвинтил план первой пятилетки до заоблачных показателей, исходя из того, что утопическая цель мобилизует и дисциплинирует, а реалистичная — расслабляет. А потом, наблюдая провал пятилетки, свернул ее, объявив выполненной и даже перевыполненной досрочно. Путин по этому пути пока не идет. Он готов признавать, что его целеполагания, будучи правильными, не по его вине могут в жизнь не воплощаться, но способ произвольного завышения целей он, похоже, освоил и отказываться от него не собирается. Более того, он, в отличие от Сталина, и не скрывает, что именно этим способом и воспользовался.

Так что понятно, почему формула Бернштейна Путину не нравится. Да и Бернштейну-Троцкому он ее, может быть, приписал не по неведению, а вполне сознательно — пропагандистски это намного выигрышнее. Ну а если даже по неведению, то традицию командно-административного управленческого мышления, которой следует, представил очень даже внятно и выразительно. В том числе, и своим призывом к активистам созданного им Общероссийского народного фронта ради выполнения невыполнимых указов усилить народное давление на нерадивых чиновников.

В той же логике, адаптированной к внешней политике, Путин, сдаётся мне, изначально действовал и в Украине, навязывая ей свои представления об ее «конечной цели» в противовес ее собственному историческому движению. С той лишь разницей, что в данном случае цель диктуется не завышенная, а заниженная — сохранить соседнюю страну в межумочном постсоветском состоянии, идентичном российскому, и в максимальной от России зависимости. Как и в случае с майскими указами, результаты впечатляющие.

## ***О визите Штайнмайера (20 ноября)***

После визита в Киев германский министр иностранных дел посетил Москву, где встретился с Лавровым и Путиным. На совместной с Лавровым пресс-конференции<sup>156</sup> сказал, что единственной основой для урегулирования конфликта в Украине остаются минские договоренности, ибо замены им не существует. Но также констатировал, что в сложившейся ситуации «нет никаких оснований для оптимизма», подчеркнув при этом существенное отличие позиций Германии и России относительно украинского кризиса. Предложил программу-минимум: добиться разъединения противоборствующих сторон с перспективой отвода от линии размежевания тяжелых вооружений и завершить обмен пленными. И дал понять, что вопрос о разъединении близок к решению. Лавров предложения Штайнмайера поддержал, но, вместе с тем, заявил, что только этим Москва ограничиваться не намерена.

Чего она хочет? А вот чего: «Сейчас важнейшей задачей является продолжение устойчивого прямого диалога Киева с Донецком и Луганском, особенно в контексте прошедших выборов и на Украине, и на этой украинской территории, которую контролируют донецкие и луганские представители»<sup>157</sup>. Что это означает?

Это означает, во-первых, что посредством «продолжения диалога» Москва по-прежнему хотела бы инициировать «федерализацию» Украины, т.е. изменение в данном направлении ее Конституции, о чем российский министр в очередной раз и сказал.

Это означает, во-вторых, что Москва фактически признает выборы 2 ноября, считая их равноценными выборам в Верховную Раду, в которых жители контролируемых боевиками территорий не участвовали.

Это означает, в-третьих, что Москва, признавая эти территории украинскими, под свою экономическую опеку брать ДНР и ЛНР не намерена, ограничившись опекой военно-политической.

Штайнмайер на все это не реагировал, понимая, что Киев на все это не согласится и согласиться не может. И что настаивать после выборов 2 ноября на продолжении Киевом «прямого диалога с Донецком и Луганском» у Европы, эти выборы не признавшей, оснований нет. Но разъединение противоборствующих сторон с перспективой полного прекращения огня и освобождение заложников, прежними договоренностями предусмотренные, Штайнмайер, представитель государства-миротворца, готов рассматривать как прогресс в границах возможного. Остальное на данный момент для Германии и Европы, похоже, не так уж актуально.

<sup>156</sup> Пресс-конференция С.В.Лаврова и А.-И. Штайнмайера. 2014, 18 ноября (<https://www.facebook.com/MIDRussia/posts/568202343279211>).

<sup>157</sup> Там же.



## **О новом откровении Гиркина (21 ноября)**

Не согласен, похоже, г-н Гиркин-Стрелков с мнением своего президента о восставшем Донбассе, о народе украинского Юго-Востока, взявшего в руки оружие в ответ на Майдан и последовавшие за ним события в Киеве. Послушайте, что сказал: «Спусковой крючок войны все-таки нажал я. Если бы наш отряд не перешел границу, все бы кончилось, как в Харькове, как в Одессе. Было бы несколько десятков убитых, обожженных, арестованных. И на этом бы кончилось. А практически маховик войны, которая до сих пор идет, запустил наш отряд<sup>158</sup>».

То есть без него и его боевиков, пришедших на Донбасс из Крыма, восставшего Донбасса не было бы. И войны с тысячами жертв не было бы тоже. Кто не согласен и больше доверяет президенту и его соратникам — Лаврову, Чуркину и служилым людям помельче, обращайтесь с возражениями к Гиркину. Доказывайте ему, что он свою роль в развязывании войны преувеличивает. Что она имела место быть и до появления его вооруженного отряда в Славянске. Доказывайте и той части читающей публики, которая Гиркину верит.

Ведь это же важно, кто начал войну, — разве нет?

## **По законам военного времени? (21 ноября)**

Друзья порекомендовали посмотреть вчерашнюю передачу на канале «Россия». Посмотрел. Передача называлась «По законам военного времени». А приурочена она была к годовщине Майдана.

В ее первой части присутствующим в студии и телезрителям предложили посмотреть документальный фильм о происходящем на контролируемой боевиками территории Донбасса. Точнее, о способах, которые там используются для наведения порядка. В фильме показан народный суд в Алчевске (в свое время я о нем писал), выносящий смертный приговор посредством голосования трехсот с лишним человек, собранных в зале Дома культуры. Показано также, как мародеров и прочих нехороших людей публично секут плетью, после чего тем, по казачьей традиции, положено благодарить «батюку за науку», и они благодарят. Показан и прогон провинившихся через строй оснащенных палками боевиков, получающих возможность испытать силу своих ударов на чужих спинах. Закадровый голос автора фильма комментирует все это диалектически: с одной стороны, история вроде как двинулась назад, в средневековье, а с другой — может, именно так и рождается гражданское общество?

Но самое интересное происходило после просмотра в студии. Все приглашенные, кроме одного с особым мнением («народ, наконец-то, получил возможность сам решать, как ему жить»), склонялись к тому, что наблюдали не

158 А. Проханов, И. Гиркин. Кто ты, «Стрелок»? // Завтра. 2014. 20 ноября.

рождение гражданского общества, а средневековье. Однако каждый раз за этим следовало «но». Мол, это же война, а потому и порядок поддерживают по законам военного времени. Правда, в местах, где вершатся народные суды и происходят публичные экзекуции, войны уже нет. Как нет и нормального судопроизводства по законам военного времени в силу отсутствия самих таких законов. Однако подобные мелочи ораторами в расчет не принимались.

Ну, а главное «но» заключалось в том, что стопроцентным виновником донбасского средневековья объявлялся Киев, запустивший на Майдане маховик произвола и хаотизации. Случившееся на Донбассе, говорили собравшиеся в студии, стало лишь следствием. И не только там — хаос и произвол по всей стране, а если где идеи Майдана и воплощаются в жизнь, то именно на Донбассе, строящем жизнь без олигархов и прочей антинародной нечисти. Так что о поводе, ради которого собрались, тоже не забывали.

Приглашенный на разговор инакомыслящий политолог Андрей Окара пытался возражать всем остальным в том смысле, что Украина, в отличие от не контролируемых ею донбасских территорий, после Майдана движется в ином, не средневековом направлении. Но у него это плохо получалось. Вернее, совсем не получилось. Потому что любая его реплика после первой полуфразы пресекалась нестройным шумным хором не очень дружелюбных голосов, включая голос ведущего, оппонентов. Как не понимал, так и не понимаю, какой резон ходить в публичные места, дабы получать там коллективное словесное избиение, и при единственном (и заранее известном) праве отвечать на проклятые обличения исключительно полуфразами и мимикой.

Кончилось же все тем, что один из участников шоу, пророссийский украинец, до того успевший уподобить Андрея Окару гоголевскому Андрию, попробовал его нокаутировать. Попытка не удалась, натолкнулась на встречный удар, тоже оказавшийся не сокрушительным. Бойцы разошлись, потому что вмешавшийся рефери-ведущий на этот раз ни на чьей стороне не играл и за обеспечение победы одной из них уже не отвечал.

В передаче еще много чего было увлекательного, о чем писать почему-то уже неохота, хотя поначалу собирался.

## ***О заковыченных пионерах (22 ноября)***

Много в последнее время Лаврова. Политическая мысль главы российского МИДа развивается стремительно и уже начинает обгонять политическую мысль его президента.

Тот пока остерегается говорить о своей стране как пионере нового мирового порядка. Ограничивается заявлениями, что Россия последовательно придерживается норм и принципов порядка существующего. Видит его несовершенства, не оставляет без внимания его нарушения, считает необходимым его обновление, но придерживается. Лавров идет дальше. На международной

арене, констатирует он, ««пионерами» принципов демократизации, справедливости, международного права является Россия<sup>159</sup>».

Я, правда, поначалу споткнулся не только на соотношении единственной России со множественными пионерами, но и на кавычках, которыми пионеры окружены. Ирония что ли? Но потом сообразил, что за ними — напряжение ищущей мысли, прорвавшейся к новому горизонту и пока не до конца уверенной в том, что прорвалась. И еще, может быть, служебная скромность.

Раскавычить пионерскую роль и миссию страны в международных делах предлагается, очевидно, ее главному Пионеризатору.

### **Еще о формуле г-на Володина (23 ноября)**

Президент России уже второй раз выражает скромное несогласие со знаменитой политической формулой г-на Володина: «Нет Путина — нет России»<sup>160</sup>. Толкуют этот отказ двояко. Или в пользу формулы «нет Путина — есть Россия». Или в пользу формулы «есть Путин — нет России». Других версий не слышал.

### **Сила в правде или правда в силе? (24 ноября)**

Президент еще раз высказался по Крыму. Как всегда, интересно. Его спросили, как он относится к последствиям присоединения полуострова к России. Он ответил, что никаких проблем тут нет и не предвидится, все будет в итоге хорошо. Почему?

«Просто мы сильнее всех. Потому что мы правы. Сила в правде. Когда русский человек чувствует правоту, он непобедим... Вот если бы мы ощущали, что где-то, извините, нагадили, поступили несправедливо, тогда у нас все висело бы на волоске. Когда нет внутренней убежденности в правоте, это всегда приводит к каким-то колебаниям, а они опасны. В данном случае у меня нет сомнений<sup>161</sup>».

Действительно, интересная политическая философия. Правда, в которой сила, — это ощущение правоты. Есть такое ощущение — ты непобедим. Нет такого ощущения — будут опасные колебания и подвисяние на волоске. То есть сила в правде, правда — в ощущении правоты, а ощущение правоты... А ощущение правоты, насколько могу понять, уже ни в чем. Оно первично. Субстанционально так сказать.

159 Выступление министра иностранных дел России С.В.Лаврова на XXII ассамблее Совета по внешней и оборонной политике // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 2014. 22 ноября. ([http://www.mid.ru/brp\\_4.nsf/0/DC5FF1F87726417FC3257D4800518D9A](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/DC5FF1F87726417FC3257D4800518D9A))

160 Владимир Путин: мы сильнее, потому что правы // ТАСС. Первые лица (<http://itar-tass.com/opinions/top-officials/1589319?page=7>).

161 Там же.

Попробовал представить себе, что эта философия получила мировое признание и стала для всех философией действия. Все руководствуются ощущением своей правоты, в котором правда, в которой сила... Однако дальше в конкретику воображение меня не повело. Сначала его полет приостановило соображение о том, что представления о «нагадить» в разных культурах разные, а порой и взаимоисключающие. А потом и окончательно прервало соображение о том, что сама философия эта и не претендует быть философией действия для всех. Нет, только для избранных, для тех и только для тех, для кого сила в правде, а правда — в ощущении правоты, которое самодостаточно и ни в каких опосредованиях не нуждается. Ни в божеских законах, ни в человеческих, ибо — опять же, насколько могу постичь президентскую мысль, — само «ощущение правоты» и есть не что иное, как голос в русском человеке божественного и с ним совпадающего справедливого (и потому законного) человеческого.

Старая вообще-то в здешних местах, очень старая это история насчет избраннычества, соотносящего силу с правдой.

Освободившись от монголов и не желая судьбы единой Византии, поверженной османами, стали в Московии думать о том, как такой судьбы избежать. Пришли к выводу, что одной лишь веры, пусть и истинной, для этого недостаточно, раз она может оказаться бессильной против силы иноверцев. Потому что сама вера может быть внешней, показной, а значит, нестойкой. А чтобы стала подлинной и стойкой, ее надо дополнить инстанцией более высокой. Дополнить правдой, испытывающей веру на подлинность. Не той правдой, которая во времена Киевской Руси была синонимична праву, а той, которая поставлена и над верой, и над правом.

Сила в правде — это оттуда, от тех времен. И вопрос о том, кому определять, в чем правда, оттуда же. Как и вопрос о том, как сделать ее силой. Ответ был найден простой: нужна институция, которой одной только правда ведома, и которая уполномочена поэтому к ней принуждать... силой.

Так верховенство правды над верой и правом стало верховенством над ними ее, правды, монопольного персонификатора, уполномоченного Богом знать ее непосредственно от Бога. Первым, кто явил себя в этой роли, был первый царь Иван Васильевич Грозный, который популярно всем объяснил, что силу, которая в правде, надо понимать как правду его царской силы, наглядно предъявленную его опричным войском. Осуществленные опричниками бессудные казни, в том числе, и членов Боярской думы, показали, что такое верховенство государевой правды-силы над правом, а убиение митрополита Филиппа — что такое ее доминирование над верой.

Теперь, конечно, времена другие, теперь сила правды, она же правда силы, может позволить себе проявляться иначе. Да и на Бога уже ссылаться не обязательно, можно заменить его субстанциональным «ощущением правоты» в отношении неправого мира. Народонаселению, кстати, это может импониро-

вать, оно ведь и Грозного-царя поддерживало, служило опорой ему в противоборстве с теми, в ком нужной ему праведности не обнаруживал. «Ощущение правоты», которое есть правда, которая есть сила, в определенных культурных широтах имеет свойство быть «духовной скрепой» верховного персонификатора правды и его подданных. Но в сознании последних это ощущение образует оригинальный синтез с другим: «Велика святорусская земля, а правде нигде нет места».

Не очень-то органичный он, как показывает история, этот синтез, хотя и относительно устойчивый. Расширение святорусской земли может его временно упрочить, может восприниматься торжеством правды-силы или силы-правды, но вот и это — «правде нигде нет места» — никуда не девается. А может ли такой амбивалентный социум, полагающий, что он «сильнее всех» и потому способный всем противостоять и всех побеждать, воспроизводиться вечно, вопрос, конечно, тоже интересный.

### **Еще о дискурсе «правды» (25 ноября)**

Некоторые коллеги выразили удивление моей вчерашней попыткой комментировать дискурс Путина («сила в правде») посредством экскурса в эпоху Ивана Грозного. Все, мол, гораздо проще, все объясняется сегодняшними конкретными обстоятельствами и массовыми запросами. В них истоки этой риторики, а не во временах полутысячелетней давности.

Оно, конечно, так. Но предлагаю все же простой вопрос: почему для реакции на конкретную сегодняшнюю ситуацию востребуется, причем наверняка неосознанно, дискурс «правды» XVI столетия? И не первый раз ведь востребуется, т.е. не только сегодня, причем с постоянными колебаниями то в сторону права, вплоть до слияния с ним, то в противоположную сторону правды-силы.

Ну вот навскидку: «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича, «Русская правда» Павла Пестеля, большевистская газета «Правда» с ее комсомольским, пионерским и региональными тезками, призывы к правде у Горбачева, ставшие символом и лозунгом перестроечных перемен. А теперь — «сила в правде» у Путина. И ведь не просто об альтернативе лжи идет, как правило, речь, не о правде в смысле **правдивости**, а о чем-то другом, что может быть и выше правдивости. О чем-то, что допускает и ложь, делает ее простительной и даже не замечаемой.

По-моему, есть о чем поразмыслить. Как и о том, почему надправовая «правда» времен Грозного-царя сменилась у петровского идеолога Прокоповича «правдой» как синонимом права (у революционера Пестеля тоже), а потом снова трансформировалась в антиправовую «правду» большевиков, до развившуюся до путинской «правды-силы». Равно как и о том, почему только в конце XIX века эту изменчивую «правду», способную вмещать в себя самые

разные смыслы, стали аналитически расщеплять (скажем, «правда-истина» и «правда-справедливость» у Михайловского), а потом надолго, вплоть до сегодняшнего дня, начатое было дело забросили, предпочитая абстрактное, бессодержательное словоупотребление. Что же в таком случае означает это означающее?

Может быть, сподвигнуть написать, но надо еще подумать.

## **Часы пущены (27 ноября)**

Новая Верховная Рада Украины начала свою деятельность. Правящая коалиция, объединенная согласованной программой реформ, имеет в парламенте конституционное большинство. До этого украинскую власть много и порой жестко критиковали: нельзя, недопустимо так безответственно медлить с обещанными реформами. Меня, признаюсь, смущало, когда эта критика шла из России. Я считал и считаю, что глубокие масштабные реформы нельзя было начинать при старом парламенте — законном, но не легитимном. И это делает честь украинцам, что в труднейших условиях войны они сумели провести — в соответствии с волеизъявлением Майдана — и президентские, и парламентские выборы. Мы как-то запамятовали свой 91 год, запамятовали, что такое реформы при сохранении старой законодательной власти, и чем они могут сопровождаться.

Мне казались и кажутся скороспелыми предположения, что украинские лидеры уже обнаружили свое реформаторское бесплодие. Что никаких других целей, кроме сохранения прежней системы и себя в ней, у них нет. Мне они кажутся людьми не конъюнктурно, а исторически амбициозными, осознающими, что сейчас в Украине поставлено на карту. Такого шанса интегрироваться в Европу, как сегодня, у нее может уже не быть. И если ее лидеры этот шанс не используют, то войдут в историю как политические банкроты. Уверен, что они понимают это не хуже их критиков.

Поэтому реформы будут. И нам здесь тоже очень важно отслеживать их ход со всеми его успехами и сбоями, которые, разумеется, будут тоже. Помня о почти полном невнимании российских политиков, воспринимающих себя потенциальными реформаторами, к уже принятым в Украине законам о люстрации и противодействии коррупции, это есть смысл повторить. Как и тоже высказывавшееся мной соображение о том, что задача системного реформирования постсоветского государственного устройства сложна уже тем, что нова. Опыт успешного преобразования коммунистических систем в Восточной Европе здесь вряд ли поможет. Государство, выстроенное под частные интересы правящего слоя по принципу «власть-деньги-власть», преобразовать в государство правовое намного труднее, слишком уж вязкую и неподатливую для изменений среду оно успело создать. И в Украине, и в России. И потому так важно для нас, как пойдут дела у соседей.

Думаю, что именно с учетом этой особенности постсоветского государства, приватизированного частными интересами, Порошенко первоочередными задачами назвал сегодня реформирование судов и правоохранительных органов. И потому же предложил пригласить на должность председателя антикоррупционного комитета иностранца. Потому же счел целесообразным рассмотреть вопрос и о допуске граждан других государств к правительственным постам, включая министерские. И ко всему этому стоит внимательно присматриваться.

Сегодня для украинских политиков начался новый отсчет времени. Предварительную работу, извинявшую их медлительность, они, как могли, проделали. Отныне оправданий не будет. Часы пущены.

### ***О НАШИХ правилах (28 ноября)***

Говорят, что нет тут правил, сплошь произвол. Не так это, есть НАШИ правила. Произволом же — внешним и производным от него внутренним — правила эти предписывают считать нежелание их признавать и с ними считаться.

Правило, во-первых, в том, что все, что делаем «МЫ» в отношении тех, кто «они», — это правильно.

Во-вторых, все, что делают «они» в отношении тех, кто «МЫ», — это неправильно. Кроме даров от фондов там всяких, даров ответных как бы не предполагающих и должных приниматься с подозрением в скрываемой корысти, без унижающей благодарности и во всегдашней готовности эти дары отвергнуть.

В-третьих, все, что «МЫ» делаем себе во вред, навязывают «они» ради своей пользы и выгоды, а потому на этот вред должен быть вред ответный.

Таковы НАШИ правила, упорядочивающие мысль и направляющие действие.

Это называется Патриотизм. Это называется Справедливость. Это называется Закон. Это называется Патриотизм, Справедливость и Закон единые и неделимые. Это называется Правда, дающая Силу быть в вечном бою.

### ***Об игре «права» против права (30 ноября)***

Все пытаюсь уразуметь, каков смысл заявлений российских руководителей о первопроходческой роли России в демократизации международного права, в приведении его в соответствие с принципом справедливости. Пока склоняюсь к тому, что перед нами попытка перенести концепцию естественного права с людей (человека) на государство. Прямо об этом, разумеется, не говорят, может быть, даже и не думают, ибо звучит нелепо, но смысл, сдается мне, именно такой.

В самом деле, что такое призыв к мировому сообществу узаконить запрет на любую процедурно незаконную смену власти, даже если она попирает право

позитивное, т.е. действующее законодательство? Это не что иное, как проявленное желание наделить государство «естественным правом», которое выше права позитивного, на ненаказуемый произвол внутри страны.

А что такое наделение государства правом на отчуждение у другого государства части его территории после того, как в нем под давлением людей, осознавших свои естественные права, произошла юридически не предусмотренная смена неподконтрольной закону власти? Это провозглашение «естественного права» государства вмешиваться в дела соседей, если произошедшие у них перемены и их политический вектор представляются для данного государства нежелательными.

Тут, правда, обнаруживается трудность: это свое как бы естественное право надо согласовывать с наличными международными юридическими нормами, т.е. опять же с правом позитивным. Что, разумеется, делается, но в мире все-речь не воспринимается. И эту концептуальную брешь приходится замазывать ссылками на прецеденты нарушения этого права другими, одновременно и не признавая их правомерность, и утверждая апелляциями к ним правомерность действий собственных. А так как другие, при всех их грехах, чужими территориями давно уже не прирастают, то что может реально означать московская идея демократизации международных отношений, понимаемой как утверждение справедливого равноправия всех государств? Распространяется ли и на каждое из них право на такое приращение?

Полагаю, что новаторскую концепцию еще придется дорабатывать. А если не получится, то заявку на первопроходческую миссию под тем или иным предлогом, вслух либо по умолчанию придется отзывать. Игру против права с опорой на право выиграть еще никому не удавалось. Но сам факт инициирования такой игры заслуживает внимания, он очень многое проясняет в природе постсоветской российской государственности, не могущей ни следовать правовым принципам, ни обходиться без апелляций к ним.



# ДЕКАБРЬ

## *Антикремлевский консенсус (2 декабря)*

Министры иностранных дел стран-членов НАТО в сегодняшнем совместном заявлении<sup>162</sup> определили свое отношение к минским соглашениям и минскому переговорному формату, разрушенному донецко-луганскими выборами 2 ноября.

Призывы российского руководства возобновить в этом формате переговоры Киева с Донецком и Луганском никакого интереса у министров не вызвали. В последние дни привластные российские СМИ высказывали предположения, что Запад, опасаясь и дальше обострять отношения с Россией, готов к голосу Москвы прислушаться, и склоняется даже к поддержке идеи «федерализации» Украины. Ничего похожего в заявлении министров нет. В нем все прямо наоборот. В нем — резкий разворот от политической прагматики к правовым принципам.

Минские договоренности упоминаются в документе только и исключительно в смысле их невыполнения Россией, включая и поддержку ею выборов 2 ноября. Заявление настаивает на их выполнении. На выводе с территории Украины российских войск и вооружений и обеспечении контроля над российско-украинской границей. И еще на том, чтобы Москва оказала влияние на своих донбасских союзников, дабы те прекратили огонь и выполнили взятые на себя обязательства по обмену пленными. И еще, не ограничиваясь позицией по Донбассу, требует отказаться от незаконной аннексии Крыма.

Требования эти действующим российским руководством заведомо невыполнимы. И потому пространства для компромисса они не оставляют. Да и для политического диалога тоже. Заверения насчет отсутствия на Донбассе российских военных и российской военной техники Запад уже слушать не расположен, как и призывы к возобновлению переговоров с лидерами боевиков. Какой может быть диалог, если у стран НАТО и России принципиально несовместимые представления о международном праве и соблюдении договоренностей?

Конечно, политики и дипломаты должны заявлять о готовности к «продолжению диалога», и они заявляют. И российские, и западные. Но каков может быть сегодня предмет этого диалога?

---

162 Совместное заявление Комиссии НАТО – Украина // НАТО. 2014 2 декабря ([http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official/texts\\_115474.htm?selectedLocale=ru](http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official/texts_115474.htm?selectedLocale=ru)).

Констатация в заявлении готовности стран НАТО увеличить помощь Украине в обеспечении ее обороноспособности воспринимается как реакция на отсутствие такого предмета. А о том, в чем и как эта готовность конкретно проявится, скоро, может быть, узнаем.

### ***Все обещают прекращение огня (3 декабря)***

Кажется, военное противостояние на Донбассе продвигается все же к завершению. Не к миру, но к перемирию без стрельбы. Достигнута договоренность о полном прекращении огня в Луганской области с 5 декабря. На следующий день предполагается начать отвод тяжелой военной техники от линии соприкосновения сторон. Факт договоренности подтвердили официальные представители Киева, Луганска и ОБСЕ.

Что этот пункт минского протокола может быть выполнен, свидетельствовали уверенные заявления главы германского МИДа Штайнмайера после его встреч с Путиным и Лавровым в Москве. Возможно, в Луганской области согласовать саму линию размежевания было проще, чем в Донецкой, где, помимо прочего, наличествует и такой камень преткновения, как аэропорт. Как бы то ни было, переговоры продолжаются и, не исключено, что как-то договорятся.

Ну, а другим пунктам минского протокола (разве что за исключением обмена пленными) суждено остаться на бумаге. ЛНР и ДНР в неопределенном статусе и бедственном состоянии продолжают жизнь вне Украины; московским тараном ее «федерализации» стать им было не суждено, но суждено стать для Москвы нелегким бременем. А сдаст ли Москва проект «Новороссия» или возобновит со временем его реализацию, сегодня, похоже, вряд ли кто точно знает и в Кремле.

Запад же прекращением огня, скорее всего, удовлетворится, расценив его как успех своей миротворческой миссии, но от требования восстановления суверенитета Украины в ее законных границах не откажется. Его сохраняющееся нарушение в Крыму и на Донбассе (прекращение огня в данном отношении ничего не изменит) будет служить Вашингтону и Брюсселю аргументом в пользу всесторонней поддержки Украины и давления на Россию, воспринимаемую угрозой евро-атлантической безопасности. Что и проявилось во вчерашнем совместном заявлении министров иностранных дел стран-членов НАТО.

А невыполненные минские соглашения, от которых формально никто не откажется, останутся для Киева охранной правовой грамотой. В случае, если ДНР и ЛНР при поддержке Москвы решатся на возобновление военных действий, то именно они окажутся нарушившими и тот единственный пункт соглашений, который сегодня близок к выполнению. Впрочем, не будем опережать события — до 5 декабря еще целых два дня.

## ***О том, в чем разошлись и на чем сошлись в Базеле (5 декабря)***

Итоговую резолюцию по Украине Совет министров иностранных дел ОБСЕ не принял<sup>163</sup>. Требуемого консенсуса добиться не удалось. Министры не смогли договориться о том, что считать истоком конфликта, — украинскую и российскую позиции примирить не удалось. Да и как они могли об этом договориться, если речь идет фактически о виновнике войны?

Зато не было принципиальных разногласий насчет того, что выход из кризиса можно искать только в минском переговорном формате и на основе достигнутых в его рамках договоренностей. И представитель Украины тоже не вспоминал о прежней позиции Киева, который после донецко-луганских выборов 2 ноября отверг этот формат в пользу Женевского четырехстороннего либо какого-то другого, исключающего участие представителей ДНР и ЛНР. Очевидно, европейские посредники убедили украинских политиков в том, что другой формат невозможен, а Минский протокол остается единственной точкой опоры, к которой можно апеллировать при формулировании политических позиций.

Однако это всеобщее согласие относительно точки опоры никому ничего конкретного не предписывает. В том числе, и возобновления переговоров. И потому позволяет избегать их под предлогом нарушения соглашений другой стороной. Да, Донецк и Луганск могут обвинять Киев в том, что отмена Закона об особом статусе контролируемых боевиками территорий и прекращение их финансирования Минский протокол попирают. Да, могут обуславливать готовность вернуться к переговорам только и исключительно ради обсуждения проистекающих отсюда вопросов, что и делают. Но Киев обсуждать их в обход вопроса о выборах 2 ноября не станет, а дезавуировать их не намерены в Донецке и Луганске.

Не представляю себе, как в границах Минского формата этот гордиев политический узел можно разрубить. Но пока у всех есть мотивация за этот формат держаться. И потому, что другого нет, и потому, что сегодня пытаются добиться, наконец, предусмотренного Минским протоколом прекращения огня и разведения противоборствующих сторон. На днях объявляли, что в Луганской области это произойдет 5 декабря, т.е. сегодня. Но не произошло, опять обещают осуществить это на днях. И в Донецкой области осуществить обещают тоже, хотя пока там ежедневные обстрелы и боестолкновения. Но такое ощущение, что у всех есть желание этот вопрос решить. Ну, а если решат, если состоится также обмен заложниками, тоже давно обещанный, то какой еще политический потенциал сохранится в Минском формате?

---

163 Заседание Совета министров иностранных дел проходило в Базеле (Швейцария) 4-5 декабря 2014 г.

Мне лично рассмотреть такой потенциал не дано. Призывать к отмене этого формата вряд ли кто станет, ибо он останется точкой опоры для осуждения любого возобновления военных действий. А во всем остальном его ресурс, по моему, исчерпан. Понятно, почему Москва озабочена перспективой его свертывания, — она все еще надеется заставить Киев переговариваться с ДНР и ЛНР об изменении конституционного устройства Украины. Но какой в этом может быть интерес у других?

### ***И все-таки новая встреча в Минске? (6 декабря)***

Судя по френд-ленте, происходящее на Донбассе и вокруг него в России вызывает все меньший интерес. Понимаю, что на фоне таких эпохальных событий, как президентское послание Путина<sup>164</sup>, это события мелкие, на жизнь нашу мало влияющие. Ну да, стреляют, ну да, убивают, ну да, какой-то минский формат без конца поминают, но далеко это все от нас и от нашей будущей судьбы. Однако в окружающем мире так не считают. И принимают на официальных уровнях все более резкие резолюции и постановления по поводу России именно в связи с происходящим на Донбассе. В том числе, и в контексте минских соглашений и минского переговорного формата.

Поэтому мне лично интереснее рассуждать об этом формате, чем о послании российского президента российскому Федеральному Собранию. Тем более, что и сам президент отдает себе отчет в том, насколько от судьбы данного формата зависят и его политика на украинском направлении, и ее результаты.

Так вот, сегодня Порошенко сообщил, что на 9 декабря запланировано очередное собрание в Минске трехсторонней контактной группы<sup>165</sup>. Дата, похоже, пока не согласована — Донецк предлагает собраться 12-го. Судя по всему, даже выполнение пункта минского протокола о прекращении огня и отводе тяжелой техники от линии соприкосновения сторон натолкнулось на непреодолимые барьеры. Несколько недель и из Киева, и из Луганска с Донецком, и из Москвы, и от ОБСЕ, и от главы германского МИДа Штайнмайера поступали заверения, что почти все согласовано и вот-вот будет решено, назывались даже конкретные даты. Оказалось, что не согласовано и не решено, и надо снова собираться в Минске. По этим двум конкретным вопросам. Очевидно, все уперлось в разногласия относительно самой линии разделения. А фактически — относительно границы между Украиной и ДНР-ЛНР.

Порошенко предлагает утвердить на предстоящей встрече «план-график имплементации минских соглашений». Этим планом предполагается, насколько понял, объявить 9 декабря «днем артиллерийской тишины» и продлить этот

164 С ежегодным посланием Федеральному Собранию Российской Федерации В. Путин выступил 4 декабря 2014 г.

165 Порошенко: «Переговоры по Донбассу запланированы на 9 декабря в Минске» (<http://news.tut.by/politics/426844.html>).

день на месяц, в течение которого продвигаться к решению других спорных вопросов. То есть сначала прекращение артиллерийского огня, а потом — все остальное. Возможна ли такая договоренность на минской встрече? Сам украинский президент относится к этому «со сдержанным оптимизмом».

Но едва ли не главное в сказанном Порошенко — заявление о том, что тридцатидневный процесс урегулирования «должен коррелироваться с процессом организации местных выборов на Донбассе». Долго ломал голову над тем, что бы сие могло означать. Местные выборы внутри ДНР и ЛНР? Но это же не Путин говорит и не Лавров, а человек, неоднократно заявлявший, что никаких ДНР и ЛНР не признает и никогда не признает. Не найдя ответа, додумался, в конце концов, до того, чтобы посмотреть источник информации. Ну да, так и есть — РИА НОВОСТИ. А в украинских источниках высказывания Порошенко включают еще и такое: «Результаты незаконных выборов на Донбассе 2 ноября должны быть отменены, и это должно стать началом политического диалога».

А это значит, что диалога не будет. Это значит, что политический ресурс минского формата исчерпан. И это значит, что кремлевской идее контролируемого Москвой донбасского «Приднестровья» в составе Украины осуществиться не суждено. Что, в свою очередь, означает, что ДНР и ЛНР придется опекать России. Полагаю, что это не менее важно, чем все услышанное нами в послании президента. Все сказанное в нем — следствие кремлевской политики на украинском направлении. Но в нем не сказано, чем станет для страны результат этой политики на Донбассе.

### ***О нашей главной традиционной ценности (7 декабря)***

Просмотрел президентские ежегодные послания Путина разных лет. Зовут двигаться вперед различными, порой противоположными маршрутами, что рейтингу никогда не во вред. Вспомнил надпись на автофургоне, увиденную года три-четыре назад: «Нас не свернет никто с пути, нам пофигу, куда идти». Вместо «пофигу» там было слово повыразительнее, но смысл в моей редакции существенно не искажен. Лучше о наших традиционных ценностях никто, помоему, еще не сказал. А вот украинцы, наверное, такой ценностью обделены. Несмотря на «нашу общую историю».

### ***Об образе страны права и добра (8 декабря)***

Образ России, какой она есть, в сознании ее президента, насколько могу судить, в текущем 2014 году окончательно сложился. И в целом, и в отдельных подробностях. Образ страны — мирового лидера. И не по факту наличия в ней «самой передовой идеологии», как в пору его юности, а просто по факту.

Российское государство мало того что правовое, но и в ряду наиболее продвинутых правовых — президент напомнил сегодня всем и каждому, что пра-

вовая и судебная система этого государства «одна из самых развитых в мире»<sup>166</sup>.

Российское государство и гарант международного права, не только действующее в строгом с ним соответствии, но и, как добавил недавно ответственный за это направление глава МИДа, выступающее в данном отношении пионером.

Российское государство отвечает самым высоким демократическим стандартам, будучи вровень со странами, именуемыми демократическими, или опережая их. Ибо в России, в отличие, скажем, от Америки, народовластие прямое, никакими выборщиками не опосредованное, а чтобы куда-то избраться, миллиардером, опять же в отличие от Америки, можно и не быть.

Российское государство лидирует и в области нравственности — его международные позиции, не в пример другим, основываются «на правде, на справедливости, на силе морального превосходства».

И это не удивительно, так как российское государство единственное, кто сохраняет верность христианским ценностям, уберегая их от порчи и разложения.

А посему поэтому российское государство и всех сильнее — за ним правда, а только в правде и сила.

Читайте, кто в суете и томлении духа, — это успокаивает и возвращает равновесие. Не меня читайте, а того, кого добросовестно цитирую.

Когда-то мы жили (те, кто тогда жил) в самой свободной, справедливой и демократической стране. Потом долго все теряли и потеряли. Теперь снова обрели. И нам, как и когда-то, есть кому быть благодарными.

## **О малопонятном (9 декабря)**

Новый раунд минских переговоров, намечавшийся на сегодня, не состоялся. Не обнаружилось согласия насчет того, о чем говорить. Тем не менее, обе стороны заявляют о намерении на днях собраться. Но я как не представлял себе, так и не представляю, каким образом они согласуют повестку дня.

Руководители ДНР и ЛНР намерены обсуждать для них важное. Им важен закон об особом статусе контролируемых ими территорий, который Порошенко подписал, но после выборов 2 ноября предложил отменить, так как закон этот те выборы фактически легитимировал бы. Им важно, чтобы Киев отказался от своей новой финансово-экономической и социальной политики в отношении подконтрольных им территорий, именуемой ими «экономической блокадой», — притом, чтобы они оставались от Украины во всем независимыми. Ну и еще, судя по их заявлениям, важен вопрос об амнистии.

<sup>166</sup> Путин назвал правовую и судебную системы РФ самыми развитыми в мире // РИА НОВОСТИ. 2014. 8 декабря (<http://ria.ru/politics/20141208/1037189691.html>). Другие изложенные мной суждения и оценки Путина представлены в предыдущих заметках.

Киев ничего этого обсуждать не будет, пока выборы, прошедшие 2 ноября, не отменены. А обсуждать их отмену не станут Донецк и Луганск. Это в их представлении не предмет для дискуссии.

Что остается? Прекращение огня и обмен пленными? Не берусь судить, насколько необходимо ехать для согласования этих вопросов в Минск, если в принципе они были решены на предыдущих встречах. Что это можно сделать, оставаясь на местах, сегодня продемонстрировали наглядно: договорились объявить «день тишины», и стрельбу прекратили<sup>167</sup>. Да, еще линию размежевания определить надо, с ней не получается. Может быть, для этого полезно и встретиться. Однако...

Однако и тут не исключена загвоздка. В каком качестве будут подписывать документы представители ДНР и ЛНР? Минский протокол они визировали, свой статус на бумаге не фиксируя. Практически как частные лица. И сейчас украинская сторона вряд ли захочет, чтобы они фигурировали в роли посланников ДНР и ЛНР. Допустить это — значит признать их вопреки официальному непризнанию. Ну, а самим посланникам и после выборов, которые они считают законными и легитимными, соглашаться на подписание документов в личном качестве — значит не признавать самих себя.

Конечно, Путин с Олландом о чем-то поговорил, Олланд с Меркель<sup>168</sup> о чем-то поговорил, все довольны, процесс пошел. Но как он пойдет? И куда?

Большие люди в больших столицах единодушно ратуют за территориальную целостность Украины, а руководители ДНР и ЛНР говорят, что в политическое пространство этой страны возвращаться не собирались и не собираются.

Олланд полагает, что конфликт решится предоставлением контролируемым боевиками территориям «широкой автономии», а руководители ДНР и ЛНР заявляют, что этот поезд давно ушел.

Лавров сегодня, воспев очередную здравицу во славу минского переговорного формата, в очередной раз повторяет, что форматом этим в Украине предусмотрен «общенациональный диалог» о конституционном устройстве, читай о «федерализации»<sup>169</sup>. Но какое отношение имеет это к конкретным участникам минских переговоров, которые к тому же и по более частным проблемам не могут согласовать даже повестку дня?

Чувствую, что мало что понимаю. Поэтому раздражаюсь. И поэтому замолкаю.

Хорошо, что целый день не стреляли. Кто-то, кому суждено было сегодня погибнуть, остался жив.

167 Как оказалось, артиллерийские обстрелы все же имели место, хотя и в существенно меньших, чем раньше, масштабах.

168 В. Путин и президент Франции Ф. Олланд обсуждали ситуацию в Украине 8 декабря 2014 г. в Москве, после чего состоялся телефонный разговор между Ф. Олландом и А. Меркель.

169 Лавров: «Москва призывает Киев срочно начать конституционный процесс» // ИТАР-ТАСС. 2014. 9 декабря (<http://itar-tass.com/politika/1633794>).

## ***О преступлении и ошибке (10 декабря)***

Нет, и в самом деле нельзя ставить в один политический ряд Иосифа Виссарионовича и Владимира Владимировича. Но и разница не там, где ее обычно обнаруживают. Разница между деятельностью первого (всей) и второго (в 2014 году) — это и есть та самая разница между преступлением и ошибкой, которая больше, чем преступление<sup>170</sup>.

## ***О безгосударственном народе (10 декабря)***

Модный ныне в околотремлевских кругах Бердяев когда-то написал, что русский народ, создавший могучее государство, остался самым безгосударственным народом в мире. Но он потому и безгосударственный, что государство не создавал, а сам был создан вместе с государством верховной властью, как ее инструмент. Когда нужно было, он пересоздавался, как при Петре I частично, а в советскую эпоху — целиком. Сейчас пересоздается опять. И, не исключая, как еще более безгосударственный, чем в прежние времена.

## ***О ядерной истерике (10 декабря)***

Публичные призывы к использованию атомной бомбы<sup>171</sup> — это истеричная реакция на самими же сотворенное неотвратимое и необратимое банкротство, превращающая страх признания в этом в безбрежную смелость. Утопающий хватается за соломинку, тонущее величие — за ядерную кнопку. Истерика не только гасит страх, но и отшибает память. О том, что кнопка есть и у других.

---

170 Эта маленькая заметка вызвала в Фейсбуке большую дискуссию. В отсылке к адресованной Наполеону фразе французского юриста де ла Мерта о преступлении и ошибке, незаслуженно приписывавшейся сначала Талейрану, а потом Фуше, некоторым коллегам послышалась своего рода терминологическая реабилитация преступлений наших дней. Мол, слово «ошибка» их чуть ли не оправдывает. Один из примеров, которые я приводил в ответ — решение Ивана Грозного начать Ливонскую войну. Он рассчитывал быстро одолеть слабую Ливонию, а непредвиденно воевать ему пришлось чуть ли не со всей Северной Европой. Четвертьвековая война закончилась поражением с тяжелейшими для страны последствиями. И то, что мы считаем преступлениями Грозного, было вызвано во многом именно неудачами в ходе этой войны. Так что ошибка в политике и в самом деле может быть чем-то большим, чем преступление.

171 Эти угрозы и призывы прозвучали на государственных телеканалах из уст прокремлевских журналистов Дмитрия Киселева и Михаила Леонтьева.



## О культурной несовместимости (14 декабря)

Узнав, как Кадыров отомстил своим уже мертвым противникам-боевикам, приказав сжечь дома их родственников<sup>172</sup>, снова подумал о проектировщиках послепутинского будущего. Можно, конечно, декларировать патриотическую готовность в случае чего воевать за Кавказ, благо однажды он был завоеван навсегда. Можно сочетать такие декларации с обещаниями на месте путинской России выстроить Россию европейскую. Но в таких проектах, соединяющих все со всем во имя всего лучшего, не содержится ответа на простой вопрос: будет ли Кадырову или кому-то другому на его месте позволено делать то, что он сегодня делает?

Я имею в виду не только бессудное сжигание домов, но и способ правления, при котором эта и многие другие его самобытные особенности воспринимаются не аномалией, а нормой. И их сохранение, прямо скажем, с европейскостью будет соотноситься не очень. Может быть предусматривается их, этих особенностей, не сохранение, а устранение? Но тогда каким способом оно будет осуществляться?

Если речь идет о проекте государства-нации, то он предполагает определенную степень культурной совместимости всего населения, позволяющей обеспечивать его политико-правовую однородность. Если такой совместимости нет, то государство-нация не получится. И тут два выхода: или культурно несовместимые части социума политически друг от друга отделяются, либо их государственная общность обеспечивается имперским способом.

В империи культурная совместимость и проистекающая из нее политико-правовая однородность не требуются, ее особенность в том как раз, что она сочленяет разнородное. Имперский центр интересуется лояльностью территорий, как бы она ни обеспечивалась. Она может достигаться силовым принуждением, но может и покупаться. Покупаться не только за деньги, но и за встречную лояльность центра в отношении ко всему, что на подконтрольных ему территориях делается. Живете по своим особым законам, ну и живите, хотите наказывать сжиганием домов, ну и наказывайте. Только против нас не бунтуйте. К сожалению альтернативы этому у проектантов послепутинских перемен пока не просматривается. Декларирование приверженности европейским принципам — это альтернатива поверх проблемы.

Украинцы, кстати, тоже с ней столкнулись. Без содействия великого соседа может и не столкнулись бы, но он помог, и встреча с проблемой культурной несовместимости состоялась. Вспоминаю, как киевский журналист рассказывал о беседах с жителями Славянска после того, как туда вошла украинская армия. «Вам хорошо жилось под властью боевиков?» — спрашивал он. А в ответ: «Хре-

172 4 декабря 2014 г. группа боевиков совершила вооруженное нападение на Грозный. После того, как они были уничтожены, президент Чечни Р. Кадыров распорядился сжечь дома их родственников.

ново жилось, но вы-то тут зачем?» В этом вопросе и передано ощущение культурной несовместимости, но несколько иной, чем в России. В России это несовместимость под имперской политической оболочкой. А у соседей — конфликт унаследованной от советских времен культуры одних и ориентированной на национальное государство и цивилизационную трансформацию культуры других. Конфликт, инициированный и подпитываемый извне. И историческое испытание, выпавшее на долю Украины, — это максимально усложненное бывшим имперским центром испытание на культурную совместимость отдельных ее частей, тяготеющих к разным внешним полюсам.

У России имперский центр не вовне, а внутри. Пока он перекрывает культурную несовместимость, допуская ее проявления, в том числе, заведомо девиантные, в обмен на лояльность. Но при этом сама она ведь не только не сглаживается, но последовательно углубляется. С учетом же несопоставимо больших, чем в Украине, многообразий российских несовместимостей, и проблема, которые они в себе таят, предстает потенциально еще более сложной, чем украинская. И мне действительно интересно, как собираются решать ее люди, проектирующие послепутинское будущее страны. Будут держаться за спасительный имперский принцип, камуфлируя его под европейскость, или будут эту обещающую европейскость утверждать? И если да, то как именно намерены делать это в ситуации культурной несовместимости?

Пока ответа не слышно. Как и озабоченности вопросом.

## **Об историческом беспамятстве (15 декабря)**

Посмотрел журналистские опросы молодых людей на улицах. Вопросы были из области истории и русской литературной классики. Выяснилось, что никто не знает **ничего**. Соглашаются, что фамилия Ленина была Медведев, Сталина — Шеварднадзе, что Жуков бился на Курской дуге с Наполеоном, который не был Бонапартом, а был кем-то другим, что «Грозу» написал Горький, а гимн России — Никита Михалков. Такое вот поколение без исторической памяти.

Во времена советской образованщины массовые представления об истории и истории литературы тоже были не ахти. Но какие-то все же были. Сейчас нет никаких. Причина, сдается мне, не в учителях и учебниках. Мы наблюдаем пустоту исторического сознания страны, претендующей быть наследницей распавшейся империи. Имперскую историю она утратила, а национальную не обрела. И продолжает жить в инерции имперской, которой уже нет. В том смысле, что ни одному из постсоветских государств эта история полностью не принадлежит. Но поэтому к ней нет и интереса. Не может быть интереса к прошлому в стране без ее собственного индивидуального прошлого.

В национальных государствах, из империи вычленившихся, он есть, именно историческая память об общей национальной судьбе (в том числе, и во время пребывания в составе империи) их и консолидирует. А в нашем случае возник-

новение такой памяти ничем не мотивировано. Поэтому на ее месте пустота. И «крымнашизм» — не ее возрождение (массовым интересом к истории присоединенного полуострова он не сопровождается), а суррогатный компенсатор исторического беспамятства.

Надо бы, кстати, посмотреть, как обстояло с этим дело в Австрии и Турции после распада Австро-Венгерской и Османской континентальных империй. Помня при этом, что они, в отличие от постсоветской России, распались полностью, а не частично.

### ***И снова о Донбассе (15 декабря)***

Давно не писал про украинские дела. Контактная группа в Минске так и не собралась, повестку дня согласовать не удалось. Киев и Донецк с Луганском обещают, что соберется, но когда — не знают, а Лавров пообещал всячески этому способствовать.

Объявленный 9 декабря и потом продленный «день тишины» к полному прекращению огня не привел.

Запад, между тем, продолжает демонстрировать безоговорочную солидарность с Киевом и категорическое неприятие политики Москвы. Американский Конгресс единогласно проголосовал за «Акт поддержки свободы в Украине»<sup>173</sup>, позволяющий, в случае его подписания Обамой, поставлять Украине вооружения. Лавров встретился с Керри в Риме — очевидно, добивался, чтобы Обама документ не подписывал<sup>174</sup>. Результаты встречи неизвестны.

Тот же Лавров в который раз повторяет, что Москва выступает за территориальную целостность Украины в единственно возможном варианте ее «федерализации», сетуя, что Кремль в этом ни у кого в мире не находит поддержки. Отступить от своей главной идеи он не может, но и добиться ее осуществления не может тоже.

По сообщениям украинских источников, на Донбасс продолжают двигаться из России войска и вооружения. Издалека мне дело представляется так, что ради обеспечения желаемой в Донецке и Луганске линии разделения сторон, согласовать которую не получается, а потому не получается и выполнение в полном объеме прежних договоренностей о прекращении огня. Если я неправ, украинские коллеги, надеюсь, меня поправят.

Что касается оптимистических заявлений всех сторон о перспективах минского переговорного формата, то они мне по-прежнему непонятны. Говорят, собраться в Минске можно будет только после того, как перестанут стрелять. Но собраться для чего? Не «федерализацию» же обсуждать и не условия признания Киевом ДНР и ЛНР.

---

173 Конгресс США одобрил законопроект о предоставлении Украине военной помощи // НБР. 2014. 12 декабря (<http://nbnews.com.ua/ru/news/138620/>).

174 19 ноября 2014 г. Б. Обама законопроект подписал.

## **О первых «капитулянтах» (16 декабря)**

В последние три дня от нескольких умеренных и друг с другом не знакомых «крымнашистов» услышал одни и те же (именно одни и те же) слова: «На кой черт полез он на этот Донбасс?!» Не репрезентативно, конечно. Но в отдельных головах архаичная локальная геополитика готова капитулировать перед глобальной экономикой. И телевизор с этим капитулянством уже не справится. Очень сильная негативная эмоция.

## **О пионерах и старшем вожатом (16 декабря)**

Несколько месяцев можно было наблюдать, как мыслят идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации в пору ее наступления ради приращения пространства и влияния. Их голоса звучали звонко и уверенно, с напором не ведающей сомнений правоты. Теперь, когда наступление это вышло альтернативной цивилизации боком<sup>175</sup>, они говорят иначе, но с той же убежденностью в своей изначальной правоте.

Кто-то из них призывает прорвать котел окружения, созданный цивилизацией, которая не альтернативная, атомной бомбой. От ответного удара, надеется, наверное, получить привилегированную защиту в надежном укрытии.

Кто-то, такой решимостью природой не наделенный, считает возможным удержаться на пионерском историческом пути посредством смены в правительстве, Центробанке и других местах непутевых пионервожатых, не сумевших осуществить выверенный замысел пионервожатого старшего, который не может быть неправ в принципе.

Кто-то спешит уберечь этого старшего вожатого от наскоков несмышленных критиков — не будите, господа, лихо, вспомните 1917-й, он прошелся не только по царю и его министрам, но и по таким, как вы. Так что забудьте лучше все ваши прежние предупреждения и сбывшиеся прогнозы, они сегодня не имеют никакого значения, подскажите лучше, если знаете, как из сложившейся ситуации выбираться. То есть помогите старшему вожатому правильно двигаться по его правильному пионерскому маршруту.

Сами же они помогать отказываются — в том смысле, что ничего конкретного не предлагают. Не говорят даже, кого хотели бы видеть на правительственных и иных должностях, и что именно те должны были бы делать. В сложившихся непредвиденных обстоятельствах полагаются, очевидно, не на свой просвещенный Бердяевым и Иваном Ильиным разум, а на своего старшего вожатого, каждый шаг которого в направлении альтернативной цивилизации считали и считают политически безупречным. Не на его советников

---

175 Одним из следствий западных санкций (а также падения цен на нефть) стал обвал в конце 2014 г. российской национальной валюты.

и министров, а только и исключительно на него самого. Ибо уверены, что с людьми под его замысел у него дело плохо. Их, можно сказать, почти и нет, и в этом его беда, но не его в ней вина, а тех, кто должен отвечающие замыслу кадры готовить и отбирать, однако годность готовящих и отбирающих тоже оставляет желать лучшего.

Послезавтра он снова явит себя народу. И что бы он ни сказал, идеологи и пропагандисты альтернативной цивилизации по старой привычке, ставшей натурой, объявят истиной в последней инстанции. Потому что едва ли не главная особенность этой цивилизации в том, что в ней должен быть и всегда есть некто, кто такой истиной монопольно владеет. А особенность этой истины в том, что она остается таковой независимо от того, во что и как воплощается.

Пусть даже в коллапс. Народу, приученному закаляться в трудностях, только на пользу — закалится еще больше.

## ***О президенте как источнике информации (19 декабря)***

Путин — очень хороший информатор о событиях. Он умеет выделить в них главное, указать на высвечивающие суть этих событий детали. Выступая, например, в Валдайском клубе, он рассказал о том, что после подписания 21 февраля известных соглашений Янукович сообщил ему по телефону о том, что уезжает в Харьков на конференцию. То есть еще до того, как Майдан ультимативно потребовал его отставки. Об этом я в свое время писал, обратив внимание еще на один любопытный момент: о своем отъезде президент Украины предупредил президента другого государства, а свою страну предпочел не информировать.

Путин, по его словам, посоветовал тогда Януковичу не выводить из Киева силы правопорядка, но тот распорядился их вывести. Из этого можно сделать вывод, что тайно покинувший столицу и переставший выполнять свои служебные обязанности президент создал в Киеве потенциальную возможность хаоса. Отсюда, в свою очередь, следует, что отряды самообороны Майдана, занявшие на следующий день никем не охранявшиеся правительственные здания, никакого «вооруженного государственного переворота» не совершали. Отсюда следует лишь то, что они обеспечивали порядок в ситуации, когда других претендентов на такую роль не было<sup>176</sup>. Если же Владимир Владимирович именует это все же переворотом, то тем самым предоставляет нам и ценную информацию об особенностях своего правового мышления.

Кое-что интересное сообщил он и на вчерашней пресс-конференции. А именно о причинах и виновниках невыполнения минских договоренностей о прекращении огня. «Нам все время говорят, — цитирую ради точности, — что

<sup>176</sup> При обсуждении этого текста в Фейсбуке киевские коллеги заметили, что силы самообороны Майдана, обеспечивавшие порядок в городе, правительственных зданий 22 февраля фактически не занимали.

был принят закон об особом статусе (в соответствии с минскими соглашениями. — И.К.). Но он не мог действовать, этот закон, понимаете вы или нет? Потому что закон мог вступить в силу и реально начать работать только тогда, когда был бы принят другой акт об этой разграничительной линии (между противоборствующими на Донбассе сторонами. — И.К.), а он так и не был принят<sup>177</sup>».

До сих пор я полагал, что таким актом был согласованный 19 сентября в Минске и подписанный представителями Украины, России, ОБСЕ, а также ДНР и ЛНР меморандум, в котором линия разграничения фиксировалась по состоянию на день подписания этого меморандума. А на следующий день меморандум предписывал отвести от этой линии тяжелую военную технику<sup>178</sup>. Почему же согласованное решение до сих пор не выполнено?

Владимир Владимирович разъясняет:

«Я сейчас скажу важную вещь, смотрите, хочу, чтобы все вы об этом услышали: наши представители в Минске подписали меморандум в сентябре, а к нему были приложены протоколы, которые определяли линию разграничения, так вот, представители Донецка эти протоколы не подписали, вот в чем вопрос. Они с самого начала сказали: «Мы не можем». И, когда мы пытались настаивать, скажу это открыто, честно, здесь такие вещи, которые общественность должна знать, нам ответили: «Не можем мы уйти из этих деревень... у нас там семьи живут, у нас там дети, жены, сестры...» Вот в чем проблема, это самое главное. Но и украинские официальные лица не отводят свои подразделения из тех пунктов, откуда они должны были бы уйти — скажем, из аэропорта Донецка<sup>179</sup>».

Это опять же интересно для понимания правового сознания и мышления российского президента. Всеми участниками переговоров подписывается согласованный документ, после чего одна из сторон отказывается подписывать другой документ, от первого производный. И соглашение нарушает, т.е. продолжает военные действия. В ответ оно нарушается другой стороной, на основании чего ответственность бесосновательно разделяется между ними поровну. Это, повторяю, очень интересно для понимания правового сознания участников конфликта, их отношения к договорам. Интересно также, что о выборах 2 ноября в ДНР и ЛНР, с минскими договоренностями совсем уж несовместимых, Владимир Владимирович не сказал ничего.

177 Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 2014. 18 декабря (<http://www.kremlin.ru/transcripts/47250>).

178 Украинские власти и ополченцы согласовали девять параметров перемирия // РИА НОВОСТИ. 2014. 20 сентября (<http://ria.ru/world/20140920/1024864151.html>).

179 Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 2014. 18 декабря (<http://www.kremlin.ru/transcripts/47250>).

## **Был участник-посредник, стал просто участник (19 декабря)**

Едва ли не самый существенный политический сдвиг последних недель в том, что Запад изменил по факту свое отношение к статусу России в миротворчестве на Донбассе. Раньше Брюссель и Вашингтон готовы были принимать в расчет ее позицию как посредника в украинском конфликте, но не его участника. Они относились к ней как к своего рода участнику-посреднику: первого наказывали санкциями, со вторым переговаривались как с миротворцем. Статус, конечно, беспрецедентный, в официальном языке он отсутствовал, но в этой нелегальной российско-украинской войне все беспрецедентно. А теперь Москва в глазах Запада только участник. Вот и Меркель вчера лишний раз это подтвердила: мол, из двенадцати пунктов минского протокола наполовину выполнен лишь один, а невыполнение остальных соотносится только с Россией.

## **Переговоры о переговорах (20 декабря)**

Мировые политические лидеры оказались, похоже, пленниками минского переговорного формата. Они постоянно подчеркивают его безальтернативность, заверяют друг друга в приверженности ему, призывают к возобновлению в Минске работы контактной группы, объявляют даты ее собраний, но потом их переносят, чтобы потом перенести снова. В результате внутри формата возник своего рода субформат переговоров о переговорах, т.е. о взаимоприемлемой повестке дня. А ее не обнаруживается.

Вот и вчера представители Киева и ДНР-ЛНР в очередной раз побеседовали в режиме скайп-конференции, в очередной раз не сумев согласовать повестку встречи, предварительно назначенной на завтра<sup>180</sup>. А причина проста — минские соглашения по большинству пунктов одной из сторон (донбасскими союзниками Москвы и ею самой) не могут быть выполнены в принципе. Объяснения же вроде того, что Путин предложил на позавчерашней пресс-конференции относительно неприемлемости для донбасских боевиков определенной в этих соглашениях линии размежевания между ними и украинской армией, не могут быть убедительными для другой стороны. Отсюда, в свою очередь, и обозначившийся в последние недели сдвиг в политике и риторике западных лидеров. Теперь они уже требуют соблюдения договоренностей исключительно от Москвы, обвиняя ее и только ее в их несоблюдении и нежелании считаться с суверенитетом Украины. К Киеву у них претензий нет.

Не вижу, каким образом этот дрейфующий к холодной войне конфликт между Москвой и западными столицами может быть разрешен. Правда, артилле-

180 Пушилин: «Воскресная встреча ДНР, ЛНР и Киева пока не подтверждена» // Российская газета. 2014. 20 декабря (<http://www.rg.ru/2014/12/20/pushilin-anons.html>).

рийские обстрелы, по свидетельствам украинских наблюдателей, на Донбассе прекратились. Можно записать это минскому формату в плюс. И надеяться, что плюс не ситуативный.

### **О зеркале (20 декабря)**

Некоторые продолжают удивляться моей зацикленности на минском формате. Зациклен, потому что это — зеркало отношений Украины и России. И это же — зеркало отношений России и Запада по поводу Украины. Все политические стрелы с разных сторон летят именно в эту точку. Притом, что она уже почти виртуальная.

### **Премьер создал комиссию (21 декабря)**

После того, как собрание минской контактной группы, которое предполагалось сегодня, в очередной раз сорвалось, Меркель и Порошенко поговорили и сошлись во мнении: работу группы надо продолжить. Повестка дня, которую Киев и ДНР-ЛНР до сих пор безуспешно пытались согласовать, должна включать, полагают Меркель и Порошенко, три пункта: определение разграничительной линии между противоборствующими сторонами, согласование дорожной карты отвода от этой линии войск и вооружений и освобождение заложников<sup>181</sup>. Больше ничего. Ни о возвращении к вопросу об особом статусе контролируемых боевиками территорий, ни о снятии «экономической блокады», на чем настаивали представители ДНР и ЛНР, речь не идет. Речь, по сути, только об установлении границы между самопровозглашенными республиками и Украиной.

Если Москва на это согласится, это будет означать признание в том, что ее план сохранения ДНР и ЛНР в составе Украины как зависимого от Кремля анклава и тарана «федерализации» оказался несостоятельным. Но такое признание неизбежно должно повлечь за собой озабоченность судьбой образовавшегося не без содействия России донбасского «Приднестровья». Похоже, эта озабоченность уже наличествует: премьер Медведев распорядился создать специальную государственную комиссию по оказанию гуманитарной помощи Донбассу<sup>182</sup>. Осталось только дожидаться, что Москва сочтет более целесообразным — договориться, наконец, о линии разграничения сторон, что несколько смягчило бы и конфликт с Западом, или пролонгировать нынешнюю ситуацию неопределенности и напряженности.

181 Порошенко поговорил с Меркель о Донбассе и реформах // УНИАН. 2014. 20 декабря (<http://www.unian.net/politics/1024227-poroshenko-pogovoril-s-merkel-o-donbasse-i-reformah.html>).

182 Медведев распорядился сформировать комиссию по оказанию гуманитарной помощи Донбассу // ИТАР-ТАСС. 2014. 21 декабря (<http://itar-tass/politics/1662737>).



## **Старая песня о главном (22 декабря)**

Опять зазвенела старая песня о главном — об особом пути России. Мол, у каждой страны он особый, это в природе вещей, почему же у нас может и должно быть иначе? Почему ее притязания на свой собственный, а не чужой путь в истории остаются в определенных кругах предметом насмешек? Казалось бы, «лихие 90-е» могли чему-то научить — ведь показали же они, что такое чужой (западный) маршрут, выбираемый для страны политиками, чем он для нее оборачивается. Нет, грустит песня, не научили.

Во многих умах и душах откликается она благодарным эхом, а потому, быть может, есть смысл еще раз о ней высказаться.

Во-первых, путь России особый лишь постольку, поскольку у нее особые цели. Они не всегда внятно артикулируются, иногда камуфлируются под цели другие и не особые, но так или иначе всегда проявляются. Последнее такое проявление можно наблюдать в Крыму и на Донбассе. Путь, конечно, и в этих случаях особый (нелегальная война) но он опять же произведен от цели (нелегальное приращение территорий или установление над ними контроля).

Во-вторых, в 90-е годы не было ни западных целей, ни западного пути к ним. В отличие, скажем, от стран Восточной Европы.

Был переход от советской плановой экономики к рыночной («западной»), но без утверждения такого ее западного институционального регулятора, как право. Потому и рынок получился не чужой, а свой и особый.

Был переход от советских политических институтов к таким, как избираемые населением парламент и президент, но был ли то переход к западной политической системе? Эта ли цель вела по особому пути тогдашних политиков? А ведь он был особый, как ни крути.

В 1991-93 годах мы под видом парламента имели двухэтажную политическую конструкцию, унаследованную от позднесоветских времен, — законодательствующий Верховный Совет и Съезд народных депутатов, наделивший себя, на манер ЦК КПСС, всей полнотой власти в стране. Где и когда на Западе было такое особое?

В конце 1993 года после стрельбы в центре Москвы была принята новая Конституция, передавшая всю полноту власти другому институту — президенту. Есть ли где-то в западных странах, при всей особенности каждой из них, такие особые конституции?

Россия 90-х не двигалась западным путем к западным целям. Она двигалась по квазизападному пути к своей собственной особой цели, в те годы еще словесно не оформившейся. И ее последующее оформление стало возможным на волне общественной реакции именно на это квазизападничество, преподнесенное населению как чужой западный путь.

Я сейчас не о том, могло ли все пойти иначе. Я о том, что особый путь к особой цели в России имел место и в последние десятилетия. Особая цель — вос-

произведение верховенства власти (в данном случае, конституционно законной) над правом. Особый путь — использование ради достижения этой цели квазизападных институтов.

Когда слушаю старую песню об особом пути в новой аранжировке альтернативной (Западу) цивилизации, у меня лично возникает только один вопрос: в этой цивилизации предполагается право над властью или власть над правом? Если право над властью, то пусть будут «особый путь» и «альтернативная цивилизация». А если власть над правом, к чему открыто зовет только г-н Дугин, а все прочие альтернативщики стыдливо на сей счет отмалчиваются, то будет особый путь в отнюдь не бесконечный тупик.

Украина вот вознамерилась с этого пути сойти и выбраться на другой. Своим примером она показывает, сколь сложна историческая задача. Альтернативная цивилизация соседям мешает, свой тупиковый маршрут надеясь тем самым продлить. Новым российским наркотическим противоядием против заражения идеей права стал «крымнашизм» вкупе с возрожденным образом американского мирового зла. Наркотик сильный, но пока неизвестно, насколько он долгодействующий.

И в каком состоянии будет пребывать организм, когда действие наркотика иссякнет, неизвестно тоже.

### ***О мелочах политической жизни (23 декабря)***

Порошенко, Путин, Меркель и Олланд пообщались и решили, что минские переговоры состоятся 24 и 26 декабря<sup>183</sup>. Надо полагать, что собеседники утвердили и повестку дня, которую ДНР-ЛНР и Киев до того так и не смогли согласовать. В Донецке и Луганске обо всем этом узнали только после того, как об этом сообщил Порошенко<sup>184</sup>. Кремль тоже обнародовал информацию о переговорах четырех глав государств, но без упоминания о согласованных датах предстоящих минских встреч<sup>185</sup>. Что можно понять — он же участником конфликта себя не считает, он всего лишь посредник, и потому в обход противоположающихся сторон никакие даты и повестки дня ни обсуждать, ни, тем более, утверждать не может. Но фактически Путин сыграл в данном случае уже отведенную ему Западом роль участника.

В Донецке и Луганске на дискриминацию не обиделись, их представители обещали быть в не ими назначенное время в Минске.

183 Путин, Порошенко, Олланд и Меркель назначили дату переговоров в Минске // Lenta.ru., 2014. 22 декабря (<http://lenta.ru/news/2014/12/22/minsk/>).

184 Там же.

185 Телефонный разговор с Ангелой Меркель, Франсуа Олландом и Петром Порошенко // Президент России. 2014. 22 декабря (<http://www.kremlin.ru/news/47279>).

## **Так что же собираются обсуждать сегодня в Минске? (24 декабря)**

Противоречивая информация о повестке дня возобновляющихся минских переговоров. Официальный представитель ДНР сообщил, что, помимо установления линии разграничения сторон, отвода от нее техники и обмена пленными (заложниками), предусмотрены и вопросы о снятии «экономической блокады» контролируемых властями ДНР и ЛНР территорий и введении в действие закона Украины об особом статусе этих территорий<sup>186</sup>. Если это не дезинформация, то что это означает в контексте отношений Москвы и Киева?

Москва официально декларирует заинтересованность в сохранении территориальной целостности Украины, в чем у Кремля нет разногласий ни с Киевом, ни с Вашингтоном и Брюсселем. Но под словесной оболочкой этого консенсуса — непримиримые разногласия, производные от самого факта существования ДНР и ЛНР.

Политически и административно они сегодня вне Украины. Кремль, не расположенный становиться их донорами, хотел бы их в нее вернуть. Чтобы они были в украинском экономическом, правовом и политическом пространстве, но от Киева зависели меньше, чем от Москвы. Отсюда и требование о вводе в действие закона об особом статусе, дабы посредством этого закона запустить процесс легализации ДНР и ЛНР. А снятие «блокады» интерпретируется как возвращение отколовшихся донбасских территорий в пространство социально-экономическое.

Пока Киев не изъявлял готовности это обсуждать. Законом об особом статусе (как и минским протоколом) никаких ДНР и ЛНР не предусматривалось, а предусматривалось обычное самоуправление в городах и других населенных пунктах с дополнительными полномочиями. «Экономическая блокада» мотивируется тем, что ДНР и ЛНР, проведя 2 ноября выборы глав республик и парламентов (вопреки украинскому законодательству и тому же минскому протоколу), по факту от Украины отделились, сняв с нее все обязательства. И где же в таком случае предмет для обсуждения?

В спорах о минской повестке дня столкнулись два взаимоисключающих представления о территориальной целостности и суверенитете Украины — московское и киевское. Западные же лидеры свое мнение об этой повестке вроде бы публично не высказывали. А высказывали ли они его в разговорах с Путиным и Порошенко и, если высказывали, то каково оно, мы кое-что сможем узнать на основании того, что именно на минской встрече будут обсуждать.

---

186 Минские переговоры по Украине начнутся в 15.00 // BFM.RU. 2014. 24 декабря (<http://www.bfm.ru/news/282280>).

## ***О трясине и бездне (25 декабря)***

В чем сходство Украины и России? В их постсоветскости как особом историческом состоянии, как феномене разложившейся за четверть века советскости. А в чем разница? В том, что перед Украиной — проблема постсоветской трясины, из которой она пробует себя вытащить, а перед Россией — проблема постсоветской бездны, которой российская великодержавность, в трясине обжившись, под собою не чуёт.

## ***Возможно ли устойчивое легальное перемирие в нелегальной войне? (26 декабря)***

Минские переговорщики с чем приехали в белорусскую столицу, с тем и разъехались, даже не использовав полностью предоставленный им двухдневный регламент, — согласовать обмен заложников (не всех) можно было и без этой встречи. Нелегальная война в Украине чем дальше, тем больше обнаруживает еще одну свою особенность — из нее нет выхода не только к миру, но и к устойчивому легальному перемирию.

Результатом этой войны стало нелегальное возникновение двух административных самообразований — ДНР и ЛНР, поддерживаемых Москвой. И они, как и Москва, хотят себя легализовать, опираясь на минские соглашения, которыми такие новообразования не предусмотрены. Выполнение всех других пунктов минского протокола фактически ставится от этого в зависимость, с чем Киев заведомо согласиться не может. И что же получается?

Западные миротворцы настаивают на выполнении хотя бы тех пунктов, которые касаются полного прекращения огня, фиксации линии разделения сторон, отвода от нее тяжелой техники и освобождения всех заложников. И сначала вроде бы все соглашались: договорились даже о прекращении артобстрелов. Но потом в Москве, Донецке и Луганске, очевидно, сообразили, что для легализации ДНР и ЛНР это ничего не дает, оставляя их в экономически и политически подвешенном состоянии. А Запад, между тем, все настойчивее требовал соблюдения минских договоренностей. Прежде всего от Кремля. Кремль, в свою очередь, клялся в том, что делает для этого все возможное и невозможное. А Киев в лице Порошенко проявил инициативу и предложил обсудить все спорные вопросы на новой встрече контактной группы в Минске. Тут-то все и стало окончательно проясняться.

Неоднократные попытки предварительно согласовать повестку дня этой встречи между Киевом и Донецком с Луганском проваливались одна за другой. Поэтому ее дата несколько раз переносилась. Берлину и Парижу это, наверное, надоело, и Меркель с Олландом удалось уговорить Путина назначить дату, Донецк и Луганск не оповещая. Их представители взяли под козырек и приехали в Минск с прежней позицией легализации ДНР и ЛНР,

сдавать которую Москва им позволять не собиралась. Ну и вышло то, что вышло.

О чем теперь будут (если будут, как обещали) говорить Меркель и Олланд с Путиным? Лавров вот вчера заявил на ТВ, что Россия от своей прежней политики на украинском направлении не отступит, что и Европа уже готова к уступкам, что Олланд однажды обмолвился (действительно обмолвился) о предоставлении донбасским новообразованиям статуса автономий<sup>187</sup>. Но что же все-таки Берлин и Париж будут теперь делать? По-прежнему настаивать (с сопутствующими угрозами новых санкций) на соблюдении минского протокола Путиным? Или сместят ось давления на Киев, убеждая его, вопреки своей договорно-правовой идентичности, в том, что допустима ревизия самого протокола?

Пока же остается еще раз констатировать, что 2014 год, отметившийся в истории феноменом нелегальной войны, феноменом легального выхода из нее ни в мир, ни в устойчивое перемирие почти наверняка не отметится.

### ***Из Минска назад в Женеву? (26 декабря)***

И еще заметил, что Кремль чувствует себя в минском формате все более дискомфортно, осознавая уязвимость в этом формате своих позиций. Судя по последним заявлениям Лаврова<sup>188</sup>, выход ищется в возвращении к апрельскому четырехстороннему соглашению, подписанному в Женеве представителями Украины, России, ЕС и США. В том соглашении, как известно, одним из пунктов предусматривался запуск Киевом процесса конституционных изменений. То есть выполнение Москвой минского протокола ставится в зависимость от выполнения Киевом его женевского обязательства, отчлененного от других тогдашних обязательств сторон. Но ни в Америке, ни в Европе на это пока никто не реагирует. Возвращаться из Минска в Женеву коллективный Запад, похоже, пока не расположен.

### ***Об официальном полупризнании бегства Януковича (26 декабря)***

Не первый раз замечаю коррекцию российской официальной позиции относительно соглашений 21 февраля. Что говорит теперь Лавров? С одной стороны, он говорит, что Янукович никуда не убежал, он находился на территории своей страны и выполнял свои обязанности или (оговорка) «должен был выполнять». С другой стороны, предъявляется претензия лидерам оппозиции, соглашение подписавшим, что они не выполняли его **без** Януковича. Надо,

187 Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым // ВГТРК. 2014. 25 декабря (<http://www.youtube.com/watch?v=yotsr4QK7Po>).

188 Там же.

мол, было, как и договорились, создавать «правительство национального единства», учитывающее интересы всех регионов и политических сил, и запустить конституционную реформу. Эта позиция, как сообщил Лавров, и представляется Москвой западным оппонентам.

Я не знаю, что они российскому министру отвечают. Но я знаю, что под «правительством национального единства» ничего другого в той ситуации не подразумевалось, кроме формирования его всеми политическими силами, представленными в Верховной Раде. Ни о каких регионах в смысле изменения их статуса речи тогда и близко не было, речь шла только об упразднении политической монополии Януковича. Но именно так правительство и формировалось новым парламентским большинством, включавшим в себя и многих бывших представителей «Партии регионов». А как оно могло и должно было в тех обстоятельствах формироваться?

Знаю также, что в стране, оставшейся без президента, Рада обязана была объявить дату президентских выборов. Должна ли она была еще до них, т.е. при временном президенте и временном правительстве, кроме выполнения пункта соглашения о возвращении к Конституции 2004 года (а он был выполнен), запускать конституционную реформу? Учитывая, в том числе, что она и временное правительство еще не успела сформировать до появления в Крыму «зеленых человечков»?

Может быть у министра и есть ответы на эти вопросы, но он не считает нужным их касаться. А может быть, он ими и не задается. Как и вопросом о том, кто же и когда, если принимается версия о бегстве Януковича, совершил в Украине «вооруженный переворот», факт которого у г-на Лаврова сомнений не вызывает. Против кого переворот-то?

Итак, констатируем. Бегство Януковича было настолько очевидным, что не считаться с этим стало неудобно и на официальном уровне. Ну, а если считаться, то неудобств становится еще больше. Остается их не замечать.

## ***О том, что мне кажется главным (27 декабря)***

У Аверинцева, помню, когда-то прочитал, что людям в России некомфортно, когда им предлагаются разные точки зрения относительно общего порядка вещей. Им важно, чтобы сказано было, «как правильно». Кем-то, о ком они знали бы, что ему или им положено говорить правильно. А что, разве не так?

Скажут, например, что Гитлер враг — значит, враг; скажут, что друг — значит, друг. Скажут, что Сталин гений всех времен и народов — значит, так и есть; скажут, что преступник — значит, преступник. Скажут, что Америка есть главное мировое зло — значит, главное и мировое; скажут, что партнер и союзник — значит, партнер и союзник. Посмотрите данные социологов об отношении к США за последние 10–15 лет, увидите, какие там прыжки от любви к ненависти и обратно, повторяющие прыжки в Кремле и на ТВ.

Отсюда не следует, конечно, что у людей нет собственных ощущений о правильном и неправильном. Отсюда следует, что этим собственным ощущениям они не очень доверяют. Они могут отличить черное от белого, когда то и другое рядом с ними, но когда далеко или высоко, на зрение свое не полагаются. А полагаются на тех, «кому там виднее».

Но если так, то и сегодняшнее белое завтра, вполне возможно, будет восприниматься черным. И, соответственно, наоборот. Скажем, воспринимаемые сегодня «фашистами» начнут считаться героями. Скажут новые вожди и новые (или прежние) дикторы на ТВ, что «так правильно», и их «правильное» станет общепринятым. Кто, например, вспоминает о том, что говорили когда-то о деятелях «пражской весны» или польской «Солидарности»?

Однако... Однако слабая надежда на смену нынешнего «правильного», которое мне не нравится, ему альтернативным и мне импонирующим слабеет еще больше, когда вспоминаю о том, как это происходило раньше. А происходило это так, что руководящее объявление черного белым и белого черным людьми воспринималось, но появлением у них собственного зрения, способного различать цвета, не сопровождалось. Представление о правильном оставалось представлением солдата, живущего в ожидании приказа, который может ощущаться сомнительным, но не может быть поставлен под сомнение. И не по одной лишь причине страха наказания, но и по причине страха неведения об общем интересе страны и общих замыслах командования, которому этот интерес только и может быть ведом. Полагаете, что это уже не так?

Вот в Украине, кажется, не совсем так. Там представления о правильном, друг с другом не совпадающие, пошли снизу вверх. Медленно, неуверенно, со сбойми, но пошли. И потому их несовпадения наверху там тоже дискомфорта не вызывают, воспринимаясь не аномалией, а движением к норме. Там привнесённое извне солдатское отношение к государству сменяется гражданским — в том числе и у самих солдат. Это только начало, но начало иного, чем было. А российская реакция на происходящее в Украине традиционно солдатская. Это реакция социума, страшась остаться без верховных предписаний насчет единого для всех «как правильно».

Вот почему едва ли не единственная моя сегодня надежда — на пример украинской удачи. Которой украинцам очень сильно желаю. Уходящий 2014-й был в европейской истории вашим годом. Пусть таким будет и 2015.

## ***2014: дети играют в новую войну (28 декабря)***

Много интересных и порой глубоких размышлений о том, что изменил 2014 год. А для меня все изменения фокусируются в одном: украинские дети, среди которых и украинские русские, играют в войну с русскими.

## **О критичности неведения (28 декабря)**

Вчерашняя моя заметка «о том, что мне кажется самым главным», вызвала у некоторых коллег возражения. Люди, мол, избегают высказывать свои суждения не из-за неуверенности в их правильности, а из страха перед наказанием. Относясь к государству критически, они боятся свою критичность перед ним обнаруживать. Насчет страха не спорю, но только речь-то у меня шла не о том.

Критичность в отношении государства имела место в России всегда. Даже когда не было в низовом народном сознании самого понятия государства, а его, судя по пословицам и поговоркам, еще и к XIX веку не было. Но эта критичность к «неправильному» государству в лице бояр, дворян, чиновников, судей, священников содержательно наполнялась не представлением о «правильном» государстве. Она наполнялась образом «правильного» царя. Речь идет о дополитическом и доправовом сознании, в котором нет понятия об общем интересе («общем благе») вне и помимо его персонификации в фигуре верховного правителя. А потому и люди, когда им приходится об общем интересе судить, не могут чувствовать себя уверенно («собственным ощущениям не очень доверяют»).

В свое время с этим столкнулась еще Екатерина II, созвавшая Уложенную комиссию для составления нового свода законов. И там ей довелось услышать признания депутатов (дворянского, между прочим, звания) в том, что они «по скудоумию своему не могут сделать никаких представлений об общих нуждах». Кроме страха наказания есть еще и страх неведения «частного» человека о том, что с его интересами непосредственно не соприкасается. И его критичность, если она наличествует, — это тоже критичность неведения о том, что есть «правильное».

Об этом я и хотел сказать. Именно к такому человеку пытались принориться когда-то славянофилы, считавшие его неполитическим и стать политическим не способным в принципе, т.е. в силу своей социальной и культурной природы. Наверное, они были не правы — культуры меняются, а вместе с ними и люди, но о глубоких сдвигах говорить пока, по-моему, не приходится. И именно в этом отношении украинцы ушли в исторический отрыв — факт, который должен быть отмечен независимо от того, что у них в обозримом будущем получится. Десять лет назад, во время предыдущего Майдана, такого качества гражданского общества и такой его политической зрелости в Украине еще не наблюдалось.

Вот что мне кажется главным. И это, кстати, тоже к вопросу об итогах 2014-го.



## ***О точке в истории (30 декабря)***

Много в уходящем году говорили и писали о российской истории. Гораздо меньше — о той точке, до которой она добралась сегодня. То есть о самой-то точке только и разговоров, но не как о точке истории.

А она-то, история, и в самом деле уникальная. Кто с этим не согласен, пусть расскажет, где еще в мире до Петра имела место форсированная по темпам и варварская по методам военно-технологическая модернизация; где до 1917 года была опробована коммунистическая система, аналогичными методами превратившая страну в одну из двух мировых сверхдержав; где еще континентальные военные империи обрушивались в мирное время, как обрушился и развалился СССР. И этот уникальный распад был не просто следствием системного кризиса советскости. Он стал следствием ресурсной исчерпанности прежней исторической уникальности как таковой.

Я имею в виду не материальные ресурсы. Я имею в виду культурно-ценностные ресурсы для модернизации постиндустриального типа. Петровские и сталинские методы для нее не годились, а новые (прежде всего, правовые) предшествующей эволюцией не были наработаны. Поэтому страна оказалась в ценностном вакууме, что вело к разложению и гниению социальной ткани. Эта культурная деградация сопровождалась попытками остановить ее призывами к модернизации и даже обретению мирового лидерства, но то были словесные допинг-прорывы, призванные внушить людям, что их бег на месте есть забег на стайерскую дистанцию. Что, в свою очередь, углубляло и ускоряло деградацию.

Реакцией властей на это стал разворот к прошлой исторической уникальности, но не в ее модернизаторском, а в ценностно ином измерении. Разворот к «духовным скрепам» допетровской эпохи. Но сам по себе он ничего бы не изменил, не случись событий в Украине, начавшей разворачиваться совсем в другую сторону. Силовое присоединение Россией Крыма стало материализацией «духовных скреп», на которую массовое материалистическое сознание отозвалось благодарным восторженным «крымнашизмом». Это и есть та точка, которой отмечился уходящий 2014-й в российской истории. Или, точнее, в ее послесоветской постистории. Точка, в которой дефицит ресурсов развития вознамерились компенсировать тем, что, на поверку, все наличные ресурсы поедает. В том числе и ценностные, ради возрождения которых все вроде бы и затевалось.

Уходящий 2014 год стал годом невиданных обманов и самообманов, когда разрушение мирового порядка интерпретировалось как его укрепление, когда участие в войне камуфлировалось под посредничество, когда духовные истоки страны из потерянного Киева искусственно перемещались в приращенный Херсонес. Все это, вкупе с новой телекартиной мира, тоже по-своему уникально, но это не возвращение к прежней исторической уникальности. Это уникальное свидетельство ее исчерпанности.

Такая вот точка в российской истории и постистории.







КЛЯМКИН ИГОРЬ МОИСЕЕВИЧ

## **2014. ГОД УКРАИНЫ**

**Ответственный за выпуск** — Михаил Ледовский

**Дизайн** — Мария Ратинова

**Верстка** — Ксения Бибо

Подписано в печать 25.02.2015

Тираж 800 экз.

Фонд «Либеральная Миссия»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 621 33 13, 623 40 56

Факс: (495) 623 28 58

Фонд «Либеральная Миссия» был создан в феврале 2000 года, чтобы содействовать развитию либеральной идеологии и обоснованию либеральной политической платформы, соответствующих сегодняшней России. Основная задача Фонда – распространение универсальных либеральных ценностей свободной рыночной экономики, свободы личности и свободы слова как основ существования гражданского общества и правового государства. Для этого Фонд инициирует публичные дискуссии, где вырабатываются условия конструктивного диалога различных направлений либерализма и их идеологических оппонентов. Другое направление деятельности Фонда – издательская программа, призванная познакомить широкий круг читателей с достижениями либеральной мысли и прикладными исследованиями перспектив либеральных преобразований в современной России.